

ВЕСТНИК ОрелГИЭТ

№ 1 (43)
март 2018

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

Издается с сентября 2007 г.

Выходит 4 раза в год

Подписка во всех
отделениях связи по
объединенному каталогу
«Пресса России»
Индекс 36888

Издатель:
ФГБОУ ВО «Орловский
государственный университет
экономики и торговли»
г. Орел, ул. Октябрьская, 12

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)

Свидетельство о
регистрации:
ПИ № ФС 77-67656
от 10 ноября 2016 г.

Учредитель:
ФГБОУ ВО «Орловский
государственный университет
экономики и торговли»
г. Орел, ул. Октябрьская, 12

Журнал входит в «Перечень
рецензируемых научных
изданий, в которых должны
быть опубликованы
основные научные
результаты диссертаций на
соискание ученой степени
кандидата наук, на
соискание ученой степени
доктора наук» (08.00.00 –
экономические науки), по
состоянию на 26.03.2018 г. –
№ 417

Журнал включен в
Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ)

В журнале «Вестник ОрелГИЭТ» с 2007 года публикуются результаты научных исследований по гуманитарным и социальным наукам; экономике и управлению; технологии и производству продуктов и потребительских товаров.

Журнал адресован научным работникам, профессорско-преподавательскому составу учебных заведений, аспирантам и студентам, которые интересуются новейшими результатами фундаментальных и прикладных исследований по различным отраслям и направлениям экономических наук.

Перед публикацией все присланные материалы подлежат обязательному рецензированию. Копии рецензии или мотивированного отказа направляются авторам (без указания сведений о рецензенте). Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет и могут быть предоставлены в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

Адрес редакции журнала «Вестник ОрелГИЭТ»:
РФ 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, 12
Телефон: +7 (486) 225-50-37
E-mail: rio-ogiet@mail.ru

Сайт: http://orelgiyet.ru/public/Vestnik_OrelGIET
© ФГБОУ ВО «ОрелГУЭТ», 2018

Формат 60x84 $\frac{1}{8}$ Объем 24,0 п.л.
Подписано в печать 27.03.2018.
Заказ № 12. Тираж 1000 экз.
Цена свободная

Отпечатано на полиграфической базе ОрелГУЭТ
302028, г. Орел, ул. Октябрьская, 12

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей

При перепечатке материалов ссылка на издание обязательна

OrelSIET BULLETIN

№ 1 (43)
2018

**QUARTERLY TEORETICAL
AND PRACTICAL JOURNAL**

Postal subscription is carried out
at all Postal Telegraph Offices
according to the union catalog
«Pressa Rossiji» («Russian
Press») code 36888

Publisher:

Orel State University
of Economics and Trade
Orel, 12 Oktyabrskaya Street

The journal is registered by the
Federal Service for Supervision of
Communications, Information
Technology, and Mass Media
(Roskomnadzor)

Registration License:

ПИ № ФС 77-67656
10th November 2016

Founder:

Orel State University
of Economics and Trade
Orel, 12 Oktyabrskaya Street

The journal is in the List of chief
scientific journals and
publications under review in
which the main scientific results
of doctoral and candidate's
theses recommended by High
Attestation Commission of the
Russian Federation of Russian
Ministry of Education must be
published (№ 417)

The journal is included into
Russian Science Citation Index
(РИНЦ)

The Journal has been published since 2007 and is a regular scientific edition issued by OrelSIET to develop research activity, support scientific schools and to train highly qualitative specialists. The journal publishes the results of scientific research on economic theory, management of national economy, accounting, statistics, commodity study and technology of public catering.

OrelSIET Bulletin is addressed to researchers, lecturers, post-graduate students and students who are interested in the newest results of fundamental and applied researches in different scientific branches.

Before publication all the materials are necessarily reviewed. Copies of the review or motivated refusal are sent to the authors (without any information about the reviewer). The reviews are placed in custody in the Editorial Office for 5 years and may be put at the disposal of the Ministry of Education and Science on demand.

Editorial Office of «OrelSIET Bulletin»:
302028, Orel, Oktyabrskaya st., 12

Telephone: +7 (486) 225-50-37
E-mail: rio-ogiet@mail.ru
http://orelgiyet.ru/public/Vestnik_OrelGIET

© OrelSUET, 2018

Format 60x84¹/₈ Circulation 1000 cop.
Volume 24 printed sheets. Order №12.
Passed for printing 27.03.2018.

Printed at the poligraphic base of
OrelSUET
Orel, 12 Oktyabrskaya Street

Главный редактор:**Паршутина И.Г.**

доктор экономических наук, профессор
Орловский государственный университет экономики и
торговли, г. Орел

Editor-in-Chief:**Parshutina I.G.**

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade

Редакционный совет:**Вертакова Ю.В.**

доктор экономических наук, профессор
Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Editorial Board:**Vertakova Yu.V.**

Doctor of Economic Sciences, Professor
Southwest State University

Воронкова И.Е.

доктор исторических наук, доцент
Орловский государственный университет экономики и
торговли, г. Орел

Voronkova I.E.

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Orel State University of Economics and Trade

Глотко А.В.

доктор экономических наук, доцент
Горно-Алтайский государственный университет,
г. Горно-Алтайск

Glutko A.V.

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Gorno-Altai State University

Золотова Т.В.

доктор физико-математических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, г. Москва

Zolotova T.V.

Doctor of Physicomathematical Sciences, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian
Federation

Иода Е.В.

доктор экономических наук, профессор
Липецкий государственный технический университет,
г. Липецк

Ioda E.V.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Lipetsk State Technical University

Клочкова Н.В.

доктор экономических наук, профессор
Ивановский государственный энергетический
университет им. В.И. Ленина, г. Иваново

Klochkova N.V.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin

Рудакова О.В.

доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Орел

Rudakova O.V.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management, Branch of The
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration

Степичева О.А.

доктор экономических наук, профессор
Мичуринский государственный аграрный университет,
г. Мичуринск, Тамбовская обл.

Stepicheva O.A.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Michurinsk State Agrarian University

Трещевский Ю.И.

доктор экономических наук, профессор
Воронежский государственный университет, г. Воронеж

Treshchevsky Yu.I.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Voronezh State University

Цёхла С.Ю.

доктор экономических наук, профессор
Крымский федеральный университет имени В.И.
Вернадского, г. Симферополь

Tsohla S.Yu.

Doctor of Economic Sciences, Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Шманев С.В.

доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, г. Москва

Shmanev S.V.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian
Federation

Ответственный редактор:**Лисичкина Н.В.**, кандидат экономических наук, доцент**Managing editor:****Lisichkina N.V.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor**Литературный редактор:****Зайцева Н.Н.**, старший преподаватель**Copy Editor:****Zaitseva N.N.**, Senior Lecturer**Технический редактор:****Жучков А.А.**, кандидат технических наук, доцент**Technical Editor:****Zhuchkov A.A.**, Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor**Переводчик:****Лепешкина Г.Г.**, старший преподаватель**Translation:****Lepeshkina G.G.**, Senior Lecturer

СОДЕРЖАНИЕ

АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

- Глотко А. В., Куц В.И., Роговский Е.И., Кузьмина О.Г.**
Стратегические направления повышения конкурентоспособности предприятий АПК 7
- Питель Т.С.**
Аграрный бенчмаркинг как практический инструмент результативного проведения стратегического анализа 14

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И СТАТИСТИКА

- Губина О.В., Боброва Е.А., Ковалёва А.М.**
Использование в оценке деятельности коммерческих организаций аналитических коэффициентов в соответствии с зарубежными стандартами 18
- Паршутина И.Г., Соколова Н.Н., Захаркина Н.В.**
Совершенствование методики оценки уровня социально-экономического развития регионов для определения направлений их «выравнивания» 24
- Соболева Ю.П., Кузнецова Л.М.**
Трудовые ресурсы в сфере предпринимательства: оценка, перспективы развития 32

ЛОГИСТИКА И ТРАНСПОРТ

- Азимов П.Х., Хамроев Ф.М., Гадоева Ф.С.**
Проблемы и перспективы регулярных перевозок пассажирским автомобильным транспортом в Республике Таджикистан 37
- Остовская А.А.**
Активизация ГЧП на основе оценки инвестиционной привлекательности морских портов 42

МАРКЕТИНГ И МЕНЕДЖМЕНТ

- Бардовский В.П., Плахова Л.В.**
Управление человеческими ресурсами в организациях сектора информационных технологий 48
- Глотко А.В., Угарова Ю.В., Болховитина Е.Н, Павлусенко О.П., Усенко В.Д.**
Исследование потребительских предпочтений на рынке сыров в условиях экономических санкций 52
- Легостаева С.А., Алёхина Л.Л.**
Повышение эффективности управленческих отношений в кадровой сфере на основе совершенствования проектирования организационных процессов 59
- Нерушева Т.В., Зайцева Н.Н.**
Социальная ответственность бизнеса как неотъемлемый компонент развития предприятия 68

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

Парушина Н.В., Лытнева Н.А. Современный управленческий инструментарий сотрудников кредитных учреждений при осуществлении расчетных операций	73
Савина А.Г., Малявкина Л.И., Шмаркова Л.И. Актуализация понятия «цифровая грамотность» в контексте формирования национального цифрового пространства РФ	79
Филонова Е.С., Жукова А.А. Эконометрический анализ и прогнозирование рынка жилья в муниципальном образовании «Город Орел»	84

МИРОВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Матвеев В.В., Резвякова И.В. Оценка влияния инвестиционной активности на динамику экономического развития России в период санкций	96
Конобеева О.Е., Конобеева Е.Е. Система стратегического управления экономикой в России и на региональном уровне	102
Мигунова Г.С., Бутенко И.В. Проблемы и перспективы управления инновационным развитием регионов России	107

ТЕХНОЛОГИЯ И ТОВАРОВЕДЕНИЕ ПРОДУКТОВ

Петрова Л.А. Потребительская маркировка колбасных изделий	112
Тихойкина И.М., Пашкевич Л.А., Покровский Н.В. Исследование качества мороженого в процессе хранения	117

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Звягинцева Ю.А., Бардовский В.П. Особенности функционирования национальных и региональных инновационных систем	122
Мерцалова С.Л., Карпова И.В., Мартынова Н.А. Инновационные образовательные технологии в системе высшего образования	127
Скворцова Н.А., Лебедева О.А. Будущее торговли: как новые технологии меняют ритейл	131

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Алтынникова Л.А., Кузнецова И.В., Сухареева Е.А., Ханенко М.Е. Тенденции развития кредитного рынка России	137
Голайдо И.М., Сухорукова Н.В., Цвырко А.А. Современные тенденции развития банковского сектора России	142
Мигунова Г.С., Журавлева В.Ф., Кошкина Ю.Е. Проблемы предоставления финансовых гарантий в условиях санкционной экономики	151

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ И ОТРАСЛЕЙ

Захаркина Н.В., Соколова Н.Н. Инвестиционная деятельность предприятий нефтегазовой отрасли и источники ее финансирования	157
Павленко И.Г., Нестеренко В.Ю. Инструментарий эффективного использования туристско-рекреационного потенциала	167
Чистякова М.К., Алентьева Н.В. Потребительская кооперация – инструмент развития малого бизнеса	170

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Шманев С.В. Синергетико-институциональный подход к процессу модернизации экономики России	176
Гарина Л.Л., Самородова Е.М. К вопросу о механизме преобразования современной экономической системы	180

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ	185
--------------------------------------	------------

АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

УДК 338.43:631.1

Глотко А. В., Куц В.И., Роговский Е.И., Кузьмина О.Г.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Glotko A.V., Kuts V.I., Rogovsky E.I., Kuzmina O.G.

STRATEGIC TENDENCIES OF COMPETITIVENESS INCREASE OF THE ENTERPRISES OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX

Глотко Андрей Владимирович, доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»; РФ, 656038, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 46; e-mail: ganiish_76@mail.ru

Glotko Andrei Vladimirovich, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Polzunov Altai State Technical University; 46 Lenina Avenue, Barnaul, Altai Region 656038, Russian Federation; e-mail: ganiish_76@mail.ru

Куц Василий Иванович, доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»; РФ, 656038, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 46; e-mail: kuc58@mail.ru

Kuts Vasily Ivanovich, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Polzunov Altai State Technical University; 46 Lenina Avenue, Barnaul, Altai Region 656038, Russian Federation; e-mail: kuc58@mail.ru

Роговский Евгений Иванович, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»; РФ, 656038, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 46; e-mail: erogovski@mail.ru

Rogovsky Evgeny Ivanovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Polzunov Altai State Technical University; 46 Lenina Avenue, Barnaul, Altai Region 656038, Russian Federation; e-mail: erogovski@mail.ru

Кузьмина Ольга Григорьевна, кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»; РФ, 656038, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 46; e-mail: kyzminao2007@yandex.ru

Kuzmina Olga Grigoryevna, Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor, Polzunov Altai State Technical University; 46 Lenina Avenue, Barnaul, Altai Region 656038, Russian Federation; e-mail: kyzminao2007@yandex.ru

Аннотация: Алтайский край традиционно является сельскохозяйственным регионом и имеет разветвленную инфраструктуру агропромышленного комплекса. В связи с этим большое значение для края имеет промышленность, перерабатывающая сельскохозяйственную продукцию и, в частности, зерноперерабатывающая отрасль. Особый интерес в этой связи имеет изучение конкурентоспособности предприятий отрасли как внешней, так и внутренней. Большинство исследований в этой области направлено на обоснование и выбор инструментов и механизмов наращивания конкурентных преимуществ промышленных предприятий и регионов. Данное исследование направлено на изучение оценки конкурентоспособности предприятий агропромышленного комплекса и разработку основных стратегических направлений повышения конкуренции зерноперерабатывающих предприятий

Abstract: Altai Region is traditionally an agricultural region and has branched out agriculture infrastructure. In this connection the industry processing agricultural production, in particular, grain processing branch, is of great value. The study of the enterprises competitiveness of the branch both external, and internal, is, thereupon, of special interest. The majority of the researches in this area is aimed at substantiation and choice of tools and mechanisms of escalating of competitive advantages of industrial enterprises and regions.

The research is aimed at the estimation study of agricultural enterprises competitiveness and working out of the basic strategic directions of competition increase of grain processing enterprises

Ключевые слова: конкуренция, эффективность, агропромышленный комплекс (АПК), предприятие, эффективность, качество продукции

Keywords: competitiveness, competition, efficiency, agriculture (agrarian and industrial complex), enterprise, efficiency, production quality

Мукомольное производство является одним из наиболее динамично инвестируемых и развивающихся на российском рынке отрасли АПК, не исключением является и рынок Алтайского края.

Конкурентоспособность мукомольно-крупяных изделий на внутреннем российском рынке зависит, прежде всего, от их качества. Одной из главных причин производства продукции низкого качества в Западносибирском федеральном округе является снижение материально-технической базы предприятий и погодонеустойчивое производство сырья, что, в свою очередь, обуславливает модернизацию промышленности отрасли и объективную необходимость совершенствования системы управления качеством продукции на предприятиях отрасли с учетом требований мировых стандартов и безопасности производства продуктов питания.

По проблемам конкурентоспособности авторы работают продолжительный период, поэтому, опираясь на предыдущие исследования, можно отметить, что в России конкурентоспособность отечественных промышленных предприятий базируется, главным образом, на использовании сравнительных преимуществ и механизма ценовой конкуренции. Неслучайно в настоящее время сырьевая составляющая - основа конкурентоспособности российского экспорта. Косвенные представления о сравнительных и конкурентных преимуществах отечественных предприятий на основе структуры национального богатства России сформированы на рубеже XX-XXI вв. стоимость основных фондов в совокупности с запасами материальных оборотных средств и домашнего имущества (национальное богатство в традиционном понимании) составила 2,5%; стоимость материальных непроизводственных активов равнялась 97,2% национального богатства в новом понимании (в том числе богатства недр - 87,7%) и стоимость нематериальных активов - 0,2%. Стоимость наукоемких промышленных технологий и компьютерного программного обеспечения и прочих носителей интеллектуальной собственности составила всего 0,1% национального богатства страны [4].

В данном исследовании основным объектом являются предприятия АПК Алтайского края, так как производство зерна и продукции его переработки составляют основной экономический потенциал региона. С целью изучения основных проблем, связанных с конкурентоспособностью как региона, так и предприятий агропромышленного комплекса, было принято решение изучить статистические данные по производству основных видов продукции зернопереработки, на основе анализа которых провести оценку конкуренции в отрасли и предложить основные направления стратегического развития конкурентоспособности.

В таблице 1 представлено производство основных видов продукции зернопереработки по данным государственной статистики [1] в сравнении с Южным федеральным округом. Этот регион выбран как наиболее близкий по инфраструктуре сельскохозяйственного производства, хотя и имеет более выгодные погодные условия, чем Алтайский край.

Таблица 1 – Производство основных видов продукции зернопереработки в натуральном выражении (оперативные данные в соответствии с ОКПД2) на 2017 год, нарастающим итогом, в тоннах [1]

Наименование региона	Наименование продукции	Январь	Январь-март	Январь-июнь	Январь-сентябрь	Январь-декабрь
Российская Федерация	Мука пшеничная	414525,68	1365597,83	2814912,97	4304937,96	5885997
	Крупа овсяная	1013,83	3763,29	6606,48	9278,96	12399
	Крупа гречневая	13123,05	48484,8	93228,98	134755,86	194626
	Пшено	1959,29	7097,06	12418,38	16810,72	19976
ЮФО	Мука пшеничная	30224,68	105528,44	224269,92	345076,83	459368
	Крупа овсяная	01	6,9	12,8	17,5	26
	Крупа гречневая	99	420	1056	1384	1871
	Пшено	222,85	830,03	1611,66	2552,98	3805
СФО	Мука пшеничная	83984,57	277337,72	590635,53	907424,39	1243823
	Крупа овсяная	999,38	2977,14	5339,36	7460,04	10015
	Крупа гречневая	4237,58	16209,4	33539,75	52309,54	78321
	Пшено	76	385,75	678,64	910,2	1120

Анализируя производство сравниваемых регионов, можно отметить, что Сибирский федеральный округ ведущий по производству крупы гречневой, крупы овсяной и является основным поставщиком этой

продукции в северные и дальневосточные регионы нашей страны, что позволяет предприятиям извлекать дополнительную прибыль. В таблице 2 проведен сравнительный анализ производства продукции зерноперерабатывающей отрасли СФО, все расчеты в работе проведены авторами.

Таблица 2 – Сравнительный анализ производства продукции отрасли зернопереработки на 2017 год, в % в структуре РФ

Наименование продукции	Январь		Январь-март		Январь-июнь		Январь-сентябрь		Январь-декабрь	
	СФО	ЮФО	СФО	ЮФО	СФО	ЮФО	СФО	ЮФО	СФО	ЮФО
Мука пшеничная	20,3	7,3	20,3	7,7	21,0	7,9	21,1	8,0	21,1	7,8
Крупа овсяная	98,6	0,1	79,1	0,2	80,8	0,2	80,4	0,2	80,8	0,2
Крупа гречневая	32,3	0,8	33,4	0,9	35,9	0,1	38,8	0,1	40,2	0,1
Пшено	3,9	11,4	5,4	11,7	5,4	12,9	5,4	15,2	5,6	19,0

Как показывает анализ, ЮФО, несмотря на высокую урожайность в регионе, осуществляет переработку в три раза меньшую, чем предприятия Сибирского федерального округа, особенно необходимо отметить производство крупы овсяной и крупы гречневой.

Анализируя производство мукомольно-крупяной промышленности, необходимо обратить внимание на валовой сбор сельскохозяйственных культур в регионе, который представлен в таблице 3, по данным государственной статистики.

Таблица 3 – Производство сельскохозяйственной продукции на душу населения (значение показателя за год) [1]

			2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	Кг	Зерновые и зернобобовые культуры	495	644	721	716	823
		Пшеница	263	363	409	422	500
Южный федеральный округ (с 29.07.2016)	Кг	Зерновые и зернобобовые культуры					1 989
		Пшеница					1 369
Сибирский федеральный округ	Кг	Зерновые и зернобобовые культуры	467	795	674	715	779
		Пшеница	281	481	427	478	499
Алтайский край	Кг	Зерновые и зернобобовые культуры	1 047	2 057	1 380	1 655	2 037
		Пшеница	555	1 178	832	1 049	1 199
Кемеровская область	Кг	Зерновые и зернобобовые культуры	179	333	354	380	346
		Пшеница	90	156	166	195	180
Новосибирская область	Кг	Зерновые и зернобобовые культуры	459	843	652	797	845
		Пшеница	296	519	425	552	559
Омская область	Кг	Зерновые и зернобобовые культуры	856	1 737	1 587	1 677	1 654
		Пшеница	590	1 222	1 151	1 248	1 216

Данные таблицы указывают на лидирующие позиции Алтайского края по производству зерновых как в Сибирском федеральном округе, так и в стране. Необходимо отметить, что в 2014-2015 годах наблюдался спад производства зерновых и зернобобовых, что сказалось на переработке этой продукции в регионе.

Наиболее наглядно изменение темпов роста производства показано на рисунке 1. Очевидно, что Алтайский край является лидером по производству зерновых, но на период 2016 года уровень 2013 года еще не достигнут.

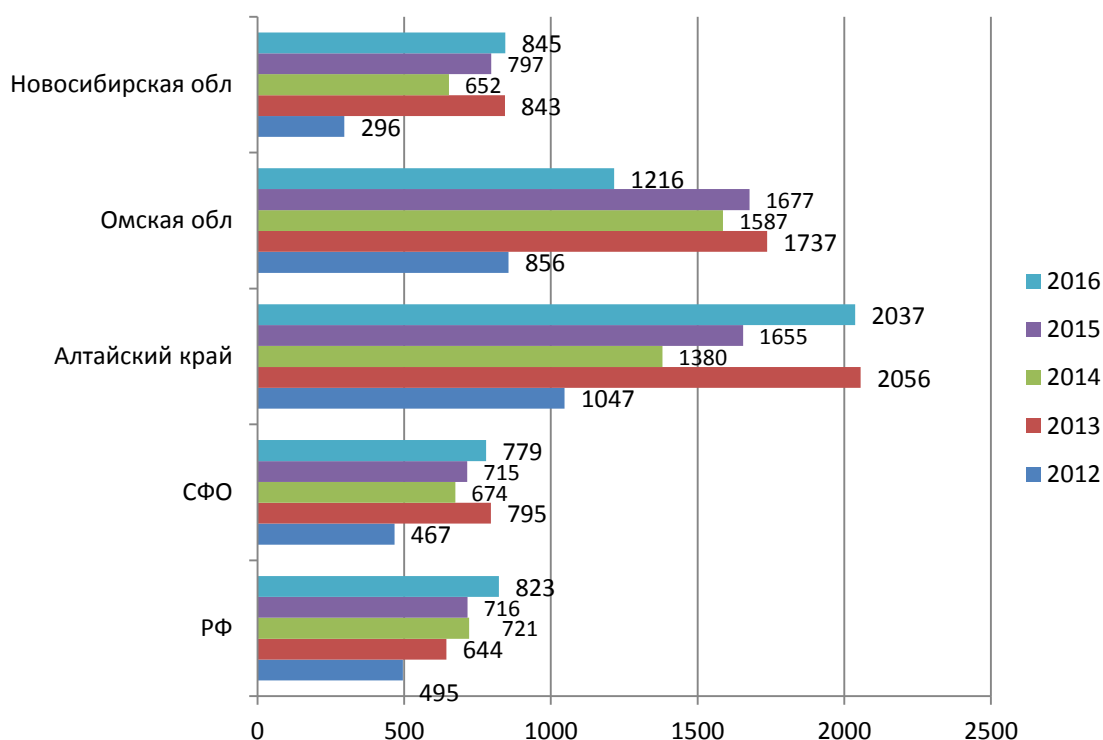

Рисунок 1 – Производство зерновых и зернобобовых на душу населения за период 2012-2016 годы по Сибирскому федеральному округу в сравнении с РФ, ц/га

На текущий момент спад производства миновал, объемы валового сбора растут в пределах 20-25% от предыдущего периода, о чем свидетельствуют значения таблицы 4.

Таблица 4 – Темпы роста валового сбора зерновых за период 2012-2016 годы, %

Регион	Наименование культуры	Темпы роста производства культур, %			
		2013/2012	2014/2013	2015/2014	2016/2015
Российская Федерация	Зерновые и зернобобовые культуры	30,1	12,3	-0,7	14,9
	Пшеница	38,0	12,6	3,1	18,4
Сибирский федеральный округ	Зерновые и зернобобовые культуры	70,2	-15,2	6,1	8,9
	Пшеница	71,1	-12,4	11,9	4,4
Алтайский край	Зерновые и зернобобовые культуры	96,4	-32,9	19,9	23,1
	Пшеница	112,2	-29,4	26,1	14,29
Омская область	Зерновые и зернобобовые культуры	102,9	-8,6	5,6	-1,4
	Пшеница	107,1	-5,8	8,4	-2,6

Источник: расчеты проведены авторами по данным [1], [2]

Анализ темпов роста производства зерновых культур показал неустойчивые темпы, что обусловлено объективными условиями рискованного земледелия в Сибирском регионе, кризисными ситуациями, сложившимися в стране в 2014-2015 годах, обусловленными европейскими санкциями, хотя в целом по стране темпы упали лишь на 0,7%. Следовательно, можно предположить, что для СФО произошло наложение неблагоприятных условий и тенденций в экономике, которые и привели в итоге к снижению темпов производства в 2014 году, но больше всего в Алтайском крае, что и составило около 30% от предыдущего 2013 года. Анализируя данные темпов роста производства, необходимо отметить, что производство в 2016 году практически достигло производства в докризисный период.

В пользу снижения темпов производства зерновых культур, связанных с рискованным земледелием, говорят показатели урожайности в среднем по стране за исследуемый период, представленные в таблице 5.

Таблица 5 - Урожайность зерновых культур в РФ за период 2007-2016 гг. [2], ц/га [2]

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
Зерновые и зернобобовые культуры	18,3	22,0	24,1	23,7	26,2
пшеница	17,7	22,3	25,0	23,9	26,8
рожь	15,0	18,9	17,7	16,7	20,3
ячмень	18,2	19,2	22,7	21,3	22,1
овес	14,1	16,4	17,1	16,0	17,3
кукуруза	42,4	50,1	43,6	49,3	55,1
просо	9,9	11,8	12,3	12,9	15,4
гречиха	7,7	9,2	9,3	9,5	10,6
рис	54,9	49,5	53,6	55,8	53,0
тритикале ¹⁾	20,8	24,1	26,4	23,1	27,8
зернобобовые культуры	12,9	12,1	14,6	15,9	17,5

Мукомольно-крупная промышленность Алтайского края имеет собственную сырьевую базу в регионе – одном из ведущих агропромышленных районов страны. Объем продукции этой отрасли за последние годы увеличился более чем в два раза (исключая кризисный период), отрасль прибыльна и остается привлекательной для инвесторов. Более 75% продукции производится на 13 основных крупных и средних предприятиях, в последние годы активность развития «малой переработки» несколько снизилась, по данным Алтайкрайстата, в пределах 4-5% [5]. Необходимо отметить, что такое падение происходит на фоне кризисного состояния сельхозпроизводителей – основных поставщиков сырья перерабатывающих предприятий.

Все вышеизложенное оказывает непосредственное влияние на качественную сторону экономическо-хозяйственной деятельности предприятия и является факторами внешней среды, снижающими резервы качества производства конечной продукции зерноперерабатывающей отрасли.

В данном исследовании для анализа производственной деятельности использовалась статистическая отчетность мукомольно-крупных предприятий Алтайского края.

Проведенный анализ статистических данных показал, что на региональном уровне отличается финансовая стабильность предприятий мукомольно-крупной промышленности по сравнению с общим уровнем, что свидетельствует о конкурентном и инвестиционном потенциале отрасли. Таким образом, исследуемая отрасль должна стать «точкой роста» для экономики края. Однако в этой отрасли отмечается высокий уровень концентрации капитала: так, до 70% финансов сосредоточено на двух предприятиях. При этом более половины предприятий убыточны либо имеют низкий уровень рентабельности.

Для решения задач повышения конкурентоспособности российской промышленности, в частности промышленности агропромышленного комплекса Алтайского края, на базе внутренних факторов роста необходима ее широкомасштабная модернизация на основе западных технологий и методов хозяйствования при постепенном наращивании собственного инновационного потенциала. Успех заимствования зависит от абсорбционной способности национальной промышленности, ее отраслевых структур и нефинансовых организаций распознавать ценность новой внешней информации, усваивать ее и применять для коммерческого использования [2].

Рост конкурентоспособности промышленных предприятий напрямую связан с их конкурентными преимуществами в борьбе за позиционирование своего товара на соответствующем рынке. В этом смысле рост конкурентоспособности расширяет границы их рыночного потенциала до границ экономического и

технологического. Неслучайно конкретизация содержания категории «конкурентоспособность» предприятия и инструментов ее реализации на рынке связана с интеграцией в нее все большего количества элементов рыночного потенциала. В итоге получается некая структура, в центре которой находится собственно рыночный потенциал как реализация части потенциала предприятия, а по периметру - приемы, модели, алгоритмы и методы разработки и реализации их, которые в конечном итоге принимают форму конкурентной стратегии развития предприятия. В этом смысле рыночный потенциал - это те границы, в которых предприятие могло бы более или менее полно реализовать свой потенциал. Реальное же его воплощение на рынке имеет конкретную меру оценки эффективности деятельности предприятия на рынке - конкурентоспособность. Другими словами, последняя представляет собой ту часть рыночного потенциала, которую предприятие сумело реализовать в сложившихся условиях внешней среды. Именно поэтому достижение конкурентных преимуществ в борьбе за позиционирование своего товара на соответствующем рынке связано с максимальной реализацией предприятием своего рыночного потенциала [3].

В качестве примера в исследовании рассматривались крупные, средние и мелкие предприятия отрасли. Основным объектом исследования выступил комбинат хлебопродуктов ОАО «Ключевской элеватор». Предприятие имеет 7 Почётных грамот Администрации Алтайского края. По итогам соревнования с 2000 по 2007 годы ОАО «Ключевской элеватор» было признано лучшим среди перерабатывающих предприятий края.

Продукция, выпускаемая ОАО «Ключевской элеватор», на проходивших в городах Барнауле, Красноярске, Улан-Удэ, Тюмени, Омске, Иркутске, Хабаровске, Москве, Берлине выставках-ярмарках получила высокие оценки: 20 золотых, 13 серебряных и 3 бронзовые медали, 48 Дипломов конкурсов. После 2009 года предприятие снизило темпы производства в связи с его реорганизацией, на текущий момент является одним из лидеров в отрасли.

Проведя стратегический анализ, можно предложить следующие рекомендации:

- текущая стратегия предприятия. С помощью данной стратегии сможет удержать долю рынка на текущем уровне;
- для наиболее привлекательных направлений (остальные рынки) рекомендуется использовать наступательную стратегию.

Действия должны быть направлены на то, чтобы противостоять сильным сторонам конкурентов или превзойти их.

Предлагается, во-первых, попытка отобрать долю рынка у более слабых противников (в основном малые предприятия).

Наступление на сильные стороны противника может вестись по любому направлению:

- улучшение продвижения продукции на рынок Дальнего Востока и в северных регионах;
- расширение номенклатуры выпускаемой продукции;
- осуществление международной сертификации и выход на новые рынки сбыта.

Во-вторых, добиться уменьшения издержек, т.е. стабилизировать финансовое положение предприятия. Основные шаги:

- усиление внимания снижению издержек;
- увеличение продаж существующим потребителям;
- постоянный контроль за продукцией и действиями конкурентов;
- выход на новые группы потребителей [6].

В результате предлагаются следующие стратегические направления:

- регулирование уровня цен для привлечения на рынок нового сегмента потребителей;
- проведение активной рекламной кампании с предоставлением информации о продукции;
- стратегия инноваций, быстрое реагирование на технологические изменения, появившиеся новые технологии;
- фокусирование на перспективных географических районах.

Реализация предложенных действий по усилению конкурентного преимущества должна проводиться комплексно, согласованно и как можно за меньший период времени.

Длина промежутка времени для реализации разработанных стратегий особенно важна, так как если он будет сильно растянут, то конкуренты могут быстро сориентироваться и предпринять ответные шаги, что помешает достижению конечных результатов или вообще приведет к потере средств, вложенных в разработку конкурентной стратегии, и возможности утраты существующих позиций на рынке.

Таким образом, рекомендуется продолжать активную деятельность на существующих рынках, а также захват новых рынков сбыта.

Предложенные действия по реализации новых конкурентных стратегий были разработаны в соответствии с имеющимися у предприятия на текущий момент средствами, ее организационной структурой, а также в соответствии с существующей на предприятии корпоративной культурой.

Общая товарная стратегия чаще всего представляет собой комбинацию разных вариантов стратегий.

Товарная стратегия является основой стратегического внутрифирменного планирования, которое в более полном виде реализуется с помощью портфельных моделей. Но предприятие достигает своих усилий на рынке только тогда, когда жизненные циклы различных товаров перекрывают друг друга [6].

За последние годы активной деятельности предприятия на рынке значительно расширена номенклатура и объемы выпуска продукции цепного производства. Началось строительство комбикормового завода по технологической схеме и оборудованию голландской фирмы «Van Aarsen» производительностью 20 тонн в час. Под торговой маркой «Алтайская славная» предприятие предлагает своим партнерам муку «Экстра» высшего и первого сортов по 50, 25, 10 и 5 кг; крупы: манная марки «М», перловая, ячневая, пшено шлифованное, горох шлифованный колотый по 50, 10 и 0,8 кг выпускаются под торговыми марками «Алтайская славная» и «Ключевое зёрнышко».

Для укрепления конкурентного преимущества ОАО «Ключевской элеватор» следует стратегии дифференцирования продукции. Отрасль зернопереработки является объемной отраслью, поэтому число способов достижения конкурентных преимуществ небольшое. Предприятие соотносит характеристики продукции с потребностями рынка и товарами конкурентов.

Из всего вышесказанного, видно, что предприятие выбирает стратегию изменения продукта, которая состоит из двух вариантов:

- 1) постоянное улучшение целей, что приносит увеличение прибыли и позволяет расширить долю на рынке;
- 2) повышение качества продукции до международных стандартов.

Таким образом, добиваясь высоких показателей в изменении продукта, предприятие стремится закрепить свое положение в сознании покупателей.

Кроме того, предприятие придерживается стратегии низких издержек за счет снижения трудоемкости, материалоемкости, снижения производственных издержек, следовательно, снижается себестоимость продукции и достигается конкурентное преимущество.

Выполнение текущей стратегии для предприятия позволяет:

- увеличить доходы, связанные с возможностью увеличения цен на продукцию высокого качества;
- привлечь потребителей, заинтересованных в продукции высокого качества.

Перечисленные стратегии приемлемы для достижения целей предприятия.

На данный момент на предприятии действует достаточно гибкая ценовая политика, которая позволяет удерживать позиции на рынках и получать максимально возможную прибыль. Она основана не только на ориентации потребителей, но и на ценах основных конкурентов. Отделом маркетинга выделены группы потребителей, которым соответствуют разные цены на цели, и при заключении договора используется индивидуальный подход к клиенту.

На ОАО «Ключевской элеватор» ведется деятельность по изучению цен конкурентов, изучению причин, способствовавших таким действиям. Отдел маркетинга анализирует предлагаемые цены, динамику издержек в зависимости от объемов производства, намерения и ресурсов конкурентов. В качестве ответной реакции на повышение цен конкурентами ОАО «Ключевской элеватор» проводит ответные ценовые маневры.

Использование текущих стратегий считается приемлемым в будущем, так как ценовая стратегия требует постоянной точной «подстройки» для учета изменений в издержках, конкуренции и спросе. Предприятию следует применять ценовые стратегии в сочетании различных их видов в зависимости от конкретной ситуации на рынке и общих маркетинговых стратегических задач.

Текущей стратегией ОАО «Ключевской элеватор» является стратегия нулевого канала. Это позволяет предприятию следующее:

- лучше удовлетворять запросы потребителей;
- снизить расходы по доставке;
- установить доступные цены на продукцию.

Заметное влияние на эффективность рекламной деятельности и стимулирование продаж оказывает реклама при проведении выставок, ярмарок, во время которых устанавливаются личные контакты и заключаются договоры купли-продажи.

Текущие стратегии приемлемы для хозяйственной деятельности предприятия. Они способны повысить объем продаж, расширить рынки сбыта, изучить спрос на производимую продукцию, требования к товару, а в целом реализовать усиление конкурентных позиций предприятий агропромышленного комплекса на рынке зернопереработчиков.

Список источников:

1. ЕМИСС государственная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/organizations/>
2. Официальный сайт УФСГС по Алтайскому краю и Республике Алтай (Алтайкрайстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://akstat.gks.ru/>

3. Куц В.И. Конкурентные преимущества секторов российской экономики с учетом научного, технологического и рыночного потенциалов // *Вопросы экономики и права*. – 2011. – №10. – С. 33.
4. Куц В.И. Поддержка малого бизнеса в России в посткризисный период // *Вопросы экономики и права*. – 2010. – №12. – С. 209.
5. Куц В.И. Структурные особенности международной конкурентоспособности российской промышленности // *Экономика науки*. – 2011. – №5. – С. 211.
6. Куц В.И., Усенко В.Д., Кузьмина О.Г. Формирование конкурентной стратегии предприятий на рынке тракторов и сельхозтехники Алтайского края // *Наука и практика организации производства и управления (Организация - 2017): материалы международной научно-практической конференции / отв.ред. И. Н. Сычева; Алт. Гос. Техн. Ун-т им. И. И. Ползунова. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2018. – С. 111.*
7. Ferro E., Otsuki T., Wilson J.S. The effect of product standards on agricultural exports // *Food Policy*. – 2015. – № 50. – С.68-79.
8. Golubev A. Import substitution in the Russian agri-food market: Expectations and capabilities // *Voprosy Ekonomiki*. – 2016. – № 3. – С. 46-62
9. Keola S., Andersson M., Hall O. Monitoring Economic Development from Space: Using Nighttime Light and Land Cover Data to Measure Economic Growth // *World Development*. – 2015. – № 66. – С. 322-334.
10. Methodology for assessing the quality of agribusiness activity based on the environmentally responsible approach / Anfinogentova, A.A., Dudin, M.N., Lysanikov, N.V., Protsenko, O.D. // *Economy of Region*. – 2017. – Т. 13. – № 2. – С. 579-590.
11. Strategic challenges of the development of agriculture in Russia / Averkieva K.V., Dan'shin A.I., Zemlyanskii D.Yu., Lamanov S.V. // *Regional Research of Russia*. – 2017. – Т. 7. – № 4. – С. 322-332.
12. Technological Innovations, Downside Risk, and the Modernization of Agriculture / Emerick K., de Janvry A., Sadoulet E. и др. // *American Economic Review*. – 2016. – Т. 106. – № 6. – С. 1537-1561.

УДК 631.6:631.1:330.54

Питель Т.С.

АГРАРНЫЙ БЕНЧМАРКИНГ КАК ПРАКТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ РЕЗУЛЬТАТИВНОГО ПРОВЕДЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Pitel T.S.

AGRARIAN BENCHMARKING AS THE PRACTICAL TOOL OF PRODUCTIVE CARRYING OUT OF THE STRATEGIC ANALYSIS

Питель Татьяна Семеновна, кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет им. Н.В.Парахина», Инженерно-строительный институт, Орел, Россия; E-mail: tatiana.pitel@yandex.ru

Pitel Tatyana Semenovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Engineering and Construction Institute of Orel State Agrarian University; 69 Generala Rodina Street, Orel 302019, Russian Federation; E-mail: tatiana.pitel@yandex.ru

Аннотация: В течение последних лет среда, в которой функционирует агропромышленный комплекс, существенно меняется: проявляется постоянный рост степени ее неопределенности, появляются неучтенные факторы риска. Усиление конкурентной борьбы аграрных предприятий на рынке требует поиска новых эффективных способов ведения бизнеса в условиях импортозамещения, поэтому на сегодняшний день возрастает необходимость внедрения технологий управления, которые позволят получить конкурентные преимущества на основе использования лучшего опыта аграрных предприятий-лидеров. Маркетинговым инструментом, который способствует улучшению бизнес-процессов путем ориентации на достижение предприятий-партнеров и конкурентов является бенчмаркинг. В настоящей

Abstract: The environment in which agriculture functions has been essentially changing for the recent years. There is constant growth of its uncertainty degree and there appeared unaccounted risk factors. Strengthening of competitive struggle of agrarian enterprises in the market demands the search of new effective ways of conducting business under conditions of import substitution. Therefore today the necessity of introduction of management technologies allowing to get competitive advantages on the basis of the best experience of agrarian enterprises-leaders increases. Benchmarking is a marketing tool which improves business processes orienting to achievement of partners and competitors enterprises. In the article the importance of benchmarking in agriculture is considered and analyzed. Features and possibilities

статье рассматривается и анализируется значение бенчмаркинга в агропромышленном комплексе. Определены особенности и возможности применения бенчмаркинга в качестве эффективного инструмента повышения конкурентоспособности аграрных предприятий. Приведены основные факторы и барьеры, которые препятствуют применению бенчмаркинга в аграрной сфере. Выявлены основные преимущества его использования. Рассмотрены этапы процесса бенчмаркинга, которые целесообразно применять для предприятий аграрной сферы

of benchmarking use as an effective tool of improving of agrarian enterprises competitiveness are defined. The major factors and barriers which prevent benchmarking use in agrarian sphere are presented. The basic advantages of its use are revealed. The stages of benchmarking which are expedient to use at agricultural enterprises are considered

Ключевые слова: конкурентоспособность, аграрные предприятия, повышение конкурентоспособности, эффективность

Keywords: benchmarking, tool, competitiveness, agrarian enterprises, competitiveness increase, efficiency

Введение

Рост конкуренции заставляет отечественные предприятия искать новые средства и методы повышения эффективности управления, обеспечения стабильного уровня конкурентоспособности, которые бы основывались на выявлении и внедрении инноваций. Одним из таких эффективных инструментов, который позволяет предприятию постоянно наращивать производительность, улучшать качество своей работы, быть впереди своих конкурентов, является бенчмаркинг.

Цель исследования - анализ основных тенденций и значений бенчмаркинга как одного из маркетинговых инструментов, способствующих улучшению бизнес-процессов в агропромышленном комплексе; выявление особенностей и возможностей применения бенчмаркинга с целью повышения конкурентоспособности аграрных предприятий.

Условия, материалы и методы

Исходными данными для анализа послужила систематизация научных трудов отечественных и зарубежных ученых в области применения механизмов конкурентоспособности в агропродовольственной системе. Раскрывая сущность этого понятия, надо отметить, что на сегодняшний день существует свыше ста разных определений. Специфика функционирования аграрных предприятий на продовольственном рынке обусловлена определенными условиями его существования и развития. К ним следует отнести: биоклиматические, которые дают возможность увеличивать объемы производства и обеспечивать население высококачественной продукцией; изменение институциональной и организационной структуры рынка в крупнейших странах-производителях продовольствия; инфраструктуру рынка; процесс изменений и постоянного усовершенствования механизма внешнеэкономической деятельности; размер и отраслевую специализацию предприятий; соотношение спроса и предложения на рынке; развитие международной торговли; сокращение финансирования сельскохозяйственного производства; общую политическую ситуацию в мире и политико-правовую стабильность каждой страны.

Результаты и обсуждения

В процессе социально-политических и экономических преобразований возникает вопрос о необходимости научного решения проблем, связанных с повышением эффективности функционирования аграрно-промышленного комплекса. Реформирование инфраструктурных отраслей началось сравнительно недавно и, помимо институциональных изменений, сопровождается внедрением технологических инноваций. Это приводит к необходимости оценки результатов нововведений. Целью реформирования инфраструктурных секторов экономики является повышение эффективности их работы. Успешная стратегия предполагает соответствие между возникающими во внешней среде возможностями, с одной стороны, и потенциалом компании по их использованию - с другой. Именно на определение этого соответствия направлен внутриорганизационный анализ, включающий оценку материальных, нематериальных и человеческих ресурсов, а также выявление сильных и слабых сторон в различных функциональных сферах деятельности.

При этом следует понимать, что бенчмаркинг – это постоянные улучшения в процессе изучения конкурентов-лидеров в своей области [4].

Бенчмаркинг концептуально можно разложить через три необходимых в наше время критерия [9]:
- обязательное сочетание всех происходящих процессов непосредственно в организациях, которое основано на итогах текущей работы, внесении в реестр всех положительных и отрицательных сторон по каждому за определенный промежуток времени, необходимости внесения всех процессов в чертежи, графики;

- выбор конкурентоспособного, генерирующего лидера-практика, которого можно не только приспособить, но и использовать для оптимизации собственной деятельности;

- совершенствование своей деятельности с целью достижения лидерства не только с точки зрения получения экономической выгоды.

Изучая аграрный бенчмаркинг как некий механизм управления совершенствованием агропромышленного комплекса, необходимо отметить, что это не единовременное влияние или событие, а все-таки процесс, который складывается из конкретных факторов, связанных со сравнением того, как функционирует концепция стратегического развития данной территории с лидерами. При всем этом бенчмаркинг необходимо развивать системно и принимать его как непрерывный процесс, влияющий на стратегическое развитие.

Мы не можем бенчмаркинг распространить на предприятия разных правовых форм только потому, что даже у высококонкурентных предприятий может не быть достаточно ресурсов, чтобы провести внедрение бенчмаркинга по соответствующему алгоритму, начиная с реинжиниринга, развивая стратегический бенчмаркинг. Наступает время эпохи глобального бенчмаркинга, который берет за основу особенности культур разных стран.

На наш взгляд, именно в обеспечении этого условия использование бенчмаркинга создает серьезные возможности.

Бенчмаркинг включает:

- сравнение компании и ее отдельных подразделений с другими, наиболее успешными компаниями (их подразделениями);

- управленческих и технологических процессов с лучшими подобными процессами в других компаниях;

- сравнение продуктов и услуг, предлагаемых компанией с продуктами и услугами ее наиболее сильных конкурентов [4];

- реализацию выявленной лучшей практики в деятельности своей компании.

Для большинства руководителей агропромышленных предприятий «бенчмаркинг» пока еще незнакомое слово, но потенциал бенчмаркинга велик. Концепция бенчмаркинга основана на определенных критериях, по которым можно проанализировать результаты работы сельскохозяйственных предприятий, планирование внедрения изменений, происходящих в данный момент, развитие и применение процессного подхода на сельскохозяйственных предприятиях.

Сейчас прогнозируется рост сельскохозяйственного производства, продовольствия и независимости продовольственного рынка от импорта, что соответственно повысит нашу продовольственную безопасность [5].

Все это дает основания утверждать, что применение бенчмаркинга для предприятий агропромышленного комплекса может тоже привести к реальным улучшениям и способствовать повышению результативности импортозамещения, что является в современных условиях стратегически важной задачей российской экономики в целом.

Среди причин, способствующих использованию бенчмаркинга производителями сельскохозяйственной продукции, можно выделить следующие:

- прогнозирование изменений конкурентной среды;

- своевременное определение достоверности отставания от конкурентов;

- необходимость существенных улучшений для сохранения конкурентоспособности;

- пересмотр существующих и формирование новых целей предприятия;

- поиск лучших путей достижения поставленных целей;

- определение приоритетов при проведении реструктуризации, оценка потенциальных возможностей новых направлений деятельности [8].

Оценивая результативность процессов сельскохозяйственного предприятия при использовании аграрного бенчмаркинга, необходимо для обоснования управленческих решений по обеспечению и повышению устойчивости предприятия постоянно за этим следить (табл. 1) [2].

Используя бенчмаркинг, аграрные предприятия могут получить возможность объективно проанализировать свои сильные и слабые стороны, увидев себя со стороны; целенаправленное обучение – отраслевые лидеры позволяют определиться со стратегическими ориентирами для ликвидации отставания и выхода на лидирующие позиции на мировом продовольственном рынке; инновационные идеи как в производственной сфере, так и в области сбыта аграрной продукции; систематичность исследований, которая позволяет держать руку на пульсе конкурентов и действовать активно; стратегические альтернативы, которые помогут изменить себя, выйти из безнадёжных ситуаций, сформировавшихся снаружи и внутри предприятий, на основе анализа показателей эффективности хозяйственной деятельности конкурентов [7].

Предприятиям сельскохозяйственной отрасли, внедряющим бенчмаркинг, необходимо постоянно изучать и анализировать внешние и внутренние факторы и учитывать требования стейкхолдеров с помощью создания отдела маркетинга на сельскохозяйственном предприятии, использовать выявленные критерии и совершенствовать их внедрение в процесс бенчмаркинга, следить за отклонениями от плановых показателей и, конечно, вносить незамедлительно коррективы.

Таблица 1 – Этапы бенчмаркинга бизнес-процессов сельскохозяйственного предприятия [3]

Этапы бенчмаркинга	Характеристика этапов бенчмаркетинга бизнес-процесса сельскохозяйственного предприятия
1	анализируют предприятие, проводя сравнение, в качестве которого могут выступить любые стейкхолдеры
2	сбор информации о технологии и результатах в качестве оценочных элементов использовать разработанные критерии по исследуемому процессу
3	провести анализ информации и сопоставить со схожими данными своего бизнес-процесса
4	разрабатываются мероприятия по совершенствованию бизнес-процесса, рассчитывается эффективность разработанных мероприятий для принятия решения по их внедрению в бизнес-процесс
5	если результат экономического обоснования мероприятий положительный, то они внедряются в бизнес-процесс; если результат оценки отрицательный, то необходимо вернуться к четвертому этапу и разработать мероприятия с учетом ресурсов, специфики и возможностей
6	проводится контроль за бизнес-процессом

Применению бенчмаркинга на предприятиях АПК препятствуют различные факторы. Во-первых, в силу ограниченности ресурсов не все предприятия пытаются использовать аутсорсинг и пользоваться услугами консультационных фирм. Во-вторых, членство в любом бенчмаркинговом «клубе» довольно дорогостоящее для отечественных субъектов хозяйствования. В-третьих, для достижения желаемого эффекта от эталонного сравнения показатели, которые измеряются, должны отражать различные особенности аграрного бизнеса. В сельском хозяйстве действие экономических законов неразрывно связано с действием естественных законов.

Выводы

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что успех аграрных производителей в основном зависит от их способности определять основные факторы конкуренции и своевременно реагировать на изменения их параметров. Выявление и учет этих особенностей при использовании бенчмаркинга, в свою очередь, обеспечит укрепление финансового состояния аграрных производителей и будет способствовать увеличению объемов аграрной продукции, производимой ими для реализации как на внешнем, так и внутреннем рынках. Мы полагаем, что эффект от внедрения аграрного бенчмаркинга на сельскохозяйственных предприятиях во многом зависит от подготовки к реализации технологий.

Чтобы получить максимальный эффективный результат, весь процесс необходимо не просто спланировать, но и направить. Именно аграрный бенчмаркинг должен принести изменения в структуре сельскохозяйственного предприятия, стиле ведения бизнеса, делая ориентир, в частности, на высокие результаты других предприятий-конкурентов. Внедрение бенчмаркинга в деятельность аграрных предприятий будет способствовать повышению качества их работы, обеспечению стабильного уровня конкурентоспособности и повышению эффективности в целом.

Список источников:

1. Данилов И., Михайлова С, Данилова Т. Бенчмаркинг -эффективный инструмент повышения конкурентоспособности // Стандарты и качество. — 2015. № 22. — с.21-25
2. Колочева В.В. Оценка и повышение результативности бизнес-процессов предприятия: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. — Новосибирск, 2010.
3. Котлер Ф. Новые маркетинговые технологии. Методики создания гениальных идей / Ф. Котлер, Фернандо Триас де Без; пер. с англ. — СПб.: Нева, 2014. — 190 с.
4. Кудряшов В.А. Бенчмаркинг и актуальность его применения для российских предприятий // Методы менеджмента качества. 2015. № 6. С. 28 - 34.
5. Леоненко Е.И. Бенчмаркинг-подход к оценке деятельности кооперативных организаций // Вестник ИНЖЭКОНа (Экономика). — 2016. — № 2(15) — 0,2 п.л.
6. Мирошниченко М.А., Дулякина О.К. Стратегия роста для кризисных рынков на основе контроллинга инноваций // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар: КубГАУ, 2015. №06 (110). URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/06/pdf/47.pdf>
7. Питель Т.С. Особенности современной инновационно-инвестиционной сферы в России. //Среднерусский вестник общественных наук.-2011.-№3 -с.153-156
8. Питель Т.С. Стратегические маршрутные карты как инструмент управления инновационным процессом хозяйствующих субъектов.// Вестник ОрелГИЭТ №2 с.21-25, 2014
9. Чупрякова А.Г., Косинский П.Д. Описание процессов сельских территорий посредством бенчмаркинга // Стратегирование пространственного развития территорий России в новых экономических реалиях: материалы международной научно-практической конференции, 4 декабря 2015 г. / Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ. — Часть 1. — Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2016. — 663 с. — С. 610-614.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И СТАТИСТИКА

УДК 657.62

Губина О.В., Боброва Е.А., Ковалёва А.М.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ АНАЛИТИЧЕСКИХ КОЭФФИЦИЕНТОВ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТАНДАРТАМИ

Gubina O.V., Bobrova E.A., Kovaleva A.M.

USE OF ANALYTICAL COEFFICIENTS IN THE CONFORMITY WITH FOREIGN STANDARDS IN THE ESTIMATION OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS ACTIVITY

Губина Оксана Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: xeno969@mail.ru

Gubina Oksana Vitalevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: xeno969@mail.ru

Боброва Елена Александровна, доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: bobrova77@bk.ru

Bobrova Elena Aleksandrovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e mail: bobrova77@bk.ru

Ковалёва Алла Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: alla.kovaleva@mail.ru

Kovalyova Alla Mikhailovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e mail: alla.kovaleva@mail.ru

Аннотация: Изучение накопленного опыта бухгалтерского учета и отчетности в зарубежных странах имеет не только теоретическое, но и прикладное значение.

Развитие внешнеэкономических связей и привлечение инвестиций зарубежных компаний диктуют необходимость обеспечения потенциальных партнеров достоверной финансовой информацией, позволяющей им принимать обоснованные решения при установлении хозяйственных связей с российскими предприятиями. Эта информация о финансовых результатах, финансовом состоянии российских предприятий, в которые вложен или будет вкладываться капитал, должна доводиться до инвесторов в привычной для них форме, в том числе в виде аналитических коэффициентов, обычно применяемых в зарубежной практике.

В данной статье рассматривается классификация и нормативные значения аналитических коэффициентов на основе US GAAP. Авторами предлагается методика использования этих коэффициентов при анализе финансово-хозяйственной деятельности торговых организаций (предприятий). Раскрыты особенности расчёта и анализа отдельных коэффициентов ввиду отличия в формировании и отражении некоторых показателей в отечественной бухгалтерской отчетности

Abstract: Study of the know-how of book keeping and reporting in the foreign countries is not only of theoretical, but applied importance.

The development of foreign economic relations and investments of foreign companies make it necessary to provide the potential partners with authentic financial information allowing them to make reasoned decision establishing economic relations with Russian enterprises. This information on financial results, financial state of Russian enterprises, which are invested or would be invested in, should be presented to the investors in the form familiar to them, including the form of analytical coefficients usually used in foreign practice.

In the article classification and standard values of analytical coefficients on the basis of US GAAP are considered. The authors suggest application technique of these coefficients in the analysis of financial and economic activity of trading organizations (enterprises). Calculation and analysis features of separate coefficients are disclosed because of their difference in formation and reflection of some indicators in the domestic accounting reporting

Ключевые слова: МСФО, US GAAP, финансовый анализ, бухгалтерская (финансовая) отчетность **Keywords:** IFRS, US GAAP, financial analysis, accounting (financial) reporting

В современных условиях в нашей стране решается проблема повышения прозрачности и инвестиционной привлекательности российской экономики. Одним из основных факторов повышения инвестиционной привлекательности российских организаций является проводимое в нашей стране совершенствование нормативно-правовой базы в сфере бухгалтерского учета и финансовой отчетности. Оно имеет целью более тесную её увязку с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), в том числе «Общепринятыми принципами бухгалтерского учета» (US GAAP) США, которые совместимы с МСФО, но более детально регулируют порядок учёта тех или иных практических ситуаций.

Значимость американских стандартов бухгалтерского учёта обусловлена ролью в мировой экономике американского рынка, наиболее развитого и масштабного с точки зрения привлечения капитала. Принимается во внимание также то обстоятельство, что иностранные инвесторы при оценке отчётности российских предприятий и принятии управленческих решений полагаются, прежде всего, на мнение аудиторских фирм, которые основываются на международно-признанных форматах МСФО или US GAAP [2].

Изучение накопленного опыта бухгалтерского учета и отчетности в США имеет не только теоретическое, но и прикладное значение. Развитие внешнеэкономических связей и привлечение инвестиций компаний США диктуют необходимость обеспечения потенциальных партнеров достоверной финансовой информацией, позволяющей им принимать обоснованные решения при установлении хозяйственных связей с российскими предприятиями. Эта информация о финансовых результатах, финансовом состоянии российских предприятий, в которые вложен или будет вкладываться капитал, должна доводиться до инвесторов в привычной для них форме, в том числе в виде аналитических коэффициентов, обычно применяемых в США [3].

В зарубежной практике финансового анализа используются многочисленные коэффициенты, которые обычно принято группировать в четыре основные категории.

1. Коэффициенты рентабельности (прибыльности).
2. Коэффициенты ликвидности.
3. Коэффициенты платёжеспособности (долгосрочной платёжеспособности).
4. Рыночные индикаторы (или просто рыночные).

Наименование групп коэффициентов и порядок расположения групп могут несколько различаться у разных авторов.

Аналитические коэффициенты на основе US GAAP рассчитываются по данным бухгалтерской (финансовой) отчётности и представляют собой соотношения показателей финансовой отчетности. В зависимости от выполняемых функций их принято делить на первичные и вторичные. Первичные (причинные) коэффициенты выявляют причинно-следственные связи между показателями функционирования предприятия. Вторичные (результативные) оценивают эффективность работы предприятия с финансовой позиции (табл. 1) [6].

Таблица 1 – Классификация аналитических коэффициентов на основе US GAAP

Аналитические коэффициенты	
Первичные	Вторичные
• норма прибыли; • коэффициент использования активов; • оборачиваемость дебиторской задолженности; • коэффициент оборачиваемости товарно-материальных запасов; • коэффициент оборачиваемости основных средств; • коэффициент оборачиваемости собственного капитала; • соотношение долгосрочной задолженности и общей стоимости долгосрочных нетекущих активов	• рентабельность собственного капитала; • соотношение заемных и собственных средств; • соотношение текущих обязательств и собственного капитала предприятия; • соотношение чистого объема продаж и оборотных средств; • коэффициент адекватности текущих активов; • коэффициент моментальной ликвидации; • соотношение суммарной стоимости нетекущих активов и собственного капитала; • соотношение долгосрочной задолженности и оборотных средств; • рентабельность активов

Заложенные в основу первичных коэффициентов параметры могут быть изменены руководством предприятия. Вторичные коэффициенты указывают на последствия действий руководства предприятия, отражаемых в первичных коэффициентах.

В практике западных компаний характерно установление интервала (стандарта) значений вторичных коэффициентов [5]. Так, наиболее характерными диапазонами являются следующие интервалы значений:

- 1) соотношение заемных и собственных средств - от 1,4 до 2,1;
- 2) соотношение чистого объема продаж и оборотных средств - от 8,6 до 25,3;
- 3) коэффициент адекватности текущих активов - от 1,3 до 1,7;
- 4) коэффициент моментальной ликвидности - от 0,6 до 1,0;
- 5) коэффициент суммарной стоимости нетекущих активов и собственного капитала - от 0,5 до 1,3;
- 6) соотношение долгосрочной задолженности и оборотных средств (норма 0,5-0,4).

По фактическому значению коэффициентов зарубежные аналитики делают определенные выводы об эффективности бизнеса предприятия. Так, коэффициент соотношения чистой прибыли и чистого объема продаж свидетельствует о необходимости расширения (уменьшения) заимствования средств для финансирования оборотного капитала и сокращения собственного капитала предприятия. Он отражает ту часть денежных поступлений, которые реально остаются в руках предприятия с каждого рубля реализованной продукции.

Коэффициент соотношения чистого объема продаж и общей стоимости активов показывает: способствует ли увеличение активов росту объема продаж и, следовательно, прибыли. Поэтому он может быть своего рода инструментом контроля за расходованием средств на приобретение активов.

Уменьшение значения показателя оборачиваемости свидетельствует о наличии ряда проблем у предприятия в сфере управления по ряду вопросов, таких как:

- 1) неэффективная система снабжения и материально-технического обеспечения, что вызывает перебои в поступлении необходимых для производственного процесса материалов, деталей и компонентов, закупаемых у сторонних поставщиков;

- 2) наличие просроченных расчетов с поставщиками и, как следствие, ужесточение последними условий поставки и кредитования и возможные штрафные санкции.

Несвоевременная оплата поставщикам, в свою очередь, свидетельствует о существующих переboях с поступлением на предприятие денежных средств в результате его деятельности, а значит о снижении конкурентоспособности, об ухудшении ситуации со сбытом.

Коэффициент оборачиваемости товарно-материальных запасов показывает ускорение или замедление их использования, также оборачиваемость запасов характеризует эффективность производственного процесса [10].

Коэффициент оборачиваемости основных средств характеризует эффективность их использования. Рост данного коэффициента говорит об увеличении степени использования этих активов и повышении прибыльности вложенного в предприятие капитала.

Коэффициент оборачиваемости собственного капитала (адекватности инвестирования) свидетельствует о неэффективном или результативном использовании вложенных в предприятие собственных средств.

Соотношение долгосрочной задолженности и общей стоимости долгосрочных нетекущих активов отражает степень использования предприятием долгосрочных займов для приобретения основных средств и прочих нетекущих активов. Если коэффициент равен единице, то это означает, что сумма долгосрочной задолженности превышает балансовую стоимость её долгосрочных активов, то есть предприятие должно больше, чем имеет.

Соотношение заемных и собственных средств является предметом повышенного интереса заимодавателей и кредитных организаций, так как оно указывает, на какое возмещение своих потерь они могут рассчитывать при самом неблагоприятном исходе деятельности предприятия [4].

Соотношение текущих обязательств и собственного капитала предприятия позволяет сопоставить сумму краткосрочных обязательств, а также подлежащую оплате в текущем периоде часть долгосрочной задолженности в собственном капитале предприятия.

Чем выше соотношение между выручкой и размером оборотных средств, то есть чем большая сумма продаж приходится на каждую единицу оборотных средств, тем выше уязвимость предприятия при неблагоприятных изменениях ситуации на рынке.

Коэффициент адекватности текущих активов характеризует запас прочности, которым должно обладать предприятие в целях покрытия текущих платежей на случай сокращения её доходов в результате неблагоприятных изменений в рыночной конъюнктуре и прочих факторов внешней по отношению к предприятию среды, отражает степень риска неплатежеспособности предприятия [11].

Коэффициент моментальной ликвидности характеризует способность предприятия погасить свои текущие обязательства за счет текущих активов, которые могут быть быстро обращены в наличные средства.

Коэффициент суммарной стоимости нетекущих активов и собственного капитала показывает способность предприятия финансировать приобретение основных средств и прочих нетекущих активов за счет собственного капитала его владельцев.

Соотношение долгосрочной задолженности и оборотных средств показывает, в какой степени оборотные средства зависят от размещения долгосрочной задолженности предприятия. Рентабельность активов отражает эффективность использования всех активов или количество денежных единиц, вложенных предприятием для получения единицы прибыли независимо от источников привлечения средств.

Аналитические коэффициенты на основе US GAAP можно использовать и при анализе финансово-хозяйственной деятельности торговых организаций (предприятий) [7].

При исчислении отдельных коэффициентов необходимо иметь в виду отличия в формировании и отражении некоторых показателей в отечественной бухгалтерской отчетности. Так, показателю «Чистый объем продаж» примерно соответствует показатель «Выручка», а показатель «Собственный капитал» в отечественной практике представляет собой «Капитал и резервы» и т.д.

Предварительно обобщим необходимые данные из форм бухгалтерской отчетности: бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах (табл. 2).

Таблица 2 – Показатели форм бухгалтерской отчетности предприятия, необходимые для расчета аналитических коэффициентов на основе US GAAP (тыс. руб.)

Показатели*	Условное обозначение	Прошлый год	Отчетный год	Отклонение	Темп роста, %
1. Выручка	N	6610	9530	2920	144,2
2. Запасы	З	1298	1856	558	143,0
3. Чистая прибыль	Рч	26	61	35	234,6
4. Активы	A	1495	1996	501	133,5
5. Дебиторская задолженность	ДЗ	55	19	-36	34,5
6. Основные средства	F	127	115	-12	42,6
7. Себестоимость продаж	S	5448	8030	2582	147,4
8. Собственный капитал	СК	145	114	-31	78,6
9. Заемные средства	ЗК	1350	1882	532	139,4
10. Текущие обязательства	КО	1338	1882	544	140,7
11. Оборотные активы	E	1409	1920	511	136,3
12. Наличные средства, краткосрочные инвестиции и дебиторская задолженность	E-3	102	52	-50	51,0
13. Нетекущие активы	F	86	76	-10	88,4
14. Долгосрочные обязательства	ДО	-	-	-	-

*Примечание: активы и капитал (в целом и по видам) берутся по их среднегодовой стоимости

Данные таблицы показывают, что имеются различия в темпах роста показателей. Это в дальнейшем скажется на значении коэффициентов, рассчитываемых на основе этих показателей. В качестве положительных моментов следует, в первую очередь, отметить рост выручки и чистой прибыли, а также уменьшение дебиторской задолженности, а отрицательных - снижение величины собственного капитала и рост себестоимости продаж.

Методика расчета показателей, приведенных в таблице 1, проводится на основе данных форм бухгалтерской отчетности российских предприятий (табл. 3).

Таблица 3 – Аналитические коэффициенты на основе US GAAP

Наименование показателей	Расчёт
1. Первичные коэффициенты	
1. Норма прибыли	Рч : N
2. Коэффициент использования активов	N : A
3. Оборачиваемость дебиторской задолженности	ДЗx 365 : N
4. Коэффициент оборачиваемости товарно-материальных запасов	S : З
5. Коэффициент оборачиваемости основных средств	N : F
6. Соотношение долгосрочной задолженности и общей стоимости долгосрочных нетекущих активов	ДО : F
2. Вторичные коэффициенты	
1. Рентабельность собственного капитала	Рч : СК
2. Соотношение заемных и собственных средств	ЗК : СК
3. Соотношение текущих обязательств и собственного капитала	КО : СК

Наименование показателей	Расчёт
4. Соотношение чистого объема продаж и оборотных средств	N : E
5. Коэффициент адекватности текущих активов	E : КО
6. Коэффициент моментальной ликвидности	(E-3) : КО
7. Соотношение суммарной стоимости нетекущих активов и собственного капитала	F: СК
8. Соотношение долгосрочной задолженности и оборотных средств	ДО : E
9. Рентабельность активов	Рч : А

В практике западных компаний эти соотношения, полученные на основе данных отчетного периода, сравниваются также с аналогичными показателями по другим компаниям и данными в целом по отрасли [1].

Сопоставление соотношений важнейших показателей деятельности компании за различные периоды позволяет проследить динамику эффективности её работы, увидеть тенденции её развития за последние несколько лет.

Сравнение этих же соотношений с аналогичными соотношениями по другим фирмам и отраслям в целом помогает сопоставить эффективность деятельности данной компании на фоне показателей по отраслям в целом.

На основе данных таблиц 2 и 3 рассчитываются аналитические коэффициенты. Они обобщаются в таблице, где их фактические значения в отчетном периоде сравниваются с данными прошлого периода (в динамике) и выявляются отклонения (табл. 4).

Таблица 4 – Аналитические коэффициенты на основе US GAAP по предприятию

Наименование показателей	Прошлый год	Отчетный год	Отклонение
Первичные коэффициенты			
1. Норма прибыли	0,39	0,64	0,25
2. Коэффициент использования активов	4,4	4,8	0,4
3. Оборачиваемость дебиторской задолженности	3,0	0,7	-2,3
4. Коэффициент оборачиваемости товарно-материальных запасов	4,2	4,3	0,1
5. Коэффициент оборачиваемости основных средств	52,0	82,9	30,9
6. Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	45,6	83,6	38,0
7. Соотношение долгосрочной задолженности и общей стоимости долгосрочных нетекущих активов	-	-	-
Вторичные коэффициенты			
1. Рентабельность собственного капитала	17,93	53,51	35,58
2. Соотношение заемных и собственных средств	12,051	13,443	1,392
3. Соотношение текущих обязательств и собственного капитала	9,228	13,443	4,215
4. Соотношение чистого объема продаж и оборотных средств	4,7	5,0	0,3
5. Коэффициент адекватности текущих активов	1,053	1,020	-0,033
6. Коэффициент моментальной ликвидности	0,076	0,028	-0,048
7. Соотношение суммарной стоимости не текущих активов и собственного капитала	0,593	0,667	0,074
8. Соотношение долгосрочной задолженности и оборотных средств	-	-	-
9. Рентабельность активов	1,74	3,06	1,32

Анализируя данные таблицы 4, можно сделать ряд выводов. На предприятии достаточно низкая норма прибыли на каждый рубль вложенных средств в проданные товары, что свидетельствует об ограниченных возможностях предприятия самостоятельно финансировать свой оборотный капитал, однако она увеличилась за отчетный год на 0,25 пункта.

Коэффициент использования активов увеличился за отчетный год на 0,4 пункта. Это говорит о том, что увеличение стоимости активов на 501 тыс. руб. способствовало росту продаж за истекший период. Однако коэффициент оборачиваемости товарно-материальных запасов увеличился всего на 0,1 оборота, что свидетельствует о недостаточно правильном подходе при закупке товаров, пользующихся спросом населения, в силу чего их сумма увеличилась на 558 тыс. руб.

Резервами ускорения оборачиваемости и снижения товарно-материальных запасов являются расширение и углубление ассортимента товаров, применение различных распродаж и систем скидок. Ускорение оборачиваемости и увеличение чистой прибыли повысит доход на каждый рубль вложенных средств, увеличит собственные средства предприятия, а следовательно, уменьшит его зависимость от внешних источников [12].

Уменьшение среднегодовой стоимости дебиторской задолженности позволило ускорить их оборачиваемость на 2, 3 дня.

Рост коэффициента оборачиваемости основных средств свидетельствует о высокой эффективности их использования.

Увеличился коэффициент оборачиваемости собственного капитала на 30,9 оборота. Это произошло за счет увеличения выручки от продажи и снижения суммы собственного капитала. В свою очередь, возможны отрицательные последствия в деятельности предприятия в будущем, так как оно будет все больше зависеть от заемных источников и вынуждено часть своей выручки направлять на покрытие расходов, связанных с займами. Коэффициент рентабельности собственного капитала показывает, что в текущем году каждый рубль собственного капитала приносил больше прибыли, чем в прошлом периоде.

Показатель соотношения заемных и собственных средств существенно возрос. Это указывает на то, что на предприятии все больше привлекается заемных источников для покрытия собственных нужд.

Соотношение объема продаж и оборотных средств предприятия также не соответствует нормативным показателям, оно значительно ниже. Если судить по западной методике, это свидетельствует об уязвимости предприятия к неблагоприятным ситуациям на рынке [8].

Коэффициент адекватности текущих активов ниже норматива, к тому же он уменьшился за истекший период, следовательно, снизился запас прочности. У предприятия с каждым годом повышается степень риска неплатежеспособности. Коэффициент моментальной ликвидности свидетельствует о том же, что и предыдущий коэффициент, то есть предприятие не сможет погасить свои текущие обязательства за счет текущих активов [9].

Соотношение суммарной стоимости нетекущих активов и собственного капитала в пределах нормы.

Рентабельность активов свидетельствует об эффективности их использования, то есть увеличение активов в отчетном году сопровождалось ростом прибыли. В дальнейшем повысить их эффективность можно за счет роста чистой прибыли, которая, в свою очередь, во многом зависит от снижения издержек обращения, роста валового дохода.

По результатам проведенного анализа финансовых коэффициентов, рассчитанных на основе данных бухгалтерской отчетности, можно сделать вывод, что, несмотря на проблемные значения отдельных показателей, в целом предприятие является финансово устойчивым и платежеспособным.

Использование зарубежного опыта позволит совершенствовать методологию анализа финансового состояния российских предприятий с целью профилактики их неплатежеспособности.

Список источников:

1. Бернштейн Л. А. Анализ финансовой отчетности: теория, практика и интерпретация. – Пер. с англ. / Науч. ред. перевода чл. – корр. РАН И.И. Елисеева. Гл. редактор серии проф. Я.В. Соколов. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 624 с.
2. Бригхэм Ю. Финансовый менеджмент: экспресс-курс / Ю. Бригхэм, Дж. Хьюстон; пер. с англ. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 544 с.
3. Вахрушина М.А. Международные стандарты финансовой отчетности: учеб. пособие / М.А. Вахрушина, Л.А. Мельникова, Н.С. Паскова. – М.: Омега-Л, 2006. – 568 с.
4. Губина О.В. Особенности аналитической диагностики формирования показателей результативности предприятия сервиса / О.В. Губина // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2014. – № 1 (9). – С. 55-63.
5. Карлин Т.П. Анализ финансовых отчетов (на основе GAAP): учебник / Т.П. Карлин, А.С. Макмин. – М.: ИН-ФРА-М, 1999. – 448 с.
6. Качалин В. В. Финансовый учет и отчетность в соответствии со стандартами GAAP. – 2-е изд., испр., перераб. – М.: Дело, 1998. – 432 с.
7. Ковалёва А.М. Стратегический контроллинг предприятия / А.М. Ковалёва, Н.В. Куканова // Инновации в системе бухгалтерского учета, анализа и аудита в условиях реформирования налоговой и финансовой политики коммерческих организаций. Международный экономический форум «Бакановские чтения»: сборник научных трудов. – 2013. – С. 245-250.
8. Куриленко Е.С. Современные аспекты экономической безопасности страны / Е.С. Куриленко, Е.А. Боброва // Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития: материалы II Международной научно-практической конференции: в 2 частях. – 2015. – С. 201-205.
9. Парушина Н.В. Формирование и использование показателей бухгалтерской отчетности организаций в управлении и экономическом анализе / Н.В. Парушина, О.В. Губина, М.В. Калабухина // Экономическая среда. – 2016. – № 1 (15). – С. 6-13.
10. Паришутин И.Г. Проблемы стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований / И.Г. Паришутин, О.А. Шапорова // Известия Юго-Западного государственного университета. –

2016. – № 5 (68). – С. 83-89.

11. Паришутина И.Г. Информационные системы как механизм формирования стратегических конкурентных преимуществ компании // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. – 2017. – № 5. – С. 46-48.

12. Шапорова О.А. Формирование системы управленческого аудита оценочных показателей / О.А. Шапорова, Е.А. Тюхова, М.Е. Ханенко // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2. – С. 4271.

13. Chen L., Ng J., Tsang A. The Effect of Mandatory IFRS Adoption on International Cross-Listings // *Accounting Review*. – 2015. – Т. 90, № 4. – С. 1395-1435.

14. De George E. T., Li X., Shivakumar L. A review of the IFRS adoption literature // *Review of Accounting Studies*. – 2016. – Т. 21, № 3. – С. 898-1004.

15. Evans M. E., Houston R. W., Peters M. F., Pratt J. H. Reporting Regulatory Environments and Earnings Management: US and Non-US Firms Using US GAAP or IFRS // *Accounting Review*. – 2015. – Т. 90, № 5. – С. 1969-1994.

16. Wilford A. L. Internal control reporting and accounting standards: A cross-country comparison // *Journal of Accounting and Public Policy*. – 2016. – Т. 35, № 3. – С. 276-302.

УДК 332.142.2

Паршутина И.Г., Соколова Н.Н., Захаркина Н.В.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ
ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ИХ «ВЫРАВНИВАНИЯ»**

Parshutina I.G., Sokolova N.N., Zakharkina N.V.

**PERFECTION OF THE RATINGS TECHNIQUE OF THE LEVEL OF SOCIAL AND ECONOMIC
DEVELOPMENT OF THE REGIONS FOR DETERMINATION OF THE DIRECTIONS OF THEIR
"LEVELLING"**

Паришутина Инна Григорьевна, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: parshutina@inbox.ru

Parshutina Inna Grigorjevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: parshutina@inbox.ru

Соколова Наталья Николаевна, кандидат экономических наук, доцент; ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; E-mail: natsokolova2411@yandex.ru

Sokolova Natalia Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; E-mail: natsokolova2411@yandex.ru

Захаркина Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент; ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; E-mail: natashazaharkina@mail.ru

Zakharkina Natalia Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; E-mail: natashazaharkina@mail.ru

Аннотация: Огромные масштабы территории Российской Федерации, разнообразие ее природно-климатических зон, неравномерность распределения производительных сил и природных ресурсов, исторические, национальные и другие особенности развития ее регионов обусловили значительные различия в уровнях социального и экономического развития ее субъектов, неравномерность прохождения реформ и модернизации экономики.

Поэтому стратегически важным для России является проведение сильной государственной региональной политики, направленной на сглаживание различий в уровне социально-экономического развития регионов РФ

Abstract: Vast scope of the Russian Federation territory, variety of its natural-climatic zones, non-uniformity in the distribution of productive forces and natural resources, historical, national and other development features of its regions have caused considerable distinctions in the levels of social and economic development of its subjects, difference in introduction of the reforms and economy modernization.

Therefore intense state regional policy aimed at leveling in social and economic development level of the regions is strategically important for Russia

Ключевые слова: уровень социально-экономического развития регионов, выравнивание уровня социально-экономического развития регионов, методика оценки социально-экономического развития регионов

Keywords: social and economic development level of the regions, leveling of social and economic development of the regions, estimation technique of social and economic development of the regions

Российской Федерации присуще имманентное свойство крупных территориальных систем, обусловленное неравномерностью социально-экономического развития регионов в ее составе. Существенная межрегиональная дифференциация по уровню социально-экономического развития предопределена, с одной стороны, многообразием природно-климатических и экологических условий, значительной территориальной протяженностью и неравномерностью природно-ресурсного потенциала, различиями в демографической ситуации и социокультурной сфере и многими другими факторами. С другой стороны, осуществляемые в последние два-три десятилетия трансформационные и модернизационные преобразования в рамках отечественной региональной политики, привели к нарастанию асимметрии в уровне и качестве жизни населения, сокращению эффективности использования производственных мощностей и недоиспользованию экономического потенциала отдельных регионов.

Так, например, в наши дни регионами-лидерами по величине валового регионального продукта на душу населения являются: Ненецкий автономный округ, входящий в состав Архангельской области; Тюменская область с входящими в ее состав Ямало-Ненецким автономным округом и Ханты-Мансийским автономным округом – Югра; Сахалинская область; г. Москва; Тюменская область; Республика Саха (Якутия); Магаданская область. Перечисленные регионы объединяет то, что они либо обладают крупными месторождениями разведанных и добываемых полезных ископаемых (регионы-лидеры по природно-ресурсному потенциалу), либо развитым производственным комплексом и финансовым сектором (регионы-лидеры по экономическому и финансовому потенциалам).

В число регионов-аутсайдеров по величине валового регионального продукта на душу населения входят: Республика Алтай; Ивановская область; Республика Дагестан; Республика Калмыкия; Республика Тыва; Карачаево-Черкесская Республика; Кабардино-Балкарская Республика; Республика Ингушетия; Чеченская Республика. Названные регионы характеризуются низким природно-ресурсным потенциалом и неразвитостью производственного комплекса и финансового сектора.

Самый низкий уровень безработицы в последние годы фиксируется в Москве (около 1,5%), самый высокий – в Чеченской Республике (примерно 22%) и Республике Ингушетия (почти 30%). Высокий уровень жизни населения присущ регионам, отличающимся существенной концентрацией экономической активности (Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Тюменская область), соответственно, наименьший – регионам с несущественной концентрацией экономической активности (Алтайский край, республики Алтай, Калмыкия, Марий Эл, Тыва) [4].

Согласно рейтингу развития регионов, определяемому по 15 статистическим показателям, к числу наиболее развитых относятся: Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Республика Татарстан, Ямало-Ненецкий автономный округ, Московская, Ленинградская, Сахалинская и Тюменская области; а в число наименее развитых входят: Еврейская автономная область, Псковская область, республики Хакасия, Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Алтай и Тыва.

Приведенные примеры свидетельствуют о существенной межрегиональной дифференциации, актуализируют необходимость совершенствования методического обеспечения в оценке уровня социально-экономического развития регионов как объективного расчетно-аналитического инструмента государственной экономической политики, обеспечивающего безошибочность, объективность и определенность в анализе текущей ситуации и определении направлений «выравнивания».

Приводимые в современной экономической литературе различные методики и инструменты для измерения величины и динамики показателей, позволяющие оценить уровень социально-экономического развития регионов, свидетельствуют об отсутствии единого подхода, обеспечивающего простое и очевидное решение данной проблемы. При этом применяемые показатели могут быть сводными и индивидуальными, абсолютными и относительными, моментальными и интервальными, синтетическими и натуральными, стоимостными, трудовыми и т.д.

Анализ и обобщение методических подходов, изложенных в работах А.Н. Гириной [1], В.И. Меньшиковой [2], Н.А. Петухова, Н.П. Горидько, Р.М. Нижегородцева [5] и др., позволяют систематизировать их на методы, основанные на применении экспертных оценок, расчетных величин и рейтинговании; вычислении индивидуальных (частных) и комплексных (сводных) величин; определении системы количественных и качественных характеристик; расчете интегральных индикаторов и индексов и т.д.

Одной из наиболее часто применяемых является методика комплексной оценки уровня социально-экономического развития регионов, разработанная Министерством экономического развития РФ [3]. Методика базируется на расчете таких показателей, как валовой региональный продукт в расчете на душу

населения; объем внешнеторгового оборота; соотношение среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума; доля населения с доходами ниже прожиточного минимума; уровень регистрируемой безработицы и др. Наряду с явными достоинствами, обусловленными комплексностью оценивания, следует отметить сложность практического применения методики из-за необходимости сбора и обработки огромного количества статистических данных, в рамках которого некоторая часть показателей не оказывает прямого влияния и лишь косвенно свидетельствует об уровне социально-экономического развития. Кроме того, при сведении ряда разноразмерных и разнородных показателей исследователь зачастую сталкивается с трудностью объяснения полученных противоречивых и несопоставимых значений этих показателей, а также динамики их изменения. Учитывая приведенные обстоятельства, данная методика, по мнению авторов, является излишне громоздкой и малоинформативной.

В направлении модифицирования методики комплексной оценки уровня социально-экономического развития регионов некоторые ученые предлагают уменьшить количество применяемых показателей при составлении массива статистических данных и их последующего анализа. Как правило, модифицирование направлено на замену (объединение) отдельных показателей на более информативные, оказывающие непосредственное влияние и позволяющие объективно судить об уровне социально-экономического развития. Так, например, в методике Т.П. Скуфыиной и С.В. Баранова [9] обосновано применение 9 показателей, в методике В.П. Самариной [7] – 5, в методике А.Н. Гириной [1] – 3, и т.д. Такая модификация несколько упрощает применение методики комплексной оценки уровня социально-экономического развития регионов, снижает трудоемкость по сбору и обработке большого объема статистических данных, однако не приводит к получению одного конечного обобщающего (сводного) либо интегрального показателя, что затрудняет проведение межрегиональных сравнений.

В работе С.Г. Светунькова, А.В. Заграновской, И.С. Светунькова [8] собраны и проанализированы методики оценивания уровня социально-экономического развития регионов на основе индексного и эконометрических методов, основными недостатками которых являются невозможность учета всего множества и субъективных подход в выборе факторов, и показателей для оценивания; слабая формализация отдельных показателей, имеющих сильную корреляционную связь с итоговым индексом; сложность расчетов при невысокой объективности оценки в рамках сравнительного анализа и др.

Аналогичные недостатки характерны и для методик рейтингования, основанных на определении рейтинга регионов по различным агрегированным и индивидуальным, абсолютным и относительным, расчетным интегральным и прочим показателям. Так, методика расчета рейтинга социально-экономического развития регионов, составляемого по 15 статистическим показателям, позволяет оценить социально-экономическое положение и провести межрегиональные сравнения [6]. Методики рейтингования позволяют выявить степень дифференциации регионов по уровню развития и качеству жизни населения, предопределенных в числе прочих факторов и геополитическим положением, экономическими, социальными и культурно-историческими особенностями. Однако итоги рейтингования во многом предопределены субъективно составленным набором социально-экономических показателей и могут существенно различаться для одного и того же региона при применении разных наборов показателей.

Наряду с описанными выше можно привести другие методики и инструменты, применяемые для оценивания уровня социально-экономического развития регионов и межрегиональных сопоставлений. Их многообразие и различающийся методологический подход лишний раз подчеркивают, что данная проблема не имеет одного универсального и очевидного решения, требуется расширение системы применяемых методик. Учитывая данное обстоятельство, авторами сделана попытка совершенствования методики оценки уровня социально-экономического развития регионов, ориентированной на применение небольшого количества показателей, отражающих состояние и динамику происходящих социально-экономических процессов и одновременно учитывающих преимущества и недостатки существующих методик. Предложенная методика включает пять этапов проведения оценивания (рис. 1).

С учетом пространственно-отраслевых особенностей, специфических тенденций и условий социально-экономического развития, а также исходя из целей анализа система показателей, количественно отражающих уровень экономического и социального развития, может быть расширена. Однако, как показывает анализ существующих методик, оптимальным является применение 3-5 показателей, количественно характеризующих уровень экономического и социального развития (рис. 2). Возможно их применение в динамике анализируемого периода (например, для динамического анализа явлений и процессов, выявления причин и факторов им содействующих) и в разрезе одного периода (например, для статического анализа в рамках межрегиональных сопоставлений).

Для количественной оценки региональной асимметрии по уровню социально-экономического развития предложено использовать соотношение анализируемого показателя по отдельному региону к средней арифметической его величине по группе регионов. Расчет соответствующего интегрального коэффициента производится как корень пятой степени из произведения отношений каждого показателя к средней арифметической его величине по группе регионов. По результатам количественной оценки уровня экономического и социального развития строится матрица, определяются приемлемые направления социально-экономического развития.

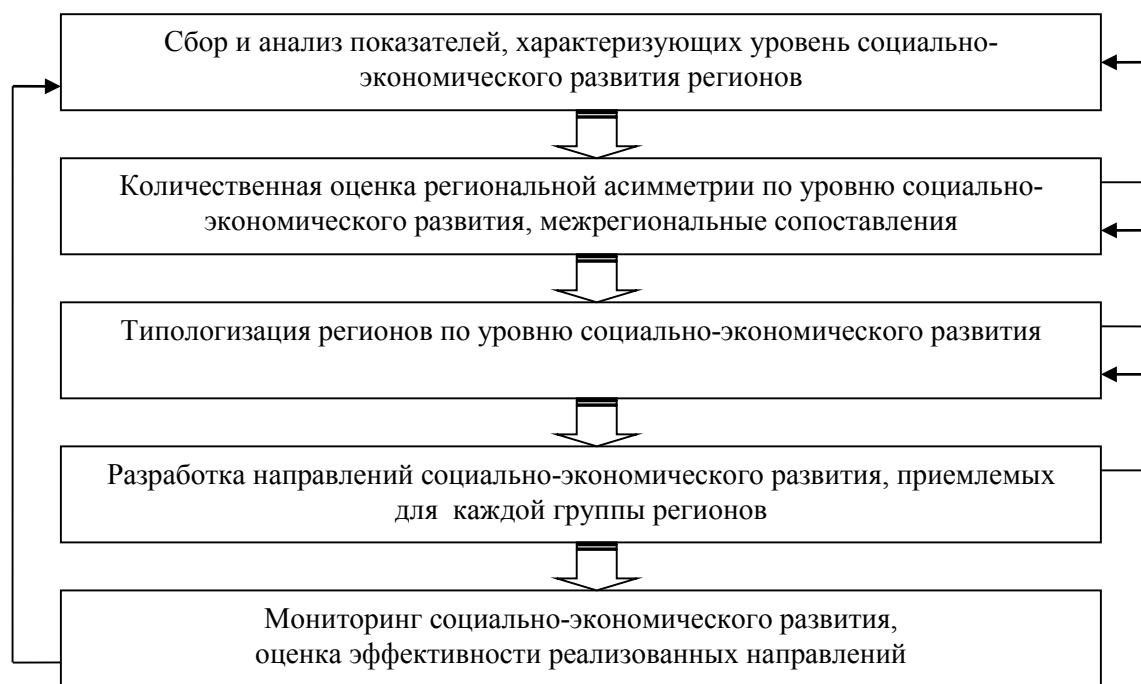

Рисунок 1 – Алгоритм оценивания на основе совершенствованной методики оценки уровня социально-экономического развития регионов

Апробация предложенной методики проведена на примере регионов Центрального федерального округа (ЦФО). Оценка количественных значений уровня экономического и социального развития проведена по показателям, приведенным на рисунках 3,4.

По итогам 2016 года наибольшее значение ВРП в расчете на душу населения отмечается в г. Москве, Белгородской, Московской, Липецкой и Воронежской областях; минимальное – в Ивановской, Брянской, Костромской, Владимирской и Тверской областях. Расхождение по ВРП в расчете на душу населения между максимальным (в г. Москве) и минимальным (в Ивановской области) значением составляет около 6,5 раза.

Большие объемы отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами на душу населения зафиксированы в г. Москве, Калужской, Липецкой, Белгородской и Тульской областях; наименьшие – в Ивановской, Тамбовской, Брянской, Орловской и Воронежской областях. Расхождение между максимальным (в г. Москве) и минимальным (в Ивановской области) значением по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами на душу населения составляет примерно 4,1 раза.

Наибольший объем инвестиций в основной капитал на душу населения отмечается в г. Москве, Воронежской, Липецкой, Тамбовской и Белгородской областях; низкий – в Ивановской, Костромской, Рязанской, Брянской и Владимирской областях. Максимальное значение по объему инвестиций в основной капитал на душу населения (в г. Москве) более чем в шесть раз превышает минимальное значение (в Ивановской области).

Регионы-лидеры по обороту розничной торговли на душу населения: г. Москва, Московская, Воронежская, Липецкая и Белгородская области; регионы-аутсайдеры: Ивановская, Владимирская, Костромская и Рязанская области (более чем в 1,2 раза ниже по сравнению со средним значением по ЦФО).

По объему продукции сельского хозяйства на душу населения лидируют Белгородская, Курская, Тамбовская, Липецкая и Орловская области. Наименьший объем продукции сельского хозяйства на душу населения отмечен в г. Москве, Московской, Ивановской, Смоленской и Владимирской областях (более чем в 80 раз ниже по сравнению со средним значением по ЦФО).

Все приведенное выше подтверждает существенную региональную дифференциацию по уровню экономического развития. Расчет соотношений показателей, характеризующих уровень экономического развития к их средней величине по регионам ЦФО, позволил выделить регионы с высоким уровнем экономического развития (г. Москва, Московская, Белгородская, Липецкая и Воронежская области), где по четырем из пяти показателей наблюдается превышение. Еще в трех регионах отмечено превышение над средним значением по двум показателям (Калужская, Курская и Тамбовская области). В четырех регионах отмечено превышение над средним значением по одному показателю (Брянская, Владимирская, Орловская и Тульская области).

Рисунок 2 – Система показателей, количественно отражающих уровень экономического и социального развития

В шести регионах (Ивановская, Костромская, Рязанская, Смоленская, Тверская и Ярославская области) по всем показателям отмечено значение ниже среднего по ЦФО.

На рисунке 3 наглядно представлена величина интегрального коэффициента, характеризующего уровень экономического развития регионов ЦФО за 2016 год. Наибольшее значение интегрального коэффициента, характеризующего уровень экономического развития регионов ЦФО за 2016 год, приходится на Белгородскую область, а наименьшее - на Ивановскую область.

Аналогичная ситуация прослеживается в оценке показателей, характеризующих уровень социального развития, что свидетельствует о существенной региональной дифференциации.

Наибольшее значение уровня экономической активности отмечено в г. Москве, самое низкое – в Ярославской области.

Максимальное значение среднедушевых денежных доходов населения в месяц отмечено в г. Москве, Московской и Белгородской областях, а минимальное – в Владимирской, Орловской и Брянской областях. Расхождение по величине среднедушевых денежных доходов населения в месяц составляет почти 2,6 раза.

Высокие потребительские расходы в среднем на душу населения отмечены в г. Москве, Московской и Воронежской областях; низкие - в Ивановской, Владимирской и Костромской. Соотношение наивысших и наименьших потребительских расходов в среднем на душу населения около трех раз.

Превышение среднедушевых доходов над среднедушевым прожиточным минимумом максимальное в г. Москве, Московской и Белгородской областях (469,4%, 415,4% и 408, % соответственно); минимальное - в Смоленской, Ивановской и Орловской областях (ниже 300%).

Существенное значение уровня зарегистрированной безработицы отмечено в Ярославской и Брянской областях; наименьшее – в г. Москве.

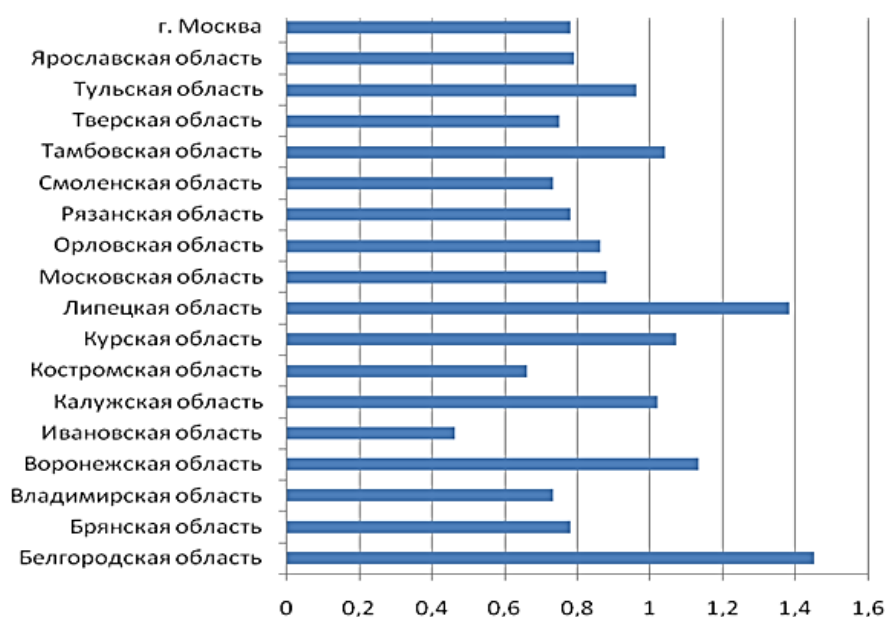

Рисунок 3 – Величина интегрального коэффициента, характеризующего уровень экономического развития регионов ЦФО за 2016 год

Количественная оценка показателей, характеризующих уровень социального развития, позволяет сделать вывод об относительно стабильной и благополучной социальной обстановке в г. Москве, Московской и Белгородской областях, где по четырем показателям, характеризующим социальное развитие, отмечается превышение над средним значением по ЦФО, по показателю «уровень зарегистрированной безработицы» - ниже среднего значения по ЦФО.

На рисунке 4 представлена величина интегрального коэффициента, характеризующего уровень социального развития регионов ЦФО за 2016 год.

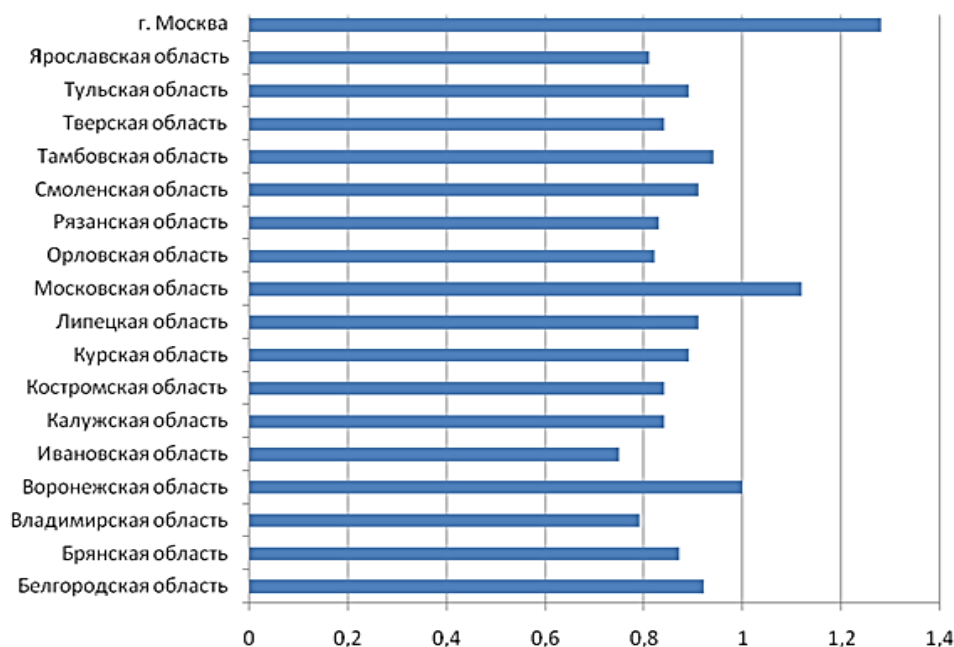

Рисунок 4 – Величина интегрального коэффициента, характеризующего уровень социального развития регионов ЦФО за 2016 год

Типологизация осуществлена на основе метода равноинтервального деления, что позволило распределить регионы ЦФО в девять групп (рис.5).

Для регионов, входящих в 4, 5, 6 группы, характерна социально-экономическая ситуация с отставанием экономического развития в сравнении с уровнем социального развития. Регионы, относящиеся к 7, 8, 9 группам, характеризуются существенным отставанием социального развития от экономического.

		Уровень экономического развития		
		высокий (1,21-1,8)	средний (0,61-1,2)	низкий (0,0-0,6)
Уровень социального развития	высокий (1,21-1,8)	1 <i>Регионы с высоким уровнем экономического и социального развития</i> г. Москва	4 <i>Регионы со средним уровнем экономического и высоким уровнем социального развития</i>	6 <i>Регионы с низким уровнем экономического и высоким уровнем социального развития</i>
	средний (0,61-1,2)	7 <i>Регионы с высоким уровнем экономического и средним уровнем социального развития</i> Белгородская область Липецкая область	2 <i>Регионы со средним уровнем экономического и средним уровнем социального развития</i> Брянская область Владимирская область Воронежская область Калужская область Костромская область Курская область Московская область Орловская область Рязанская область Смоленская область Тамбовская область Тверская область Тульская область Ярославская область	5 <i>Регионы с низким уровнем экономического и средним уровнем социального развития</i> Ивановская область
	низкий (0,0-0,6)	9 <i>Регионы с высоким уровнем экономического и низким уровнем социального развития</i>	8 <i>Регионы со средним уровнем экономического и низким уровнем социального развития</i>	3 <i>Регионы с низким уровнем экономического и социальным развитием</i>

Рисунок 5 – Типология регионов ЦФО по уровню экономического и социального развития

К группе высокого уровня социально-экономического развития отнесен г. Москва; к группе регионов с высоким уровнем экономического и средним уровнем социального развития отнесены Белгородская и Липецкая области. Самой многочисленной оказалась группа регионов со средним уровнем экономического и социального развития, включающая 14 регионов (или почти 78% от общего числа анализируемых регионов).

На основе проведенного анализа выделены общие и специфические проблемы и угрозы, приоритеты и перспективы. В числе общих проблем и угроз для регионов ЦФО можно назвать такие, как существенное отставание темпов роста экономики большинства регионов от средних по стране; узкая диверсификация экономики ряда регионов, содействующая ресурсной ориентированности и другие.

Для регионов, входящих в одну группу, специфические проблемы и угрозы схожи, что дает основание для формирования однонаправленных приоритетов и перспектив [10]. Безусловно, перспективные направления развития должны быть нацелены на задействование всех имеющихся ресурсов и более полное использование экономического потенциала (рис. 6).

Предлагаемые приоритеты и перспективы должны формироваться и реализовываться как основа региональной социально-экономической политики, позволяющая полнее учесть интересы и потребности населения.

	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
Основная стратегическая цель	повышение уровня и качества жизни населения на основе сбалансированной социально-экономической системы инновационного типа с целью динамичного развития экономики и реализации стратегических интересов страны в мировом сообществе				
Приоритетные направления развития	содействие развитию сельскохозяйственного производства, решение проблемы продовольственной независимости	принятие мер, содействующих повышению инвестиционной привлекательности; усиление социальной защиты слабозащищенных граждан; мониторинг цен на товарных рынках	принятие комплекса антикризисных мер, направленных на повышение уровня социально-экономического развития	ускорение темпов экономического развития, содействие развитию малого и среднего бизнеса; обеспечение условий для формирования благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата	принятие программы, содействующих улучшению предпринимательского и инвестиционного климата; расширение комплекса мер по содействию занятости населения; мониторинг цен на товарных рынках
Перспективы	сохранить достигнутый уровень социально-экономического развития	повысить уровень экономического развития и перейти в группу 7 либо повысить уровень социального развития и перейти в группу 4	выйти из кризисной ситуации; повысить уровень экономического развития и перейти в группу 8 либо повысить уровень социального развития и перейти в группу 5	не допустить перехода в группу 2; повысить уровень экономического развития и перейти в группу 1	не допустить перехода в группу 3; повысить уровень экономического развития и перейти в группу 2 либо повысить уровень социального развития и перейти в группу 6

Рисунок 6 – Основные приоритеты и перспективы, приемлемые для регионов ЦФО

Таким образом, реализация рассмотренных рекомендаций позволит усовершенствовать методическое обеспечение в оценке уровня социально-экономического развития регионов как объективного расчетно-аналитического инструмента государственной экономической политики, обеспечивающего безошибочность, объективность и определенность в анализе текущей ситуации и определении направлений «выравнивания».

Список источников:

1. Гирина А.Н. Методика оценки социально-экономического развития региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Вестник ОГУ. – 2013. – №8 (157). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona>.
2. Меньщикова В.И. К вопросу об оценке уровня социально-экономического развития региона // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 9 (031). – С. 123-128.
3. Методика распределения финансовых средств на реализацию Федеральной Целевой Программы «Сокращение различий в социально - экономическом развитии регионов РФ (2002-2010 гг и до 2015 г)» в 2004 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/423523>.

4. Об итогах социально-экономического развития РФ в 2016 году: мониторинг. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/2017070204>.
5. Петухов Н.А. Факторы экономического роста российских регионов: моделирование, анализ, прогноз: монография / Н.А. Петухов, Н.П. Горидько, Р.М. Нижегородцев. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2012. – 292 с.
6. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ: Итоги 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2017.pdf.
7. Самарина В.П. Особенности оценки неравномерности социально-экономического развития регионов // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 1 (25). – С. 300-304.
8. Светульников С.Г. Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально - экономического развития регионов [Электронный ресурс] / С.Г. Светульников, А.В. Заграновская, И.С. Светульников. – СПб.: 2012. – 129 с. – <http://sergey.svetunkov.ru/economics/MD2012.pdf>.
9. Скуфьина Т.П. Социально-экономическое прогнозирование: проблемы науки и преподавания / Т.П. Скуфьина, С.В. Баранов // Вопросы экономики. – 2005. – № 3. – С. 41-48.
10. Слепнева Л.Р. Направления и механизм выравнивания пространственной поляризации Российского экономического пространства / Л.Р. Слепнева, Н.М. Чебунина // Вестник ВСГУТУ. – 2012. – № 2 (37). – С. 112-116.
11. Kemeny T., Storper M. Is Specialization Good for Regional Economic Development? // Regional Studies. – 2015. – Т. 49, № 6. – С. 1003-1018.
12. Keola S., Andersson M., Hall O. Monitoring Economic Development from Space: Using Nighttime Light and Land Cover Data to Measure Economic Growth // World Development. – 2015. – Т. 66. – С. 322-334.
13. Martin R., Sunley P., Gardiner B., Tyler P. How Regions React to Recessions: Resilience and the Role of Economic Structure // Regional Studies. – 2016. – Т. 50, № 4. – С. 561-585.
14. Stam E. Entrepreneurial Ecosystems and Regional Policy: A Sympathetic Critique // European Planning Studies. – 2015. – Т. 23, № 9. – С. 1759-1769.

УДК 331.101.262

Соболева Ю.П., Кузнецова Л.М.

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ОЦЕНКА, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Soboleva Yu.P., Kuznetsova L.M.

HUMAN RESOURCES IN BUSINESS: EVALUATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Соболева Юлия Павловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Среднерусский институт управления - филиал, e-mail: soboleva-yp@yandex.ru

Soboleva Yulia Pavlovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Chair of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management, Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: soboleva-yp@yandex.ru

Кузнецова Людмила Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: gambееva-1969@mail.ru

Kuznetsova Lyudmila Mikhailovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: gambееva-1969@mail.ru

Аннотация: Совместно со средствами труда и предметами труда трудовые ресурсы – это обязательный элемент любой сферы деятельности и любого производства. Именно поэтому анализ использования трудовых ресурсов занимает важное место в комплексном экономическом анализе любой экономической деятельности. Использование приемов комплексного анализа экономической деятельности невозможно без ознакомления с основными теоретическими понятиями, используемыми в ходе работы. В рамках данного исследования мы не можем

Abstract: Labour force together with the means of labour and the subjects of labour is an obligatory element of any field of activity and any production. That is why the analysis of the use of labour force takes the important place in the complex economic analysis of any economic activity. The use of the techniques of complex analysis of economic activity is impossible without the basic theoretical concepts used during the work. Within the limits of the research we cannot consider in detail such an extensive theme as manpower estimation in all

подробно рассмотреть такую обширную тему, как оценка трудовых ресурсов во всех сферах экономической деятельности, ввиду чего основной акцент в работе сделан на оценке функционирования и использования трудовых ресурсов в сфере малого предпринимательства.

В статье дана характеристика малого предпринимательства, на основании данных Росстата исследовано распределение малых предприятий по видам деятельности, сделаны выводы о распределении трудовых ресурсов по сферам деятельности. В предложенной работе проанализировано среднесписочное количество занятых трудовых ресурсов в разрезе форм собственности организаций и рассмотрена динамика их изменения за несколько лет. Малое и среднее предпринимательство было взято для изучения как наиболее экономически уязвимое и динамично изменяющееся сфера экономической деятельности. Поскольку подобные предприятия широко распространены в последние годы на территории Российской Федерации, логично предположить, что они обеспечивают трудовую занятость значительной части населения нашей страны. Следовательно, сфера малого бизнеса и трудовые ресурсы – два взаимосвязанных и взаимозависимых явления экономической деятельности

spheres of economic activity. That is why estimation of manpower functioning and use in sphere of small business is mainly emphasized.

In the article the characteristic of small business is given. Distribution of small enterprises by activity kinds is investigated on the basis of Rosstat data. Conclusions are made on the manpower distribution on the spheres of activities. In the work the average quantity of occupied manpower according to the forms of ownership is analyzed and the dynamics of their change for some years is considered. Small and medium-size business were studied as the most economically vulnerable and dynamically changing spheres of economic activities. As such enterprises are recently widespread in the territory of the Russian Federation, it is logical to assume, that they provide labour employment of a considerable part of the population of our country. Hence, the sphere of small-scale business and labour force are two interconnected and interdependent phenomena of economic activity

Ключевые слова: трудовые ресурсы, малое предпринимательство, экономический анализ, занятость населения, бизнес

Keywords: manpower, small business, economic analysis, population employment, business

В последнее десятилетие развитие рыночных отношений привело к тому, что все большее значение в экономике стала приобретать сфера малого предпринимательства. Эффективное и стабильное функционирование предприятий малого бизнеса влечет за собой активизацию производственной деятельности и внедрения инновационных технологий, тем самым делая такие предприятия более заметными и востребованными на рынке труда за счет возрастания количества новых рабочих мест и повышения уровня трудовой занятости населения [6]. Послания Президента и Постановления Правительства РФ среди приоритетных направлений экономического развития страны выделяют именно предпринимательства. И это не случайно. Малый и средний бизнес, прежде всего, решает проблему монополизации рынка крупными товаропроизводителями и розничными торговцами. Он более гибок и конкурентоспособен ввиду незначительного количества уровней иерархии и концентрации на конкретном товаре (работ, услуг). И что самое значимое – именно предпринимательство является рычагом, способным обеспечить требуемый уровень занятости в регионе, что особенно актуально в условиях нестабильности внешней экономической среды.

Сфера предпринимательства в значительной степени зависит как от объема трудовых ресурсов, так и от качественного состава, характеризующегося уровнем профессиональной подготовки. Эти два фактора напрямую влияют на объемы производимой продукции, оказанных услуг, реализованных товаров. Также эти факторы влияют на наращивание мощностей промышленных предприятий и организаций, занимающихся строительством, на успешность деятельности сельскохозяйственных предприятий, на транспортную и логистическую системы и даже на развитие науки и высоких технологий. Можно с уверенностью сказать, что количество и качество трудовых ресурсов влияет на национальное богатство страны в целом.

Что же включает в себя понятие «трудовые ресурсы»? Согласно распространенному определению, трудовые ресурсы – это трудоспособная часть населения, которая по возрасту и состоянию здоровья способна производить материальные и духовные блага, а также оказывать услуги [1]. В состав трудовых ресурсов входит как экономически активное, так и незанятое по каким-либо причинам население. К экономически активному населению относят фактически занятое и безработное население страны. К экономически неактивному населению относят студентов, пенсионеров, лиц, получающих пенсию по инвалидности, лиц, по каким-либо причинам прекративших поиски работы, и некоторых других граждан.

Любой ресурс, и трудовой ресурс тоже, можно охарактеризовать количественными и качественными характеристиками. С количественными характеристиками более-менее все понятно, они включают

в себя количество сотрудников с определенной квалификацией, которые необходимы для выполнения задач, стоящих перед организацией.

Очень часто в содержание термина «трудовые ресурсы» не включают качественную составляющую. То есть предполагается, что качественная составляющая трудовых ресурсов – это часть населения, ограниченная только возрастными рамками и реально участвующая в производстве, а также потенциальная рабочая сила.

К экономическим субъектам малого предпринимательства относят предприятия, в хозяйственной деятельности которых занято не более ста работников включительно. Отдельно выделяется категория микропредприятий, численность работников в которых не должна превышать пятнадцать человек включительно. Критерии определения субъектов малого и среднего предпринимательства определены Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Для объектов малого предпринимательства, несомненно, важны обе характеристики трудовых ресурсов. Однако так как количество трудящихся на малом предприятии ограничено, наиболее важны качественные показатели трудовых ресурсов. Именно качество трудовых ресурсов малого предприятия обеспечит рост эффективности работы.

Что входит в понятие «качество трудовых ресурсов»? Прежде всего, это уровень образования, высокая квалификация работников. При этом качество трудовых ресурсов не может существовать само по себе, изолированно от внешнего мира. Оно неизбежно подвергается влиянию на себя со стороны социума. Чем сложнее выполняемая работа, тем большей квалификацией должны обладать сотрудники. Аналогично, чем образованнее работник, тем более сложные задачи он сможет успешно выполнить. Опыта работы, естественно, никто не отменял. Однако индивид, обладающий навыками самостоятельного поиска информации и обучения, легче приобретает необходимые навыки [2].

Федеральная служба государственной статистики РФ располагает данными, по которым можно судить о качестве трудовых ресурсов в РФ и динамике изменения этого показателя. Информация о численности рабочей силы по уровню образования приведена в таблице 1 [5].

Таблица 1 – Численность рабочей силы в РФ по уровню образования [5] (В тыс. чел.)

Показатели, рабочая сила всего по годам	Всего	В том числе имеет образование					
		Высшее, включая неполное высшее	Среднее профессиональное		Среднее общее	Основное общее	Нет основного общего
			Специалисты среднего звена	Квалифицированные рабочие (служащие)			
2005 г.	73581	18621	18540	13575	17197	5111	538
2010 г.	75478	21215	20112	14837	15693	3325	295
2014 г.	75428	23754	19251	14404	14969	2856	195
2015 г.	76588	24687	19553	14711	14579	2870	187
2016 г.	76636	25084	19625	14715	14372	2673	156

Динамика изменения уровня образования трудовых ресурсов в Российской Федерации представлена на рисунке 1.

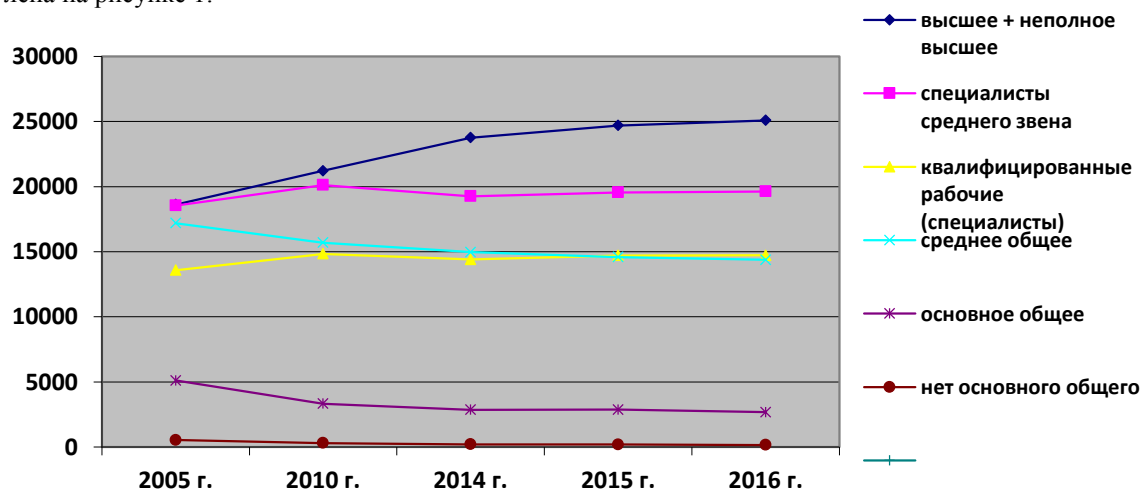

Рисунок 1 – Динамика изменения уровня образования трудовых ресурсов Российской Федерации за период с 2005 по 2016 годы

Из представленных данных мы видим увеличение общего количества рабочей силы с 2005 по 2016 года на 3055 тыс. чел. Количество трудоспособного населения, имеющего высшее образование, также выросло за рассматриваемый период на 6463 тыс. чел., и этот показатель имеет тенденцию к равномерному росту. А вот количество специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих относительно стабильно, и колебания этих показателей за рассматриваемый период относительно малы. Также за 2014-2016 годы стабилизировался показатель работников со средним общим образованием. А вот количество работников без образования снизилось практически в три раза: со 538 тыс. чел до 156 тыс. чел. Что не может не радовать – ведь это означает уменьшение количества трудящихся с низким образованием или вовсе не имеющих оно.

Уровень образования трудовых ресурсов в нашей стране имеет тенденцию к повышению. Многие из образованных людей способны открыть свой малый бизнес. В каких же сферах на данный момент эти специалисты могут приложить свои знания и умения?

Проанализируем на основе данных Росстата, в какой же сфере экономической деятельности наибольшее количество малых предприятий, а следовательно, и наибольшее количество трудовых ресурсов, привлеченных ими (рисунок 2).

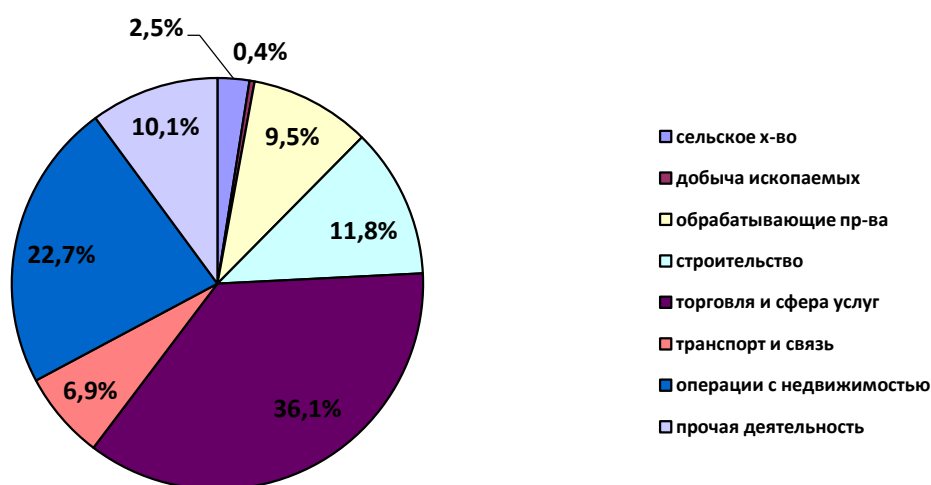

Рисунок 2 – Распределение малых предприятий по видам деятельности на конец 2015 года, в % [3]

Из анализа данных, представленных на рисунке 2, можно сделать следующие выводы: наименьшая доля малых предприятий - 0,4% от всего количества по РФ - приходится на предприятия, занимающиеся добычей природных полезных ископаемых и разработкой природных ресурсов. Это и понятно, так как в данной сфере работают в основном крупные государственные компании и коммерческие предприятия.

Малому бизнесу выжить и конкурировать в этой сфере очень сложно. А вот наибольшую процентную долю в общей массе занимают малые предприятия торговли и сферы услуг (36,1%), а также малые предприятия, занимающиеся в сфере операций с недвижимостью (например, всевозможные риэлторские компании) – 22,7%. Таким образом, относительно трудовых ресурсов в малом бизнесе мы видим, что больше всего рабочих мест располагается в сфере торговли и обслуживания.

Важным показателем, определяющим популярность той или иной формы хозяйственной деятельности страны, является среднесписочное количество работников. Исследуя среднесписочное количество работников в целом по Российской Федерации и динамику его изменения по годам, мы можем определить, какая из форм собственности занимает наибольшее количество трудовых ресурсов по стране (таблица 2).

Из анализа представленных данных видно, что наибольшее количество работников занято на предприятиях и в организациях государственной и муниципальной форм собственности. А вот вторым по численности идет сектор частного предпринимательства. И сектор этот по среднесписочному числу работников имеет тенденции к расширению. При этом, согласно данным статистики, среднесписочное число работников, занятых в малом и среднем предпринимательстве, на октябрь 2017 года составило: микропредприятия – 9988793 человек, малое предпринимательство – 7084896 человек, среднее предпринимательство – 1965030 человек [3].

Таблица 2 – Среднесписочная численность работников организаций по формам собственности [4]

(В млн чел.)

Форма собственности	Период				
	2006 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Всего, в том числе:	48,2	46,7	45,5	45,1	44,4
государственная и муниципальная	22,1	20,2	18,3	18,2	17,7
частная	19,6	21,2	21,6	21,7	21,5
общественные и религиозные организации	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
смешанная российская	4,02	2,4	2,2	2,1	2,1
совместная российско-иностранная	2,2	2,7	3,0	2,8	2,8

Малое и среднее предпринимательство – особая экономическая категория. Она позволяет устранить многие из имеющихся в настоящее время в экономике страны проблемы. Именно на малых предприятиях развивается дух интрепренерства, формируется инновационный подход к решению проблем. Эта сфера, как правило, лишена шаблонов и в процессе осуществления хозяйственной деятельности. Командный дух, восприятие организации как семьи, сплоченность, непосредственная близость к руководству, возможность установления гибкого режима дня, индивидуальный подход к каждому члену трудового коллектива – эти и многие другие факторы способствуют тому, что в на их базе возникают и развиваются инновационные разработки, которые в дальнейшем получают массовое производство в крупных компаниях.

Обобщая имеющиеся факты, можно с уверенностью сказать, что предпринимательство в целом и малое предпринимательство в частности обеспечивают трудовую занятость населения нашей страны в масштабах, лишь немногим уступающих государственным и муниципальным предприятиям. И в дальнейшем этот сектор будет расширяться.

Список источников:

1. Занятость в малом бизнесе: ключевые проблемы и подходы к регулированию / Рук. авт. колл. И.В. Соболева. М.: Институт экономики РАН, 2015. – 45 с
2. Землянухина, С.Г., Топунов, А.В. Формирование конкурентных преимуществ трудовых ресурсов малого бизнеса. – [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-konkurentnyh-preimuschestv-trudovyh-resursov-malogo-biznesa>.
3. Малое и среднее предпринимательство в России 2017 год: статистический сборник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_113984160135.
4. Среднесписочная численность работников организаций по формам собственности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_36/Main.htm.
5. Численность рабочей силы по уровню образования. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_36/Main.htm.
6. Soboleva Y.P., Lygina N.I., Rudakova O.V. Human potential as an element of innovative-investment attraction // *Procedia Economics and Finance*. – 2015. – №24C. – PP. 666-674. – http://ac.els-cdn.com/S221256711500670X/1-s2.0-S221256711500670X-main.pdf?_tid=41a81362-2f07-11e6-900f-00000aabb0f02&acdnat=1465562069_b63fa6e550e3f76e7babe8451845b7e1.
7. Barrick M.R., Thurgood G.R., Smith T.A., Courtright S.H. Collective organizational engagement: linking motivational antecedents, strategic implementation, and firm performance // *Academy of Management Journal*. – 2015. – Т. 58. – № 1. – С. 111-135.
8. Dhar R.L. Service quality and the training of employees: The mediating role of organizational commitment // *Tourism Management*. – 2015. – Т. 46. – С. 419-430.
9. Guerrero M., Cunningham J.A., Urbano D. Economic impact of entrepreneurial universities' activities: An exploratory study of the United Kingdom // *Research Policy*. – 2015. – Т. 44. – № 3. – С. 748-764.
10. Kieser A., Nicolai A., Seidl D. The Practical Relevance of Management Research: Turning the Debate on Relevance into a Rigorous Scientific Research Program // *Academy of Management Annals*. – 2015. – Т. 9. – № 1. – С. 143-233.
11. Kurtessis J.N., Eisenberger R., Ford M.T., Buffardi L.C., Stewart K.A., Adis C.S. Perceived Organizational Support: A Meta-Analytic Evaluation of Organizational Support Theory // *Journal of Management*. – 2017. – Т. 43. – № 6. – С. 1854-1884.

ЛОГИСТИКА И ТРАНСПОРТ

УДК 656.132.072

Азимов П.Х., Хамроев Ф.М., Гадоева Ф.С.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛЯРНЫХ ПЕРЕВОЗОК ПАССАЖИРСКИМ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Azimov P.Kh., Khamroev F.M., Gadoeva F.S.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF REGULAR TRANSPORT BY PASSENGER AUTOMOBILE TRANSPORT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Азимов Пулод Хакимович, кандидат экономических наук, доцент, Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими; Республика Таджикистан, 734042, г. Душанбе, проспект Раджабовых 10; e-mail: pulaz@mail.ru

Azimov Pulod Khakimovich, candidate of economic sciences, associate professor, Tajik Technical University named after Academician MS. Oshimi; Republic of Tajikistan, 734042, Dushanbe city, Rajabov prospectus 10; e-mail: pulaz@mail.ru

Хамроев Фузайли Махмадалиевич, кандидат экономических наук, доцент, Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими; Республика Таджикистан, 734042, г. Душанбе, проспект Раджабовых 10; e-mail: fuzyil@mail.ru

Khamroev Fuzaili Mahmadalievich, candidate of economic sciences, associate professor, Tajik Technical University named after academician M.S. Oshimi; Republic of Tajikistan, 734042, Dushanbe city, Rajabov prospectus 10; e-mail: fuzyil@mail.ru

Гадоева Фарзона Содиковна, старший преподаватель, Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими; Республика Таджикистан, 734042, г. Душанбе, проспект Раджабовых 10; e-mail: farzonchik.88@mail.ru

Gadoeva Farzona Sodikovna, senior lecturer, Tajik Technical University named after academician M.S. Oshimi; Republic of Tajikistan, 734042, Dushanbe city, Rajabov prospectus 10; e-mail: farzonchik.88@mail.ru

Аннотация: Транспортная отрасль является одной из системообразующих в экономике Республики Таджикистан. Инвестиции в отрасль транспорта составляют 13,5 % от общего объема инвестиций. В сфере транспорта занято около 2,9% от экономически активного населения страны. Доля транспорта в ВВП Таджикистана, по данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, составляет 13,2%. Географические особенности страны делают определяющей роль автомобильного транспорта как в секторе грузоперевозок, так и в секторе регулярных пассажирских перевозок. За время современного развития регулярных перевозок пассажирским автомобильным транспортом в стране накоплен ряд проблем, требующих своего решения. О значимости избранной проблематики говорит повышенное внимание исследователей Республики Таджикистан к ней. В настоящей статье сделана попытка анализа основных проблем регулярных перевозок пассажирским автомобильным транспортом в Республике Таджикистан. Изучены динамические и структурные показатели перевозок пассажиров автомобильным транспортом в

Abstract: The transport industry is one of the backbone in the economy of the Republic of Tajikistan. Investments in the transport sector account for 13.5% of total investment. In the transport sector, about 2.9% of the economically active population of the country is employed. The share of transport in Tajikistan's GDP, according to the Statistics Agency under the President of the Republic of Tajikistan, is 13.2%. Geographic features of the country make the determining role of motor transport both in the freight transport sector and in the regular passenger transportation sector. During the modern development of regular passenger transport by road, the country has accumulated a number of problems that need to be solved. The importance of the selected problems is indicated by the increased attention of researchers of the Republic of Tajikistan to it. In this article, an attempt is made to analyze the main problems of regular passenger transportation by road in the Republic of Tajikistan. Dynamic and structural indicators of passenger transportation by road in the Republic of Tajikistan were studied. The analysis of the main problems of the organization of regular

Республике Таджикистан. Проведен анализ основных проблем организации регулярных перевозок пассажирским автомобильным транспортом в Республике Таджикистан. Определены перспективы развития сферы регулярных перевозок пассажирским автомобильным транспортом в Республике Таджикистан

passenger transportation by road in the Republic of Tajikistan is carried out. Prospects for the development of the sphere of regular transportation by passenger motor transport in the Republic of Tajikistan are determined

Ключевые слова: автомобильный транспорт, Республика Таджикистан, пассажирские перевозки, проблемы, перспективы, меры

Keywords: road transport, Republic of Tajikistan, passenger transportation, problems, prospects, measures *

Сфера транспорта, обеспечивая мобильность населения, товародвижения, оказывая услуги транспорта широкому спектру субъектов хозяйствования и физических лиц, играет ключевую роль в экономике любой страны. Эффективное функционирование автотранспортного комплекса страны становится основой экономической безопасности и динамичного развития её экономики. Автомобильный транспорт и регулярные пассажирские перевозки обеспечивают географическую доступность регионов страны, способствуют развитию и адаптации различных форм предпринимательской активности. Кроме этого, обеспечивается «физический доступ ко всем составляющим экономической системы» [17, с. 39].

Одной из целей Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года заявлено обеспечение эффективной работы транспортной комплекса и объектов транспортной инфраструктуры как условий содействия социально-экономическому развитию регионов Таджикистана [7]. Необходимость совершенствования механизмов управления развитием автотранспортного комплекса и сектора регулярных перевозок пассажирским транспортом указывается и в других стратегических документах страны – Государственной программе развития транспортного комплекса Республики Таджикистан [10], Программе среднесрочного развития Республики Таджикистан в период 2016-2020 гг. [12], Концепции государственной политики привлечения и защиты инвестиций Республики Таджикистан [11].

Всё это свидетельствует о приоритетной роли сектора регулярных перевозок пассажирским автомобильным транспортом в Республике Таджикистан. Повышенная значимость регулярных перевозок пассажирским автомобильным транспортом для экономики Республики Таджикистан и транспортной отрасли страны предопределила высокий интерес авторов к данной проблематике. Характеризуя степень разработанности избранной темы исследования, можно отметить, что различным проблемам осуществления регулярных перевозок пассажирским автомобильным транспортом посвящены публикации многих авторов. В том числе, можем выделить работы Н.А. Абдуллова и Ф.М. Хамроева [1], С.Ш. Бегмуродова [2], Р.С. Бобиева [4], К.О. Бобоева [5], М.М. Бобоева [6], Х.Д. Мирзобекова [2], С.Ш. Низомиддинова [8], З.С. Ниязова [9], Р.К. Раджабова [13], О.К. Сангинова [14], С.В. Сорокина [15], Т.И. Тохирова [16], Д.Ш. Тошева [18,19], В.М. Тропиной [20], А.С. Фохакова [21], Ф.М. Хамроева [22], П.Д. Ходжаева [23], М.М. Шарифзода [24] и многих других.

Для сектора регулярных перевозок пассажирским автомобильным транспортом в Республике Таджикистан характерен ряд проблем, препятствующих эффективной реализации функций этого сектора в национальной и региональной экономиках. Характеризуя проблемы состояния сектора регулярных перевозок пассажирским автомобильным транспортом в Республике Таджикистан, важно раскрыть основные тенденции этого сектора, которые проявляются в основных показателях его развития. В частности, требуется оценить происходящие в последние годы изменения в динамике и структуре перевозок пассажиров и пассажирооборота.

Как показывает анализ данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, в последние годы темпы роста объема пассажирских перевозок автомобильным транспортом в стране соответствовали, а в отдельные годы превышали темпы роста совокупного объема пассажирских перевозок всеми видами транспорта (рис. 1). Несколько иная ситуация наблюдается в изменении роли автомобильного транспорта в структуре пассажирооборота, что, очевидно, связано с особенностями перевозок пассажиров автомобильным транспортом.

Анализ географической структуры перевозок пассажиров автомобильным транспортом (табл. 1) позволяет выделить первую проблему регулярных перевозок пассажирским автомобильным транспортом в Республике Таджикистан. Проблема состоит в территориальной неравномерности организации регулярных перевозок пассажирским автомобильным транспортом. Хотя такая неоднородность является прямым и логичным следствием демографических особенностей, но проблема доступности регулярных перевозок пассажирским автомобильным транспортом для отдаленных регионов, в особенности сельских, остаётся всё ещё высокой.

* Примечание: перевод предоставлен авторами статьи

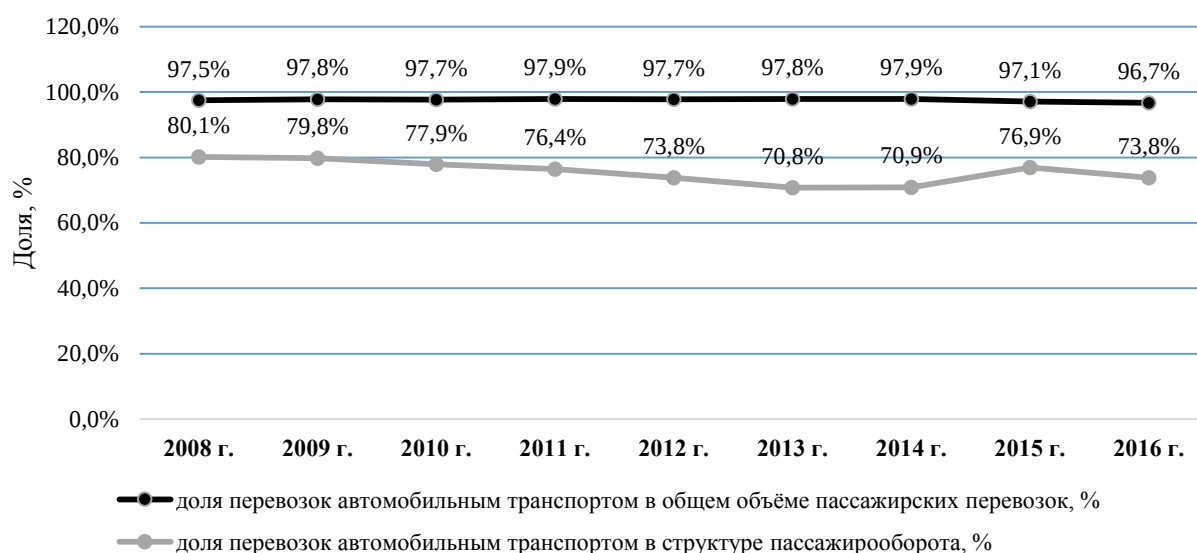

Рисунок 1 – Значение автомобильного транспорта в пассажирских перевозках в Республике Таджикистан 2008 – 2016 гг.*

Таблица 1 – Структура перевозок пассажирским транспортом в Республике Таджикистан по регионам, 2011 – 2016 гг., %

Регион	Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ГБАО	доля в географической структуре перевозок, %	0,9	1,0	1,0	1,0	1,2	1,3
	темпы роста (+)/убыли (-), %	–	4,1	2,0	7,7	21,4	2,9
Согдийская область	доля в географической структуре перевозок, %	34,0	29,8	26,2	26,7	26,6	27,2
	темпы роста (+)/убыли (-), %	–	-16,2	-8,1	4,1	1,0	3,2
Хатлонская область	доля в географической структуре перевозок, %	7,5	9,0	7,9	9,4	10,9	13,1
	темпы роста (+)/убыли (-), %	–	14,5	-7,9	20,7	17,5	21,6
г. Душанбе	доля в географической структуре перевозок, %	39,1	40,8	46,1	45,2	45,0	44,1
	темпы роста (+)/убыли (-), %	–	-0,1	18,1	0,1	0,8	-0,9
РРП	доля в географической структуре перевозок, %	18,4	19,3	18,9	17,7	16,3	14,4
	темпы роста (+)/убыли (-), %	–	0,72	2,25	-4,20	-6,78	-11,07

Источник: рассчитано авторами на основе данных Транспорт и связь Республики Таджикистан. Статистический сборник – 2017 г.

Аналогичная картина наблюдается в географической структуре пассажирооборота в стране (табл. 2).

Быстрые темпы роста населения городов, ставшие характерной тенденцией последних лет в Республике Таджикистан, обусловили превышение спроса населения над качественным предложением транспортных услуг в области пассажирских перевозок. Вместе с этим, растёт диспропорциональность в организации регулярных перевозок пассажирским автомобильным транспортом в Республике Таджикистан. Р.К. Раджабов и У.К. Джалилов, проанализировав особенности данной проблемы, указывают на следующие основные направления совершенствования транспортного обслуживания в труднодоступных местностях:

* Источник: рассчитано авторами на основе данных: Транспорт и связь Республики Таджикистан. Статистический сборник – 2017 г.

стях (сельских районах): совершенствование транспортного процесса, повышение надежности подвижного состава автотранспортных организаций, развитие пассажирского парка автотранспортных организаций, развитие маршрутной сети и др. [13].

Таблица 2 – Структура пассажирооборота в Республике Таджикистан по регионам, 2011 – 2016 гг., %

Регион	Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ГБАО	доля в географической структуре перевозок, %	1,8	1,8	1,9	2,0	2,1	2,2
	темпы роста (+)/убыли (-), %	–	2,3	2,4	5,9	3,5	1,1
Согдийская область	доля в географической структуре перевозок, %	42,6	37,1	33,8	33,2	32,3	33,9
	темпы роста (+)/убыли (-), %	–	-12,6	-9,2	-0,7	-5,0	-0,1
Хатлонская область	доля в географической структуре перевозок, %	7,4	9,5	11,3	13,3	13,3	15,0
	темпы роста (+)/убыли (-), %	–	28,5	18,8	18,9	-2,2	7,3
г. Душанбе	доля в географической структуре перевозок, %	15,2	16,6	19,7	19,6	22,4	22,4
	темпы роста (+)/убыли (-), %	–	9,6	18,1	0,6	11,3	-4,7
РРП	доля в географической структуре перевозок, %	33,0	34,9	33,4	31,9	29,9	26,4
	темпы роста (+)/убыли (-), %	–	6,0	-4,6	-3,4	-8,6	-15,9

Источник: рассчитано авторами на основе данных Транспорт и связь Республики Таджикистан. Статистический сборник – 2017 г.

К числу проблем организации регулярных перевозок пассажирским автомобильным транспортом в Республике Таджикистан можем отнести проблему высокой значимости теневого сектора в данной сфере, выраженного в нелегальных перевозках пассажиров. Данная проблема снижает эффективность бюджетного и фискального контроля за пассажирскими перевозками. Кроме этого, снижается качество предоставления транспортных услуг населению. По данным исследователей [15], только в г. Душанбе оказывают нелегальные услуги 4000 перевозчиков, имеющих автотранспорт вместимостью не более 12 пассажиров.

К числу проблем организации регулярных перевозок пассажирским автомобильным транспортом в Республике Таджикистан можно также отнести проблему обеспечения достаточного уровня конкуренции как фактора повышения качества транспортных услуг и снижения тарифов для населения. Повышение уровня конкуренции и избежание монополизации сектора перевозок пассажирским автомобильным транспортом требует разработки соответствующего организационного, экономического, технологического, нормативно-правового и методологического обеспечения.

Неразрывно с данной проблемой существует проблема обеспечения конкурентоспособности автотранспортных организаций в условиях динамично развивающегося рынка. Как показывают исследования, пассажиры выделяют следующие факторы конкурентоспособности автотранспортных организаций: ценовая доступность, скорость поездок, культура обслуживания, комфортабельность, выполнение расписания, вместимость транспортного средства, безопасность поездок [24].

Перспективы развития регулярных перевозок пассажирским автомобильным транспортом в Республике Таджикистан состоят также в решении ряда других задач:

1. Внедрении механизмов регулярного мониторинга состояния перевозок пассажирским автомобильным транспортом на уровне уполномоченных осуществлять функции регулирования данного сектора государственных органов. Результаты мониторинга и обследования состояния данного сектора должны использоваться в принятии управленческих решений и координации участников рынка пассажирских услуг.

2. Повышение эффективности тарифного регулирования автотранспортных организаций, в том числе внедрение гибких тарифных систем, позволяющих одновременно обеспечить приемлемый для пассажиров ценовой уровень услуг и, с другой стороны, не снижать объём поступлений налоговых отчислений в бюджеты соответствующих уровней.

3. Требуется изменение нормативов отбора и допуска автотранспортных организаций к осуществлению перевозок пассажиров с учётом стратегических задач развития транспортной отрасли.

4. Следует также рассмотреть возможность укрупнения мелких автотранспортных организаций.

5. Требуется изменить действующие механизмы финансирования маршрутов, в том числе усилить контроль за доходами операторов от продажи билетов пассажирам.

Конечно, перечисленные выше предложения не являются исчерпывающими и могут быть расширены за счёт комплекса других мер и мероприятий совершенствования регулярных перевозок пассажирским автомобильным транспортом. В таких условиях, на наш взгляд, требуется разработка стратегического документа, обосновывающего комплекс мер развития сектора регулярных перевозок пассажирским автомобильным транспортом и перспективы реализации таких мер.

Список источников:

1. Абдуллоев Н.А. Совершенствование системы управления городских пассажирских перевозок в Республике Таджикистан / Н.А. Абдуллоев, Ф.М. Хамроев // Вестник Таджикского технического университета. – 2015. – № 4 (32). – С. 111-113.
2. Азимов П.Х. Проблемы и перспективы развития малого и среднего предпринимательства в сфере транспорта Республики Таджикистан (на примере пассажирских транспортных услуг) / П.Х. Азимов, Х.Д. Мирзобеков // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2016. – № 5. – С. 50-55.
3. Бегмуродов С.Ш. Организационно-экономические основы развития рынка пассажирских автотранспортных услуг (на материалах города Душанбе Республики Таджикистан) : автореф. дис. ... канд. экон. наук: специальность: 08.00.05 / Бегмуродов Сангинмурод Шамсидинович. - Душанбе, 2016. – 24 с.
4. Бобиев Р.С. Тариф как механизм регулирования услуг пассажирского транспорта в г. Душанбе / Р.С. Бобиев, М.И. Исмоилов, Ф.Н. Наджмудинов // Политехнический вестник. Серия: Инженерные исследования. – 2017. – Т. 1. – № 4 (40). – С. 125-135.
5. Бобоев К.О. Развитие транспортной инфраструктуры в регионах Республики Таджикистан: анализ и оценка состояния. Часть 1 // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015. – № 10 (60). – С. 87-99.
6. Бобоев М.М. Анализ пассажирских перевозок в Согдийской области // Academy. – 2018. – № 1 (28). – С. 36-41.
7. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://medt.tj/documents/main/strategic_national_programm/strategic_national_prog_ru.pdf (дата обращения 21.02.2018).
8. Низомиддинов С.Ш. Тенденции развития перевозок пассажиров и прогнозирование развития транспортных предприятий // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2012. – № 3 (51). – С. 168-174.
9. Ниязов З.С. Некоторые особенности инфраструктуры рынка пассажирских автотранспортных услуг в Республике Таджикистан // Политехнический вестник. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – Т. 2. – № 2 (38). – С. 51-59.
10. Постановление правительства Республики Таджикистан от 1 апреля 2011 года №165 «Об утверждении Государственной целевой программы развития транспортного комплекса Республики Таджикистан до 2025 года» [Электронный ресурс] / Министерство транспорта Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://www.mintrans.tj/sites/default/files/2017/gosudarstvennaya_celevaya_programma_razvitiya.pdf (дата обращения 29.01.2018).
11. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 29 декабря 2012 года, № 755 «О Концепции государственной политики привлечения и защиты инвестиций Республики Таджикистан» [Электронный ресурс] / Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом. – Режим доступа: <http://www.gki.tj/files/zakon/121b94cff5d0f210540e59c0fba98884.pdf> (дата обращения 29.01.2018).
12. Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbt.tj/files/program/programm_ru.pdf (дата обращения 21.02.2018).
13. Раджабов Р.К. Выбор направлений совершенствования транспортного обслуживания сельского населения в Республике Таджикистан / Р.К. Раджабов, У.Д. Джалилов // Вестник Таджикского технического университета. – 2015. – Т. 1. – № 29. – С. 73-79.
14. Сангинов О.К. Формирование и развитие рынка услуг пассажирского автомобильного транспорта горных регионов : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05. - Душанбе, 2003. – 330 с.
15. Сорокин С.В., Жукова А.А. Проблемы городского пассажирского транспорта города Душанбе / С.В. Сорокин, А.А. Жукова // Техника и технологии строительства. – 2015. – Т. 1. – С. 110-115.
16. Тохиров Т.И. Оценка экономической безопасности автотранспортной системы региона // Экономика образования. – 2013. – № 3 (76). – С. 126-131.
17. Тохиров Т.И. Развитие автотранспортной системы региона: опыт Республики Таджикистан // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2013. – № 6 (39). – С. 38-42.

18. Тошев Д.Ш. К вопросу эксплуатации автобусов в городе Душанбе // Вестник Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ). – 2017. – № 3 (50). – С. 26-30.

19. Тошев Дж.Ш. Оптимизация периода эксплуатации автобусов в условиях Республики Таджикистан // Проблемы технической эксплуатации и автосервиса подвижного состава автомобильного транспорта: сборник научных трудов по материалам 75-ой научно-методической и научно-исследовательской конференции МАДИ. – 2017. – С. 218-224.

20. Тропина В.М. Разработка стратегии создания конкурентной среды в сфере пассажирских перевозок г. Душанбе / В.М. Тропина, В.А. Митюгин // Проблемы исследования систем и средств автомобильного транспорта: материалы Международной очно-заочной научно-технической конференции. – 2017. – С. 320-327.

21. Фохаков А.С. Теоретические аспекты, системы оказания транспортных услуг населения горного региона в условиях рыночной экономики / А.С. Фохаков, Б.Т. Камолидинов // Политехнический вестник. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – Т. 2. – № 1 (37). – С. 71-81.

22. Хамроев Ф.М. Рынок транспортных услуг регионов в условиях формирования и развития рыночной экономики // Вестник Таджикского технического университета. – 2015. – № 3 (31). – С. 217-222.

23. Ходжаев П.Д. Организационно-экономические аспекты функционирования рынка услуг пассажирского автотранспорта в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Тадж. гос. ун-т коммерции. – Душанбе, 2006. – 30 с.

24. Шарифзода (Шарипов) М.М. Развитие конкуренции на пассажирском автотранспорте в условиях рыночной экономики / М.М. Шарифзода (Шарипов), П.Д. Ходжаев // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2017. – Т. 73. – № 4. – С. 23-30.

УДК 627.2:330.322

Остовская А.А.

АКТИВИЗАЦИЯ ГЧП НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МОРСКИХ ПОРТОВ

Ostovskaya A.A.

PPP ACTIVIZATION ON THE BASIS OF ESTIMATION OF INVESTMENT APPEAL OF THE SEAPORTS

Остовская Анастасия Андреевна кандидат наук государственного управления, доцент; ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»; РФ, 295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект академика Вернадского, д. 4; e-mail: Nastasy.ver@yandex.ua

Ostovskaya Anastasiya Andreevna, Candidate of Science in Public Administration, Associate Professor; V.I. Vernadsky Crimean Federal University; 4 Vernadskogo Avenue, Simferopol, Republic of Crimea 295007, Russian Federation; e-mail: Nastasy.ver@yandex.ua

Аннотация: Сформирован экономический механизм активизации концессионной деятельности в морских портах, основу которого составляет дифференцированный подход по определению величины концессионных платежей в зависимости от инвестиционной привлекательности порта. Реализация предложенного подхода позволит создать равные условия для инвестирования в морские порты с разной инвестиционной привлекательностью

Abstract: Economic mechanism of concession activity activation in the seaports was formed. Its basis is differentiated approach according to the definition of concession payments depending on the investment appeal of the port.

Realization of the offered approach will allow creating equal conditions for investment in the seaports with different investment appeal

Ключевые слова: морской порт, государственно-частное партнерство, концессия, инвестиционная привлекательность

Keywords: seaport, public-private partnership (PPP), investment appeal, concession

Портовая деятельность является стратегической составляющей развития экономики государства и одним из ключевых звеньев транспортной системы. Сегодня государство не в состоянии выделять достаточно средств из бюджета для обновления перегрузочного оборудования, складского хозяйства, ремонта

гидротехнических сооружений, создания транспортно-логистических центров. Поэтому учитывая мировой опыт, целесообразно было бы осуществлять дальнейшее развитие портов с использованием преимуществ механизмов государственно-частного партнерства (далее – ГЧП).

Наиболее распространенной формой ГЧП в практике международной портовой деятельности является концессия. Особенность ее заключается в том, что государство в рамках партнерских отношений, оставаясь полноправным собственником имущества, которое является предметом концессионного соглашения, уполномочивает частного партнера выполнять в течение определенного времени оговоренные в договоре функции и наделяет его с этой целью соответствующими полномочиями, необходимыми для обеспечения нормального функционирования объекта концессии. За использование государственной собственности концессионер вносит плату на условиях, предусмотренных в соглашении.

С учетом анализа зарубежного опыта и на основе дифференцированного подхода необходимо разработать рекомендации по формированию механизма активизации концессионной деятельности в морских портах.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) определено среди ключевых механизмов реализации политики модернизации экономики России, решения важных социально-экономических проблем. Высокая эффективность ГЧП как формы взаимодействия государства и бизнеса доказана опытом многих стран мира. Государству, как правило, не хватает собственных ресурсов для выполнения возложенных на нее функций, поэтому возникает вопрос передачи части их негосударственному сектору. Безусловно, государственное управление, оборона, государственная безопасность, осуществление правосудия и пр. остаются исключительно государственными функциями.

ГЧП основано на сочетании усилий государственного и частного секторов, распределении рисков и ответственности между ними при решении проблем бюджетного дефицита за счет привлечения средств частного участника, повышении эффективности и качества услуг благодаря управленческим решениям частного партнера. Считается, что именно через партнерство частного сектора такие преимущества, как динамизм, доступность к финансам, знание технологий, управленческая эффективность и предпринимательский дух, комбинируются с социальной ответственностью, охраной окружающей среды и созданием рабочих мест в государственном секторе. В мировой практике этот подход получил название «третий путь», поскольку считается, что два традиционных пути – это рыночное производство и государственное производство.

На сегодняшний день существует много подходов к определению понятия ГЧП, которые отражают взгляды различных исследователей, международных организаций и правительств разных стран. Особого внимания заслуживает подход к определению данного понятия Карлоса Магариньоса [1], который рассматривает государственно-частное партнерство с макроэкономической точки зрения как «более формализованные отношения между правительством, деловым сообществом и гражданским обществом, включая университеты и другие поддерживающие институты».

Глен Паолетто определяет государственно-частное партнерство как сотруднические виды деятельности среди заинтересованных групп, которые базируются на взаимном признании соответствующих сильных и слабых сторон и которые работают в направлении совместно согласованных целей, разработанных через эффективные и своевременные коммуникации [1].

Роберто Бренес [2] рассматривает государственно-частное партнерство как ассоциацию (альянс) между двумя или более юридическими лицами, где сотрудничество будет взаимовыгодным. Рациональность в поиске альянсов между государственным и частным секторами заключается в том, что каждый играет неотъемлемую роль в экономике страны и при координации может быть реализована синергия. Фред Оладеинде [3] понимает государственно-частное партнерство как договорное соглашение (партнерство) между государственным и частным секторами с четким согласованием общих целей для реализации проекта или предоставления услуг, которые в противном случае были бы получены через традиционный механизм правительственных закупок.

Такие исследователи, как Ван Хам и Копеньян, определяют государственно-частное партнерство как «определенное длительное сотрудничество между государственным и частным участниками, в которой они совместно разрабатывают продукты и услуги и разделяют риски, затраты и ресурсы, связанные с их производством» [4]. Из данного определения можно выделить такие характеристики ГЧП, как долговременность отношений, сотрудничество в вопросах разработки продуктов и услуг, распределение рисков, затрат и ресурсов. Джилиан Пол [5] трактует государственно-частное партнерство как совместное предприятие, созданное между государственным и частным секторами с инвестициями, которые часто приходят из частного сектора, и риском, распределенным между двумя секторами.

ГЧП по своей природе является многогранным явлением, поэтому, изучая его, Полин Вайланкорт Розено [6] определяет его отличительные черты. Приведем их:

1. ГЧП как реформа менеджмента. В этом случае партнерство продвигается как инновационный

инструмент, который изменит стиль функционирования правительства, главным образом, за счет привнесения рыночной дисциплины.

2. ГЧП как проблемная конверсия. Партнерство рассматривается с этой точки зрения не как инструмент изменения управленческой практики, а, скорее, как универсальный способ решения большинства проблем, связанных с поставкой государственных услуг.

3. ГЧП как моральная регенерация. Речь идет об эффекте, который партнерство направляет на людей, привлеченных к этому процессу.

4. ГЧП как устранение рисков. Партнерство выступает как средство ответа на фискальную строгость со стороны правительства.

5. ГЧП как реструктуризация государственных услуг.

В рамках нашего исследования необходимо определить особенность ГЧП в морских портах. По мнению А.К. Афанасьевой, государственно-частное партнерство в морских портах следует рассматривать как систему экономико-правовых отношений, основанных на принципах равенства и совместной выгоды сторон, на началах общественного операторства, в которые вступают субъекты государственного и частного секторов экономики с целью реализации стратегически важных для экономики страны проектов развития морских портов» [7]. В целом с данным определением можно согласиться, однако в контексте проведения реформ появляется необходимость в уточнении данной дефиниции.

По нашему мнению, государственно-частное партнерство в морских портах - это сбалансированная система экономико-правовых отношений между государственным и частным партнерами, основанная на принципах равенства, выгоды и распределения рисков, которая функционирует с целью реализации стратегически важных проектов развития морских портов.

В результате анализа последних отечественных научных публикаций определено, что в подавляющем большинстве ГЧП рассматривается как инструмент или механизм развития, как механизм активизации инвестиционной деятельности в различных отраслях экономики. В современных реалиях инициатором ГЧП довольно часто выступает государство.

Одним из основных принципов ГЧП является получение взаимных выгод партнерами. Проект считается успешным, если получают максимальные выгоды при оптимальном соотношении и распределении рисков [8]. Основными преимуществами для государства при реализации проектов ГЧП являются:

1. Потребность в ускорении экономического развития общества (региона), отрасли.
2. Недостаток финансовых ресурсов для самостоятельного предоставления качественных услуг.
3. Участие частного партнера при предоставлении качественных портовых услуг.
4. Стоимость реализованного проекта или вновь созданных услуг может быть возмещена через механизм платы пользователей.
5. Новые услуги являются инновационными.

Наиболее распространенная форма ГЧП в портовой отрасли - это концессия. Ее особенность в том, что государство в рамках партнерских отношений выступает полноправным собственником имущества, составляющего предмет концессионного соглашения, и уполномочивает частного партнера выполнять в течение определенного времени оговоренные в договоре функции, наделяя его с этой целью соответствующими полномочиями, необходимыми для обеспечения нормального функционирования объекта концессии. Концессионер вносит плату на условиях, предусмотренных в соглашении, за использование государственной собственности. Концессии в морских портах - это инструмент создания, модернизации, эксплуатации объекта портовой инфраструктуры за счет средств частного инвестора.

Предпосылки инициирования в различных отраслях экономики имеют определенные отличия и особенности. Основные характеристики морских торговых портов Республики Крым представлены в таблице 1.

В рамках нашего исследования рассмотрим применение концессии для активизации инвестиционной деятельности в сфере портовой и припортовой инфраструктуры в Республике Крым.

Система морских портов Республики Крым является одним из важнейших элементов транспортного комплекса государства. Главное назначение морской портовой структуры заключается во взаимодействии различных видов транспортно-технологических систем, которые сосредоточиваются в портах, и в выполнении процессов передачи грузов с одного вида транспорта на другой. Портовая составляющая морского транспорта Крыма представлена пятью портами в городах: Феодосия, Керчь, Евпатория, Ялта и Севастополь. Преимущественно это морские торговые порты, но в Севастополе и Керчи также есть морские рыбные порты. Имущественные комплексы этих предприятий сегодня национализированы, переданы в собственность Республики Крым, в собственность специально созданного государственного предприятия «Крымские морские порты» [8].

Таблица 1 – Основные характеристики морских торговых портов Республики Крым

Показатель	Керченский морской торговый порт	Севастопольский морской торговый порт	Феодосийский морской торговый порт	Евпаторийский морской торговый порт
Территория порта, га	26,0	215,6	13,4	22,5
Количество причалов	9	39	5	10
Длина причалов, м	До 220	До 229,1	До 165	До 294, 4
Ширина принимаемых судов, м	До 18	До 32,26	До 18	До 18
Осадка, м	До 8,1	До 12,4	До 11,3	До 5,5
Складские мощности, тыс. кв. м	140 – открытые 12-крытые	91,4 – открытые 16,9 - крытые	19,3 – открытые 3,3 - крытые	-
Пропускная способность комплекса по перевалке генеральных и навалочных грузов, млн т.	2,4	5,9	11,3	4

Так, на порты Республики Крым приходится более 13%, или около 9,5 млн тонн (из них: Феодосийский морской торговый порт — 5,3 млн т, или 55,8% в общем грузообороте портов Республики Крым; Керченский — 2,6 млн т, или 27,4 %; Евпаторийский — 1,3 млн т, или 13,7%; Ялтинский — 0,3 млн т, или 3,1%).

Существенная доля транзитных грузов была характерна и для порта Феодосия (78%). Севастополь, наоборот, ориентировался в основном на украинский экспорт (90% грузооборота), а в Ялтинском порту весь грузооборот формировали каботажные (внутренние) перевозки.

Эксплуатация портов Крыма в ближайшие годы сведётся к трем направлениям:

- снабжение Крыма (4–5 млн тонн в год);
- развитие круизных маршрутов (Севастополь, Ялта, Евпатория);
- использование перевалки в Керчи для загрузки крупнотоннажных судов.

Самый мощный в Крыму по грузообороту Севастопольский морской порт с глубинами грузопассажирского причала до 9 метров уже сегодня может получить мощный толчок к развитию благодаря перевалке грузов для строительной отрасли. Второй по значимости порт Крыма - Керченский - представляет собой удобную акваторию для бункеровки морских судов. К тому же неподалёку от Керчи расположены пять танкеров-накопителей дедевейтом по 150 тысяч тонн, которые принимают нефть и нефтепродукты от более мелких судов из Азовского моря. Они также могут обслуживаться в этом порту, не говоря уже о паромках, доставляющих пассажиров и автомобили из порта Кавказ на Таманском полуострове. На третьем месте для Крыма - порт Ялты, имеющий ярко выраженную пассажирскую специализацию. Круизы вообще являются наиболее перспективным направлением развития портов Крыма, которое можно реализовать в относительно короткие сроки.

Крымские порты должны оставаться в первую очередь не грузовыми, а иметь «круизно-туристическую ориентацию». Также следует задуматься о строительстве новых яхтенных портов (под Судакком, Керчью и Евпаторией, а также в районе Оленевки).

Морские порты, как и другие предприятия транспортной инфраструктуры, требуют значительных капиталовложений.

На предприятии «Крымские морские порты» ведется активная работа по привлечению частных инвесторов, определены условия, на которых будут реализовываться проекты ГЧП. Сейчас стоит задача успешного внедрения проектов ГЧП. Для успешной деятельности морских портов Республики нами предложен экономический механизм активизации концессионной деятельности, который может быть представлен как система элементов управления (целей, функций, методов, структуры), субъектов (государства как субъекта управления инвестиционными процессами в транспортной инфраструктуре; государства и частного бизнеса как партнеров транспортных инфраструктурных проектов, реализуемых на принципах ГЧП; общества как потребителя транспортных услуг) и объектов (транспортные инфраструктурные инвестиционные проекты, имеющие общественную значимость, их ресурсное обеспечение; организационные структуры, реализующие проекты ГЧП, риски инвестиционных проектов, а также обусловленные ими экономические и организационные отношения).

Инвестиционная привлекательность морского порта – это совокупность различных факторов, определяющих уровень прибыльности порта, эффективность использования его имущества, платежеспособность,

финансовую устойчивость, логистическую привлекательность и способность к саморазвитию, побуждающих потенциального инвестора пойти на определенный риск и обеспечить поступления инвестиций.

По нашему мнению, инвестиционная привлекательность МП определяется в следующей последовательности: 1. Сбор исходной информации: анализ финансовой отчетности, исследование тенденций и проблем развития МП, исследование логистической привлекательности МП, выявления проблем внедрения ГЧП в МП, определение уровня инвестиционной привлекательности региона; 2. Определение составляющих интегрального показателя инвестиционной привлекательности; 3. Определение значимости отдельных групп показателей; 4. Расчет показателей по составляющим; 5. Определение интегрального показателя инвестиционной привлекательности.

Интегральный показатель инвестиционной привлекательности следует рассчитывать по формуле:

$$I_{\text{пв}} = \sum_{i=0}^n y_i z_i \quad (1)$$

Составляющие интегрального показателя инвестиционной привлекательности МП:

1. Сводный показатель финансово-имущественного состояния порта;
2. Сводный показатель логистической привлекательности порта;
3. Сводный показатель перспективности развития порта.

Каждая из составляющих имеет разное влияние на инвестиционную привлекательность порта.

Коэффициент инвестиционной привлекательности морского порта используем для определения размера концессионных платежей. Он может также применяться при определении рейтинга морских портов. Данный показатель целесообразно использовать при определении стоимости морских портов. Нами предложен экономический механизм определения дифференцированного размера концессионных платежей для существующих объектов портовой инфраструктуры (brownfield-проекты) с учетом коэффициента инвестиционной привлекательности. Для портов с высоким уровнем инвестиционной привлекательности применяется повышающий коэффициент, для портов с низким уровнем привлекательности - понижающий коэффициент. Дифференцированный подход имеет две составляющие: фиксированную и плавающую.

Фиксированная составляющая зависит от оценочной стоимости объекта концессии и коэффициента инвестиционной привлекательности морского порта:

$$\sum \Phi_{\text{пл}} = K_{\text{фикс}} + K_{\text{своб}}, \quad (2)$$

где $\sum \Phi_{\text{пл}}$ – сумма концессионных платежей; $K_{\text{фикс}}$ - фиксированная составляющая концессионных платежей; $K_{\text{своб}}$ - плановая составляющая концессионных платежей.

Если в концессию сдается отдельный объект портовой инфраструктуры, то берется балансовая стоимость, а если целостный имущественный комплекс – оценочная стоимость:

$$K_{\text{фикс}} = B_{\text{с}} * K_{\text{ип}} / T, \quad (3)$$

где: $B_{\text{с}}$ - балансовая стоимость объекта концессии; $K_{\text{ип}}$ - коэффициент инвестиционной привлекательности морского порта; T - срок службы объекта концессии.

Плавающая составляющая зависит от дохода концессионера, который он получает в результате использования объекта концессии и корректирующего коэффициента.

$$K_{\text{своб}} = D_{\text{ч}} * K / k, \quad (4)$$

где $D_{\text{ч}}$ - чистый доход концессионера, полученный от использования объекта концессии;

K/k - корректирующий коэффициент.

Величина корректирующего коэффициента зависит от уровня инвестиционной привлекательности морского порта и темпа роста доходов от эксплуатации объекта концессии. При росте доходов данный коэффициент будет уменьшаться, таким образом будет происходить стимулирование концессионера со стороны концессиодателя к увеличению грузооборота в морских портах. А это, в свою очередь, будет способствовать поступлениям в бюджет в виде налогов, увеличению количества рабочих мест.

Список источников:

1. Magarinos C. *Public-Private Sector Dialogue and Partnership* / C. Magarinos // *Statement delivered at the Conference on the Role of the Private Sector in Enhancing Productive Capacity in Least Developed Countries*, (Oslo, 29 -30 January 2001). – Oslo, 2001.

2. Brenes R. *The need for Public-Private sector strategic partnerships -Who does What?* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Paper delivered at the Executive Forum on National Export Strategies, (Montreux, Switzerland, 5-8 October, 2005). – Montreux, 2005. – Режим доступа: www.intracen.org/workarea/DownloadAsset.aspx?id=52472].
3. Oladeinde F. *Public-Private Partnerships* / F. Oladeinde // USAID Education Division Workshop, (Swaziland, eptember 28 -October 4, 2003). – Swaziland, 2003. – P. 38.
4. Van Ham, H., Koppenjan, J. *Building Public Private Partnerships: Assessing and Managing Risks in Port Development* / H. Van Ham, J. Koppenjan // *Public Management Review*. – 2011. – Vol. 3. – No4. – P. 593-616.
4. *Green Paper on public-private partnerships and Community law on public contracts and concessions, [presented by the Commission of the European]*. – Communities, Brussels. 30.4.2004 COM (2004). – 327 final.52.
5. Rosenau P.V. *Public-private policy partnerships*. – Edition: illustrated Published by MIT Press, 2000. – 256 p.
6. Мерзлов И.Ю. *Международный опыт развития государственно-частного партнерства в экономически развитых странах: институциональный аспект* // *Вестник Пермского университета. Серия: Экономика*. – 2012. – № 3. – С. 75-81.
7. Шевёлкина К.Л. *Эффективность реализации инвестиционного проекта с использованием механизмов государственно-частного партнерства по сравнению с прямым бюджетным финансированием на примере транспортной инфраструктуры* // *Труды Вольного экономического общества*. – 2014. – Т. 181. – № 2. – С. 263-275.
8. *Транспорт и логистика* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genichesk.inbicenter.com/strategicheskie-sferyi/transport-i-logistika/>.
9. *Государственное унитарное предприятие Республики Крым «Крымские морские порты»* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimeamorport.com/>.

МАРКЕТИНГ И МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 005.95:004.1

Бардовский В.П., Плахова Л.В.

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СЕКТОРА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Bardovsky V.P., Plakhova L.V.

HUMAN RESOURCES MANAGEMENT IN THE IT SECTOR

Бардовский Виктор Петрович, кандидат экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e – mail: bardovskijv@bk.ru

Bardovsky Viktor Petrovich, candidate of economic sciences, professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e – mail: bardovskijv@bk.ru

Плахова Любовь Васильевна, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e – mail: plakhova0505@yandex.ru

Plakhova Lyubov Vasilievna, Doctor of economic sciences, professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e – mail: plakhova0505@yandex.ru

Аннотация: В настоящее время приоритетной задачей социально-экономического развития России является формирование и развитие цифровой экономики и информационного общества. Уровень информационных технологий выступает основой развития социально-экономической, культурной и духовной сфер жизни общества; совершенствования государственного и муниципального управления; обеспечения конкурентоспособности национальной экономики. Все эти задачи могут быть решены только при высоком уровне развития сектора информационных технологий. В компаниях сектора информационных технологий главным ресурсом является человеческий ресурс. В этой связи важной научной задачей выступает исследование особенностей управления человеческими ресурсами в организациях сектора информационных технологий. В статье проведена оценка уровня развития сектора информационных технологий в стране; рассмотрены особенности управления человеческими ресурсами в компаниях сектора информационных технологий

Abstract: The foreground task of social and economic development of Russia is formation and development of digital economy and information society. The level of information technologies is the development basis of social and economic, cultural and spiritual spheres of the society life, perfection of state and municipal management and competitiveness of national economy. All these problems can be solved only at high development level of information technologies. The main resource of IT companies is human resources. Thereupon the research of the features of human resources management in IT organisations is an important scientific problem. In the article the estimation of the development level of IT sector in the country is carried out and the features of human resources management in IT companies are considered

Ключевые слова: информационное общество, сектор информационных технологий, управление человеческими ресурсами, управление человеческими ресурсами в организациях сектора информационных технологий

Keywords: information society, IT sector, human resources management, human resources management in IT organisations

В современных условиях актуальной задачей в Российской Федерации является ускоренное формирование и развитие информационного общества. Решение этой задачи открывает новые возможности повышения качества жизни людей и конкурентоспособности страны. Происходящие в настоящее время изменения в технологиях, организации и управлении тесным образом связаны с развитием информационных технологий. Мировой опыт показывает, что конкурентоспособность национальной экономики напрямую

связана с развитием информационных технологий. По данным Всемирного экономического форума, рейтинг конкурентоспособности экономики государств имеет тесную взаимосвязь с индексом развития информационно-коммуникационных технологий [3]. В настоящее время происходит быстрое развитие и использование информационно-коммуникационных технологий во всех сферах российского общества. В 2016 г. российским сегментом сети Интернет пользовались более 80 млн человек. К системе предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме подключились более 34 млн человек. У людей появилась возможность обратиться в электронной форме в органы государственного и местного самоуправления [1; 2]. За период с 2011 г. по 2016 г. удельный вес организаций, использующих широкополосный Интернет, увеличился с 63,4% до 80,4%, в том числе в предпринимательском секторе - с 68,7% до 79,3%, в социальной сфере – с 57,3% до 80%. За эти годы удельный вес организаций предпринимательского сектора, использующих Интернет для взаимодействия с поставщиками, увеличился с 69,9% до 70,1%. Удельный вес населения, пользовавшегося Интернетом каждый день, в общей численности населения в возрасте 15-72 лет за 2011- 2016 гг. вырос с 33,0% до 58,0%, или на 75,7%. В 2016 г. удельный вес населения, использующего Интернет для заказа товаров и услуг за последние 12 месяцев, в общей численности населения в возрасте 15-72 лет составил 23%, а удельный вес населения, использующего Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в численности населения в возрасте 15-72 лет, получавшего за последние 12 месяцев государственные и муниципальные услуги, был равен 51,0% [4; 5; 6].

За 2011 – 2015 гг. в Российской Федерации число организаций сектора информационных технологий увеличилось с 52 до 73 тыс. (40,4%), среднесписочная численность работников выросла с 294 до 381 тыс. (29,6%), валовая добавленная стоимость увеличилась с 250 до 671 млрд руб. (268,4%). Объем товаров и услуг сектора информационных технологий увеличился за этот период с 317 млрд руб. до 808 млрд руб., или на 254,9% (табл. 1).

Таблица 1 – Основные показатели деятельности организаций сектора информационных технологий в Российской Федерации [5]

Показатели	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число организаций, тыс. ед.; на конец года	52	57	61	65	68	73
Среднесписочная численность работников, тыс. чел.	294	281	304	343	366	381
- в процентах от общей численности работников в организациях	0,6	0,6	0,7	0,7	0,8	0,8
Валовая добавленная стоимость, млрд. руб.	250	299	426	418	499	671
- в процентах от ВВП	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7	0,9
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ, услуг собственными силами, млрд руб.	317	322	369	460	595	808

На конец 2015 г. из 73,1 тыс. организаций сектора информационных технологий Российской Федерации 8,4 тыс. (11,5%) – это организации, осуществляющие консультирование по аппаратным средствам вычислительной техники; 32,9 тыс. (45,0%) – организации по разработке программного обеспечения и консультирования в этой области; 3,5 (4,8%) – организации, занимающиеся обработкой данных; 13,2 тыс. (18,0%) – организации по созданию и использованию баз данных и информационных ресурсов, в том числе ресурсов сети Интернет; 15,2 тыс. (20,7%) – организации, осуществляющие прочую деятельность, связанную с использованием вычислительной техники и информационных технологий (табл. 2).

Таблица 2 – Организации сектора информационных технологий Российской Федерации по видам экономической деятельности (тыс. ед., на конец года) [5]

Вид деятельности	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ИТ- сектор - всего	52,1	57,1	60,8	64,7	68,2	73,1
Консультирование по аппаратным средствам вычислительной техники	8,0	8,4	8,4	8,4	8,3	8,4
Разработка программного обеспечения и консультирование в этой области	23,0	25,2	27,1	28,8	30,5	32,9

Вид деятельности	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Обработка данных	2,3	2,5	2,8	3,1	3,3	3,5
Деятельность по созданию и использованию баз данных и информационных ресурсов, в том числе ресурсов сети Интернет	9,3	10,3	11,0	11,8	12,5	13,2
Прочая деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	9,5	10,7	11,5	12,6	13,6	15,1

В таблице 3 представлена структура численности работников сектора информационных технологий Российской Федерации по видам экономической деятельности. На конец 2015 г. численность работников сектора информационных технологий составляла 358,1 тыс. чел. Из них по видам экономической деятельности: консультирование по аппаратным средствам вычислительной техники – 24,3 тыс. (6,1%); разработка программного обеспечения и консультирование в этой области – 158,4 тыс. чел. (41,7); обработка данных – 46,1 (12,1%); деятельность по созданию и использованию баз данных и информационных ресурсов, в том числе ресурсов сети Интернет – 82,0 тыс. чел. (21,5%); прочая деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, – 70,3 (18,6%).

Таблица 3 – Численность работников организаций сектора информационных технологий Российской Федерации по видам экономической деятельности (тыс. чел.) [1]

Вид деятельности	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ИТ-сектор - всего	294,1	281,1	304,2	342,5	365,9	381,1
Консультирование по аппаратным средствам вычислительной техники	24,2	22,2	20,1	23,0	22,6	24,3
Разработка программного обеспечения и консультирование в этой области	114,1	96,4	117,2	144,1	154,7	158,4
Обработка данных	38,2	41,8	40,9	40,6	43,0	46,1
Деятельность по созданию и использованию баз данных и информационных ресурсов, в том числе ресурсов сети Интернет	68,9	61,7	72,2	71,8	80,3	82,0
Прочая деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	48,7	59,0	53,8	63,0	65,3	70,3

В 2015 г. среднесписочная численность работников сектора информационных технологий составляла 0,8% от общей численности работников в организациях страны, что на порядок меньше по сравнению с развитыми странами. В ближайшие годы в России будет происходить существенный рост отрасли информационных технологий и численности занятых в ней работников. В этой связи актуальной задачей является совершенствование управления человеческими ресурсами в компаниях отрасли информационных технологий.

В ведущих информационно-коммуникационных компаниях появились новые методы управления человеческими ресурсами, которые с успехом могут использоваться как в российских информационно-коммуникационных компаниях, так и в других высокотехнологичных отечественных отраслях.

Для ведущих компаний отрасли информационных технологий инновации стали приоритетной целью. В течение продолжительного периода времени управление персоналом в конечном счете было направлено на обеспечение высокой производительности труда. Компании, достигавшие высокой производительности труда, получали важнейшее конкурентное преимущество – низкие издержки. В последнее время наибольших успехов добиваются компании, сделавшие приоритетным направлением своей деятельности инновации. В качестве примера можно привести компанию Apple, которая благодаря постоянным инновациям реализовала большое количество дорогих продуктов. Компании, которые поставили в центр своей стратегии инновации, получают прибыль значительно больше тех, которые поставили на достижение наивысшей производительности руда. Лидеры отрасли информационных технологий отказываются от

форм удалённой работы в пользу совместной работы сотрудников, так как непосредственное общение персонала благоприятствует инновационной деятельности [8].

Мировые лидеры отрасли информационных технологий в управлении человеческими ресурсами исходят из того, что главный источник успеха компании – высокоэффективные сотрудники. Компаниям-лидерам рынка информационных технологий для инновационной деятельности требуются финансовые, материальные ресурсы, одаренные специалисты, эффективная система управления человеческими ресурсами. Для того чтобы добиться успеха в бизнесе, компании важно первой предложить новый товар или услугу. Важнейшее качество человеческих ресурсов, которое необходимо оценивать при отборе персонала, – это способность достаточно быстро создавать и осваивать новое. Необходимо создать условия, чтобы разработчики информационных продуктов имели возможность общаться друг с другом, обмениваться опытом и идеями. Для этого рабочие места надо организовать так, чтобы они располагали к сотрудничеству и встречам работников в период отдыха.

Исследования, проводимые в ведущих компаниях отрасли информационных технологий, показали, что главным мотивом привлечения и удержания персонала является возможность иметь лучшую работу и в результате этой работы изменять окружающий мир. Разработчикам инновационных информационных продуктов важно ощущать себя как создателя инновационных продуктов, трудиться с высокопрофессиональными руководителями и сотрудниками, располагать всеми необходимыми для творчества ресурсами. Управление человеческим капиталом в компаниях отрасли информационных технологий должно быть высокопрофессиональным и инновационным так же, как и работа создателей этих ресурсов. В ведущих компаниях отрасли информационных технологий имеются подразделения, которые разрабатывают и внедряют инновационные технологии управления человеческими ресурсами. Эти исследования позволяют существенно повышать эффективность использования человеческого капитала [8].

Важным направлением деятельности высокотехнологичных компаний является работа с талантами. Причем поиском талантливых сотрудников для компании занимаются специализированные фирмы. В настоящее время со стороны компаний существует спрос на услуги агентов по поиску талантливых специалистов на рынке труда. Так как талантливые специалисты имеют свободу выбора, компании разрабатывают и используют новые модели удержания талантливых специалистов. В компаниях информационной индустрии имеется ряд особенностей организации управления человеческим капиталом, которые успешно можно использовать и в других сферах экономики. Для поощрения сотрудничества и инновационной деятельности практикуется открытая планировка офисных помещений. В ведущих компаниях отрасли информационных технологий общение и сотрудничество работников разных команд является основой корпоративной культуры. Сотрудники ведущих компаний отрасли информационных технологий получают обратную связь от руководителей. По результатам, полученным от менеджера и обратной связи сотрудников с потребителями, регулярно осуществляются аттестации сотрудников. В ведущих компаниях отрасли информационных технологий преобладает проектная форма организации труда. Как правило, они (команды) распускаются после завершения проекта. Сотрудник предприятия может работать с другими коллегами. Это способствует профессиональному росту персонала. В компаниях-лидерах отрасли информационных технологий действует порядок, при котором после выполнения одного задания сотрудники сразу приступают к следующему, которое может существенно отличаться от предыдущего задания. Часто для этого необходимо дополнительное обучение и знакомство с новыми технологиями [7].

Список источников:

1. *Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденная указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.*
2. *Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. № 2036-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minsvyaz.ru/common/upload/Strategiya_razvitiya_otrasli_IT_2014-2020_2025.pdf.*
3. *Всемирный экономический форум: рейтинг глобальной конкурентоспособности 2016 – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2016/09/28/7304/>.*
4. *Индикаторы цифровой экономики: 2017: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, М. А. Кевеш и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 320 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2017/08/03/1173503773/ICE2017.pdf>*
5. *Информационное общество в Российской Федерации: статистический сборник / К. Э. Лайкам, Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, О. Ю. Дудорова и др.; Росстат, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 328 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/ed821e8043600761a7cea7fa17e1e317.*

6. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/#.
7. Сорочайкин А.Н. Информационное общество и теория управления персоналом // Основы экономики, управления и права. – 2012. – №1 (1). – С. 121-125.
8. HR-Journal.ru: Шесть HR-секретов из Кремниевой долины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hr-journal.ru/articles/ov/6-talent-management-lessons-from-the-silicon-valley.html>.
9. Лыгина Н.И., Паришутин И.Г. Потенциал конкурентоспособности промышленных предприятий России в условиях глобализации мировой экономики // Вестник ОрелГИЭТ. – 2011. – №4(18). – С. 51-59.
10. Angrave D., Charlwood A., Kirkpatrick I., Lawrence M., Stuart M. HR and analytics: why HR is set to fail the big data challenge // Human Resource Management Journal. – 2016. – Т. 26, № 1. – С. 1-11.
11. Fay D., Shipton H., West M. A., Patterson M. Teamwork and Organizational Innovation: The Moderating Role of the HRM Context // Creativity and Innovation Management. – 2015. – Т. 24, № 2. – С. 261-277.
12. Marler J. H., Parry E. Human resource management, strategic involvement and e-HRM technology // International Journal of Human Resource Management. – 2016. – Т. 27, № 19. – С. 2233-2253.

УДК 339.138:637.35

Глотко А.В., Угарова Ю.В., Болховитина Е.Н., Павлусенко О.П., Усенко В.Д.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ НА РЫНКЕ СЫРОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Glotko A.V., Ugarova Yu.V., Bolkhovitina E.N., Pavlusenko O.P., Usenko V.D.

RESEARCH OF CONSUMER PREFERENCES IN THE MARKET OF CHEESES IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC SANCTIONS

Глотко Андрей Владимирович, доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»; РФ, 656038, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 46; e-mail: ganiish_76@mail.ru

Glotko Andrei Vladimirovich, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Polzunov Altai State Technical University; 46 Lenina Avenue, Barnaul, Altai Region 656038, Russian Federation; e-mail: ganiish_76@mail.ru

Угарова Юлия Валерьевна, кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»; РФ, 656038, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 46; e-mail: julie1207@mail.ru

Ugarova Julia Valerievna, Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor Polzunov Altai State Technical University; 46 Lenina Avenue, Barnaul, Altai Region 656038, Russian Federation; e-mail: julie1207@mail.ru

Болховитина Елена Николаевна, кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»; РФ, 656038, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 46; e-mail: elenaobraz@mail.ru

Bolkhovitina Elena Nikolaevna, Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor, Polzunov Altai State Technical University; 46 Lenina Avenue, Barnaul, Altai Region 656038, Russian Federation; e-mail: elenaobraz@mail.ru

Павлусенко Оксана Петровна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»; РФ, 656038, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 46; e-mail: oxsaalex@yandex.ru

Pavlusenko Oksana Petrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Polzunov Altai State Technical University; 46 Lenina Avenue, Barnaul, Altai Region 656038, Russian Federation; e-mail: oxsaalex@yandex.ru

Усенко Варвара Дмитриевна, помощник проректора по учебной работе ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»; РФ, 656038, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 46; e-mail: barbarossa83@mail.ru

Usenko Varvara Dmitrievna, assistant pro-rector for educational work Polzunov Altai State Technical University; 46 Lenina Avenue, Barnaul, Altai Region 656038, Russian Federation; e-mail: barbarossa83@mail.ru

Аннотация: Рынок пищевых продуктов является достаточно «жестким» в конкурентной борьбе.

Abstract: Foodstuff market is "rigid" enough in competitive struggle. Therefore the researches of consumer

Поэтому проведение исследований по выявлению потребительских предпочтений является актуальным. В условиях западных санкций рынок сыров стал активно расти. Алтайский край является одним из ведущих производителей сыров в России.

В статье представлены результаты исследования предпочтений потребителей на рынке Алтайского края. В качестве основного метода исследования выбрано анкетирование. Причем проводится сравнение результатов исследований, проведенных в 2016 и 2017 годах. Полученные результаты позволили не только выявить предпочтения потребителей, но и описать целевую аудиторию по некоторым качественным и количественным характеристикам. Выделены лица, принимающие решение о покупке сыра, потребности и запросы по категориям сыров, например, какие больше пользуются спросом: твердые или мягкие, с добавками или без. Определены факторы, оказывающие влияние на принятие решения о покупке. Довольно интересные результаты получены по ответам респондентов на вопрос об их отношении к выбору сыра при существующем продуктовом эмбарго. Результаты проведенного исследования позволят оценить перспективы выведения на рынок новых сыров

Ключевые слова: маркетинговые исследования потребителей, потребительские предпочтения, спрос, решение о покупке

preferences are actual. Under conditions of western sanctions the market of cheeses began to grow actively. Altay territory is one of the leading manufacturers of cheese in Russia.

In the article the results of the research of consumers preferences in the market of Altay territory are presented. Questioning is chosen as the basic method of the research. Comparison of the results of the researches spent in 2016 and 2017 is presented. The received results have allowed not only revealing consumers preferences, but also describing target audience in accordance with some qualitative and quantitative characteristics. Persons making the decision on cheese purchase, needs and inquiries on cheeses categories are singled out. The factors influencing purchase decision-making are defined. The received results on the answers of the respondents are interesting enough. The results of the research will allow estimating the prospects of new cheeses on the market

Keywords: consumer marketing research, consumer preferences, demand, purchase decision

Российский рынок сыра переживает сложные времена. Нехватка сырья, недоступность технологий, снижение покупательной способности населения и другие факторы ставят отечественных производителей в непростые условия.

Поскольку сыр не относится к товарам первой необходимости, на объем его потребления влияет уровень жизни населения, который в 2016-2017 годах продолжал снижаться. Реальные располагаемые денежные доходы россиян в январе-июле 2017 года сократились на 1,4% по сравнению с аналогичным периодом 2016 года [1].

Для выявления частоты потребления сыра, предпочтений к определенным видам сыров, критериев, которыми руководствуются потребители при выборе сыра, проведен социологический опрос. Основным методом исследования выбран структурированный опрос на основе формализованной анкеты. Опрос проводился в два этапа, местом проведения исследования выбран г. Барнаул, Алтайский край. В 2016 году в рамках исследования опрошено 350 респондентов. В 2017 году опрошено 300 респондентов.

В опросе приняли участие 34% мужчин и 66% женщин. Процентное соотношение пола респондентов было сохранено, что позволило качественно проанализировать изменения, которые произошли за прошедший год.

Изменения в таких критериях, как «семейное положение», «образование», «занятость» (рисунок 2) и «доход» (таблица 1), связаны с тем, что респонденты, участвующие в опросе, проводимом в 2017 году, должны быть старше 27 лет и иметь более высокий доход, чем в исследовании 2016 году (рисунок 1).

В структуре респондентов наибольший удельный вес приходится на тех, кто состоит в браке (46% – в 2016 году и 59% – в 2017 году). Вторая по значимости группа респондентов, не состоящих в браке. Значительно меньше респондентов «разведенных/вдовцов/вдов» (6% – в 2016 году и 11% – в 2017 году). Удельный вес структуры респондентов по уровню образования распределился следующим образом: начальное, среднее (6% – в 2016 году), среднее специальное (32% – в 2016 году, 25% – в 2017 году), незаконченное высшее, высшее, ученая степень (62% – в 2016 году, 75% – в 2017 году). Такая структура позволила охватить все социальные группы и свидетельствует о репрезентативности выборки.

Скрининговым вопросом для респондента был вопрос о покупке. Респондент, ответивший, что он не покупает сыр, не употребляет его в пищу, участия в анкетировании не принимал. Сравнительный анализ по годам в характеристиках опрошенных респондентов представлен ниже.

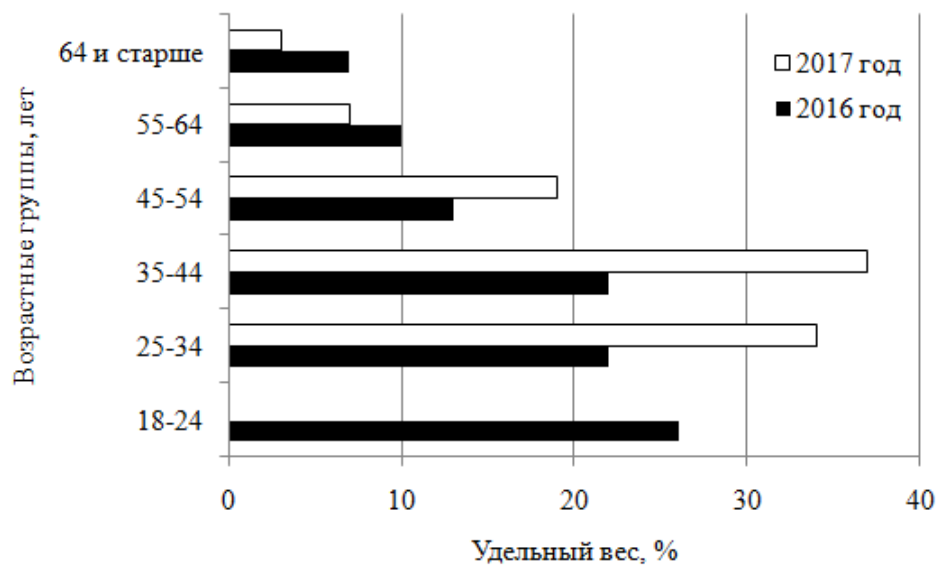

Рисунок 1 – Возрастная структура респондентов

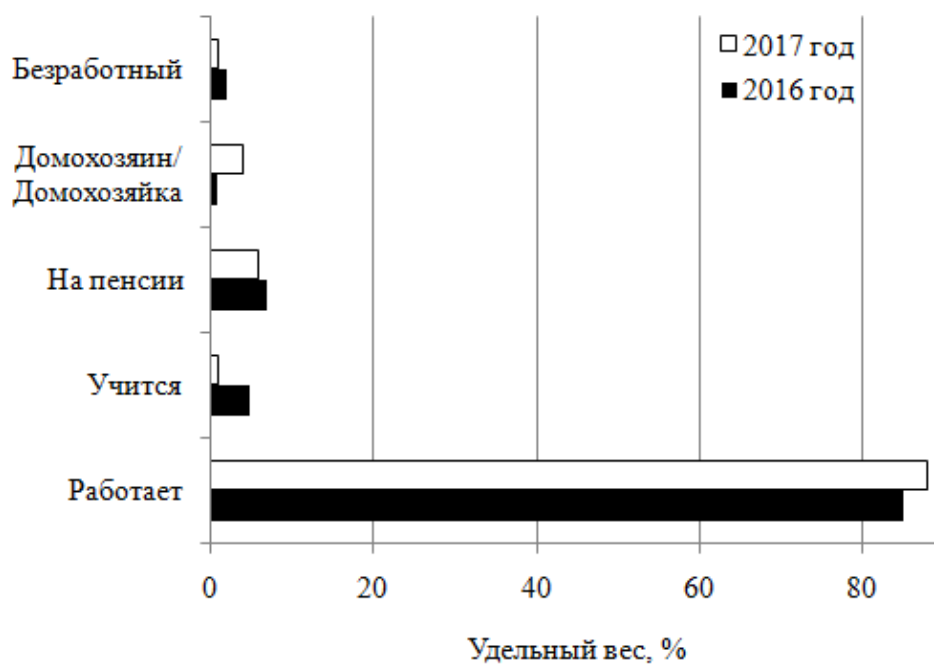

Рисунок 2 – Структура респондентов по занятости

Таблица 1 – Структура респондентов по доходу

Доход	Удельный вес, %	
	2016 год	2017 год
До 6 000 рублей	1	1
6 100 – 12 000 рублей	10	3
12 100 – 30 000 рублей	66	57
30 100 – 60 000 рублей	18	38
Более 60 100 рублей	5	1

Все респонденты, принимавшие участие в исследовании, ответили на него положительно и смогли назвать приблизительную частоту покупок (табл. 2). Так, большая часть респондентов приобретает сыр чаще, чем раз в неделю. Структура ответов в 2017 году по сравнению с 2016 годом меняется: сокращается частота покупок. Доля потребителей, приобретающих сыр раз в неделю, сокращается с 56% до 48%, существенно растет доля приобретающих сыр раз в две недели. Однако тех, кто приобретал сыр раз в квартал, не обнаружено.

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов о частоте покупок сыра респондентами

Ответы респондентов	Удельный вес, %	
	2016 год	2017 год
Раз в неделю и чаще	56	48
Раз в две недели	14	31
Раз в месяц	14	18
Раз в два месяца	9	3
Раз в квартал и чаще	7	-

Опрос среди респондентов показал, кто в домохозяйстве отвечает за выбор и покупку продуктов питания (табл. 3). Также было проведено выделение респондентов по половому признаку. Среди всех опрошенных из респондентов женщин – 87% отвечают за выбор продуктов, среди всех опрошенных мужчин – 45%.

Из числа всех респондентов 13% женщин и 55% мужчин доверяют выбор продуктов другому члену семьи.

Таблица 3 – Распределение ответов респондентов об ответственном в домохозяйстве за выбор и покупку продуктов питания

Ответственный в домохозяйстве за выбор и покупку продуктов питания	Удельный вес, %	
	2016 год	2017 год
Респондент	68	74
Другой член семьи	32	26

В результате исследования установлено, что преимущественно потребители выбирают твердые сорта сыра (20,17%), сыр плавленый (14,8%), полутвердый (14,22%) (рисунок 3). В равной степени для потребителей значимы сыры с белой и голубой плесенью, а также сыр из козьего молока. Спрос на эти виды сыра у определенной группы есть и он устойчив.

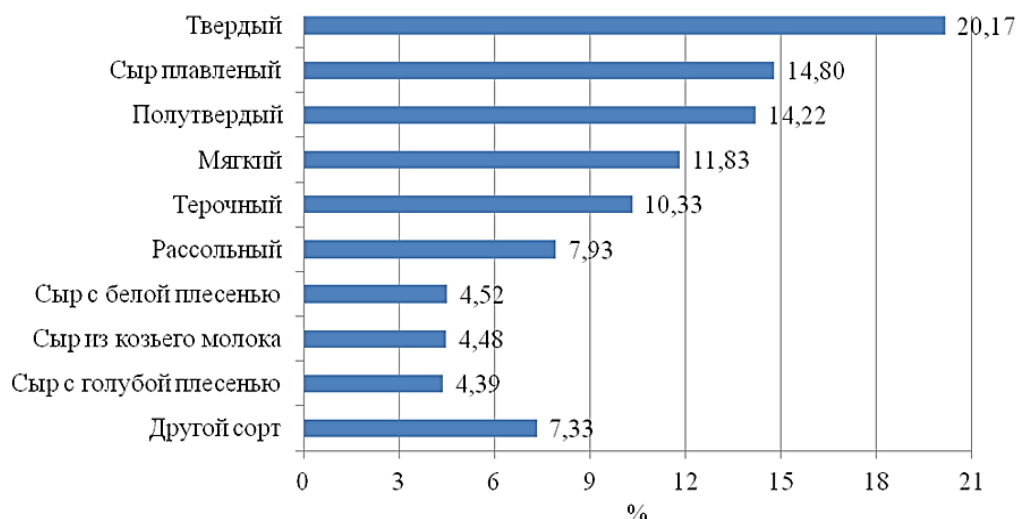

Рисунок 3 – Распределение ответов респондентов о предпочтениях к виду сыра

Самым важным критерием выбора сыра для потребителя является свежесть (7,91%) (рис. 4). Чуть менее значим вкус (7,56%). На четвертом месте по популярности находится соотношение «цена-качество»

(6,7%). Это свидетельствует о том, что сыр не относится к товарам первой необходимости. Менее значимы для потребителя советы и реклама при выборе сыра.

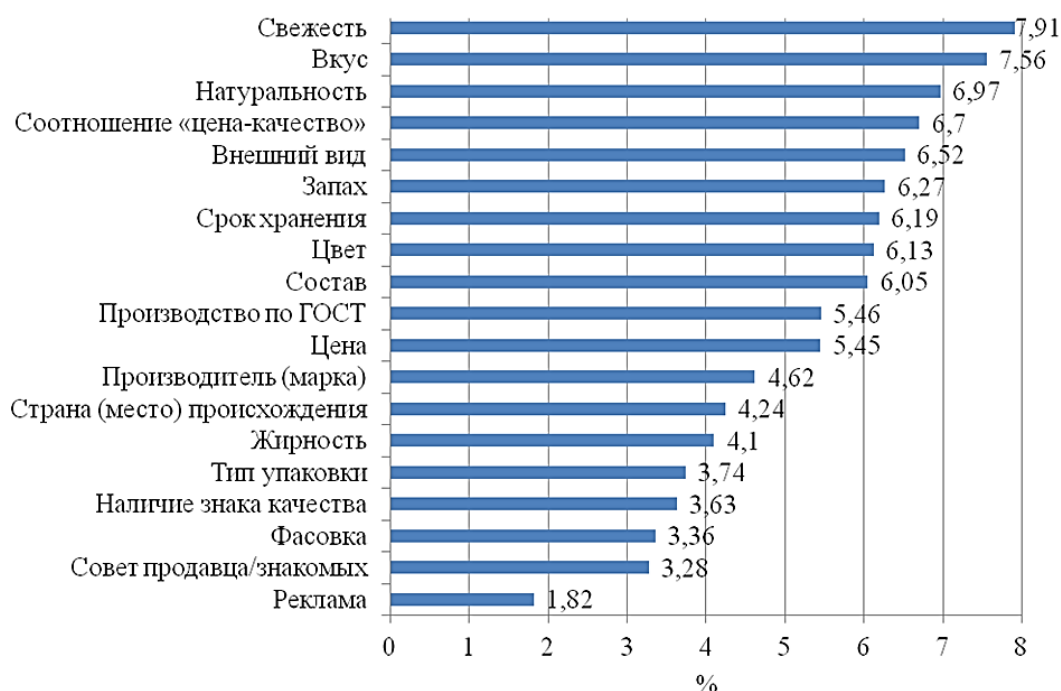

Рисунок 4 – Распределение ответов респондентов о критериях выбора сыра

Большинство респондентов отметили, что правильная особая выдержка является основным фактором при выборе продукции, при этом мужской и женский пол распределились следующим образом: 59% мужчин и 55% женщин считают именно так.

Респондентам предлагалось назвать производителя сыра. Ответы были спонтанными, вариантов ответов не было. Это отразилось на результатах. Вместо производителя сыра респонденты называли марки или запомнившиеся/часто покупаемые ими названия сыров (таблица 4). Это свидетельствует о том, что потребители запоминают «удобное» для них название, иногда не обращая внимания на производителя. Согласно опросу среди «названий» и «торговых марок», компания «Киприно» (Алтайский край) является лидером. За период исследования компания подняла узнаваемость своей торговой марки на 15%. На втором месте находится Хохланд (Hochland). Компания имеет два завода, находящихся в п. РАОС Раменского района и в п. Прохоровка Белгородской области. Третье место по узнаваемости у белорусских сыров.

Таблица 4 – Распределение ответов респондентов о производителях сыра

Название	1упоминание	2упоминание	3упоминание	Общее количество упоминаний
Алтайский	14	1	-	15
Беларусь	36	25	2	63
Валио	8	9	2	19
Веселый молочник	1	6	1	8
Виола	5	12	3	20
Дружба, в т.ч. Карат	14	13	11	38
Киприно	132	48	13	193
Латвия	1	-	-	1
Омск	16	20	-	36
Президент	3	6	2	11
Российский	6	4	1	11
Хохланд	34	29	11	74

Большая часть потребителей (28,30%) отметила, что введение контрсанкций не отразилось на ассортименте сыров, реализуемых на продовольственном рынке г. Барнаула, но цены при этом на сыр выросли (таблица 5). 22,64% респондентов отметили, что качество сыров ухудшилось, и цены на них выросли. Для 11,32% респондентов на рынке нет сыров, которые они предпочитают. Однако 15,09% респондентов отметили, что для них ничего с введением продовольственного эмбарго не изменилось.

Таблица 5 – Распределение ответов респондентов о влиянии продовольственного эмбарго на выбор сыра

Варианты ответов	Удельный вес, %
Нет, не изменился. Ассортимент сыра остался прежним. Цены на сыр не изменились	15.09
Нет, не изменился. Ассортимент сыра остался прежним. Цены на сыр выросли	28.30
Да, изменился. На рынке появились новые сыры, которые мне нравятся больше	5.66
Да, изменился. На рынке ограничен выбор сыров, которые я предпочитаю	7.55
Да, изменился. На рынке нет тех сыров, которые я предпочитаю	11.32
Да, изменился. Качество сыров ухудшилось. Цены остались прежними	9.43
Да, изменился. Качество сыров ухудшилось. Цены выросли	22.64

В процессе исследования респондентам было предложено назвать три слова, с которыми ассоциируется сыр. Относительно сыра, представленного в широкой продаже, 15,83% названных эпитетов близки к характеристикам сыра несоответствующего качества: некачественный (4,17%), безвкусный (2,50%), ненатуральный, плохое качество и т.п. При этом 13,33% эпитетов соответствовали хорошему качеству: качество (6,67%), ГОСТ (2,50%), проверенный (1,17%), безопасно и т.п. С известностью и постоянством связано 11,67% эпитетов, с доступностью по цене – 9,17%. С определенными торговыми марками связано 7,50% ассоциаций. Сыр, произведенный в минисыроварнях, фермерский сыр респонденты преимущественно ассоциируют хорошими вкусовыми характеристиками (22,00%), натуральностью и экологичностью (13,33%), хорошим качеством (10,00%) и свежестью (5,00%), высокой ценой (10,00%).

С целью исследования перспективы выведения на рынок новых сыров, изготовленных в мини-сыроварнях - крафтовых сыров, респондентам предлагалось сделать выбор в пользу сыра одного и того же сорта, но разных типов производства – массового и штучного (рисунок 5).

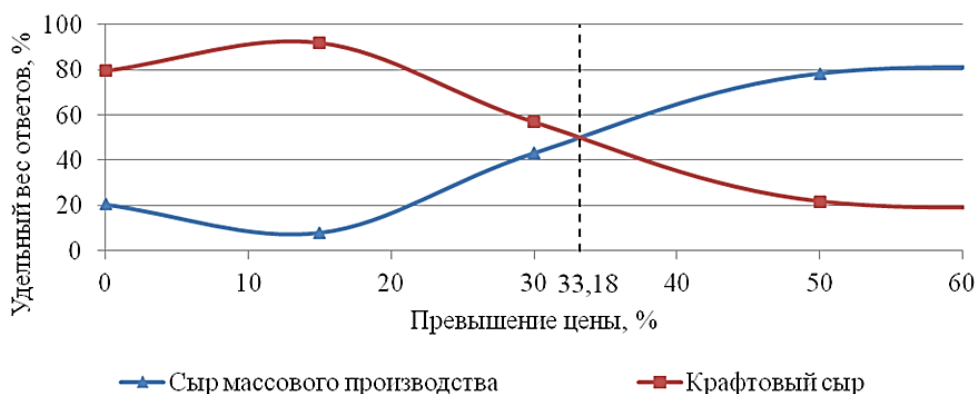

Рисунок 5 – Зависимость выбора сыра от превышения цены

В случае равенства цен большая часть (7,49%) отдала предпочтение сыру, произведенному в мини-сыроварне. При увеличении цены на 15% на крафтовый сыр относительно сыра массового производства 91,89% респондентов отдали бы предпочтение крафтовому сыру. Это объясняется тем, что для потребителя штучное производство ассоциируется с более высокой ценой. Спрос на сыр массового производства превысит спрос на крафтовый сыр в том случае, если его цена будет более чем на 33,18% ниже.

В выборе факторов, влияющих на решение о покупке, из 5 пунктов, представленных респондентам, и одного открытого (респонденты могла сами назвать его) самым популярным было назван фактор Вкус и польза (таблица 6).

Эта позиция набрала 34% от общего числа респондентов, в исследовании 2016 года этот фактор также был на лидирующей позиции. Все факторы, занимающие первые три места, близки к общему, а главное понятному для потребителя качеству – это забота о своем здоровье и потребление здоровой пищи.

Таблица 6 – Рейтинг факторов, влияющих на решение о покупке

Факторы, которые могут повлиять на Ваше решение о покупке	1	2	3
Вкус и польза	102	38	49
Экологичное производство/регион происхождения	69	58	56
Натуральное сырье (молоко)	36	72	68
Производство опытными мастерами по традиционной рецептуре на современном оборудовании	53	83	61
Стабильное качество	36	49	63
Калории			1
Цена	4		2

В результате проведенного исследования были получены следующие результаты:

- в целевую группу потребителей входят люди, доход которых составляет от 12 000 до 30 000 рублей;
- покупки сыра происходят раз в неделю или чаще;
- преимущественно потребители выбирают твердые сорта сыра;
- в равной степени для потребителей значимы сыры с белой и голубой плесенью, а также сыр из козьего молока;
- самым важным критерием выбора сыра для потребителя является свежесть;
- потребители запоминают «удобное» для них название, иногда не обращая внимания на производителя;
- большая часть потребителей отметила, что введение контрсанкций не отразилось на ассортименте сыров, реализуемых на продовольственном рынке г. Барнаула;
- в случае равенства цен потребители отдадут предпочтение сыру, произведенному в мини-сыроварне.

Результаты проведенных исследований потребительских предпочтений к сыру следует учитывать при продвижении сыра на рынке, а также при разработке, производстве и выведении на рынок новых сортов сыра.

Список источников:

1. Болховитина Е.Н., Павлусенко О.П. Региональные вопросы функциональных продуктов питания для населения // Сборник статей Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова». – 2017. – С. 91-93.
2. Маковская И.С., Новоселов С.В., Болховитина Е.Н. Модель маркетинговых исследований в условиях инновационной деятельности организаций и предприятий сферы питания // Ползуновский вестник. – 2012. – № 2-2. – С. 21-24.
3. Маюрникова Л.А., Новоселов С.В., Болховитина Е.Н. Формирование потребительских предпочтений к инновационным продуктам питания в региональных условиях // Ползуновский вестник. – 2010. – № 4-2. – С. 13-19.
4. Молибога Е.А. Маркетинговый анализ предпочтений на рынке сырных продуктов // Аграрный вестник Урала. – 2012. – № 102. – С.78-80.
5. Угарова Ю.В., Болховитина Е.Н., Новоселов С.В. Выявление факторов, формирующих потребительские свойства продовольственных товаров на этапе производства // Ползуновский вестник. – 2010. – № 4-2. – С. 26-31.
6. Угарова Ю.В., Новоселов С.В. Особенности моделирования товародвижения в условиях инновационного развития сферы питания Инновационные технологии в пищевой и перерабатывающей промышленности // Электронный сборник материалов I Международной научно-практической конференции, 20-22 ноября 2012 г. – Краснодар: Изд. КубГТУ, 2013. – 880 с. – С.701-705.
7. Бердышева А. Обзор российского рынка сыра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foodmarket.spb.ru/current.php?article=2466> (дата обращения: 18.02.2018).
8. Аудит российского рынка сыра с позиции брендинга. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.foodmarket.spb.ru/current.php?article=1456>.
9. Министерство сельского хозяйства Алтайского края. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.altagro22.ru/>.

УДК 658.5:005.511

Легостаева С.А., Алёхина Л.Л.

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В КАДРОВОЙ СФЕРЕ НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

Legostaeva S.A., Alekhina L.L.,

**EFFICIENCY INCREASE OF MANAGERIAL RELATIONS IN THE SPHERE OF HUMAN
RESOURCES ON THE BASIS OF PLANNING PERFECTION OF ORGANIZATIONAL PROCESSES**

Легостаева Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: legostaevasa@gmail.com

Legostaeva Svetlana Alekseevna, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e mail: legostaevasa@gmail.com

Алёхина Лариса Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: allar9372@mail.ru

Alekhina Larisa Leonidovna, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: allar9372@mail.ru

Аннотация: Проектирование (совершенствование) организационной структуры аппарата управления субъекта хозяйственной деятельности на основе строгих научных принципов обеспечивает наиболее эффективное достижение целей производственного предприятия.

Изменения, происходящие во внешней среде бизнеса становятся всё более динамичными и непредвиденными. Происходят перемены в политическом устройстве мира, правилах экономической игры, социальном устройстве общества, развиваются технологии, что обеспечивает перемещение приоритетов в значимости целей управления и важности конечных результатов производственной деятельности. Новые управленческие задачи, которые возникают в современных условиях требуют для своего решения, отхода от традиционных способов. Соответственно, модифицируется и содержание управленческой деятельности, претерпевают изменение управленческие функции и задачи.

Долгое время практика организационного проектирования ассоциировалось, прежде всего, с разработкой и представлением структур организации [9]. Этим определялось, что именно структура организации как системы играет во многом решающую роль и в деятельности и управлении организацией. С актуализацией процессной ориентации как собственно организации, так и организационного проектирования соответственно существенно расширяется представление о возможных объектах организационного проектирования

Abstract: One of the central creation problems of effective organizational production management is scientifically grounded planning (perfection) of organizational personnel management of industrial enterprises.

Modern economic conditions of managing and development of market relations in the country resulted in priorities displacement in the importance of management purposes and importance of the final results of industrial activity. There appeared new management problems to solve which one should deviate from traditional approaches. All these has considerably changed the essence of managerial activity. However, typical staff, personnel lists, standards of the personnel quantity, and etc. on the basis of which organizational personnel management of industrial enterprises and methods of data designing of organizational structures were formed and developed with the reference to the old managing system and they do not fully correspond to modern economic conditions and managerial activity.

Organizational planning has been associated for a long time, first of all, with the working out and presentation of the organization's structures [9]. It defined that it was the organization structure as the systems that plays the main role in the organization activity and management in many respects. With actualization of the process orientation of both the organization, and organizational planning the idea about possible objects of organizational planning accordingly extends essentially

Ключевые слова: организация, организационное

Keywords: organization, organizational planning,

проектирование, структура управления, дерево management structure, tree of objectives, strategy, целей, стратегия, матрица ответственности, responsibility matrix, procedure, work quota setting процедура, нормирование труда

В условиях высокой динамичности факторов внешней среды, обострения конкуренции, нарастания экономического кризиса руководители предприятий осознают необходимость использования многоаспектного подхода к повышению эффективности бизнеса. В этой связи особенно актуальным становится вопрос организационного проектирования, так как организационно-управленческие технологии оказывают ключевое влияние на эффективность работы предприятий и национальных экономических систем в целом.

Чтобы быть успешной в современных условиях, организация должна демонстрировать стабильность работы и одновременно обладать высокой степенью адаптивности к быстро меняющейся внешней среде. Противоречия между контролем и гибкостью, текущей деятельностью и ориентацией на развитие, стратегией и тактикой для управленцев-практиков становятся тотальными и требуют от них применения системного подхода, прежде всего, при реализации функции проектирования. Отсюда столь усиленное внимание к вопросам теории управления, без нее невозможно разрешить проблемы практики хозяйствования.

Классики менеджмента и современные исследователи, такие как Гурианова Е. и Меччерякова С. однозначно рассматривают процесс организационного проектирования как производный от процесса стратегического планирования. То есть первоначально руководством устанавливаются стратегические ориентиры, определяется вектор развития предприятия, а затем уже осуществляется организационное проектирование [12].

Качественно выполненное проектирование обеспечивает крепкую связь между стратегией, структурой и исполнением. Рассматривая взаимосвязь стратегии и структуры, следует учитывать тот факт, что влияние является двухсторонним, то есть стратегия является основой для формирования структуры, а структура оказывает влияние на реализацию поставленных целей, способствуя либо препятствуя их выполнению.

Особое значение приобретает выявление и анализ возникающих проблем как построения, так и развития организации. Системный подход, придавая важное значение научно обоснованному определению функций управления и нормативов численности как части общего процесса формирования организационно-управленческой структуры, ориентирует исследователей и разработчиков на более общие принципы проектирования организаций. Прежде всего, он предполагает исходное определение системы целей организации, которые обуславливают структуру задач и содержание функций аппарата управления. Многообразие целей как на высшем, так и на среднем и низших уровнях организации обычно не может быть сведено к одному измерителю. Основное назначение большинства производственных организаций с точки зрения общества определяется целями удовлетворения рыночных потребностей в производимой продукции и услугах. В любом случае каждая цель отражает одну из объективно необходимых сторон функционирования и развития организационной системы. Вместе с тем соответствие между системой целей и организационной структурой управления не может быть однозначным. На рисунке 1 показана общая последовательность перехода от целей организации к её структуре.

Рисунок 1 – Переход от целей организации к её структуре

Таким образом, при формировании и совершенствовании организационной структуры предприятия необходимо, в первую очередь, определить систему целей организации, которые обуславливают структуру задач и содержание функций аппарата управления.

Цель представляет собой желаемое состояние, которого организация должна достичь в будущем. Значимость целей для организации переоценить невозможно, так как цели являются для предприятия не-которой точной отсчёта, основой для построения планов и контроля их выполнения.

Для того чтобы обеспечить эффективность процесса целеполагания, необходимо цели организации представить в виде иерархии или дерева целей. Вверху дерева находится главная цель предприятия, а на более низких уровнях – поддерживающие цели, обеспечивающие выполнение и достижение целей более высокого уровня. Рассмотрим данную зависимость на примере АО «Липецкий холодокомбинат».

Миссия предприятия сформулирована следующим образом: «Производить продукцию наивысшего качества и потребительской ценности из экологически чистого сырья; создать организацию и условия работы, способствующие привлечению квалифицированных кадров на все участки производства и управления; добиться лидирующего положения нашей продукции на рынке по доле и прибыли».

Рассмотрим иерархию целей АО «Липецкий холодокомбинат» (рис. 2).

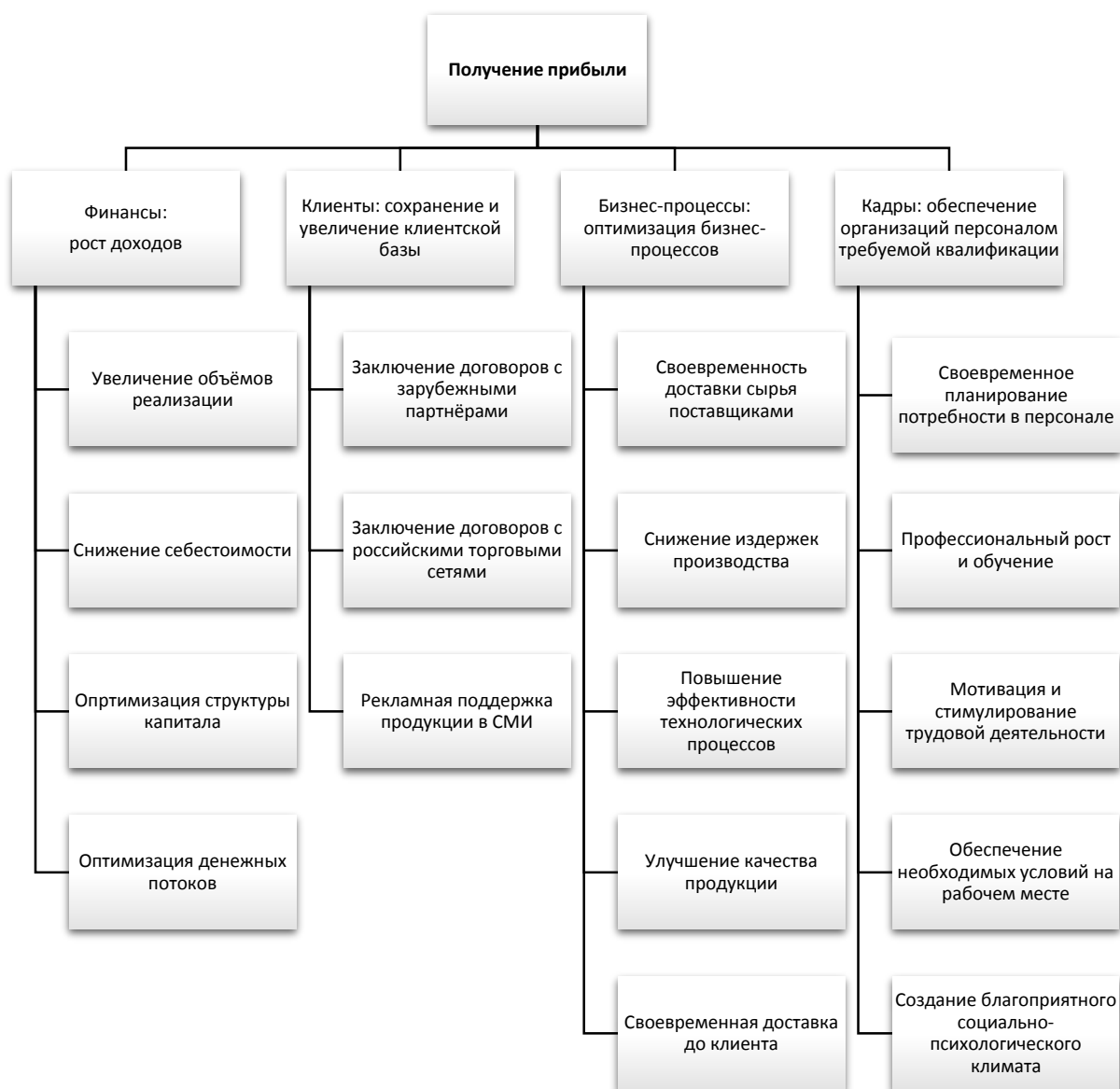

Рисунок 2 – «Дерево» целей АО «Липецкий холодокомбинат»

Ни одна коммерческая организация не может существовать без извлечения прибыли. В Уставе предприятия получение прибыли установлено в качестве главной цели деятельности общества. Однако достижение данной цели требует приложения усилий в различных областях деятельности предприятия.

Ключевые направления, обеспечивающие получение прибыли предприятием, – это финансы, клиенты, бизнес-процессы и кадры. По данным основным сферам сформулированы главные цели и поддерживающие цели.

Для обеспечения прибыльности деятельности необходим рост доходов (направление финансы). Рост доходов можно обеспечить посредством увеличения объёмов реализации, снижения себестоимости выпускаемой продукции, оптимизации структуры капитала, оптимизации денежных потоков.

В сфере работы с клиентами получение прибыли реализуется за счёт сохранения и расширения клиентской базы. В свою очередь для этого необходимо заключение договоров с российскими и зарубежными партнёрами, обеспечение рекламной поддержки продукции хладокомбината в СМИ.

Оптимизация бизнес-процессов в конечном итоге также приводит к росту прибыли. Для совершенствования бизнес-процессов предприятия необходимо обеспечить реализацию целей более низкого уровня, таких как своевременность доставки сырья поставщиками и продукции клиентам, снижение производственных издержек, повышение эффективности технологических процессов, улучшение качества производимого продукта.

Никакие цели невозможно достичь без людей. Предприятие должно быть обеспечено персоналом требуемой квалификации. На всех участках, во всех отделах должно быть требуемое для реализации поставленных задач количество работников соответствующей квалификации. Поэтому необходимо своевременно осуществлять планирование потребности в персонале. Это особенно актуально для исследуемого предприятия в связи с неравномерностью загрузки мощностей в течение года из-за сильного влияния фактора сезонности спроса на мороженое.

Персонал должен быть обучен, чтобы качественно и своевременно выполнять свои функции. Перед людьми, работающими в организации, недостаточно поставить задачу, чтобы она была выполнена должным образом, необходимо работников мотивировать. На рабочем месте специалисты должны быть обеспечены всеми необходимыми средствами и предметами труда. Комфортная моральная обстановка на рабочем месте способствует самореализации на рабочем месте и привлекает в организацию людей определённого типа.

Исходя из целей и задач, обозначенных руководством, формулируются разнообразные функции, которые обеспечивают выполнение данных целевых установок. Исходя из целей и задач настоящей работы, целесообразно сосредоточить внимание на рассмотрении функций в кадровой сфере.

В основу построения дерева целей в кадровой сфере (рис. 3) анализируемого предприятия положено дерево целей, рассмотренное ниже.

На этой схеме – три иерархических уровня целей: главный и два обеспечивающих. Характерной особенностью результатов проведенного анализа дерева целей кадровой сферы является то, что чем ниже его уровень, тем более простыми и технически определенными являются выделенные цели. Это свойство позволяет переходить к формулированию целей в виде исполнительских задач и далее – к формированию подразделений (организационно-структурных единиц) предприятия.

Сущность процесса формирования подразделений состоит в определении набора функций-задач, которые оно будет решать в своей повседневной деятельности. Общим подходом к организации этого процесса является движение по дереву целей снизу вверх и последовательное выявление вначале тех задач, которые должен решать отдельный работник, затем – группа работников и далее – организационно выделенные подразделения.

Рассмотрим распределение выделенных функций между отдельными сотрудниками и подразделениями и отразим это распределение в матрице ответственности (табл. 1). Данные функции являются следствием целей, стоящих в кадровой сфере.

Анализируя данные таблицы 1, можно отметить, что распределение ответственности за функции в кадровой сфере реализуется в соответствии с их содержанием. То есть за концептуальные функции, связанные с планированием, координацией, взаимодействием с прочими службами, внешними институтами, несёт ответственность заместитель директора по кадрам. Исполнителями при этом являются начальники отделов в соответствии со спецификой конкретной функции.

За реализацию функций в области отбора, адаптации, оценки, обучения, оформления кадров несёт ответственность начальник отдела кадрового делопроизводства, исполнителями являются его непосредственные подчинённые. Начальник отдела труда и заработной платы отвечает за функции, связанные с оплатой труда и реализацией задач по стимулированию и мотивации сотрудников предприятия. В целом можно отметить, что за данным отделом числится выполнение значительно меньшего числа функций, что соответствующим образом сказывается на его штате.

Рисунок 3 – Дерево целей кадровой сферы АО «Липецкий холодокомбинат»

Рассмотренное нами распределение функций закреплено во внутренних документах организации, таких как положения о структурных подразделениях и должностные инструкции руководителей и сотрудников предприятия.

Таблица 1 – Матрица распределения ответственности по кадровым функциям АО «Липецкий холодокомбинат»

Функции	Наименование должности/отдела				
	Заместитель директора по кадрам	Начальник отдела кадрового делопроизводства	Специалисты отдела кадрового делопроизводства	Начальник отдела труда и заработной платы	Специалисты отдела труда и заработной платы
Планирование потребности в персонале	О	И	И		
Отбор персонала и его деловая оценка		О	И		
Введение персонала и адаптации на рабочем месте		О	И		
Планирование развития кадров	О	И			
Осуществление учёта кадров и ведение статистики	О	И		И	
Планирование кадрового резерва и карьеры работников	О	И			

Функции	Наименование должности/отдела				
	Заместитель директора по кадрам	Начальник отдела кадрового делопроизводства	Специалисты отдела кадрового делопроизводства	Начальник отдела труда и зарботной платы	Специалисты отдела труда и заработной платы
Оформление движения кадров (приём, увольнение, перемещение)		О	И		
Оформление пенсий, наград		О	И		
Осуществление связи с советом трудовых коллективов	О	И			
Осуществление подготовки и переподготовки кадров	О	И			
Взаимодействие с учебными заведениями, центрами		О	И		
Разработка программ обучения и развития		О	И		
Разработка концепции оплаты труда				О	И
Координация тарифов и зарплаты	О			И	
Заключение коллективного договора и тарифных соглашений	О	И		И	
Разработка социальных стимулов и гарантий				О	И
Контроль за соблюдением безопасности условий труда, охрана труда	О	И			
Контроль соблюдения трудового законодательства				О	И
Разрешение трудовых споров	О	И		И	
Разработка подходов к мотивации работников				О	И
Информирование коллектива и внешних организаций по кадровым вопросам	О	И			
Оценка социальной среды в коллективе		О	И		

О – ответственный

И – исполнитель

Важнейшим условием, обеспечивающим эффективное протекание управленческих процессов, является проектирование и разработка рациональной технологии их реализации. Рациональность исполнения всех трудовых процессов оказывает влияние на конечный результат деятельности конкретного структурного подразделения и предприятия в целом.

Лучшая практика выполнения управленческих процессов подлежит регламентации посредством закрепления в нормативной форме с последующим обязательным исполнением. При этом могут быть использованы различные формы регламентации: блок-схемы состава работ по функциям управления, процедуры выполнения управленческих работ, операционно-технологические карты, инструкции пользователя и т.п. Рассмотрим процедуры применительно к деятельности анализируемого предприятия.

Процедура представляет собой документально зафиксированный порядок выполнения работ по

конкретному управленческому процессу. В процедуре определяется состав, последовательность, содержание и исполнители. На рисунке 4 представлена процедура найма и оформления нового сотрудника в организацию.

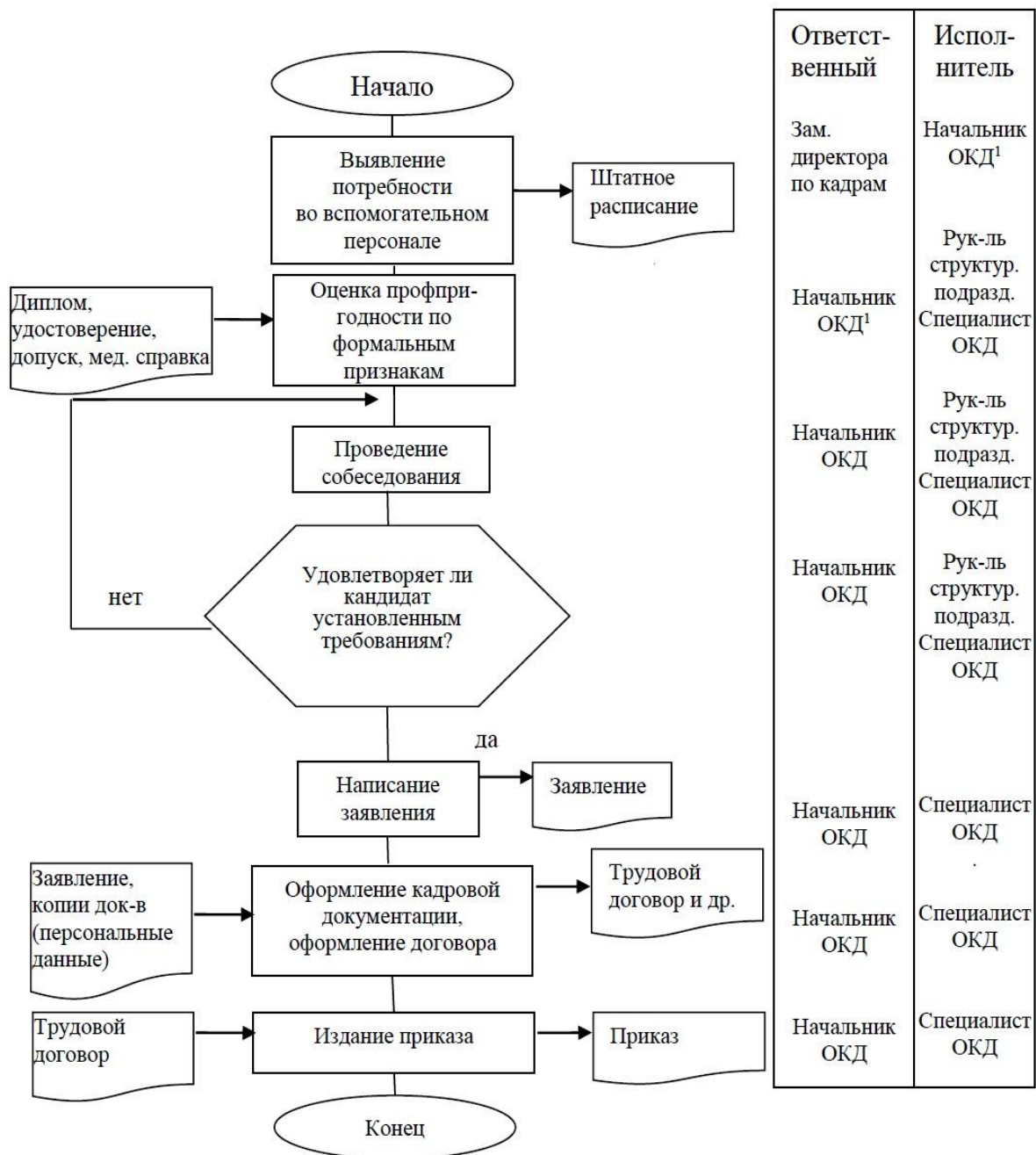

Рисунок 4 – Процедура найма сотрудника в АО «Липецкий хладокомбинат»

Процедура даёт возможность в простой, наглядной форме донести до исполнителей модель процесса найма и оформления на работу нового сотрудника. Достоинством данной модели является представление процесса в виде чёткого алгоритма действий. Весь процесс разбит на отдельные шаги, определена их последовательность, представлены документы, необходимые для осуществления шагов и документы, которые должны быть оформлены в результате осуществления тех или иных действий. Кроме того, важным моментом является определение ответственных и исполнителей за каждый шаг по реализации процесса, что создаёт ясность и определённость для всех сотрудников организации.

Важнейшим направлением совершенствования организационной структуры предприятия и управленческих отношений в кадровой сфере является научное обоснование количественного и качественного

состава работников. По оценкам специалистов, нормирование управленческого труда и труда служащих позволяет использовать имеющиеся резервы эффективности, которые составляют до 40% от общего фонда рабочего времени.

Потери рабочего времени связаны с отсутствием нормирования труда и неясным распределением обязанностей между структурными подразделениями. Потери рабочего времени имеют последствия в виде роста продолжительности рабочего дня до 9-11 часов в связи с необходимостью решить требуемые вопросы в обязательном порядке, тогда как часть времени в течение рабочего дня тратится напрасно из-за отсутствия нормирования. Исследования, проводившиеся в нашей стране и за рубежом, подтверждают данные положения. Нормативы труда позволяют к определению затрат рабочего времени и трудовых ресурсов подойти с научной точки зрения. Так, например, можно воспользоваться документом «Типовые нормы времени на работы по комплектованию и учёту кадров». Нормативы могут быть использованы для того, чтобы определить количество специалистов по определённой должности, а также для обоснования количества функций и задач и конкретных операций, входящих в обязанности сотрудника.

Руководителю, для того чтобы обеспечить высокий уровень эффективности деятельности предприятия, необходимо много работать. При этом можно столкнуться с проблемой нехватки времени, что во многом является следствием неумения правильно организовать личный труд. В свою очередь это приводит к неэффективной организации труда их подчиненных.

Существуют отработанные методики, которые позволяют повысить уровень самоорганизации руководителя. Так, в частности, для повышения эффективности организации личной работы руководству предприятия предлагается использовать метод «Альпы».

Результатом использования метода «Альпы» для рациональной организации рабочего дня руководителя будет сокращение потерь рабочего времени и повышение интенсивности его использования. В таблице 2 представлена структура баланса рабочего времени фактическая (до и после использования метода «Альпы») и нормативная.

Таблица 2 – Анализ баланса рабочего времени заместителя директора по кадрам АО «Липецкий хладокомбинат»

(В долях единицы)

Виды затрат рабочего времени	Нормативные значения	Фактические значения	
		До использования метода «Альпы»	После использования метода «Альпы»
Планирование деятельности	0,20	0,5	0,15
Совещания	0,15	0,20	0,16
Письменная работа, деловые письма, диктовка	0,15	0,12	0,14
Контроль за процессом выполнения заданий	0,5	0,14	0,7
Прием посетителей, визитеров	0,10	0,12	0,12
Поездки, командировки	0,10	0,8	0,12
Телефонные разговоры	0,10	0,17	0,10
Изучение документов (отчетов, циркуляров и т.д.).	0,15	0,12	0,14

На основе данных таблицы 2 рассчитаем коэффициент интенсивности использования рабочего времени. Коэффициент интенсивности использования рабочего времени определяет рациональность структуры рабочего времени руководителя в сравнении с нормативной, полученной экспертным путем, и рассчитывается по формуле:

$$K_u = 1 - \sum_{i=1}^n |J_{\Phi} - J_n|, \quad (1)$$

где J_{Φ} и J_n – фактическая и нормативная доли каждого элемента в структуре баланса рабочего времени;

n – количество видов затрат рабочего времени.

K_{i0} = 0,54 единицы.

K_{i1} = 0,86 единицы.

Таким образом, в результате использования метода «Альпы» для организации работы заместителя по кадрам общий коэффициент использования рабочего времени увеличится на 0,32 единицы и составит 0,86 единицы. Его значение значительно приблизилось к единице. В оптимальном случае значение общего показателя использования рабочего времени должно быть близко к единице. Чем ниже значение показателя, тем, следовательно, хуже использовано рабочее время руководителя. Рациональная организация рабочего времени руководителя будет способствовать повышению общей эффективности работы организации.

Таким образом, использование различных подходов, направленных на оптимизацию процесса организационного проектирования, позволяет обеспечить повышение эффективности управленческих отношений и результативности работы всего предприятия.

Список источников:

1. Арсеньев Ю.Н., Шелобаев, С.И., Давыдова, Т.Ю. *Управление персоналом: технологии: учебное пособие* / Ю.Н. Арсеньев, С.И. Шелобаев, Т.Ю. Давыдова. – М.: Юнити-Дана, 2015 – 192с.
2. Виханский О.С., Наумов А.И. *Менеджмент*. – М.: Гардарики, 2003. – 528с.
3. Золотоголов В. *Организация и планирование производства*. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 282.
4. Игнатъева А.В., Максимцов М.М. *Исследование систем управления*. – М.: Юнити-Дана, 2000. – 157 с.
5. Кибанов А. Я., Захаров Д. К. *Формирование системы управления персоналом на предприятии*. – М.: Дело, 2008. – 412 с.
6. Мильнер Б.З. *Теория организации*. – М.: ИНФРА-М, 2004 – 480с.
7. Минцберг Г. *Структура в кулаке. Создание эффективной организации*. – СПб.: «Питер», 2001. – 512 с.
8. Парахина В.Н., Федоренко Т.М. *Теория организации*. – М.: Кнорус, 2004 – 360с.
9. Уллах Ф., Робсон М. *Реинжиниринг бизнес-процессов: Практическое руководство* / Пер. с англ. Под ред. Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 222 с.
10. Fay D., Shipton H., West M. A., Patterson M. *Teamwork and Organizational Innovation: The Moderating Role of the HRM Context* // *Creativity and Innovation Management*. – 2015. – Т. 24, № 2. – С. 261-277.
11. Fernandez-Esquinas M., Pinto H., Yruela M. P., Pereira T. S. *Tracing the flows of knowledge transfer: Latent dimensions and determinants of university-industry interactions in peripheral innovation systems* // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2016. – Т. 113. – С. 266-279.
12. Gurianova E., Mechtcheriakova S. *Design of organizational structures of management according to strategy of development of the enterprises* // *International Conference on Applied Economics (Icoae) 2015*. – 2015. – Т. 24. – С. 395-401.
13. Kulkarni M., Lengnick-Hall M. L., Martinez P. G. *Overqualification, mismatched qualification, and hiring decisions Perceptions of employers* // *Personnel Review*. – 2015. – Т. 44, № 4. – С. 529-549.
14. Lai Y. Q., Saridakis G., Blackburn R., Johnstone S. *Are the HR responses of small firms different from large firms in times of recession?* // *Journal of Business Venturing*. – 2016. – Т. 31, № 1. – С. 113-131.
15. Martin G., Farndale E., Paauwe J., Stiles P. G. *Corporate governance and strategic human resource management: Four archetypes and proposals for a new approach to corporate sustainability* // *European Management Journal*. – 2016. – Т. 34, № 1. – С. 22-35.
16. Mawdsley J. K., Somaya D. *Employee Mobility and Organizational Outcomes: An Integrative Conceptual Framework and Research Agenda* // *Journal of Management*. – 2016. – Т. 42, № 1. – С. 85-113.
17. Nelissen J., Forrier A., Verbruggen M. *Employee development and voluntary turnover: testing the employability paradox* // *Human Resource Management Journal*. – 2017. – Т. 27, № 1. – С. 152-168.
18. Paterson T. A., Harms P. D., Steel P., Crede M. *An Assessment of the Magnitude of Effect Sizes: Evidence From 30 Years of Meta-Analysis in Management* // *Journal of Leadership & Organizational Studies*. – 2016. – Т. 23, № 1. – С. 66-81.
19. Saha N., Chatterjee B., Gregar A., Saha P. *The impact of SHRM on sustainable organizational learning and performance development* // *International Journal of Organizational Leadership*. – 2016. – Т. 5, № 1. – С. 63-75.

УДК 658.5:36

Нерушева Т.В., Зайцева Н.Н.

**СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ КОМПОНЕНТ
РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ**

Nerusheva T.V., Zaitseva N.N.

**SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS AS AN INTEGRAL ELEMENT OF THE
ENTERPRISE DEVELOPMENT**

Нерушева Татьяна Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; E-mail: nerushevat@rambler.ru

Nerusheva Tatyana Vasilievna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; E-mail: nerushevat@rambler.ru

Зайцева Наталья Николаевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; E-mail: natasha5103469@yandex.ru

Zaitseva Natalia Nikolaevna, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages of the Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; E-mail: natasha5103469@yandex.ru

Аннотация: В условиях интеграции российского бизнеса в глобальное экономическое пространство деловая практика отечественных корпораций и компаний обязана соответствовать международным требованиям и стандартам, в том числе и для повышения своей конкурентоспособности, и долговременного нахождения на мировом рынке. Этому должен способствовать такой инструмент современного менеджмента, как социальная ответственность, основными принципами которой выступают: активное участие бизнес-структур в развитии общества, решение не только социально значимых, но и экологических проблем, гармонизация общественных отношений. В статье говорится о необходимости и значимости социальной ответственности бизнеса как основного критерия, помогающего предприятию достичь эффективного функционирования на долгосрочную перспективу, так как устойчивая репутация способствует повышению акционерной стоимости и росту популярности бренда, в связи с этим наблюдается увеличение стоимости бизнеса, а также идет укрепление долгосрочных перспектив развития

Abstract: Under conditions of integration of Russian business into global economic space business practice of domestic corporations and companies is obliged to correspond to the international requirements and standards to increase their competitiveness and staying in the world market for a long period. Such tool of modern management, as the social responsibility should promote this process. The main principles of social responsibility are: active participation of business structures in the society development, the solution of not only socially significant, but environmental problems as well and harmonisation of public relations.

The article tells about the necessity and importance of social responsibility of business as the basic criterion which helps the enterprise to achieve effective functioning in the long-term prospect, as steady reputation promotes increase of share capital and growth of brand popularity. Thus the cost of business increases, and there is also a consolidation of long-term development prospects

Ключевые слова: социальная ответственность, предпринимательство, бизнес, конкуренция

Keywords: social responsibility, entrepreneurship, business, competition

Экономика нашей страны на современном этапе характеризуется переходным состоянием, что определяет особенности и специфику предпринимательского потенциала России. Российская Федерация показала свою способность к быстрому и качественному созданию самого класса предпринимателей и предпринимательской инфраструктуры, тем более что сами эти понятия на протяжении многих лет, особенно в конце XX - начале XXI века, воспринимались исключительно негативно.

В 90-е гг. в России образовались тысячи рыночных институтов, возникли миллионы частных собственников [7]. Однако реалии развития современного бизнеса диктуют необходимость социальной направленности. Бизнесмены и предприниматели начинают осознавать необходимость и значимость со-

циальной ответственности, поэтому они стремятся не только к тому, чтобы получать прибыль, но и принимать активное участие в решении социально значимых проблем общества, оказывая материальную помощь. К тому же подобные действия способствуют формированию положительного имиджа компании. А бизнес-аналитики утверждают, что грамотная и умелая организация бизнеса, способствующая решению социальных проблем, может позволить предприятию существенно повысить свою прибыль. Рассмотрим основные причины, способствующие осознанию бизнесом социальной ответственности.

Во-первых, глобализация. Безусловно, в нашей стране решение социальных проблем пока еще находится на начальной стадии (в силу объективных причин), поэтому угрозы рисков практически отсутствуют. Но чтобы принимать участие в решении глобальных проблем, необходимо полностью использовать имеющиеся ресурсы и возможности. Сближение различных государств создает международную взаимозависимость, требующую особого мышления, отхода от регионального восприятия к восприятию целого, стремления к сотрудничеству, а не к конкуренции.

Во-вторых, существенное обострение конкуренции. Уважающие себя организации инвестируют свои средства в благотворительность, охрану окружающей среды и т.д. Естественно, что никто не заставляет их тратить свои деньги на поддержку тех или иных областей жизни общества. Но в условиях конкуренции делать это необходимо, хотя бы для того, чтобы становиться более конкурентоспособными и уважаемыми. Развитие конкуренции в экономике – это многоаспектная задача, решение которой в значительной степени зависит от эффективности проведения государственной политики по широкому спектру направлений: от макроэкономической политики, создания благоприятного инвестиционного климата, включая развитие финансовой и налоговой системы, снижение административных и инфраструктурных барьеров, до защиты прав граждан и национальной политики [6]. В связи с этим на предприятиях начинают вводиться стандарты корпоративной социальной ответственности, которая предполагает не только соблюдение законов и производство качественной продукции, но и деятельность, направленную на совершенствование общества, в том числе связанную и с охраной окружающей среды, охраной труда, инвестированием в благотворительность и др.

В-третьих, активные действия инвесторов. Прежде чем предоставить инвестиции, инвесторы хотят владеть абсолютно всей информацией о предприятии (его конкурентоспособность, забота об окружающей среде, социальная ответственность и др.), в которое они хотят вкладывать свои средства. Наиболее важным аспектом при принятии решения об инвестировании выступает деятельность корпорации, связанная с социальной направленностью.

В-четвертых, постоянная смена предпочтений потребителя. В условиях открытости современной экономики и при помощи разнообразных интернет-ресурсов потребители в состоянии получить абсолютно любую информацию о предприятиях, в том числе какая у них репутация в бизнес-кругах, какова их конкурентоспособность, как они относятся к потребителям их товаров и услуг, проявляют ли заботу по отношению к окружающей среде.

Социально ориентированный бизнес может быть направлен как на внешнюю, так и на внутреннюю среду. Суть ориентации организации на внутреннюю среду проявляется в ее отношении к персоналу. Для достижения лучшего эффекта руководство организации применяет социальную политику. В современной экономической литературе сложилось два подхода к определению понятия «социальная политика». Один состоит в том, что социальная политика – это часть политики, отвечающая за наличие выплат и услуг социального характера. Другой подход к определению социальной политики организации заключается в том, что это часть менеджмента персонала, которая включает в себя все цели и мероприятия, связанные с добровольными социальными услугами фирмы. В данном случае компании вырабатывают решения, связанные с развитием социального статуса своих сотрудников; обращают внимание на количество времени, которое проводят сотрудники на работе; проявляют заботу о здоровье своих работников и членов их семей. Лучшими примерами использования социальной направленности внутри предприятия являются такие компании, как «APPLE», «NIKE», «INTEL» [8]. Так, компания «APPLE» разрешает своим сотрудникам работать у себя дома. Ее главной социальной задачей является защита семейных ценностей, поддержка многодетных семей и родителей с приемными детьми.

Несмотря на то, что социальная ответственность предприятия подразумевает безвозмездную, не направленную на приобретение каких-либо благ или преимуществ деятельность, предприятия при осуществлении социальных действий в любом случае остаются в плюсе. Социальная деятельность в этом направлении вносит весомый вклад в обеспечение стабильности и эффективности работы, в повышение деловой репутации предприятия или поддержку уже существующей, лояльности как покупателей, так и собственных сотрудников. К тому же на предприятии необходимо создать комплекс таких мер, которые бы обеспечивали комфортные условия для труда и отдыха работников, повышали их социальную защищенность, улучшали трудовые взаимоотношения всего коллектива. Подобные действия в конечном итоге будут способствовать увеличению производительности труда.

Известно, что социальная политика – это далеко не новое явление. Еще в начале XVIII века на Западе существовали организации, которые предоставляли социальные услуги своим работникам в обмен на их лояльность.

В нашей стране вопросы, связанные с социальной ответственностью бизнеса, находятся на начальных стадиях своего развития. Тем не менее, сложились две ситуации: с одной стороны, ряд российских предприятий не понимает сути корпоративной социальной ответственности и отвергает ее стандарты, другие предприятия стараются придерживаться и внедрять основы социальной ответственности в соответствии с международными требованиями и стандартами.

Главным препятствиям на пути становления корпоративной социальной ответственности на российских предприятиях выступает не только незрелость бизнеса, но и человеческий фактор. Многие руководители, имея возможности вкладывать средства в развитие социальной направленности своего предприятия, этого не делают, так как главная их цель – увеличение собственного капитала в данный момент времени. Однако не стоит забывать и о проблемах высокой коррумпированности, причем не только в бизнес-кругах, но и среди чиновничьего аппарата в России. Безусловно, это подрывает доверие общества к каким-либо актам благотворительности бизнеса, так как больше напоминает спекулятивные действия или очередной способ законного «отмывания денег».

Чтобы решить такие проблемы, можно предложить следующее:

1) открытость бизнеса. Следует публиковать результаты социальной деятельности предприятий в популярных СМИ, пользующихся доверием общественности;

2) вмешательство государства. В последнее время процесс внедрения принципов социальной ответственности в бизнес-структуры замедлился, поэтому государство должно оказывать поддержку бизнесу в решении социальных вопросов на законодательном уровне;

3) снижение коррумпированности, которая тормозит развитие и общества в целом, и бизнеса в частности;

4) развитие социального партнерства, которое поможет достичь определенного баланса во взаимоотношениях между сотрудниками организаций, бизнесом и государством [6].

Все эти мероприятия, главным образом, должны способствовать созданию положительной репутации, а, как известно, устойчивая репутация повышает акционерную стоимость и стимулирует рост популярности бренда. В связи с этим наблюдается увеличение стоимости бизнеса, повышение его конкурентоспособности, упрочение долгосрочных перспектив развития и снижение конкуренции.

Концепция социальной ответственности бизнеса оказывает влияние на конкурентоспособность предприятия. Данный подход находит свое выражение в работах не только западных ученых (Дж. Бакана, У. Баффета, С. Геллермана и др.) [10], [11], [12], но и в трудах отечественных исследователей (И.Ю. Беляевой, А.А. Дынкина, Е.В. Симоновой и др.) [1], [2], [7]. В ситуации, обусловленной высокой конкурентной средой, когда рынки достаточно насыщены, несомненно, предприятию необходимо быть экономически эффективным. Однако реализовать данную стратегию, поддержать конкурентное преимущество возможно при условии соблюдения правил корпоративной социальной ответственности. Кроме того, конкурентоспособность выступает основным критерием эффективности бизнеса на современном этапе развития экономики. По мере вовлечения России в мировые хозяйственные связи акцент в вопросах конкурентоспособности перемещается на предприятия малого инновационного бизнеса и к крупным хозяйствующим субъектам. Формирование конкурентных отношений способствует созданию развитого, цивилизованного рынка, что включает различные сферы хозяйствования [5]. Поддержка конкуренции гарантируется Конституцией Российской Федерации, является одной из основ конституционного строя Российской Федерации, а также постоянным приоритетом государственной политики.

Развитие конкуренции в экономике – это многоаспектная задача, решение которой в значительной степени зависит от эффективности проведения государственной политики по широкому спектру направлений: от макроэкономической политики, создания благоприятного инвестиционного климата, включая развитие финансовой и налоговой системы, снижение административных и инфраструктурных барьеров, до защиты прав граждан и национальной политики [6]. Для достижения конкурентных преимуществ, помимо традиционных методов, таких, например, как ценовая политика, можно использовать инструменты, имеющие социальную направленность и служащие продвижению предприятий на рынке посредством позиционирования соблюдения норм этики. А одной из норм позиционирования и является корпоративная социальная ответственность, принципы которой связаны с активным участием бизнес-структур в развитии общества, решением не только социально значимых, но и экологических проблем, гармонизацией общественных отношений.

Учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что социальная ответственность бизнеса – это способ долгосрочных действий организации, направленный на обеспечение и гарантию стабильного развития не только самого предприятия, но и государства в таких сферах, как социальная политика, экономика, охрана природы.

Существует множество определений термина «социальная ответственность», однако, по мнению большинства экспертов, наиболее полным и точным является то, которое дано в Международном стандарте ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности», появившемся в 2010 году. В данном документе социальная ответственность трактуется как «ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое: содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон; соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения; введено во всей организации» [3].

Представленный стандарт дает возможность свести в единое целое принципы, которые заложены в основу корпоративной социальной ответственности. Ключевые положения этого документа помогают предприятиям интегрировать социальную ответственность во все сферы корпоративной политики. Отметим, что Ассоциация менеджеров России предлагает несколько направлений для реализации социально ответственного поведения бизнеса, а именно: производство для населения продуктов, отвечающих существующим стандартам качества, и разнообразных услуг; внедрять инновационные проекты, способствующие созданию новых рабочих мест, и инвестировать в развитие человеческого потенциала; безусловное следование нормам современного налогового, трудового, экологического и др. законодательства; сокращение конфронтации и выстраивание добросовестных взаимоотношений со всеми заинтересованными сторонами, в том числе и с международными партнерами; такое ведение бизнеса, которое будет нацелено на создание добавленной экономической стоимости и ориентировано на рост благосостояния всех своих акционеров; учитывать баланс между стремлением к прибыльности и принятыми нравственно-этическими нормами, соответствующими деловой практике и требованиям общества; внедрение инновационных программ и разработок, которые будут направлены не только на глобальные проблемы страны и мира, но и будут развивать местное сообщество.

Формирование и распространение теоретических и практических аспектов социальной ответственности бизнеса стимулировали разработку и использование систем оценки и стандартизации данного процесса.

Наряду с существующим «Руководством по социальной ответственности», существуют и другие нормативно-правовые документы, международные стандарты, которые регламентируют деятельность и отчетность в сфере социальной ответственности бизнеса. Стоит обратить внимание на достаточно часто применяемую в практике социальной отчетности систему, которая называется Глобальная инициатива отчетности (GRI). Она содержит 50 основных и 46 вспомогательных показателей результативности экономической, социальной и экологической политики. Эксперты рассматривают данный вариант отчетности по социальной политике как прогрессивную форму стратегического менеджмента и корпоративной культуры, как важный инструмент капитализации и повышения деловой репутации компаний. Применение на практике отчетности, соответствующей международным стандартам, по мнению экспертов, будет более целесообразным для российского бизнеса для создания условий выхода на мировые фондовые рынки [7].

Существующая практика использования международных стандартов финансовой отчетности в нашей стране позволяет сделать вывод, что любые альтернативные варианты отчетности только тормозят процессы рационализации управления в российском бизнесе и его скорейшей интеграции в мировую экономику. Вместе с тем внедрение российскими компаниями отчетности в соответствии с международными стандартами существенно повысит их конкурентоспособность на мировых рынках. Укреплению конкурентных преимуществ российских предприятий может способствовать их присоединение к Глобальному договору ООН, который в рамках соблюдения основных ценностей в области прав человека, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией определил общие принципы корпоративной социальной ответственности. По мнению специалистов, вступление в Глобальный договор может принести представителям бизнеса не только моральное удовлетворение, но и ощутимые конкурентные преимущества на рынке, больший вес в переговорах и возросший уровень доверия со стороны партнеров и клиентов. Внедрение принципов Глобального договора в деловую практику способствует совершенствованию методов и способов корпоративного управления, что также позволяет предприятиям улучшить свои экономические показатели и показатели конкурентоспособности [7].

Реализация стратегии социальной ответственности бизнеса способствует росту его экономической рентабельности, следовательно, и конкурентоспособности. Получить важные конкурентные преимущества бизнес-структура может в результате проведения активной политики в сфере внутрикорпоративной социальной ответственности [7]. При этом не стоит забывать и развитии человеческого капитала, который играет на сегодняшний день важную роль в экономике страны и представляет совокупность знаний, умений и навыков сотрудников предприятия, которые обеспечивают его конкурентоспособность. Поэтому способствовать накоплению человеческого капитала необходимо не только через материальное поощрение сотрудников, но и чрез инвестирование в их здоровье и образование.

Таким образом, корпоративная ответственность бизнеса является важным условием, способствующим поступательному развитию предприятия, которое ориентировано на долгосрочное функционирование. Длительный коммерческий успех любой организации, ориентированной на ведение бизнеса, возможен только при наличии социальной стабильности, поэтому государству необходимо создавать благоприятные условия, которые поспособствуют осознанию предприятиями выгоды от ведения социальной политики и эффективного использования в ней человеческого фактора.

Список источников:

1. Беляева И.Ю. *корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект: монография* / И.Ю. Беляева, М.А. Эскиндаров. – М.: КНОРУС, 2013. – 245 с.
2. Дынкин А., Соколов А. *Интегрированные бизнес-группы – прорыв к модернизации страны.* – М.: центр исследований и статистики науки, 2001. – 172 с.
3. *Международный стандарт ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности»* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iso.org/iso/ru/catalogue_detail?csnumber=42546. (дата обращения 27.11.2016).
4. Кухарчук Д.В. КСО как инструмент повышения конкурентоспособности российского бизнеса // *Российский внешнеэкономический вестник.* – 2015. – № 7. – С. 72-80.
5. Сибирская Е.В. Типология обеспечения конкурентоспособности малого инновационного и крупного бизнеса / Е.В. Сибирская, Е.В. Симонова // *Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий.* – 2014. – № 4(62). – С. 246-253.
6. Серебрякова Н.А. Направления совершенствования конкурентной политики на основе развития контрактных форм совместной деятельности малого и крупного бизнеса / Н.А. Серебрякова, Е.В. Симонова // *Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий.* – 2014. – №4(62). – С. 231-236.
7. Симонова Е.В. Характерные черты предпринимательского потенциала России / Е.В. Симонова, О.А. Белкин // *Актуальные вопросы экономических наук.* – 2008. – №3-1. – С. 93-95.
8. *Социальная ответственность компаний. Эффективные технологии управления социальными инвестициями: материалы международной конференции.* М.: Агентство социальной информации, 2014. – 130 с.
9. *Экономика России.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.portalus.ru/modules/ruseconomics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1161327891&archive=&start_from=&ucat=4&. (дата обращения 17.11.2016).
10. Bakan J. The externalizing machine. In J. Burchell (Ed.). *The corporate social responsibility reader* / J. Bakan. – New York, NY: Routledge. – P.52-60.
11. Buffet W. *On business. Principles from the sage of Omaha* / W. Buffet. – Hoboken, New Jersey.: John Wiley & Sons, Inc., 2010. – 259 p.
12. Gellerman, Saul W. *Managing ethics from the top down.* Sloan Management Review / W. Gellerman, Saul. – Sage Publications, Inc., 1989. – P. 73-79.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

УДК 336.717:005.95

Парушина Н.В., Лытнева Н.А.

СОВРЕМЕННЫЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ СОТРУДНИКОВ КРЕДИТНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РАСЧЕТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Parushina N.V., Lytneva N.A.

MODERN ADMINISTRATIVE TOOLKIT OF THE EMPLOYEES OF CREDIT INSTITUTIONS
IN THE COURSE OF CLEARING TRANSACTIONS

Лытнева Наталья Алексеевна, доктор экономических наук, профессор; ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г.Орел, ул. Октябрьская, д.12; Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г.Орел, бульвар Победы, д.5А; e-mail: ukap-lytneva@yandex.ru

Lytneva Natalia Alekseevna, Doctor of Economic Sciences, Professor; Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; Central Russian Institute of Management, Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: ukap-lytneva@yandex.ru

Парушина Наталья Валерьевна, доктор экономических наук, профессор; зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г.Орел, ул. Октябрьская, д.12; Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г.Орел, бульвар Победы, д.5А; e-mail: parushinan@mail.ru

Parushina Natalia Valerievna, Doctor of Economic Sciences, Professor; head. Department of "Accounting, Analysis and Audit" Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; Central Russian Institute of Management, Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: parushinan@mail.ru

Аннотация: В статье приводится обзор современного управленческого инструментария, основанного на применении финансовых инноваций в кредитных учреждениях при осуществлении расчетных операций. Даны рекомендации по использованию инновационных инструментов при накоплении информации, проведении расчетов, обобщении и раскрытии информации для пользователей. Освещены преимущества и недостатки использования финансовых технологий в банковской сфере

Abstract: The article provides an overview of modern management tools based on application of financial innovations in credit institutions at settlement operations. Recommendations on the use of innovative tools in information reservation, settlements, summarizing and disclosing information for the users are given. Advantages and disadvantages of using financial technologies in the banking sphere are highlighted

Ключевые слова: аналитические озёра, блокчейн, расчетные операции, облачные технологии, финансовые инновации

Keywords: analytical lakes, blockage, settlement operations, cloud technologies, financial innovations

В последние годы широкое распространение в финансовой сфере получают финансовые инновации, основанные на технологиях цифровизации, анализе больших данных, формировании массивов информации. К современному управленческому инструментарию в финансовом сегменте бизнеса и банковской среде относятся технологии блокчейна, аналитических озёр и облачных технологий.

Практика развития технологий блокчейна получила свое распространение в конце 90-х годов с освоением Интернета. В финансовой сфере технологии блокчейна совершенствуются эффективно и быстро, так как данная область деятельности в полном объеме подпадает под действие регуляторных рисков и

связана с соблюдением законодательства. Для распространения блокчейн-технологий характерно их использование самостоятельными блокчейн-компаниями, однако эти технологии могут получить широкое распространение и в деятельности конкретного хозяйствующего субъекта или кредитного учреждения.

По версии международной компании PricewaterhouseCoopers (PwC), только в прошлом году 13 блокчейн-компаний получили финансирование в размере свыше 365 млн долл. США. Согласно многочисленным источникам, к началу 2016 года блокчейн-компании привлекли значительно больше миллиарда долларов для финансирования своего развития и операций.

Из последнего Всемирного обзора ФинТех-сегмента, подготовленного PwC, выяснилось, что 56% респондентов, принявших участие в исследовании, признают значение блокчейна, но при этом 57% опрошенных указывают на то, что не уверены в том, что они будут предпринимать какие-либо шаги в связи с данной тенденцией или что вряд ли будут заниматься этим вопросом [13].

Однако специфика организационно-функционального построения блокчейн-технологий может успешно внедряться уже сейчас в деятельности коммерческих банков.

Суть технологий блокчейна заключается в следующем. Блокчейн – это децентрализованный реестр или перечень всех операций в одноуровневой сети. Используя эту технологию, участники могут переводить активы с помощью Интернета без привлечения централизованной третьей стороны. Так описывают технологию блокчейна специалисты PwC.

По мнению Алексея Чубаря, начальника управления цифровой трансформации банка ВТБ, блокчейн – это очень хорошая технология, которая может решать конкретные задачи. Она выступает вполне разумной технологической платформой, когда возникает потребность ведения распределенного реестра с большим количеством участников и потребителей, при отсутствии единого центра и наличии проблемы доверия, при обмене информацией между участниками [14].

Преимущества технологии блокчейна заключаются в следующем:

- значительное снижение инфраструктурных затрат для кредитных учреждений;
- безграничность практического использования при осуществлении финансовых операций, автоматизации договорных соглашений и пр.;
- единовременное подтверждение операций в сети всеми участниками процесса;
- сокращение числа посредников, участвующих в совершении сделок и операций.

Специалисты-практики и ученые, занимающиеся проблематикой блокчейн-технологий в различных сферах деятельности и процессах применения, настаивают на принятии новой информационной парадигмы и взаимосвязи ее не только с оборотом криптовалюты [1,2,3,4]. Так, специалисты-практики отмечают, что блокчейн – это способ хранения данных или цифровых транзакций, контрактов. В блокчейне можно хранить данные о выданных кредитах, правах на собственность, нарушениях правил дорожного движения, бракосочетаниях. Главным преимуществом является то, что данный реестр не хранится в одном месте, он распределён (децентрализован) среди нескольких тысяч компьютеров во всем мире и поддерживается не центральной властью, а автоматизированным соглашением среди участников данной сети. Обобщая начальную практику и публикации по данной проблеме, на наш взгляд, уместно говорить о применении блокчейн-технологий уже на этапе сбора, обработки и хранения электронных данных о финансовых операциях клиента в сети корпоративного банка, имеющего филиалы, представительства, офисы по всей территории Российской Федерации.

Прежде всего, совершенствования на основе блокчейн-технологий требуют финансовые услуги в банковской сфере, связанные с ускорением и снижением стоимости расчетов.

Организационно-функциональная структура интерфейса блокчейн-технологий при организации расчетных операций коммерческого банка представлена на рисунке 1.

Экономическая суть технологий блокчейна связана с управлением данными и одновременно с подтверждением прав доступа, цифровой идентичностью и проверкой подлинности [5,6].

В ракурсе управления данными суть использования инновационных технологий заключается в следующем. В кредитной организации применяются идентификационные блокчейны компаний для реализации электронной системы управления базами данных и анализа данных в самых разных сегментах оказания финансовых услуг [7,8]. Клиенты банка применяют реестры для упрощения процедур ведения записей, фиксирования информации о расчетах, платежах, активах, капитале. Решения блокчейн позволяют клиентам и коммерческому банку вести свою деятельность в соответствии требованиями безопасности и нормативно-правового регулирования своего рынка. Все записи в системе электронного администрирования обладают записями времени и хранятся в блокчейнах, что позволяет снизить стоимость и сложность управления ими, аудита и соответствия требованиям регуляторного законодательства.

Клиенты банка могут на практике применять технологию распределенного реестра в решениях, предназначенных для идентификации и подтверждения прав доступа, а в дальнейшем – электронного совершения расчетной операции. В этом ракурсе развития инновационных технологий в банковской среде

блокчейн применяется не только для передачи денежных средств в оплату задолженности, открытия депозита, получения банковского кредита и прочих операций [9,10]. Децентрализованные распределенные реестры могут быть использованы для хранения любых типов данных и совершения различных транзакций безопасным и открытым способом. К примеру, на основе реестра можно получить сведения о потенциальных контрагентах, которые являются клиентами того же банка. Или же для прочтения кредитной истории организации можно воспользоваться отчетностью и мониторингом кредитоспособности клиента. Более того, создание идентичности в блокчейне может предоставить юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям более широкий контроль над доступом к их персональным данным и степенью их открытости для других.

Рисунок 1 – Рекомендуемая организационно-функциональная структура интерфейса блокчейн-технологий при организации расчетных операций коммерческого банка

Комбинация принципа децентрализованности блокчейн и инструментов подтверждения личности позволяет создать цифровое удостоверение, играющее роль своеобразного водяного знака, который может быть поставлен на любую транзакцию с любым активом. К блокчейн-технологиям идентификации и получения прав доступа к информации относятся следующие инновационные продукты компаний: 2WAY.IO, ShoCard, Guardtime, BlockVerify, HYPR, Onename.

Другие примеры практики работы компаний в этой области.

Civic — платформа управления идентификацией на базе блокчейн, услуги которой направлены на решение проблемы кражи личных сведений клиентов. Сервис позволяет пользователям регистрировать, подтверждать персональную информацию и защищать свою кредитную историю от мошенников.

UniquID Wallet предоставляет безопасное решение по управлению идентификацией, интегрированное со сканерами отпечатков пальцев и другими биометрическими персональными устройствами. Работа с приложением UniquID Wallet доступна на нестандартных устройствах, серверах, персональных компьютерах или смартфонах, планшетах и других устройствах с ограниченным временем работы без питания. В числе заявленных возможностей можно выделить индивидуальное блокчейн-хранилище для информации об используемых «девайсах» и отсутствие паролей, замененных алгоритмами распознавания пользователя по подключенным к системе персональным объектам. Это позволяет добиться максимально высокого уровня целостности и оперативной совместимости в рамках любой инфраструктуры.

Identifi связывает все личные сетевые профили и персональные данные в единый идентификационный инструмент.

Evernym — международная идентификационная сеть, создаваемая на базе собственного высокоскоростного, продвинутого распределенного реестра с разделением прав, призванная предоставить инструменты для контроля над личными данными.

Практика внедрения и распространения блокчейн-технологий основана на поиске, сборе и хранении данных и личных банковских сведений клиентов, что обуславливает необходимость совершенствования инструментария управления финансовыми данными и показателями [11,12].

Кредитные учреждения должны проводить глубокий анализ, чтобы изучить поведенческие особенности, стоящие за принимаемыми потенциальными клиентами решениями. Клиенты банка аналогично начинают осознавать ценность своих персональных данных. С развитием инновационных технологий в сфере финансовых услуг ФИНТЕХ они начнут предлагать свою информацию банкам, страховым компаниям и управляющим активами компаниям в обмен на более выгодные условия подобно тому, как уже действуют «группы по интересам». В настоящее время это можно сравнить с анализом данных о кредитной истории клиента.

Будущие поколения потенциальных клиентов банков более требовательны к предлагаемым условиям обслуживания и менее лояльны по отношению к обслуживающему банку. Последние исследования показали, что один из трех миллениалов в США готов поменять банк в течение ближайших 90 дней, и такая же доля представителей этого поколения полагает, что в будущем им вообще не нужен будет банк. Это связано, прежде всего, с теми проблемами по поиску и обработке информации и предоставлении нового комплекта услуг, которые предлагаются кредитными учреждениями.

В числе актуальных проблем расчетного обслуживания клиентов рассматриваются:

- предложение стандартного набора услуг банковского обслуживания;
- отсутствие цифровых лидеров в сфере банковских услуг;
- недостаточная скорость персонализации информации;
- наличие спроса со стороны клиентов в получении персонализированных адаптированных решений, которые могут меняться и давать нужные им результаты для управления и отсутствие предложения на такого рода услуги;
- отсутствие практики использования искусственного интеллекта (робототехники);
- неразвитость услуг автоматизированного консультирования клиентов;
- отсутствие инструментов и технологий персонификации клиентов на базе данных, собранных из информации о поведении, выборе и предпочтениях клиентов.

Таким образом, решение проблем развития клиентской базы для роста выручки банка и обеспечения его финансовой надежности может быть достигнуто, на наш взгляд, на основе сбора, интерпретации и представления большого массива данных в режиме реального времени. Технической платформой реализации новых информационных инструментов являются мобильные технологии и приложения.

В этой новой архитектуре решений по ускорению оборачиваемости расчетов есть четыре составляющие: визуализация данных, управление процессами, вариативность аналитики, заполнение озер данных.

1 составляющая «Визуализация данных». На уровне визуализации клиент взаимодействует с панелью самообслуживания и возможностями поиска, которые отображаются с помощью передовых инструментов визуализации. Эти инструменты быстро проводят анализ и показывают результаты.

2 составляющая «Управление расчетами». На уровне управления расчетами уровень визуализации интегрируется с функциями и данными по управлению расчетами, способными выполнять функции обслуживания клиентов, ведения расчетных операций клиентов, предупреждения о состоянии расчетов и остатках на счетах и отчетности.

3 составляющая «Вариативность аналитики». Уровень аналитики обеспечивает процесс принятия решений, используя передовые информационные технологии, чтобы составлять и управлять профилем клиентов и прогнозировать их поведение, выявлять банковские аномалии и раскрывать нестандартные или рискованные взаимосвязи.

4 составляющая «Заполнение озер данных». Благодаря вариативности аналитики озера данных будут формировать ключевой уровень решения, оперативно собирая информацию из разрозненных источников и обрабатывая ее для эффективного использования. Озера данных – это новая форма хранения данных о расчетах и платежах клиентов, использующая преимущества более дешевых инструментов для разделения функций хранения и обработки.

Вместе все эти инструменты расширения механизма банковского управления предлагают системную платформу, которая может хранить широкий спектр исходной и аналитической информации, позволяя проводить анализ как структурированных, так и неструктурированных данных. К примеру, к неструктурированным данным могут быть отнесены сведения о текущем остатке на расчетном счете. А к структурированным данным относится отчетная информация об изменении счета в контексте проведенных операций за конкретный временной период.

В отличие от существующих систем, которые сегодня используются во многих кредитных учреждениях, они смогут справиться с гораздо большими объемами данных. Технологический прогноз по заполнению озера данными о потенциальных и реальных денежно-кредитных возможностях клиентов и обмене информацией представлен на рисунке 2.

Основная цель создания и заполнения такого озера – это повышение уровня интеграции и углубление анализа. Развитию интеграционных процессов и масштабного инновационного преобразования банковской сферы в ракурсе применения финансовых инновационных технологий и публичного управления способствуют облачные вычисления и аналитика. Облачные интерфейсы становятся базовой информационной оболочкой для управления отношениями с клиентами, персоналом, ведения финансового учета. Они также широко применяются кредитными организациями для оценки системы безопасности и проверки клиентов, снижения банковских рисков. Эта технология также является действенным инструментом обработки расчетных операций и других денежно-кредитных операций банка. Причем доступ к этой информации будет обеспечен со всех коммуникационных порталов: компьютеров, ноутбуков, планшетов, мобильных телефонов.

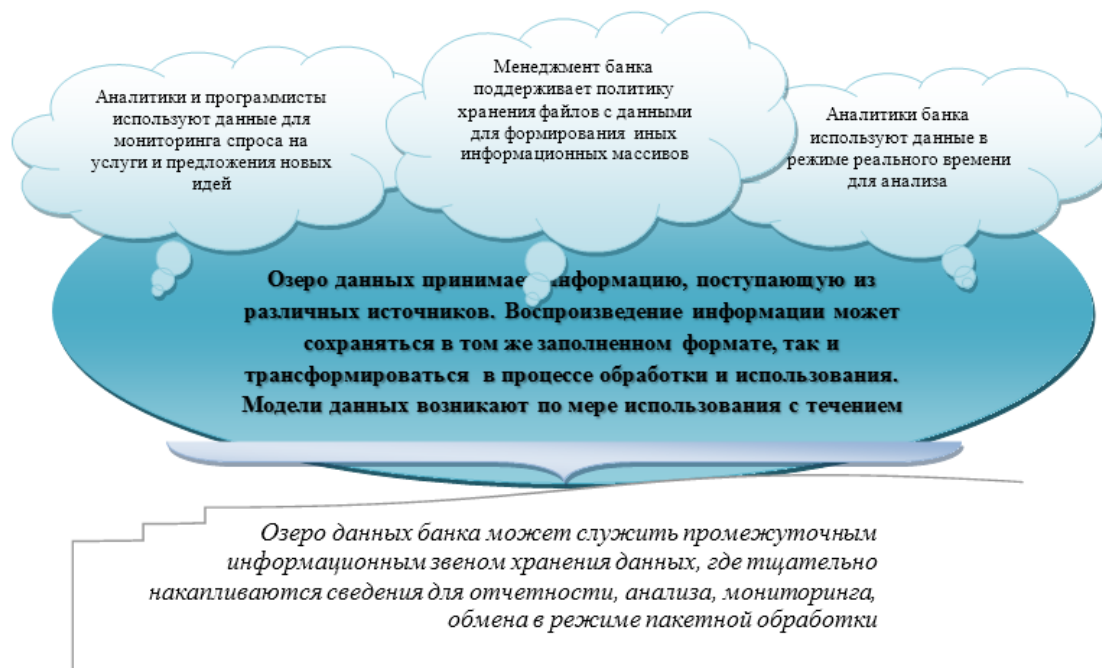

Рисунок 2 - Технологический прогноз по заполнению озера данными о потенциальных и реальных расчетных возможностях клиентов и обмене информацией

По прогнозам банкиров, к 2020 году инфраструктура основных услуг в таких областях, как платежи потребителей, кредитный скоринг, а также выписки и счета за выполнение основных функций текущего счета управляющими активами, перейдет в сферу общего употребления. По оценкам IDC (International Data Corporation), в 2015 году инвестиции в публичное облако увеличились на 32% до 21,7 млрд долл. США, а инвестиции в частное облако выросли на 17%, достигнув 11,7 млрд долл. США. В целом расходы на облачную ИТ-инфраструктуру выросли на 26% в 2015 году и составили 33,4 млрд долл. США. Для сравнения можно отметить, что это составляет около трети всех расходов на информационные технологии [13].

Использование данных озер и облачных технологий имеет следующие преимущества, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Преимущества и эффективность использования данных озер и облачных технологий в банковских расчетах

Количественные и качественные показатели	Характеристика полученного эффекта от использования финансовых инноваций
Затратность	Снижение затрат на хранение данных
Оптимальность	Гибкость управления большими данными
Инвестиционность	Рост инвестиционных вложений в отрасль ФИНТЕХ
Реализуемость	Высокая вероятность реализации идей и массивов данных
Доходность	Рост доходов от предоставления дополнительных услуг
Регулируемость	Полный комплект официальных регуляторов в банках
Публичность	Возможность использования и обмена расчетными данными

Эффект характеризуется как качественными, так и количественными показателями, влияющими на финансовый результат, величину капитала, ликвидность и общую устойчивость банка.

Применение нового инструментария управления и аналитического материала позволит обеспечить рост ключевых экономических индикаторов финансовой устойчивости кредитного учреждения.

Список источников:

1. Апатова Н.В., Королев О.Л., Круликовский А.П. Анализ влияния блокчейн-технологии на финансовую систему // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. – 2017. – Т. 10. – № 6. – С. 31-39.
2. Апатова Н.В., Королев О.Л. Финансовая безопасность и технологии блокчейн // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. – 2017. – № 4 (41). – С. 35-41.
3. Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Костень Д.Г., Воробьев Ю.Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. – 2017. – Т. 10. – № 3. – С. 9-25.
4. Волошин И.П. Управление доступом на основе блокчейн // *Информационная безопасность регионов*. – 2017. – № 3-4 (28-29). – С. 5-8.
5. Gromovs G., Lammi M. Blockchain and internet of things innovative approach to logistics education // *Transport Problems*. – 2017. – Т. 12. – № 5. – С. 23-34.
6. Зотова Е.А., Мазуровский М.В. Перспективы применения технологии блокчейн в России // *Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием*. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 34-36.
7. Kryukov A.P., Demichev A.P. Security infrastructure for distributed computing systems on the basis of blockchain technology // *CEUR Workshop Proceedings 7. Сер. "GRID 2016 - Selected Papers of the 7th International Conference Distributed Computing and Gridtechnologies in Science and Education"*. – 2016. – С. 338-342.
8. Малявкина Л.И., Савина А.Г., Смагина И.В. Концептуальные основы технологии blockchain и проблемы ее внедрения в цифровую экономику России // *Вестник ОрелГИЭТ*. – 2017. – № 4 (42). – С. 79-84.
9. Малявкина Л.И. Цифровая экономика: анализ основных подходов к определению // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. – 2017. – № 6. – С. 198-202.
10. Перцева С.Ю. Финтех: механизм функционирования // *Инновации в менеджменте*. – 2017. – № 12. – С. 50-53.
11. Попова О.В., Долгова С.А. Системный подход к оценке состоятельности банковских заемщиков // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. – 2013. – № 17. – С. 2-7.
12. Тюкачев Н.А., Исакова Д.В. Особенности разработки систем, основанных на блокчейн // *Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика*. – 2017. – Т. 5. – № 9 (35). – С. 31-36.
13. Технологии финансовых услуг в 2020 году и в дальнейшем: революционные перемены [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://letstalkpayments.com/13-blockchain-bitcoincompanies-that-raised-serious-funding-in-2015/>.
14. Чубарь А. Блокчейну нужен конкретный бизнес-заказчик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bankir.ru/publikacii/20171108/aleksei-chubar-blokcheinu-nuzhen-konkretnyi-biznes-zakazchik-10009293/>

УДК 004.5(470)

Савина А.Г., Малявкина Л.И., Шмаркова Л.И.

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ
ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА РФ**

Savina A.G., Malyavkina L.I., Shmarkova L.I.

**ACTUALISATION OF THE CONCEPT «DIGITAL LITERACY» IN THE CONTEXT
OF NATIONAL DIGITAL SPACE OF RUSSIAN FEDERATION**

Савина Анна Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: angen1976@mail.ru

Savina Anna Gennadievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: angen1976@mail.ru

Малявкина Людмила Ивановна, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: ludamal20@yandex.ru

Malyavkina Lyudmila Ivanovna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: ludamal20@yandex.ru

Шмаркова Лариса Ивановна, кандидат физико-математических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: shmarkova_lara@mail.ru

Shmarkova Larisa Ivanovna, Candidate of Physico-mathematical Sciences, Associate Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: shmarkova_lara@mail.ru

Аннотация: Формирование национального цифрового пространства и его интеграция в глобальное – новая качественная ступень и объективная закономерность развития общества. Гармонизация национальных цифровых пространств обеспечивает функционирование институциональной системы межгосударственных взаимодействий с возникновением глобального пространства международной жизни. По данным международной консалтинговой компании BCG, среднегодовые темпы роста цифровизации в РФ составляют 24 % [16], что в целом соответствует мировому тренду и указывает на имеющийся потенциал для развития. На начальном этапе масштабной цифровой трансформации российского общества основные усилия были направлены на интенсивное развитие технологической инфраструктуры. Современный этап ее развития требует качественных изменений приоритетов стратегии научно-технологического развития: основным объектом цифровой трансформации должен стать человеческий капитал. Ускорение темпов процесса преобразований предполагает разработку конструктивной политики повышения цифровой грамотности населения, характеризующей его способность безопасно и эффективно использовать передовые достижения в области информационно-коммуникационных технологий, готовность к интеграции в глобальное цифровое пространство. Для определения интегрированного показателя, позволяющего оценить цифровое поведение населения, необходима актуализация

Abstract: Formation of national digital space and its integration in the global one is a new qualitative step and objective pattern of the society development. With occurrence of global space of the international life harmonization of national digital spaces provides functioning of institutional systems of interstate interactions. According to the international consulting company BCG average annual growth rates of digitalization in the Russian Federation is 24 % [16], that corresponds as a whole to the world trend and defines available potential for development.

At the initial stage of the scale digital transformation of Russian society the basic efforts were aimed at intensive development of technological infrastructure. The present stage of its development requires qualitative priorities changes of the strategy of scientific-technological development: human capital should become the basic object of digital transformation. Acceleration of the rates of transformations process assumes working out of constructive policy of digital literacy of the population characterizing its ability to use the advanced achievements in the field of information-communication technologies safely and effectively and readiness to integrate into global digital space.

Actualization of the concept of digital literacy with its key structural elements in the context of the basic categories of the digital space is necessary for definition of the integrated indicator, allowing

понятия цифровой грамотности с выделением его ключевых структурных элементов в контексте базовых категорий цифрового пространства to estimate digital behaviour of the population

Ключевые слова: экосистема, цифровая компетентность, информационная грамотность, коммуникационная грамотность, технологическая грамотность, цифровая безопасность **Keywords:** ecosystem, digital competence, information literacy, communication literacy, technological literacy, digital security

Всеобъемлющая цифровизация, вызванная стремительным развитием современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), затронула и кардинально изменила все сферы жизнедеятельности мирового сообщества. Процессы развития цифровых рынков, построения цифровых инфраструктур, формирование цифровых активов и их конвергенция с традиционными – неотъемлемые атрибуты цифровой трансформации, являющейся одним из основных макроэкономических и институциональных трендов создания глобального цифрового пространства.

В настоящее время большинство технологически развитых стран осознают необходимость и преимущества интеграции в процессы глобальной цифровой трансформации и выстраивают государственную политику по формированию национальной цифровой экосистемы. Как правило, это находит отражение в национальных программных документах, определяющих текущую действительность и стратегические перспективы развития. Именно на это направлена принятая в 2017 г. комплексная государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [1], наметившая основные вехи цифровой трансформации российского общества.

Текущее положение России на глобальном цифровом рынке характеризуется значительным отставанием от мировых лидеров: страна входит в группу «активных последователей» за счет инвестиций в расширение инфраструктуры ИКТ и внедрения цифровых технологий в государственные структуры, но значительно отстает от стран-лидеров по уровню использования цифровых технологий в повседневной деятельности потребителей и компаний. Расходы российских домохозяйств в цифровой сфере составляют 2,6% ВВП, что примерно в 2 раза ниже, чем в США и Китае [16]. В этих условиях развитие потенциала национального цифрового пространства РФ создаст предпосылки для технологического лидерства и конкурентных преимуществ государства и бизнеса на международном уровне, обеспечит сохранение суверенитета на фоне эффективного участия других участников мирового рынка в процессах формирования глобального цифрового пространства.

Интеграция национальных цифровых пространств в глобальное основывается на соблюдении баланса межгосударственных и национальных интересов, согласованном взаимодействии участников интеграционных процессов, принципах гармонизации развития национальных процессов цифровизации с глобальными (рис. 1).

Эволюционирование национального цифрового пространства РФ должно согласовываться с текущим уровнем социально-экономического развития государства (ресурсным потенциалом) и стратегическими направлениями цифровизации. Ресурсный потенциал представляет собой взаимосвязанную совокупность человеческого капитала, ИТ-инфраструктуры, экономической и нормативно-правовой среды, являющуюся базовой основой реализации государственной стратегии цифровой трансформации экономики и общества. Человеческий капитал рассматривается как главный интенсивный фактор формирования и развития инновационной экономики. На начальных этапах формирования цифрового пространства государственные приоритеты были направлены на развитие технических и технологических составляющих ресурсного потенциала, что привело к избыточному финансированию ИТ-инфраструктуры. В условиях развития цифровой экономики на передний план выходят человеческие ресурсы, которые способны создавать «уникальные сущности для цифровых пространств, виртуальных реальностей, трансформировать структуры деятельности, выстраивать механизмы цифровизации традиционных процессов» [8].

Индикатором оценки человеческого капитала в рамках цифровизации экономики является цифровая грамотность населения, характеризующая его способность безопасно и эффективно использовать передовые достижения в области информационно-коммуникационных технологий, готовность к интеграции в глобальное цифровое пространство.

Понятие «цифровая грамотность» впервые было определено в 1997 г. в научных исследованиях Пола Гилстера. По его мнению, «цифровая грамотность – это умение понимать и использовать информацию, представленную во множестве разнообразных форматов из широкого круга источников с помощью компьютера» [20].

Наряду с понятием цифровой грамотности широко используется ряд родственных, но не синонимичных ему понятий: медиаграмотность, информационная, компьютерная, сетевая и интернет-грамотность. Их возникновение было вызвано социокультурными изменениями, обусловленными расширением возможностей применения средств информационно-коммуникационных технологий в различных сферах

жизнедеятельности общества. Научно-технический прогресс в ИКТ-сфере являлся катализатором зарождения новых категорий, изменения системы представлений об их содержательной форме и сущностном наполнении.

Рисунок 1 – Формирование национального цифрового пространства РФ

Начальный этап их становления связан с возрастанием роли информации и ее высшей формы – знаний – в жизни общества, появлением и широким распространением технологических средств поиска и переработки данных. Удовлетворение потребностей людей в информационных продуктах и услугах, обеспечение коммуникационного взаимодействия и доступа к информационным ресурсам явились основой создания глобального информационного пространства. В этот период взаимодействие человека с информационно-коммуникационной средой характеризовалось понятием «информационная грамотность». Оно определяло способность человека идентифицировать потребность в информации, умение ее находить, оценивать точность и надежность, анализировать и интерпретировать, эффективно использовать результаты ее обработки для достижения поставленных целей с соблюдением этических норм и правил пользования.

Стремительное развитие средств массовой информации, активизация процесса медиапотребления, и зачастую негативные социокультурные последствия влияния медиасреды на различные сферы жизнедеятельности общества вызвали выделение новой категории – «медиаграмотность». Медийная грамотность определялась как способность создавать сообщения в разных видах медиа, готовность эффективно взаимодействовать с медиа- и иными поставщиками информации, критически воспринимать, анализировать и оценивать содержание медиаконтента. Учитывая тесную связь между информационной и медиаграмотностью, в 2014 году на международном уровне ЮНЕСКО было принято решение об объединении этих понятий в единое целое – «медиаинформационная грамотность». Мониторинг уровня медиа-/медиаинформационной грамотности населения РФ как ключевого показателя развития и дифференциации общества в контексте компетентности в области использования информации и различных медиа проводился исследовательской группой «ЦИРКОН» с 2009 по 2015 гг.

Понятия компьютерной, сетевой, интернет-грамотности, как правило, используются для обозначения способности использования компьютера, возможностей ИКТ и ресурсов сети Интернет для сбора, обработки, хранения информации, осуществления коммуникаций и информационного взаимодействия пользователей.

Глобализация цифрового пространства, его доминирующее влияние на частную, экономическую, политическую и общественную жизнь требует непрерывного овладения навыками эффективного использования цифровых технологий и ресурсов и вызывает необходимость включения их в систему фундамен-

тальных жизненных навыков. В этой связи целесообразно сложный многоуровневый, многоаспектный феномен взаимодействия человека, информации и информационно-коммуникационных технологий характеризовать комплексным понятием «цифровая грамотность». Реализация комплексного подхода к сущностному наполнению этого понятия в контексте тотальной цифровой трансформации позволяет агрегировать технико-технологическую, информационную и медийную составляющие в единую интегрированную категорию. Ее структурные элементы должны отражать компетентность населения в различных сферах функционирования единого цифрового пространства.

Целостная экосистема национального цифрового пространства РФ представляет собой совокупность следующих компонентов:

- цифровая инфраструктура (комплекс аппаратно-программных средств, технических структур, платформ, работающих на цифровой основе и обеспечивающих доступ к информационным ресурсам и информационное взаимодействие);
- цифровые ресурсы (представленные в цифровой форме информационные ресурсы, базы данных, оцифрованные образы физических объектов и т.д.);
- средства цифрового взаимодействия (цифровые технологии и процессы взаимодействия субъектов цифрового пространства).

Каждому компоненту цифрового пространства целесообразно поставить в соответствие определенный элемент цифровой грамотности (рис. 2).

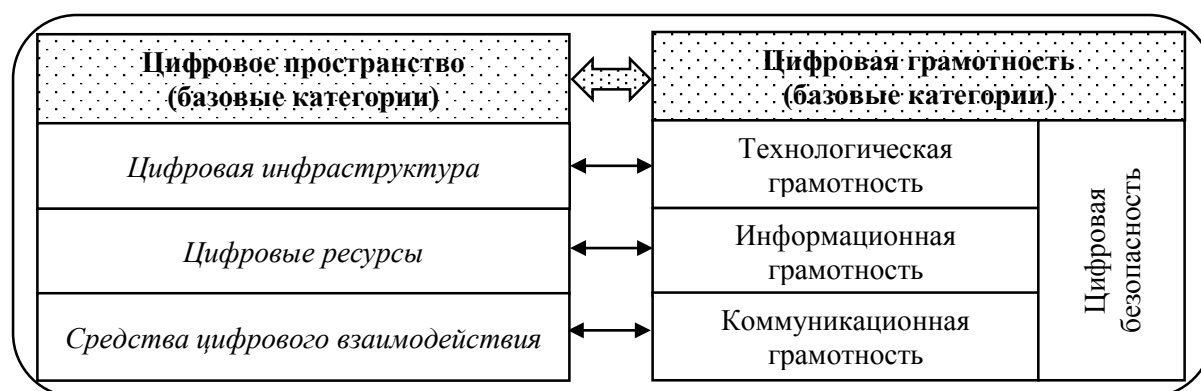

Рисунок 2 – Взаимосвязь базовых категорий цифрового пространства и цифровой грамотности

Дальнейшее развитие инфраструктуры национального и глобального цифрового пространства предполагает необходимость формирования определенного уровня компетентности населения в использовании ее компонентов (технологическая грамотность). Технологическая грамотность характеризует умение использовать технические средства и цифровые устройства, системное программное обеспечение и прикладные программные продукты, услуги и сервисы цифровых платформ в повседневной жизни, профессиональной деятельности и образовании.

Компетентность населения в области производства и потребления цифровых информационных ресурсов, критического восприятия информации, оценки ее целостности и достоверности, этичного использования цифрового контента характеризует информационная грамотность.

В настоящее время наблюдается высокая степень проникновения цифровых и электронных коммуникаций во все сферы социально-экономических отношений и общественной жизни. Функционирование коммуникационного пространства определяет развитие экономических отношений, социальной структуры общества, государственных институтов и т.д. Опережающее развитие информационных и телекоммуникационных технологий по сравнению с развитием человеческого восприятия требует адаптации человека к новым типам и форматам осуществления коммуникаций. Одним из условий комфортного существования человека в цифровом мире является его компетентность в эффективном применении средств цифрового взаимодействия: использование социальных сетей и мобильных средств коммуникации, потребление цифровых государственных услуг и интернет-контента, проведения финансовых операций и осуществление онлайн-оплат через Интернет и др. (коммуникационная грамотность).

Ключевым компонентом цифровой грамотности является цифровая безопасность – защищенность цифровых ресурсов и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера. Эффективное и безопасное использование потенциала цифрового пространства возможно лишь в сочетании со стремлением минимизировать технические, контентные, коммуникационные, потребительские риски, которые могут нести новые технологии. Компетент-

ность населения в области цифровой безопасности является необходимым условием безрискового поведения в глобальном цифровом пространстве и основой успешной реализации информационной, технологической и коммуникационной грамотности.

Исследования уровня цифровой грамотности населения РФ как комплексного показателя, отражающего степень зрелости общества в использовании цифровых технологий и ресурсов Интернета, проводятся Региональной общественной организацией «Центр информационных технологий» (РОЦИТ) с 2015 года. Результаты трех ежегодных исследований свидетельствуют о положительной динамике измеряемого показателя (индекса цифровой грамотности) при достаточно низком его уровне как в целом по стране, так и по федеральным округам. Следует отметить, что методология и методика проводимых исследований продолжает совершенствоваться, вводятся дополнительные показатели, являющиеся актуальными и необходимыми для объяснения цифрового поведения населения [15]. Актуализация понятия «Цифровая грамотность» в контексте базовых компонентов цифрового пространства, проведенная в рамках настоящего исследования, может стать основой для последующей разработки интегрированного показателя, который даст возможность измерять уровень сформированности цифровых компетенций населения, прогнозировать его цифровое поведение и комфортность существования в национальном и глобальном цифровом пространстве.

Список источников:

1. Цифровая экономика Российской Федерации. Программа. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/images/a/af/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
2. Александров Р.О., Киреев В.С. Цифровая компетентность как инструмент в информационном обществе для осуществления контроля и распространения информации // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14055>.
3. Буххорст А. Медиа- и информационная грамотность и ее «подруги» // Медиа- и информационная грамотность в обществах знания / Под ред. Е.И. Кузьмина, А.В. Паршаковой. М.: МЦБС, 2013. С. 35–44.
4. Гаврилова Л.Г., Топольник Я.В. Цифровая культура, цифровая грамотность, цифровая компетентность как феномены современного образования // Информационные технологии и средства обучения. – 2017. – Т. 61. – № 5. – С. 1–14.
5. Давыдов С.Г., Логунова О.С. Проект «Индекс цифровой грамотности»: методические эксперименты // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2015. – № 41. – С. 120–141.
6. Информационная грамотность: международные перспективы / под ред. Х. Лау. Перевод с английского – М.: МЦБС, 2010. – 240 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifap.ru/library/book009.pdf>.
7. Манович Л. Теории софт-культуры. — Нижний Новгород: Красная ласточка, 2017. — 208 с. — ISBN 978-5-9908655-2-5.
8. Общие подходы к формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2030 года <http://docplayer.ru/57246761-Obshchie-podhody-k-formirovaniyu-cifrovogo-prostranstva-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-v-perspektive-do-2030-goda.html>.
9. Россия в ИТ-рейтингах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Россия_в_ИТ-рейтингах.
10. Солдатова Г., Зотова Е., Лебешева М., Шляпников В. Цифровая грамотность и безопасность в Интернете. Методическое пособие для специалистов основного общего образования. — М.: Google, 2013. — 311 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.razbiraeminternet.ru/files/google_book_theory_stranicy.pdf.
11. Солдатова Г.У. Цифровое детство: социализация и безопасность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.niro.nnov.ru/?id=21961>.
12. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 2(14). – С. 27–35.
13. Тимофеева Н.М. Цифровая грамотность как компонент жизненных навыков // Психология, социология и педагогика. – Издательство: Международный научно-инновационный центр (Москва). – 2015. – №7(46). – С.26–27.
14. Толубекова Р.К., Саржанова Б., Есен А. Цифровая грамотность в условиях развития цифровых технологий // Наука и Мир. – 2014. – № 8 (12). – С. 154–156.
15. Цифровая грамотность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://цифроваяграмотность.рф/mindex/2016/>.
16. Цифровая Россия: новая реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>.
17. Цифровая экономика России 2017: аналитика, цифры, факты [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/cifrovaya-ekonomika-rossii-2017-analitika-cifry-fakty/>.

18. Цифровая экономика России факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_экономика_России.

19. Шариков А.В. О четырехкомпонентной модели цифровой грамотности // Журнал исследований социальной политики. – 2016. – № 1. – С. 87–98.

20. Gilster P. Digital Literacy. N.Y.: Wiley, 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ideals.illinois.edu/bitstream/handle/2142/9765/Digital_Literacy_in_Primary_Schools_-_Research_Report.pdf.

УДК 330.43:332.85

Филонова Е.С., Жукова А.А.

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЫНКА ЖИЛЬЯ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ «ГОРОД ОРЕЛ»

Filonova E.S., Zhukova A.A.

ECONOMETRIC ANALYSIS AND FORECASTING OF THE DWELLING MARKET IN MUNICIPALITY «OREL CITY»

Филонова Елена Сергеевна, кандидат физико-математических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Орловский филиал; РФ, 302001, г. Орел, ул. Гостиная, д. 2; e-mail: esfilonova@fa.ru

Filonova Elena Sergeevna, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associated Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Oryol Branch; Russian Federation, 302001, Orel, 2 Gostinaya Street; e-mail: esfilonova@fa.ru

Жукова Анна Алексеевна, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Орловский филиал; РФ, 302001, г. Орел, ул. Гостиная, д. 2; e-mail: aazhukova@fa.ru

Zhukova Anna Alekseevna, Financial University under the Government of the Russian Federation, Oryol Branch; Russian Federation, 302001, Orel, 2 Gostinaya Street; e-mail: aazhukova@fa.ru

Аннотация: В настоящее время рынок жилья в Орловском регионе, как и в целом в России, испытывает серьезные затруднения. Квартиры продаются тяжело, цены на жилье сравнительно низкие в связи с отсутствием у среднестатистического жителя России необходимых наличных денежных средств на его приобретение. В то же время продавцы жилья не всегда ведут себя адекватно сложившимся на рынке условиям: одни предлагают необоснованно завышенные цены, другие – их слишком занижают.

В условиях современной российской экономики применение эконометрических методов становится все более популярным способом проведения исследований в различных сферах.

Нашей задачей в данном исследовании будет построение модели, которая станет универсальным инструментом для определения адекватной стоимости 1 кв. метра жилья в г. Орле, а также точечной и интервальной оценки стоимости жилья с различными исходными параметрами.

Для решения этой задачи осуществлялся подбор факторов, наиболее информативных для результативного признака «Цена жилья» и обоснованных с точки зрения эконометрики; построена регрессионная модель зависимости стоимости жилья от выбранных

Abstract: Dwelling market in Orel region, as well as in Russia, has serious problems. The apartments are being sold badly, the dwelling prices are rather low because the average citizens lack the necessary cash. At the same time sellers of dwelling do not always behave adequately to the conditions developed in the market: some of them suggest unreasonably overestimated prices, the others underestimate them too much.

Under conditions of modern Russian economy the use of econometric methods becomes more and more popular way of the researches in various spheres.

Construction of the model which will become the universal tool for definition of adequate cost of 1 m.² in Orel, and dot and interval estimation of cost of dwelling with different initial parametres will be our problem in the research.

To solve this problem the most informative factors for productive characteristic “dwelling price” and the most proved from the point of view of econometrics was chosen. The regression model of the dependence of dwelling cost on the chosen factors corresponding to all necessary qualitative characteristic was made.

факторов, отвечающая всем необходимым качественным характеристикам.

The out research and its results are of great practical interest

Проведенное исследование и его результаты представляют в большей степени практический интерес

Ключевые слова: рынок жилья, эконометрическая модель, оценка стоимости жилья, точечный и интервальный прогноз, качественные характеристики модели

Keywords: dwelling market, econometric model, dwelling cost estimation, the dot and interval forecast, qualitative characteristics of the model

В условиях современной российской экономики применение эконометрических методов становится все более актуальным способом проведения экономических исследований, анализа взаимосвязей экономических показателей, явлений и процессов.

В данной работе, представляющей в большей степени практический интерес, нашей целью будет построение надежных эконометрических прогнозов в отношении рынка жилья в муниципальном образовании «Город Орел».

Для достижения поставленной цели будут решаться следующие задачи:

1) подбор факторов, наиболее информативных для результативного признака «Цена жилья» и обобщенных с точки зрения эконометрики;

2) построение регрессионной модели зависимости стоимости жилья от выбранных факторов, отвечающей всем необходимым качественным характеристикам;

3) получение надежных прогнозных оценок стоимости жилья.

Для эконометрического анализа будем использовать статистические данные по рынку первичного жилья в г. Орле (таблица 1).

Таблица 1 – Статистические данные по рынку первичного жилья в г. Орле*

№ п.п.	Улица	Цена, Y	Площадь, X1	Цена за кв. м, X2	Кол-во комнат, X3	Этаж, X4
1	Черкасская	1065	29	37	1	9
2	Раздольная	1300	33	39,394	1	15
3	Адрианова	2219,7	63	35,000	2	13
...	...	...	...	...	...	...
...	...	...	...	...	...	...
73	Черкасская	2975	85	35	3	5
74	Черкасская	3145,000	85	37,000	3	5

Все представленные ниже результаты получены с использованием программных продуктов MS Excel, Gretl, RStudio.

Процесс достижения цели данного практического исследования условно разобьем на три этапа, содержание каждого из которых определяется сформулированными выше задачами.

В работе [1] рассмотрено современное состояние рынка недвижимости в России, а также факторы, которые оказывают на него наибольшее влияние. Авторы, в частности, отмечают, что «состояние рынка недвижимости в текущий момент знаменуется падением объема продаж на первичном рынке и спадом цен на жилые объекты старого фонда, снижением общего количества сделок и выданных банками ипотечных займов». В качестве причин, которые сформировали такие тенденции, выделены, например:

- повышение себестоимости возводимых новостроек;
- снижение платежеспособности потенциальных покупателей и отсутствие стабильного роста их доходов, трудности в оплате задолженности по ипотечным кредитам и другие [1].

В настоящее время рынок жилья в Орловском регионе, как и в целом в России, испытывает серьезные затруднения. Квартиры продаются тяжело, цены на жилье сравнительно низкие в связи с отсутствием у среднестатистического жителя России необходимых наличных денежных средств на его приобретение. В то же время продавцы жилья не всегда ведут себя адекватно сложившимся на рынке условиям: одни предлагают необоснованно завышенные цены, другие – их слишком занижают.

Нашей задачей в данном исследовании будет построение модели, которая станет универсальным

* Источник данных – URL: <http://www.mirkvartir.ru> (дата обращения: 10.08.2017 г.).

инструментом для определения адекватной стоимости 1 кв. метра жилья в г. Орле, а также точечной и интервальной оценки стоимости жилья с различными исходными параметрами.

Начнем работу с определения набора факторов, наиболее подходящих для исследования поведения цены. Для выбора факторов воспользуемся корреляционной матрицей (таблица 2) и показателями вздутия дисперсии (таблица 3).

Таблица 2 – Корреляционная матрица

Переменные	Y	X1	X2	X3	X4
Y	1.00	0.93	0.38	0.84	0.15
X1	0.93	1.00	0.04	0.95	0.13
X2	0.38	0.04	1.00	-0.06	0.14
X3	0.84	0.95	-0.06	1.00	0.17
X4	0.15	0.13	0.14	0.17	1.00

Таблица 3 – Показатели вздутия дисперсии

Переменные	X1	X2	X3	X4
Показатели вздутия дисперсии	11.99	1.18	12.24	1.09

Анализ полученных результатов показывает, что с ценой жилья тесно связаны два фактора: общая площадь и количество комнат - причем эти два фактора являются коллинеарными.

Попробуем, игнорируя коллинеарность факторов, построить с ними двухфакторную регрессионную модель. На рисунке 1 приведены результаты ее оценки в RStudio.

Coefficients:				
	Estimate	Std. Error	t value	Pr(> t)
(Intercept)	-383.909	118.809	-3.231	0.001869 **
X1	59.177	5.296	11.175	< 2e-16 ***
X3	-510.364	127.618	-3.999	0.000154 ***

Signif. codes: 0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1

Residual standard error: 279.2 on 71 degrees of freedom
 Multiple R-squared: 0.8909, Adjusted R-squared: 0.8878
 F-statistic: 289.8 on 2 and 71 DF, p-value: < 2.2e-16

Рисунок 1 – Результаты оценки в R двухфакторной регрессионной модели

С учетом оценок коэффициентов модель регрессии примет вид

$$Y = -383.909 + 59.177 \cdot X_1 - 510.364 \cdot X_3 + e_i. \quad (1)$$

Видим, что модель (1) статистически значима вместе со своими коэффициентами, имеет высокий коэффициент детерминации. Однако интерпретация коэффициента перед переменной «Количество комнат, X3» невозможна в силу некорректности его знака (связь цены жилья с количеством комнат должна быть прямой). Это и есть одно из негативных проявлений коллинеарности факторов.

Таким образом, дальнейшая наша работа может быть только с однофакторной моделью, где независимым фактором будет «Площадь, X1». На рисунке 2 приведены результаты ее оценки в R.

Таким образом, однофакторная модель регрессии имеет вид

$$Y = -125,898 + 39,046 \cdot X_1 + e_i. \quad (2)$$

Сразу обратим внимание на статистическую незначимость оценки свободного члена, что вызывает сомнения по поводу спецификации модели. Очевидно, линейная модель не совсем нам подходит. Но работу с линейной моделью мы все же продолжим и осуществим проверку ее остаточной компоненты на гетероскедастичность с помощью теста Бреуша-Пэгана.

Coefficients:				
	Estimate	Std. Error	t value	Pr(> t)
(Intercept)	-125.898	109.663	-1.148	0.255
X1	39.046	1.808	21.597	<2e-16 ***

Signif. codes: 0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1

Residual standard error: 306.9 on 72 degrees of freedom
 Multiple R-squared: 0.8663, Adjusted R-squared: 0.8644
 F-statistic: 466.4 on 1 and 72 DF, p-value: < 2.2e-16

Рисунок 2 – Результаты оценки в R однофакторной регрессионной модели

Результаты теста представлены на рисунке 3.

Тест Бреуша-Пэгана (Breusch-Pagan) на гетероскедастичность -
 Нулевая гипотеза: гетероскедастичность отсутствует
 Тестовая статистика: LM = 21.9598
 р-значение = P(Chi-квадрат(1) > 21.9598) = 2.78417e-006.

Рисунок 3 – Результаты проверки однофакторной модели на гетероскедастичность

Видим, что p -значение меньше критического значения, равного 0.05, следовательно, необходимо принять альтернативную гипотезу о наличии гетероскедастичности. Это плохой результат, свидетельствующий не в пользу нашей модели, т.к. гетероскедастичность приводит к неэффективности оценок коэффициентов регрессии, т.е. дисперсии (стандартные ошибки) оценок коэффициентов регрессии оцениваются неправильно (стандартные ошибки коэффициентов несостоятельны). Это, в свою очередь, приводит к тому, что сами оценки коэффициентов модели можно использовать, а доверительные интервалы для них строить нельзя, т.е. нельзя определить, каков диапазон разброса для истинных значений коэффициентов. Также нельзя построить доверительный интервал для прогноза. Для проверки гипотез нельзя применять t -статистики, F -статистики, Хи-квадрат распределение.

Иными словами, необходима модель с корректировкой гетероскедастичности. Результаты построения такой модели в программе Gretl продемонстрированы на рисунке 4.

Модель 2: С поправкой на гетероскедастичность, использованы наблюдения 1-74				
Зависимая переменная: Y				
	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
const	104.319	99.7300	1.046	0.2991
X1	34.4463	2.19555	15.69	6.24e-025 ***

Статистика, полученная по взвешенным данным:

Сумма кв. остатков 312.8114 Ст. ошибка модели 2.084371
 R-квадрат 0.773692 Испр. R-квадрат 0.770548
 F(1, 72) 246.1499 P-значение (F) 6.24e-25
 Лог. правдоподобие -158.3383 Крит. Акаике 320.6765
 Крит. Шварца 325.2847 Крит. Хеннана-Куинна 322.5148

Статистика, полученная по исходным данным:

Среднее зав. перемен 2113.589 Ст. откл. зав. перемен 833.5206
 Сумма кв. остатков 7475498 Ст. ошибка модели 322.2210

Рисунок 4 – Результаты построения модели с корректировкой гетероскедастичности в Gretl

Модель регрессии с поправкой на гетероскедастичность принимает вид

$$Y = -104,319 + 34,446 \cdot X_1 + e_i. \quad (3)$$

В данной модели (3) по-прежнему статистически не значима оценка свободного члена. Коэффициент перед фактором «Общая площадь, X_1 » является оценкой стоимости 1 кв. м жилья, которая, согласно полученной модели, в г. Орле составляет около 34,5 тыс. рублей.

В исходную таблицу данных добавим прогнозное значение общей площади, например, равное 100 кв. м. Результаты точечного и интервального прогноза стоимости жилья по модели (3) приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты точечного и интервального прогноза стоимости жилья по модели с корректировкой гетероскедастичности

Улица	Площадь	Цена	Прогноз цены	Нижняя граница	Верхняя граница	Цены занижены	Цены завышены
1	2	3	4	5	6	7	8
Адрианова	63	2219.7	2274.437	2177.69	2371.185	42.01	151.485
Андреанова	44	1530	1619.957	1570.478	1669.437	-40.478	139.437
Андреанова	45	1646.5	1654.404	1604.733	1704.074	41.767	57.574
Андреанова	45	1650	1654.404	1604.733	1704.074	45.267	54.074
Бурова	71	2050	2550.008	2421.914	2678.101	-371.914	628.101
Веселая	72	2811.67	2584.454	2452.312	2716.596	359.358	-95.074
Веселая	80.14	3205.6	2864.847	2699.133	3030.561	506.467	-175.039
Гагарина	87	3165.88	3101.149	2906.573	3295.724	259.307	129.844
Грузовая	63	2480	2274.437	2177.69	2371.185	302.31	-108.815
Емлютина	39	1386	1447.726	1393.615	1501.837	-7.615	115.837
Емлютина	43	1614.07	1585.511	1535.837	1635.185	78.233	21.115
Емлютина	44	1674.24	1619.957	1570.478	1669.437	103.762	-4.803
Емлютина	61	2103.68	2205.545	2116.207	2294.882	-12.527	191.202
Емлютина	62	2266.65	2239.991	2146.977	2333.004	119.673	66.354
Емлютина	62	2309	2239.991	2146.977	2333.004	162.023	24.004
Емлютина	80	2641.87	2860.024	2694.895	3025.154	-53.025	383.284
Зеленина	39	1370	1447.726	1393.615	1501.837	-23.615	131.837
Зеленина	40	1350	1482.172	1429.68	1534.664	-79.68	184.664
Зеленина	40	1387	1482.172	1429.68	1534.664	-42.68	147.664
Зеленина	41	1630	1516.618	1465.421	1567.815	164.579	-62.185
Зеленина	80	2480	2860.024	2694.895	3025.154	-214.895	545.154
Зеленина	80	2500	2860.024	2694.895	3025.154	-194.895	525.154
Зеленина	81	2579.2	2894.471	2725.16	3063.781	-145.96	484.581
Зеленина	81	2630	2894.471	2725.16	3063.781	-95.16	433.781
Комсомольская	50	2190	1826.635	1770.628	1882.642	419.372	-307.358
Комсомольская	92.61	4148.928	3294.392	3075.981	3512.804	1072.947	-636.124
Комсомольская	98.65	4419.52	3502.448	3258.215	3746.681	1161.305	-672.839
Космонавтов	38	1260	1413.279	1357.254	1469.305	-97.254	209.305
Лазурная	35	990	1309.94	1246.683	1373.197	-256.683	383.197
Лазурная	36	1190	1344.387	1283.76	1405.014	-93.76	215.014
Лазурная	56	1560	2033.313	1961.171	2105.455	-401.171	545.455
Лазурная	79	2190	2825.578	2664.619	2986.537	-474.619	796.537
Лазурная	93	4100	3307.827	3087.752	3527.901	1012.248	-572.099
Луговая	68	1806	2446.669	2330.575	2562.762	-524.575	756.762
Максима Горького	43	2500	1585.511	1535.837	1635.185	964.163	-864.815
Михалицина	45	1737	1654.404	1604.733	1704.074	132.267	-32.926
Михалицына	39	1350	1447.726	1393.615	1501.837	-43.615	151.837
Михалицына	43	1410	1585.511	1535.837	1635.185	-125.837	225.185
Михалицына	58	1950	2102.206	2023.464	2180.947	-73.464	230.947
Московская	47	1990	1723.296	1672.11	1774.483	317.89	-215.517
Московская	47	1950	1723.296	1672.11	1774.483	277.89	-175.517

Улица	Площадь	Цена	Прогноз цены	Нижняя граница	Верхняя граница	Цены занижены	Цены завышены
Московская	104	4432	3686.736	3419.531	3953.941	1012.469	-478.059
Орловских Партизан	43	1580	1585.511	1535.837	1635.185	44.163	55.185
Орловских Партизан	65	2335	2343.33	2238.964	2447.695	96.036	112.695
Поликарпова	43	1700	1585.511	1535.837	1635.185	164.163	-64.815
Поликарпова	71	2685	2550.008	2421.914	2678.101	263.086	-6.899
Раздольная	33	1300	1241.048	1171.997	1310.099	128.003	10.099
Раздольная	39	1500	1447.726	1393.615	1501.837	106.385	1.837
Революции	72	3034	2584.454	2452.312	2716.596	581.688	-317.404
Родзевича- Белевича	37	1421.2	1378.833	1320.626	1437.04	100.574	15.84
Родзевича- Белевича	40	1414	1482.172	1429.68	1534.664	-15.68	120.664
Родзевича- Белевича	41	1400	1516.618	1465.421	1567.815	-65.421	167.815
Родзевича- Белевича	56	1780	2033.313	1961.171	2105.455	-181.171	325.455
Родзевича- Белевича	72	2350	2584.454	2452.312	2716.596	-102.312	366.596
Розы Люксембург	33	1470	1241.048	1171.997	1310.099	298.003	-159.901
Розы Люксембург	91	3534.454	3238.934	3027.38	3450.488	507.074	-83.966
Розы Люксембург	91	3550	3238.934	3027.38	3450.488	522.62	-99.512
Старо- Московская	95.88	4199.544	3407.032	3174.658	3639.406	1024.886	-560.138
Черкасская	29	1065	1103.263	1021.037	1185.488	43.963	120.488
Черкасская	35	1280	1309.94	1246.683	1373.197	33.317	93.197
Черкасская	39	1480	1447.726	1393.615	1501.837	86.385	21.837
Черкасская	39	1480	1447.726	1393.615	1501.837	86.385	21.837
Черкасская	39	1450	1447.726	1393.615	1501.837	56.385	51.837
Черкасская	39	1370	1447.726	1393.615	1501.837	-23.615	131.837
Черкасская	40	1468.9	1482.172	1429.68	1534.664	39.22	65.764
Черкасская	40	1630	1482.172	1429.68	1534.664	200.32	-95.336
Черкасская	50	1750	1826.635	1770.628	1882.642	-20.628	132.642
Черкасская	50	1750	1826.635	1770.628	1882.642	-20.628	132.642
Черкасская	50	1955	1826.635	1770.628	1882.642	184.372	-72.358
Черкасская	62	2180	2239.991	2146.977	2333.004	33.023	153.004
Черкасская	62	2159.5	2239.991	2146.977	2333.004	12.523	173.504
Черкасская	62	2159.5	2239.991	2146.977	2333.004	12.523	173.504
Черкасская	85	2975	3032.256	2846.133	3218.379	128.867	243.379
Черкасская	85	3145	3032.256	2846.133	3218.379	298.867	73.379
Прогноз	100		3548.951	3298.929	3798.973		

Видим, что, согласно модели (3), квартира общей площадью 100 кв. м в г. Орле стоит в среднем 3,5 млн руб. и может находиться в интервале от 3,3 до 3,8 млн руб.

Результаты моделирования и прогнозирования представим на графике (рисунок 5).

В таблице 4 отрицательные значения в предпоследнем столбце соответствуют квартирам, цены на которые занижены, а отрицательные значения в последнем столбце соответствуют квартирам, цены на которые завышены. Из таблицы 4 и рисунка 1 видно, что большое количество фактических цен на жилье в г. Орле либо занижено, либо завышено по сравнению с их оценками по модели (3).

При внимательном рассмотрении графика можно заметить, что фактические цены на квартиры небольшой площади в большинстве соответствуют прогнозируемому интервалу, среди квартир средней ве-

личины большая часть имеет сильно заниженную стоимость, а вот цены на жилье большой площади существенно завышены.

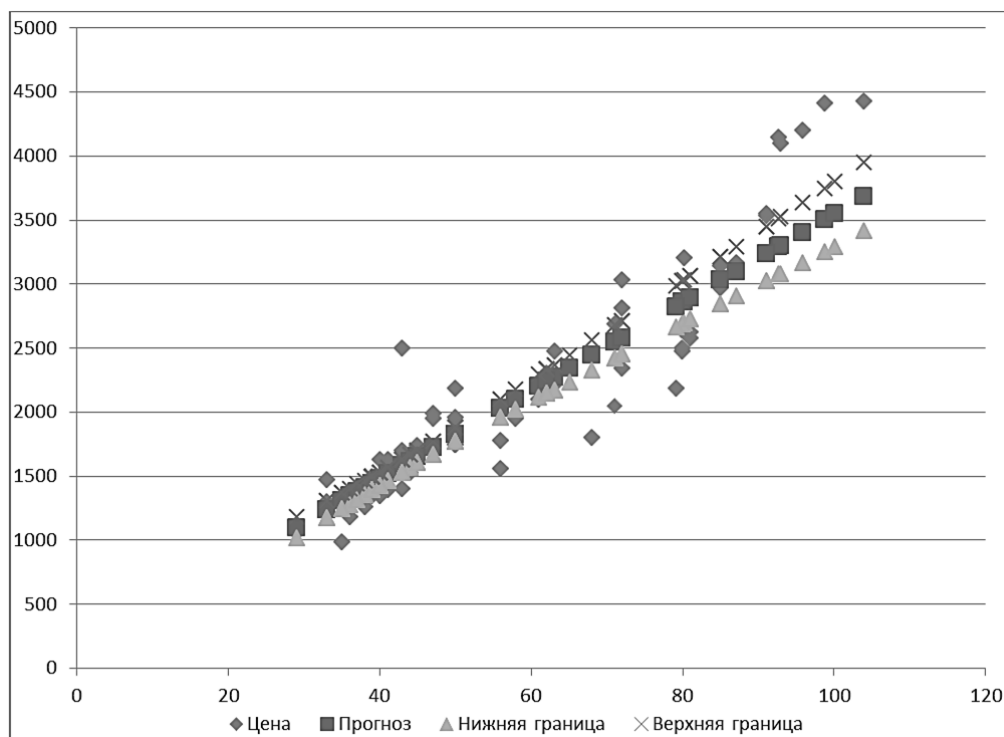

Рисунок 5 – Результаты моделирования и прогнозирования по модели (3)

Вспомним теперь, что наша линейная модель с коррекцией гетероскедастичности имела статистически незначимый свободный член, что свидетельствует о неверной спецификации модели. В нашем случае это говорит не в пользу модели линейного вида. И, действительно, если посмотреть на график зависимости фактических цен от общей площади квартир, то можно предположить наличие нелинейной связи (рисунок 6).

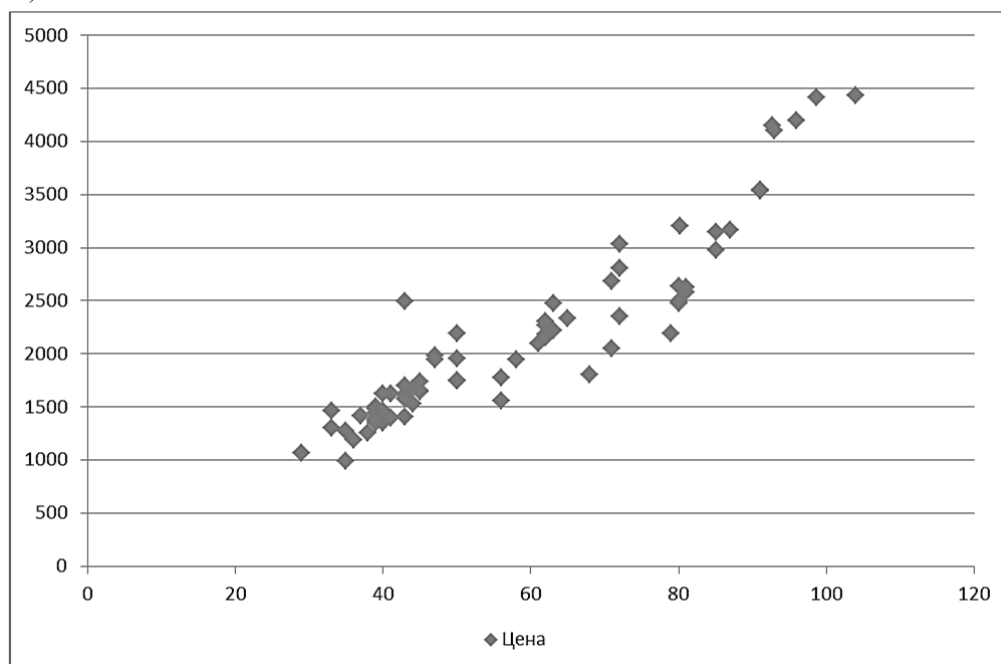

Рисунок 6 – Диаграмма рассеяния фактических данных

Рассмотрев приведенные ниже графики (рисунки 7, 8), можем заключить, что наиболее подходящей нелинейной моделью оказывается полином пятой степени, т.к. он визуально лучше всех аппроксимирует фактические данные и имеет самый высокий коэффициент детерминации.

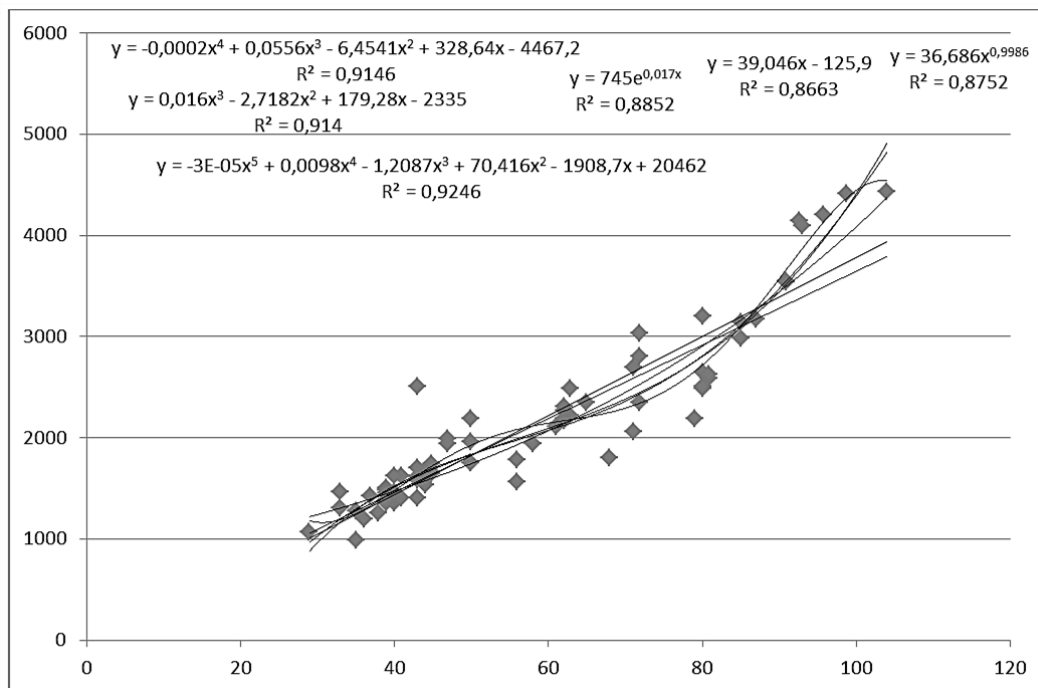

Рисунок 7 – Подбор нелинейной регрессии

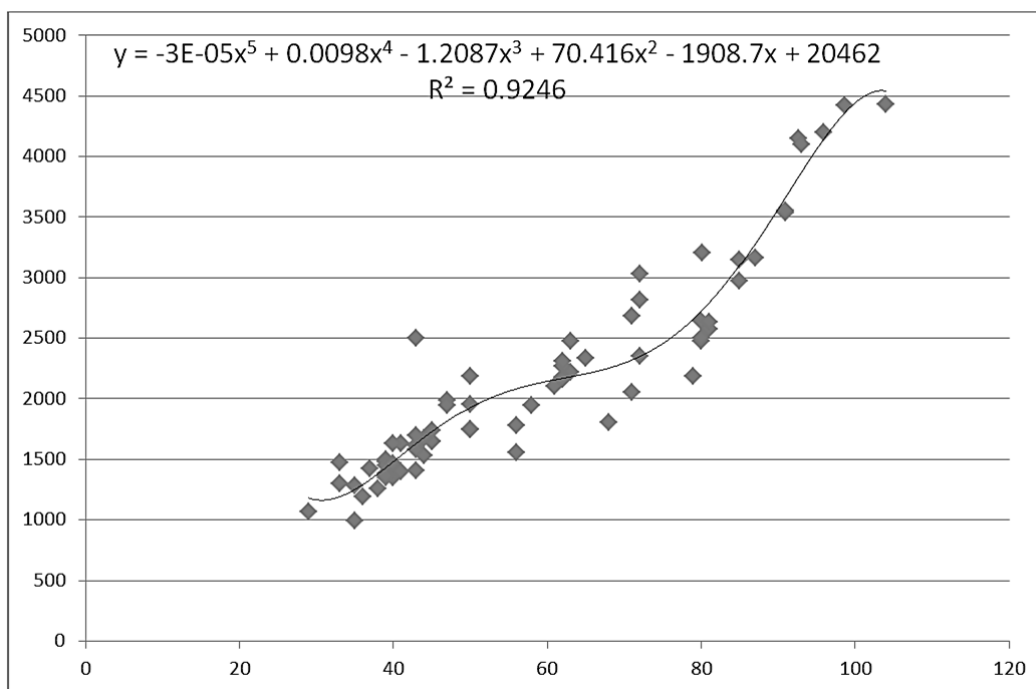

Рисунок 8 – Подгонка фактических данных полиномом пятой степени

Мы оценили эту модель в программе RStudio. Качественные характеристики модели, представленные на рисунке 9, вполне приемлемы.

Call:
lm(formula = Y ~ I(X1^5) + I(X1^4) + I(X1^3) + I(X1^2) + X1,
data = f)

Residuals:
Min 1Q Median 3Q Max
-522.19 -123.74 -12.33 84.44 870.42

Coefficients:

	Estimate	Std. Error	t value	Pr(> t)
(Intercept)	2.046e+04	8.823e+03	2.319	0.02340 *
I(X1^5)	-3.036e-05	1.014e-05	-2.994	0.00384 **
I(X1^4)	9.830e-03	3.339e-03	2.944	0.00443 **
I(X1^3)	-1.209e+00	4.254e-01	-2.842	0.00592 **
I(X1^2)	7.042e+01	2.613e+01	2.695	0.00887 **
X1	-1.909e+03	7.732e+02	-2.469	0.01608 *

Signif. codes: 0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1

Residual standard error: 237.2 on 68 degrees of freedom
Multiple R-squared: 0.9246, Adjusted R-squared: 0.919
F-statistic: 166.7 on 5 and 68 DF, p-value: < 2.2e-16

Рисунок 9 – Результаты оценки в R нелинейной регрессионной модели

Уровень точности модели соответствует средней относительной ошибке аппроксимации 7,9%, что вполне приемлемо для регрессионных моделей.

Проверим модель на наличие гетероскедастичности с помощью двух тестов. Результаты представлены на рисунке 10.

1) Non-constant Variance Score Test
Variance formula: ~ fitted.values
Chisquare = 0.3601368 Df = 1 p = 0.5484303

2) studentized Breusch-Pagan test
data: fit
BP = 4.9119, df = 5, p-value = 0.4267

Рисунок 10 – Результаты проверки нелинейной модели на гетероскедастичность

В двух случаях p-value > 0.05, что позволяет принять нулевую гипотезу и сделать вывод о наличии условной гомоскедастичности.

Точечный и интервальный прогноз цены квартиры общей площадью 100 кв. м по нелинейной модели дает следующий результат (таблица 5).

Таблица 5 – Точечный и интервальный прогноз цены квартиры по нелинейной модели

Точечный прогноз	Нижняя граница интервала	Верхняя граница интервала
4442.801	3911.098	4974.503

Это существенно отличается от результатов, полученных по линейной модели (3). Посмотрим на попадание в прогнозные интервалы фактических значений цены (таблица 6, рисунок 11).

Таблица 6 – Результаты точечного и интервального прогноза стоимости жилья по нелинейной модели

Улица	Площадь	Цена	Прогноз цены	Нижняя граница	Верхняя граница	Цены занижены	Цены завышены
1	2	3	4	5	6	7	8
Адрианова	63	2219.7	2180.076	1693.7047	2666.446	525.9953	446.746
Андреанова	44	1530	1678.451	1197.0721	2159.829	332.9279	629.829
Андреанова	45	1646.5	1725.702	1243.8399	2207.563	402.6601	561.063
Андреанова	45	1650	1725.702	1243.8399	2207.563	406.1601	557.563
Бурова	71	2050	2318.752	1830.4319	2807.073	219.5681	757.073
Веселая	72	2811.67	2346.987	1858.0794	2835.894	953.5906	24.224
Веселая	80.14	3205.6	2728.502	2238.3694	3218.635	967.2306	13.035
Гагарина	87	3165.88	3280.156	2787.5536	3772.759	378.3264	606.879
Грузовая	63	2480	2180.076	1693.7047	2666.446	786.2953	186.446
Емлютина	39	1386	1427.897	945.8205	1909.973	440.1795	523.973
Емлютина	43	1614.07	1629.583	1148.4831	2110.683	465.5869	496.613
Емлютина	44	1674.24	1678.451	1197.0721	2159.829	477.1679	485.589
Емлютина	61	2103.68	2156.02	1668.9168	2643.123	434.7632	539.443
Емлютина	62	2266.65	2168.088	1681.3907	2654.785	585.2593	388.135
Емлютина	62	2309	2168.088	1681.3907	2654.785	627.6093	345.785
Емлютина	80	2641.87	2719.39	2229.2263	3209.555	412.6437	567.685
Зеленина	39	1370	1427.897	945.8205	1909.973	424.1795	539.973
Зеленина	40	1350	1478.05	996.5307	1959.569	353.4693	609.569
Зеленина	40	1387	1478.05	996.5307	1959.569	390.4693	572.569
Зеленина	41	1630	1528.825	1047.6497	2010	582.3503	380
Зеленина	80	2480	2719.39	2229.2263	3209.555	250.7737	729.555
Зеленина	80	2500	2719.39	2229.2263	3209.555	270.7737	709.555
Зеленина	81	2579.2	2786.496	2296.546	3276.445	282.654	697.245
Зеленина	81	2630	2786.496	2296.546	3276.445	333.454	646.445
Комсомольская	50	2190	1927.501	1441.4028	2413.6	748.5972	223.6
Комсомольская	92.61	4148.928	3830.881	3325.5412	4336.221	823.3868	187.293
Комсомольская	98.65	4419.52	4360.3	3838.5989	4882.001	580.9211	462.481
Космонавтов	38	1260	1379.141	896.2403	1862.042	363.7597	602.042
Лазурная	35	990	1250.45	761.2793	1739.621	228.7207	749.621
Лазурная	36	1190	1289.4	803.3425	1775.458	386.6575	585.458
Лазурная	56	1560	2082.186	1593.369	2571.003	-33.369	1011.003
Лазурная	79	2190	2657	2166.6254	3147.374	23.3746	957.374
Лазурная	93	4100	3869.375	3363.0287	4375.72	736.9713	275.72
Луговая	68	1806	2252.151	1765.4302	2738.872	40.5698	932.872
Максима Горького	43	2500	1629.583	1148.4831	2110.683	1351.517	-389.317
Михалицина	45	1737	1725.702	1243.8399	2207.563	493.1601	470.563
Михалицына	39	1350	1427.897	945.8205	1909.973	404.1795	559.973
Михалицына	43	1410	1629.583	1148.4831	2110.683	261.5169	700.683
Михалицына	58	1950	2115.736	1627.3632	2604.108	322.6368	654.108
Московская	47	1990	1813.98	1330.6449	2297.316	659.3551	307.316
Московская	47	1950	1813.98	1330.6449	2297.316	619.3551	347.316
Московская	104	4432	4540.047	3892.1805	5187.913	539.8195	755.913
Орловских Партизан	43	1580	1629.583	1148.4831	2110.683	431.5169	530.683
Орловских Партизан	65	2335	2205.324	1719.2448	2691.403	615.7552	356.403
Поликарпова	43	1700	1629.583	1148.4831	2110.683	551.5169	410.683
Поликарпова	71	2685	2318.752	1830.4319	2807.073	854.5681	122.073
Раздольная	33	1300	1190.261	687.6915	1692.831	612.3085	392.831
Раздольная	39	1500	1427.897	945.8205	1909.973	554.1795	409.973
Революции	72	3034	2346.987	1858.0794	2835.894	1175.921	-198.106
Родзевича- Белевича	37	1421.2	1332.653	848.5195	1816.787	572.6805	395.587

Улица	Площадь	Цена	Прогноз цены	Нижняя граница	Верхняя граница	Цены занижены	Цены завышены
Родзевича-Белевича	40	1414	1478.05	996.5307	1959.569	417.4693	545.569
Родзевича-Белевича	41	1400	1528.825	1047.6497	2010	352.3503	610
Родзевича-Белевича	56	1780	2082.186	1593.369	2571.003	186.631	791.003
Родзевича-Белевича	72	2350	2346.987	1858.0794	2835.894	491.9206	485.894
Розы Люксембург	33	1470	1190.261	687.6915	1692.831	782.3085	222.831
Розы Люксембург	91	3534.454	3670.412	3169.3054	4171.518	365.1486	637.064
Розы Люксембург	91	3550	3670.412	3169.3054	4171.518	380.6946	621.518
Старо-Московская	95.88	4199.544	4140.803	3627.7301	4653.877	571.8139	454.333
Черкасская	29	1065	1180.611	572.6696	1788.552	492.3304	723.552
Черкасская	35	1280	1250.45	761.2793	1739.621	518.7207	459.621
Черкасская	39	1480	1427.897	945.8205	1909.973	534.1795	429.973
Черкасская	39	1480	1427.897	945.8205	1909.973	534.1795	429.973
Черкасская	39	1450	1427.897	945.8205	1909.973	504.1795	459.973
Черкасская	39	1370	1427.897	945.8205	1909.973	424.1795	539.973
Черкасская	40	1468.9	1478.05	996.5307	1959.569	472.3693	490.669
Черкасская	40	1630	1478.05	996.5307	1959.569	633.4693	329.569
Черкасская	50	1750	1927.501	1441.4028	2413.6	308.5972	663.6
Черкасская	50	1750	1927.501	1441.4028	2413.6	308.5972	663.6
Черкасская	50	1955	1927.501	1441.4028	2413.6	513.5972	458.6
Черкасская	62	2180	2168.088	1681.3907	2654.785	498.6093	474.785
Черкасская	62	2159.5	2168.088	1681.3907	2654.785	478.1093	495.285
Черкасская	62	2159.5	2168.088	1681.3907	2654.785	478.1093	495.285
Черкасская	85	2975	3099.856	2609.35	3590.362	365.65	615.362
Черкасская	85	3145	3099.856	2609.35	3590.362	535.65	445.362
Прогноз	100		4442.801	3911.098	4974.503		

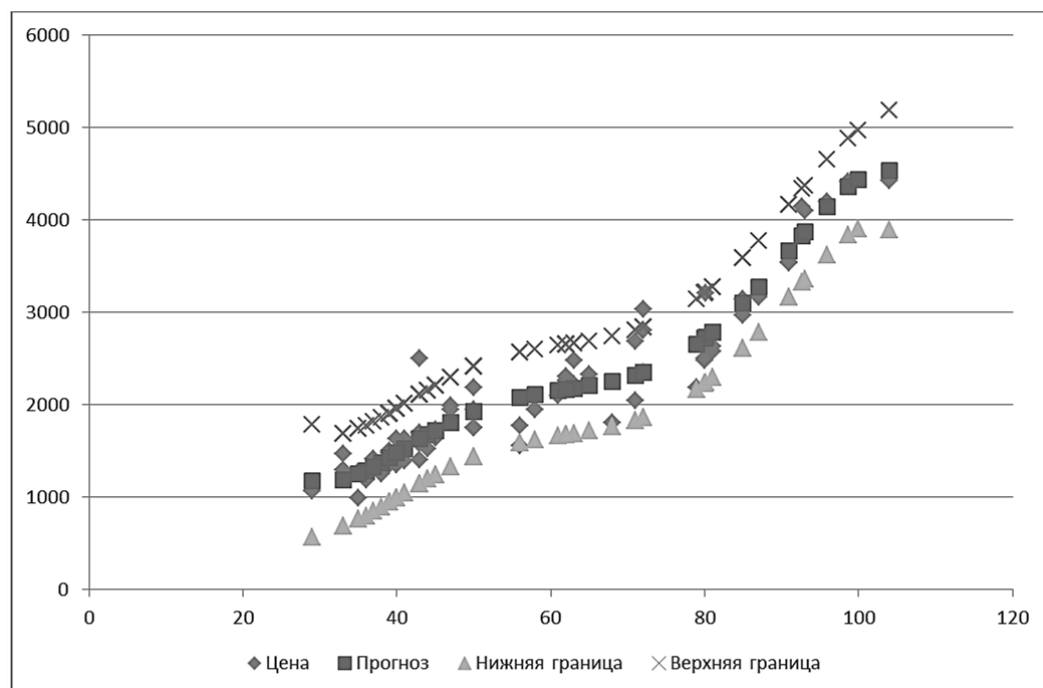

Рисунок 11 – Результаты моделирования и прогнозирования по нелинейной модели

На рисунке 11 видна благоприятная картина прогноза: расчетная кривая хорошо аппроксимирует фактические значения цены, все фактические значения (за исключением двух точек) попадают в прогнозируемые интервалы.

Таким образом, поставленная в начале работы цель достигнута: построена регрессионная модель зависимости стоимости жилья от выбранного фактора, отвечающая всем необходимым качественным характеристикам и позволяющая получать надежные прогнозные оценки стоимости жилья с различными параметрами в муниципальном образовании «Город Орел».

В заключение отметим, что эконометрические методы в силу своей специфики и сложности часто подвергаются критике. Эконометрика – непростая дисциплина со своими теоретическими, методологическими и другими особенностями и проблемами [2]. В то же время она является неотъемлемой частью экономических исследований, так как дает то, что не могут дать в отдельности ни экономическая теория, ни математика, ни статистика. Но использовать эконометрический потенциал при исследовании статистических данных в полной мере можно лишь в случае, когда исследователь хорошо владеет эконометрическими методами, знает все их «подводные камни». Эконометрика жестоко может обойтись с дилетантом, который хотел бы провести исследование «на скорую руку». Поэтому современный экономист должен быть вооружен не только экономическими знаниями, но и навыками эконометрического анализа всего многообразия количественных взаимосвязей экономических переменных, умениями строить надежные экономические прогнозы, обосновывая их как с точки зрения практики, так и с точки зрения формальных подходов.

Список источников:

1. Учнина Т.В., Ноур М.В., Аюпова З.В., Корнеева С.С. Обзор современной ситуации на рынке жилой недвижимости // *Молодой ученый*. – 2017. – № 9. – С. 453-456.
2. Филонова Е.С. Эконометрика: абстрактная головоломка или мощный аппарат для экономических исследований? // *Новая экономика и региональная наука*. – Владимир: 2016. – № 3(6). – С. 396-404.
3. Amedee-Manesme C. O., Baroni M., Barthelemy F., des Rosiers F. Market heterogeneity and the determinants of Paris apartment prices: A quantile regression approach // *Urban Studies*. – 2017. – T. 54, № 14. – С. 3260-3280.
4. Anundsen A. K. Econometric regime shifts and the us subprime bubble // *Journal of Applied Econometrics*. – 2015. – T. 30, № 1. – С. 145-169.
5. Anundsen A. K., Gerdrup K., Hansen F., Kragh-Sorensen K. Bubbles and Crises: The Role of House Prices and Credit // *Journal of Applied Econometrics*. – 2016. – T. 31, № 7. – С. 1291-1311.
6. Bin O., Czajkowski J., Li J. Y., Villarini G. Housing Market Fluctuations and the Implicit Price of Water Quality: Empirical Evidence from a South Florida Housing Market // *Environmental & Resource Economics*. – 2017. – T. 68, № 2. – С. 319-341.
7. Diao M. Selectivity, spatial autocorrelation and the valuation of transit accessibility // *Urban Studies*. – 2015. – T. 52, № 1. – С. 159-177.
8. Engsted T., Hviid S. J., Pedersen T. Q. Explosive bubbles in house prices? Evidence from the OECD countries // *Journal of International Financial Markets Institutions & Money*. – 2016. – T. 40. – С. 14-25.
9. Filatova T. Empirical agent-based land market: Integrating adaptive economic behavior in urban land-use models // *Computers Environment and Urban Systems*. – 2015. – T. 54. – С. 397-413.
10. Hui E. C. M., Liang C. Spatial spillover effect of urban landscape views on property price // *Applied Geography*. – 2016. – T. 72. – С. 26-35.
11. Mussa A., Nwaogu U. G., Pozo S. Immigration and housing: A spatial econometric analysis // *Journal of Housing Economics*. – 2017. – T. 35. – С. 13-25.
12. Stamou M., Mimis A., Rovolis A. House price determinants in Athens: a spatial econometric approach // *Journal of Property Research*. – 2017. – T. 34, № 4. – С. 269-284.
13. Teye A. L., Ahelegbey D. F. Detecting spatial and temporal house price diffusion in the Netherlands: A Bayesian network approach // *Regional Science and Urban Economics*. – 2017. – T. 65. – С. 56-64.
14. Thanos S., Dube J., Legros D. Putting time into space: the temporal coherence of spatial applications in the housing market // *Regional Science and Urban Economics*. – 2016. – T. 58. – С. 78-88.
15. Verbic M., Korencan P. Cluster-based econometric analysis of house prices in Slovenia // *Geodetski Vestnik*. – 2017. – T. 61, № 2. – С. 231-245.
16. Yang X. D., Wu Y. X., Shen Q. P., Dang H. Measuring the degree of speculation in the residential housing market: A spatial econometric model and its application in China // *Habitat International*. – 2017. – T. 67. – С. 96-104.

МИРОВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330.322.21

Матвеев В.В., Резвякова И.В.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ НА ДИНАМИКУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ПЕРИОД САНКЦИЙ

Matveev V.V., Rezvyakova I.V.

ESTIMATION OF INVESTMENT ACTIVITY INFLUENCE ON THE DYNAMICS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA DURING SANCTIONS

Матвеев Владимир Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и менеджмент», Орловский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 302001, г. Орел, ул. Гостиная, д. 2; e-mail: vvmatveev@fa.ru

Matveev Vladimir Vladimirovich, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Management, Orel Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation; 2 Gostinaya Street, Orel 302001, Russian Federation; e-mail: vvmatveev@fa.ru

Резвякова Ирина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», Орловский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 302001, г. Орел, ул. Гостиная, д. 2; e-mail: rezvirina@yandex.ru

Rezvyakova Irina Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of the department "Economics and Management", Orel Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation; 2 Gostinaya Street, Orel 302001, Russian Federation; e-mail: rezvirina@yandex.ru

Аннотация: Инвестиции занимают центральное место в расширении производственных возможностей страны и экономического роста. Процесс производства основных средств требует значительных капитальных вложений, предполагающих постоянное обновление, реконструкцию и модернизацию оборудования в целях поддержания высокого уровня конкурентоспособности организаций. Актуальность работы обусловлена необходимостью определения степени влияния инвестиций на динамику ВВП, особенно в условиях санкций и их последствий на развитие российской экономики. В статье проанализированы макроэкономические индикаторы развития российской экономики за период с 2011 по 2017 годы с применением метода корреляционного анализа. Выявлены проблемы и определены факторы, воздействующие на развитие инвестиционной сферы России. Целью исследования явилась оценка влияния инвестиционной активности на изменения ВВП, динамика инвестиций в основной капитал, структура источников инвестиций в воспроизводство основных средств по отраслевому признаку. Проведенный анализ позволяет авторам сделать вывод о том, что инвестиции в основной капитал являются реальной основой, способной обеспечить экономическое развитие производства, выпуск инновационной конкурентоспособной продукции, завоевывающей новые рынки. Усилия Правительства Российской Федерации и всей системы власти сконцентрированы на обеспечении равных условий конкуренции, защите

Abstract: Investments take the central place in expansion of production potentials of the country and economic growth. Production process of the basic means demands considerable capital investments assuming constant updating, reconstruction and equipment modernization in order to maintain high competitiveness level of the organizations. The urgency of the work is stipulated by the necessity to define the degree of influence of investments on the dynamics of gross domestic product, especially under conditions of sanctions and their influence on the development of Russian economy. In the article macroeconomic indicators of Russian economy development from 2011 up to 2017 are analyzed with the use of the method of correlation analysis. The problems are revealed and the factors influencing investment development in Russia are defined. The research objective was to estimate the influence of investment activity on gross domestic product, dynamics of investments into fixed capital, structure of investments into reproduction of the basic means according to branch characteristic. The analysis allows the authors to draw a conclusion that investments into fixed capital are the real basis capable to provide economic development of production, innovative competitive production winning the new markets. Efforts of the Government of the Russian Federation and all power systems are concentrated on the provision of equal conditions of competition, property rights protection, increase of financial transparency of the enterprises and the

прав собственности, повышении финансовой прозрачности предприятий и организаций. Все это должно позволить уже в ближайшее время создать условия для значительного притока долгосрочных инвестиционных ресурсов в экономику России

organizations. All these will allow creating conditions for considerable inflow of long-term investment resources to economy of Russia in the near future

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, валовой внутренний продукт, прямые иностранные инвестиции, санкции, инвестиционная деятельность, российская экономика, инвестиции

Keywords: investments into fixed capital, gross domestic product, direct foreign investments, sanctions, investment activity, Russian economy, investments

Рост инвестиций является одним из важнейших факторов, способствующих экономическому развитию российской экономики. В условиях санкций перед Россией встают проблемы инвестиционного сотрудничества, связанные с обновлением и увеличением основного капитала; неконкурентоспособностью, неэффективностью в структуре отраслей народного хозяйства; отсутствием системы бюджетирования и центров финансовой ответственности.

Санкции в отношении России впервые были введены руководством США в 2014 г., что совпало с периодом экономического кризиса в нашей стране, осложнив этим последствия для российской экономики. В дальнейшем экономические санкции получили поддержку со стороны Европейского союза и стран-партнеров, преследующих интересы экономической и политической сферы. Государственная власть западных стран, входящих в состав НАТО, посчитала неприемлемым действия российского руководства в отношении Крыма и восточных регионов Украины. Очевидно, по мнению стран Атлантического блока, в этих регионах ведется деятельность пророссийски настроенных вооруженных формирований.

В результате установления ограничений сократился доступ российского бизнеса к дешевому кредиту, наблюдается ослабление банковского сектора, а именно пострадали государственные банки: Сбербанк, ВТБ, ВЭБа, Газпромбанк и Россельхозбанк. Признаком неустойчивости экономической ситуации является закрытие доступа к западным рынкам капитала и импорта современного технологического оборудования, что привело к падению мировых цен на нефть, снижению курса рубля, ограничению доступа международного финансирования, инвестиционного сотрудничества в сфере энергетики и обороны.

Кроме снижения доходной части российского бюджета от продажи нефти и газа в будущей перспективе, Россия рискует остаться без инновационных передовых технологий и необходимого уровня инвестиций в основной капитал. В соответствии с данными статистических служб, наблюдается снижение доверия к нашей стране. Очевидно, что успешным является тот бизнес, который основан на доверии. Без наличия данного условия российский бизнес не будет привлекателен для инвесторов и, соответственно, произойдет отток капитала из страны.

В июне 2017 года президент России В.В. Путин сообщил о неблагоприятной ситуации в инвестиционной сфере страны. По данным газеты «Коммерсант», уровень оттока капитала из РФ достиг «рекордных показателей», иностранные инвесторы за последние 3,5 года вывели из российских акций свыше 1,6 млрд долларов [6]. Причиной тому послужили противоречия США и России в корпоративном конфликте между «Роснефтью» и АФК «Система», а также снижением цен на нефть. Обратная ситуация наблюдается в других развивающихся странах, там начиная с 26 июня 2017 года в фонды финансовых рынков поступило около 2 млрд долларов, а в течение 4 месяцев свыше 28 млрд долларов [8].

В общей сложности Россия из-за действующих санкций потеряла почти 50-52 млрд долларов, в то же время западные страны и США понесли потери вдвое больше - около 100 млрд долларов [6].

Правительством Российской Федерации рассматривается переориентация на укрепление связей с Востоком как альтернатива западным инвестициям и как одно из приоритетных направлений российской инвестиционной политики. По данным Центрального банка РФ, на начало 2017 года объем инвестиций в основной капитал из таких стран АТР, как Вьетнам, Гонконг, Китай, Южная Корея, Индия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Япония составил 6142 млн долл. США [7]. В Россию приток прямых иностранных инвестиций составил всего 2,4% [7].

На современном этапе российской экономики, по мнению целого ряда экспертов, особо актуальной считается востребованность в иностранных инвестициях, усиление конкурентных преимуществ на международных рынках и завоевание мирового доверия бизнеса. Разумеется, что привлечение иностранных инвестиций приведет к значительному повышению экономической эффективности и росту нашей страны в целом. Именно приток иностранного капитала способствует совершенствованию новых методов государственного управления и развитию отечественных инновационных технологий. Подтверждением этого вывода является изучение авторами мирового опыта стран и регионов мира [7].

С другой же стороны, введенные западными странами санкции значительно сократили объёмы импорта, что создаёт объективные предпосылки сохранению и накоплению внутри страны значительной доли основного капитала, ранее утекающего за рубеж. В свою очередь, за счет ограничений Россия может

достигнуть 1,5-кратного увеличения объема инвестиций [11]. При чрезмерной ликвидности банковского капитала и высокой прибыльности в банковской секторе, по официальным данным Центрального банка РФ, увеличение составило около 20% в год с учетом итоговой суммы активов банковской системы (80 трлн руб. и более при условии, что через банки инвестируется всего около 2 трлн руб.) [10]. Данные факты позволяют сделать вывод о том, что экономика нашей страны обладает немаловажным потенциалом отечественного капитала и возможностью формирования инновационной модели экономического развития. Следовательно, вопросы, касающиеся прямых иностранных инвестиций (далее - ПИИ), остаются весьма актуальными, но и дискуссионными.

В существующих условиях становится очевидным, что именно инвестиции в основной капитал (далее - ИВК) являются инвестициями в будущее, так как они стимулируют рост конкурентоспособного отечественного производства, увеличивая прибыль и рост производительности труда, обеспечивая тем самым планомерный рост ВВП страны на долгосрочную перспективу (рис.1).

Рост капитальных вложений в нашей стране происходит медленными темпами, а приток ИВК осуществляется в самые развитые отрасли российской экономики. В нашей стране не совсем благоприятный инвестиционный климат, и чтобы улучшить такое положение, нужно создать стабильные экономические условия.

Для улучшения инвестиционного климата в России важен масштабный приток инвестиций в сферу производства, образования и в инновационные технологии. На современном этапе экономического развития доля инвестиций в основной капитал в ВВП незначительна, всего около 20%, а для формирования инновационной экономики, по оценкам исследователей, она должна составлять от 25% до 30% [1].

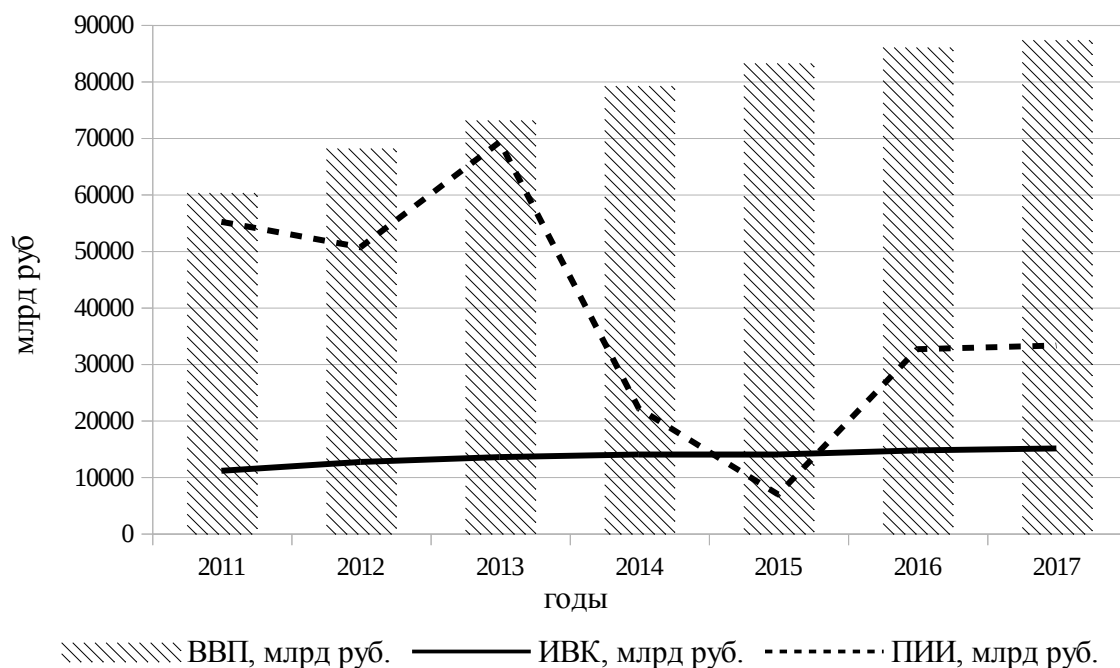

Рисунок 1 – Оценка влияния инвестиционной активности на изменение ВВП

Проведенный анализ динамики ВВП и инвестиций в основной капитал показал, что за период с 2011-2017 гг. прослеживается равномерный положительный рост этих показателей. Так, значительное изменение доли в ВВП приходится на 2013 год – 21,2%, а наименьший процент инвестиций в основной капитал составил в 2015 году 19,6%. Всего лишь пятая часть ВВП страны приходится на долю инвестиций, что касается 2016-2017 гг., то в экономику страны было вложено 14639,8 млрд руб. и 14976,5 млрд руб., соответственно, это 20,4% и 20,7% от ВВП [11]. Таким образом, даже усиление санкционного режима не стало препятствием для положительной динамики 2016 года.

Объем ПИИ в российскую экономику, согласно статистическим данным Росстата и ЦБ РФ, показал неустойчивую динамику притока иностранных инвестиций в Россию. Приток ПИИ в российскую экономику за анализируемый период неоднозначен. Если в период с 2011 по 2013 годы самый высокий показатель был достигнут в 2013 году – 69219 млрд руб., то в 2014 и 2015 годах отмечается резкое падение в динамике прямых иностранных инвестиций почти в 10 раз (22031 млрд руб. и 6853 млрд руб.

соответственно) к уровню 2013 года [5].

Снижение в данном периоде притока ПИИ сопровождалось одновременно с увеличением инвестиций в основной капитал, а в 2016 году наблюдается обратная ситуация – происходит значительное увеличение роста прямых иностранных инвестиций, в то время как в динамике ИВК не произошло существенного изменения. Объем прямых инвестиций во вложения в основной капитал в период 2011–2013 годов составлял менее 14%, а в 2014–2017 годах не превышал 20% [10].

В итоге, привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику нашей страны не является единственным способом пополнения российского бюджета и не позволяет нам говорить о первостепенном влиянии их на темпы экономического роста России.

Несмотря на увеличение в 2016 году объемов ПИИ до 30 млрд долл. (сальдо), все же этот показатель вдвое меньше показателя 2013 года [10]. Следует отметить, что главной причиной снижения притока прямых иностранных инвестиций послужили не введенные ограничения, а сильная девальвация рубля и экономическая рецессия, которая произошла в России в 2014 году. Негативными факторами, повлиявшими на отток иностранных инвестиций, по мнению авторов, послужила вялость мировой экономики и жесткая рестриктивная политика. Уменьшение притока прямых иностранных инвестиций связывают также с отсутствием льготных условий для иностранного капитала и нестабильностью в политической и экономической сферах.

К сдерживающим факторам роста ПИИ относят:

1. Сырьевую зависимость экономики страны;
2. Неблагополучный инвестиционный климат;
3. Преобладание высокого уровня коррупции;
4. Неэффективную денежно-кредитную политику;
5. Неоднозначность правовой системы.

Для активизации инвестиционного процесса в долгосрочной перспективе необходимо сконцентрироваться на стимулировании внутреннего потребления и развитии отечественного производства. Для привлечения в российскую экономику инвестиций важно обеспечение на законодательном уровне гарантии для инвестора в виде льгот и привилегий. К ним относятся: налоговые послабления, снижение таможенных пошлин, соблюдение порядка в соответствии с нормативными документами.

По итогам выборочного опроса среди руководителей организаций и предприятий были названы основные причины неблагоприятного положения в инвестиционной сфере:

- недостаток собственных финансовых средств и нестабильная экономическая ситуация в стране (61% респондентов);
- высокий уровень инфляции (60%);
- риски инвестиционной деятельности (50%);
- завышенная ставка кредита (56%).

В качестве фактора, стимулирующего инвестиционную деятельность, выступает спрос на продукцию предприятия, состояние его технической базы и рентабельность инвестиций в основной капитал (44%, 39% и 39% соответственно) [2].

В 2017 году рост прямых иностранных инвестиций продолжается и прослеживается постепенное восстановление внутренней инвестиционной динамики. Приток ПИИ исследователи связывают с оздоровительной динамикой роста ВВП и стабильностью национальной валюты [3].

С целью экономико-математического обоснования сложившейся инвестиционной ситуации в российской экономике авторами проведён корреляционный анализ для определения степени влияния отечественных и иностранных инвестиций на динамику ВВП страны (табл. 1).

Таблица 1 – Матрица корреляционного анализа

	ПИИ	ВВП	ИВК
ПИИ		-0,66	-0,51
ВВП	-0,66		0,97
ИВК	-0,51	0,97	

Корреляционный анализ проводился по трем макроиндикаторам за период с 2011 по 2017 гг.:

ПИИ – Прямые иностранные инвестиции, млрд руб.;

ВВП – Валовой внутренний продукт, млрд руб.;

ИВК – Инвестиции в основной капитал, млрд руб.

Высокий коэффициент корреляции 0,97 подтверждает ранее сделанные выводы о том, что именно инвестиции в основной капитал оказывают определяющее влияние на динамику ВВП. В свою очередь, корреляционный анализ отражает обратную зависимость со средней степенью интенсивности ПИИ на ВВП.

В ходе оценки инвестиционной ситуации авторы определили тесную зависимость прироста объема инвестиций в основной капитал от темпов роста ВВП. Разумеется, что при увеличении объемов ВВП повышается рентабельность деятельности организаций и соответственно увеличивается их прибыль, в результате этого можно осуществлять огромные капиталовложения.

Авторы провели анализ отраслевой структуры инвестиций, используя данные общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) (табл.1).

Таблица 2 – Вклад инвестиций в российскую экономику по отраслевому признаку в 2017 году

Отраслевой признак	Прирост, %	Сумма в млрд руб.	Доля в 2017 г., %	Прирост российской экономики
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	-6,9	51,1	3,0	-0,23
Добыча полезных ископаемых	1,5	530,4	30,9	0,45
из неё: добыча сырой нефти и природного газа	-6,0	316,0	18,4	-1,16
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	94,5	16,50	1,0	0,47
Производство нефтепродуктов и кокса	-1,8	66,9	3,9	-0,07
Производство резиновых и пластмассовых изделий	-12,6	13,8	0,8	-0,25
Производство электронных изделий и оптики	-2,4	10,4	0,6	-0,05
Производство транспортных средств, включая автомобили	-14,3	28,3	1,6	-0,29
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	-15,5	95,0	5,5	-1,04
Строительство	-4,0	38,7	2,3	-0,09
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	7,4	59,6	3,5	0,24
Транспортировка и хранение	21,7	282,8	16,5	2,97
Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность	23,8	90,7	5,3	1,02
Деятельность в области информации и связи	1,5	59,1	3,5	-0,06
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	-14,2	94,5	5,5	-0,89
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	-32,7	6,9	0,4	-0,20
Образование	6,2	16,7	1,0	0,06
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	36,8	17,7	1,0	0,29

Как видно из представленных данных, в 2017 г. на добычу полезных ископаемых и обрабатывающую промышленность пришлось почти 50% всех инвестиций в основной капитал и 25,5% на деятельность по транспортировке и хранению, электроэнергетику и телекоммуникации. В сфере строительства и операций с недвижимым имуществом приходится около 8% всех инвестиций, на торговлю и ремонт –3,5%, на прочие секторы – 14% всех инвестиций [9]. Самую высокую позицию по объемам инвестиций занимает добывающая промышленность - 18,4%, где увеличение произошло за счет вложений в добычу угля, руд и прочих полезных ископаемых.

К лидерам по темпам прироста относятся: финансовая деятельность, транспортировка и хранение, индустрия спорта и массовых мероприятий (37% и 22% соответственно) [9]. Так, в 2017 г. были осуществлены вложения в трубопроводный транспорт, а именно: в проекты «Турецкий поток» («Газпром» планирует вложить в этот проект почти 42 млрд руб.), «Сила Сибири-1» (планируется вложить более 158 млрд

руб.) и «Ухта-Торжок» (более 62 млрд руб. инвестиций в 2017 г.). Были запущены трубопроводы «Транснефти»: «Заполярье-Пурпе» и «Куюмба-Тайшет» и газопровод от крупного нефтегазоконденсатного месторождения на Ямале (Бованенковского). Не стоит забывать и о строительстве инфраструктуры для чемпионата мира по футболу в 2018 г. в разных регионах России [9].

Таким образом, достижение эффективного воспроизводственного процесса основного капитала не приемлемо без привлечения достаточного объема инвестиций, увеличение которых приведет к модернизации инвестиционного и предпринимательского климата в России. Необходимо также сконцентрировать усилия Правительства РФ и всей системы власти на обеспечении равных конкурентных позиций, защите прав собственности, повышении финансовой прозрачности предприятий и организаций в ближайшей перспективе. Активизация инвестиционной деятельности с применением новых технологий позволит обеспечить ускоренный рост внутреннего валового продукта и способствовать развитию российской экономики.

Список источников:

1. Азатян М. О. Анализ структуры и динамики прямых иностранных инвестиций в РФ // Экономика, управление, финансы: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). – Краснодар: Новация, 2017. – С. 10-14. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/220/11698/>.
2. Динамика инвестиций – значимая экономическая категория. Ее изменение и характеристики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moneymakerfactory.ru/biznes-plan/dinamika-investitsiy/>
3. Джунскальева Д. Обратный поток: за год объем прямых иноинвестиций в экономику России вырос в три раза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.rt.com/8l3e>.
4. Инвестиции в России. 2017: Стат.сб./ Росстат. – М., 2017. – 188 с.
5. Конденкова М. А. Статистический анализ объема инвестиций в основной капитал в РФ // Инновационная экономика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). – Казань: Бук, 2017. – С. 7-9. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/262/12656/>.
6. Кудрин обвинил западные санкции в семикратном сокращении иностранных инвестиций в российскую экономику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/finance/12oct2017/semikrat.html> (дата обращения: 12.10.2017).
7. Лаврентьева Л. В., Курылев А. И. и др. Проблемы и перспективы развития инвестиционной деятельности Российской Федерации в условиях экономических санкций // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Том 8. – №6. – С.1-9. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/> (дата обращения: 19.01.2017).
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
9. Рост инвестиций в 2017 году - реальное ускорение или временный отскок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/rost-investitsiy-v-2017-g-realnoe-uskorenie-ili-vremennyiy-otskok-20170616-130344/> (дата обращения 16.06.2017).
10. Сухарев О. Иностранные инвестиции, санкции и экономический рост // Экономика. – 2017. – С.1-4. – Режим доступа: <http://osukharev.com/art/09-11-2017.pdf>.
11. Шкваря Л.В. Российско-европейские инвестиции: динамика и структура в условиях санкций // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2017. – Т. 25. – № 2. – С. 189-198.

УДК [338.2:332.142](470)

Конобеева О.Е., Конобеева Е.Е.

**СИСТЕМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ В РОССИИ
И НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Konobeeva O.E, Konobeeva E.E

**THE SYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT OF REGIONAL ECONOMY AND
THE ECONOMY OF RUSSIA**

Конобеева Оксана Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: oks_orel@mail.ru

Konobeeva Oksana Evgenevna, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: oks_orel@mail.ru

Конобеева Елена Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: oks_orel@mail.ru

Konobeeva Elena Evgenevna, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: oks_orel@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена стратегическому управлению российской экономикой. Описаны принципы и задачи планирования и управления стратегией экономического развития России и на уровне региона. Приведены стратегические документы, отмечены недостатки и особенности стратегического управления. Для роста экономики любой страны необходимо наличие устойчивой экономической системы, и лишь некоторое количество стран на данный момент обладает такой системой, способной быстро выйти из кризиса. Любому экономическому росту способствует государственное стратегическое планирование и управление, но в последние десятилетия в России преобладает хаотичный рост без устойчивых стратегических целей. При учете сегодняшней экономической обстановки будущая стратегия должна быть тщательно продумана, а также осуществлена безопасность государственной экономики

Abstract: The article is devoted to strategic management of Russian economy. The principles and problems of planning and management of the strategy of economic development of Russia and at the region level are described. Strategic documents, disadvantages and features of strategic management are presented. There should be steady economic system for the economy growth of any country. At present there are only some countries possessing such system capable to cope with crisis quickly.

Any economic growth is promoted by the state strategic planning and management, but last decades there is chaotic growth without steady strategic targets in Russia. Taking into account today's economic conditions, the future strategy should be carefully thought over, and security of the state economy should be provided

Ключевые слова: планирование, управление, устойчивое развитие, регион, социально-экономическое развитие, конкурентное преимущество, экономическая стратегия

Keywords: planning, management, sustainable development, region, social and economic development, competitive advantage, economic strategy

Деятельность, направленная на определение целей, приоритетов, планирование, прогнозирование и программирование развития экономики страны или региона и обеспечение их безопасности, является стратегическим планированием.

Система стратегического планирования (ССП) - механизм обеспечения согласованного взаимодействия участников стратегического планирования на основе принципов стратегического планирования при осуществлении разработки и реализации документов стратегического планирования, а также мониторинга и контроля реализации процессов стратегического планирования в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования с использованием нормативно-правового, информационного, научно-методического, финансового и иного ресурсного обеспечения [2].

Процесс принятия и реализация стратегии является стратегическим управлением.

Согласно Федеральному закону от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», стратегическое планирование осуществляется на трех уровнях: федеральном, субъекта РФ и муниципального образования. При этом разрабатывается и утверждается комплекс мер и мероприятий, их задачи, сроки и исполнители государственной программы РФ. Все эти действия осуществляются органами сферы стратегического планирования и управления и учитывают при этом следующие принципы:

- единство и целостность методологии, организации, планирования, формирования и порядка функционирования ССП;
- разграничение полномочий по трем уровням определения целей, задач и путей из достижения и решения;
- преемственность и непрерывность последовательной разработки и реализации, с учетом принятых ранее документов стратегического планирования;
- сбалансированность и согласованность планирования целей, задач, показателей, мероприятий, приоритетов по срокам реализации и ресурсам;
- результативность и эффективность выбранных способов, методов и мероприятий для достижения поставленных целей задач согласно утвержденным документам стратегического планирования с использованием наименьших затрат;
- ответственность участников стратегического планирования за качество и своевременность разработки и поправки документов стратегического планирования, их реализацию, эффективность и результативность;
- открытость и официальная публикация документов стратегического планирования, за исключением содержащих в себе охраняемую законом тайну;
- реалистичность разработанных целей и задач;
- ресурсная обеспеченность разработанных мероприятий;
- измеряемость разработанных целей количественными или качественными показателями с методом их оценки и критериями;
- соответствие показателей разработанным целям;
- программно-целевой принцип, разработка взаимоувязанных целей всех уровней по их объему, сроку реализации и обеспечению [2].

К задачам стратегического планирования социального и экономического развития по всем трем уровням относят:

- координацию функционирования стратегического планирования и действий всех его участников;
- определение внешних и внутренних условий, ограничений, тенденций, диспропорций, возможностей, дисбалансов;
- формирование приоритетов, задач и целей, определение способов и путей их достижения и решения с эффективным использованием ресурсов;
- осуществление разработанного комплекса мероприятий;
- обозначение, поиск и обеспечение всеми необходимыми ресурсами, в том числе кадровыми, финансовыми, научно-техническими и т.д.;
- контроль и мониторинг реализации разработанных документов.

Результатами разработки органов стратегического планирования федерального уровня являются документы, отраженные в таблице 1.

Таблица 1 - Документы федерального уровня стратегического планирования

	Наименование	Срок
Целеполагание	Ежегодное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ	Ежегодно
	Стратегия социально-экономического развития РФ	Каждые 6 лет, от 20 лет
	Отраслевые документы стратегического планирования РФ	менее 20 лет
	Стратегия пространственного развития РФ	
	стратегии социально-экономического развития макрорегионов	От 20 лет
Прогнозирование	Прогноз научно-технологического развития РФ	Каждые 6 лет, от 20 лет
	Стратегический прогноз РФ	От 20 лет
	Прогноз социально-экономического развития РФ на долгосрочный период	Каждые 6 лет, от 20 лет
	Бюджетный прогноз РФ на долгосрочный период	от 20 лет.
	Прогноз социально-экономического развития РФ на среднесрочный период	Ежегодно
Планирование и управление	Основные направления деятельности Правительства РФ	4-6 лет
	Государственные программы РФ	
	Планы деятельности федеральных органов исполнительной власти	
	Схемы территориального планирования РФ	Более 10 лет

Разработанные документы органов стратегического планирования Субъекта РФ представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Документы стратегического планирования субъекта РФ по направлениям

	Наименование	Срок
Целеполагание	Стратегия социально-экономического развития субъекта РФ	От 20 лет
Прогнозирование	Прогноз социально-экономического развития субъекта РФ на долгосрочный период	Каждые 6 лет, от 20 лет
	Бюджетный прогноз субъекта РФ на долгосрочный период	От 20 лет
	Прогноз социально-экономического развития субъекта РФ на среднесрочный период	Ежегодно
Планирование и программирование	План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта РФ	
	Государственные программы субъекта РФ	
	Схема территориального планирования субъекта РФ	Более 10 лет

Результатами разработки органов стратегического планирования федерального муниципального образования являются следующие документы:

- Стратегия социально-экономического развития муниципального образования.
- План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования.
- Прогноз социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период.
- Бюджетный прогноз муниципального образования на долгосрочный период [1].

Все перечисленные документы стратегического управления направлены на обеспечение развития экономики России и ее совершенствование.

Сегодня в условиях кризиса роль стратегического управления возросла во много раз. Также этому способствует возникновение ограниченности различных ресурсов, а грамотная стратегия способна разработать пути их экономии. За последние 20 лет с появлением информационных технологий жизнь ускори-лась и заполнилась большим количеством информации, и разумно ею воспользоваться способна прорабо-танная стратегия. Дальнейшее развитие страны без разработки планов, тактик и стратегий просто невоз-можно [4].

Для того чтобы оценить качество стратегического планирования, необходимо оценить объект управления. Можно согласиться, что Россия имеет большие возможности, занимая первые места по нали-чию множества необходимых ресурсов, но итоговых достижений почти не имеет. Стратегическое управ-ление не налажено, и потенциал страны не реализован. В связи с этим в 21 веке должен быть обеспечен ее прогресс и повышено качество управления.

Основными проблемами развития стратегического управления являются:

- неверно выбранный приоритет, как результат неверно поставленные тактические задачи;
- быстрота и радикальность внешних и внутренних условий и факторов;
- недостаток обеспеченности ресурсами и финансированием;
- неверная оценка в ходе разработки стратегии и самой стратегии [3].

В ССП регион рассматривается как ее подсистема, и его изменение также направлено на рост, раз-витие, а также на повышение его конкурентоспособности. Все принимаемые стратегии на региональном

уровне также подчиняются перечисленным выше принципам, и на них также воздействуют перечисленные проблемы. Фундаментом всех целей задач является документ стратегии социально-экономического развития региона. А эффективность ее реализации зависит от выбранных мероприятий и технологий с учетом экономической, географической, политической и социальной обстановки региона [10].

При определении целей, задач и стратегий регион может быть рассмотрен с двух сторон: как подсистема страны и как отдельная сложная система. В такой сложной системе необходимо учитывать все ее составляющие и управленческие решения:

- выявление проблемы;
- внутренний и внешний анализ среды региона;
- формирование целей, задач и стратегии развития региона;
- выбор оптимальной стратегии региона;
- реализация стратегии;
- улучшение экономической и социальной структуры управления развитием региона;
- эффективное использование стратегии;
- разработка финансового плана;
- мотивация граждан региона;
- внутренняя поддержка и лидерство.
- контроль реализации и оценка ее эффективности
- управление новыми обстоятельствами и изменениями.

На основании этого задачи стратегического управления рассматриваются на уровне региона, но не вразрез с задачами всей страны. Однако управление экономикой региона несет в себе следующие особенности [2].

- исследование региона как сложной системы рассматривается через системный анализ;
- регион является социальной системой. При разработке решения берутся во внимание психологические и природные факторы в интересах общества;
- регион обладает динамичностью, и динамику развития необходимо изучать;
- регион обладает процессом самоуправления;
- конфликтология между различными целями и стратегиями [5].

В связи с перечисленными особенностями необходимо прорабатывать различные сценарии в ходе реализации выбранной стратегии. Внедрение стратегического планирования на региональном уровне несет в себе большие преимущества, но и требует большого финансирования.

Стратегия развития России задает направление, а на уровне регионов она получает детализацию. Однако практика показывает, что комплексные программы регионального развития часто не корреспондируются друг с другом, это вызвано неэффективной стратегией экономического развития регионов.

И становится понятным, что недостатки управления стратегическим развитием регионов заключаются в следующем:

- неопределенность подходов управления;
- неорганизованное обеспечение стратегического планирования;
- недостаток единой нормативно-правовой базы управления развитием регионов;
- отсутствие единого видения направления будущего региона;
- неполный мониторинг положения региона.

Социальное и экономическое развитие России непосредственно связано с развитием регионов, при стратегическом планировании которого должны быть учтены все проблемы и принципы и устранены все недостатки [3].

Для роста экономики любой страны необходимо наличие устойчивой экономической системы, и лишь некоторое количество стран на данный момент обладает такой системой, способной быстро выйти из кризиса. Любому экономическому росту способствует государственное стратегическое планирование и управление, но в последние десятилетия в России преобладает хаотичный рост без устойчивых стратегических целей.

Если рассматривать опыт других стран, можно выделить опыт Китая, экономика которого добилась больших масштабов за короткое время. Началом стратегической цели стали реформы еще в 1978 году по модернизации промышленности, сельского хозяйства, сферы науки и военной сферы. В 1992 году начала реализовываться стратегия создания экономики по рыночным принципам, где государственный сектор народного хозяйства играет ведущую роль. Эти стратегические цели были успешно реализованы, и экономика Китая сегодня занимает одно из лидирующих мест в мире. Новой стратегической целью к 2021 году Китай ставит удвоение реальных доходов населения и увеличение уровня качества жизни [1].

Таким же примером может служить реализация стратегической цели по созданию «креативной» экономики Южной Кореи.

В России в настоящее время действует 15-летняя «Стратегия-2030» по экономическому и социальному развитию. Данная стратегия пришла на смену стратегии 2020, которая не получила свою реализацию

из-за изменений, повлекших за собой кризис 2008-2009 гг. В новой стратегии учтены все ошибки предыдущей, а также она носит законный характер. Приоритетными сферами стратегии 2030 являются здравоохранение, инфраструктура, ОПК и образование.

Новая стратегия России направлена также на поддержку реального сектора и предвещает индустриализацию страны. Внесены изменения по налоговой и денежно-кредитной политике, внешней экономической деятельности и обеспечению продовольственной безопасности.

По основным положениям стратегии экономического развития России до 2030 года еще ведутся дискуссии, привлекаются местные и региональные эксперты. Полное принятие разработанного проекта перенесли на два года.

При учете сегодняшней экономической обстановки будущая стратегия должна быть тщательно продумана, а также осуществлена безопасность государственной экономики. Россия - сильная страна, которая способна отстаивать собственные интересы. Безопасность государственной экономики - это важная часть эффективного стратегического управления. В сложившихся условиях ориентиром для стратегии управления должны стать:

- индустриализация и конкурентоспособность экономики;
- внутреннее производство;
- обновление основных фондов, ресурсосбережение производства;
- научно-производственные кластеры;
- инженерно-технические кадры;
- инновационные разработки;
- привлечение инвестиций;
- замещение импорта;
- средний и малый бизнес;
- стабилизации платежной системы;
- диверсификация экономики отраслей [11].

России необходимо создание государственного регулирования и управления экономикой для ее интенсивного роста и стабильности по отношению как к внутренним, так и к внешним факторам и угрозам.

Список источников:

1. Аницупов А. Я. *Стратегическое управление* / М.: ТЕХНОСФЕРА, 2015. – 344 с.
2. Асланова С.Х. *Стратегическое управление социально-экономическим развитием на региональном уровне* / Асланова С.Х., Топсахалова Ф.М.-Г. // *Фундаментальные исследования* / № 2-11 – 2015 – С.2389-2393; // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37453> (дата обращения: 10.01.2018)
3. Конобеева О.Е. *Оценка факторов стратегического развития и выявление резервов эффективного управления предприятием* / О.Е. Конобеева, Е.Е. Конобеева, Ю.П. Соболева // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. – 2016. – № 3. – С. 324-330.
4. Конобеева О.Е. *Факторы устойчивого развития социально-экономических систем в регионе* / О.Е. Конобеева, Е.Е. Конобеева // *Устойчивое развитие регионов России: от стратегии к тактике: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции* – 2017. – С. 59-65.
5. Меньшикова В.Н. *Управление социально-экономическим развитием региона: Стратегический вектор* В.Н. Меньшикова // *Вестник Тамбовского университета*. – 2010. № 10- С. 399-400.
6. Симонова Е.В. *Условия инновационной деятельности регионов* / Е.В. Симонова // *OEurasiaScience Сборник статей XI международной научно-практической конференции*. – 2017. – С. 229-230.
7. Скворцова Н.А. *Инновационный потенциал как основа развития (на примере Орловской области)* // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. – 2017. – № 6. – С. 141-147.
8. *Стратегия эффективного управления экономической безопасностью российской федерации* / Н.Б. Буренина // *Экономические науки*. – 2015. – № 30-1.
9. Lyapina I.R *Sustainable development of large entrepreneurial structures in competitive environment* / Lyapina I.R., Izmailova S.A., Sotnikova E.A., Chaykovskaya L.A., Sibirskaya E.V. // *Journal of Applied Economic Sciences*.- 2016. - № 7.- Т. 11.
10. Stroeve O. *Effectiveness of management of innovative activities in regional socio-economic systems* / Stroeve O., Lyapina I.R., Konobeeva E.E., Konobeeva O.E. // *European Research Studies Journal*. -2015. -Т. 18. -№ 3.- С. 63-76.
11. Lyapina I.R *Approaches to organization of project management in Russia* / Lyapina I., Vlasova M., Stroeve O., Konobeeva O., Konobeeva E. // *Contributions to Economics*.-2017. -№ 9783319454610. -С. 91-99.

УДК 332.336

Мигунова Г.С., Бутенко И.В.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ РОССИИ

Migunova G.S., Butenko I.V.

THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF MANAGEMENT OF REGIONS' INNOVATIVE DEVELOPMENT IN RUSSIA

Мигунова Галина Степановна, кандидат экономических наук, доцент, Орловский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 302001, г. Орел, ул. Гостиная, д. 2; e-mail: GSMigunova@fa.ru

Migunova Galina Stepanovna, Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Orel Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation; 2 Gostinaya Street, Orel 302001, Russian Federation; e-mail: GSMigunova@fa.ru

Бутенко Инна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: inbu@yandex.ru

Butenko Inna Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: inbu@yandex.ru

Аннотация: Формирование инновационной политики – стратегическая задача. Приступая к ее решению, необходимо четко и однозначно идентифицировать экономическую сущность реального сектора экономики, методы ее использования с позиций технологического развития, а также необходимые организационно-экономические условия.

В данной статье рассматривается инновационное развитие субъектов России. Выявлены проблемы и перспективы инновационного развития реального сектора экономики регионов

Abstract: Formation of innovative policy is a strategic problem. Starting to solve it, it is necessary to identify economic essence of the real economy sector, methods of its use and necessary organizational-economic conditions accurately and unambiguously from the positions of technological development.

Innovative development of the subjects of Russia is considered in the article. The problems and prospects of innovative development of the real economy sector of the regions are revealed

Ключевые слова: региональная экономика, инновация, реальный сектор экономики, программа инновационного развития

Keywords: regional economy, innovation, real economy sector, the program of innovative development

В последнее десятилетие в практике регионального управления наблюдается активизация инновационной деятельности, которая рассматривается как один из наиболее эффективных механизмов повышения конкурентоспособности как регионов, так и страны в целом.

В настоящее время в основе успешного развития экономики регионов РФ в целом и отдельных отраслей и производств в частности лежит постоянная инновационная деятельность. Связано это с растущей глобализацией мирового хозяйства. Под инновацией понимается процесс разработки, исследования и использования модифицированных производственных процессов. При этом предполагается внедрение нового оборудования и методов организации производственных процессов. Экономисты предполагают, что рост ВВП страны на 50 – 80 процентов зависит от технологического прогресса и инноваций [7].

Реальный сектор экономики – это отрасль хозяйства, в которой производятся нематериальные и материальные товары и услуги. К ней относится не только непосредственно производство, но также и сфера услуг, науки и торговли.

Если рассматривать инновационную структуру экономики России, то можно заметить значительное отставание нашей страны от экономических лидеров. Это отчасти можно объяснить тем, что Россия все еще находится на уровне четвертого уклада, в то время как многие развитые страны – на пятом-шестом уровне. Таким образом, в развитых странах уже широко используются нано- и биотехнологии, молекулярные технологии и другие наноразмерные производства, а мы до сих пор находимся на уровне индустриального развития [3]. Под технологическим укладом в данном случае подразумевается такая система производств, в которой имеется единый технический уровень и синхронно развивающееся производство. Следовательно, Россия не можем занять конкурентного положения на мировом рынке.

Экономическая политика как России в целом, так и каждого ее региона в частности должна быть направлена на инновационное развитие реального сектора экономики.

Регионы России имеют огромный ресурсный потенциал, однако по объему производства Россия значительно отстает от развитых стран. Примерно на 80% рост ВВП в этих странах зависит от инновационного производства. В России данный показатель ниже в 4 раза. По данным Международного Валютного фонда, Россия занимаем 13 позицию в списке стран-лидеров по ВВП (1,267 трлн долларов). Объем ВВП России увеличился на 135 млрд долларов [8].

В 2017 году в России затраты на исследования и разработки составили 1,1% от ВВП (рис.1).

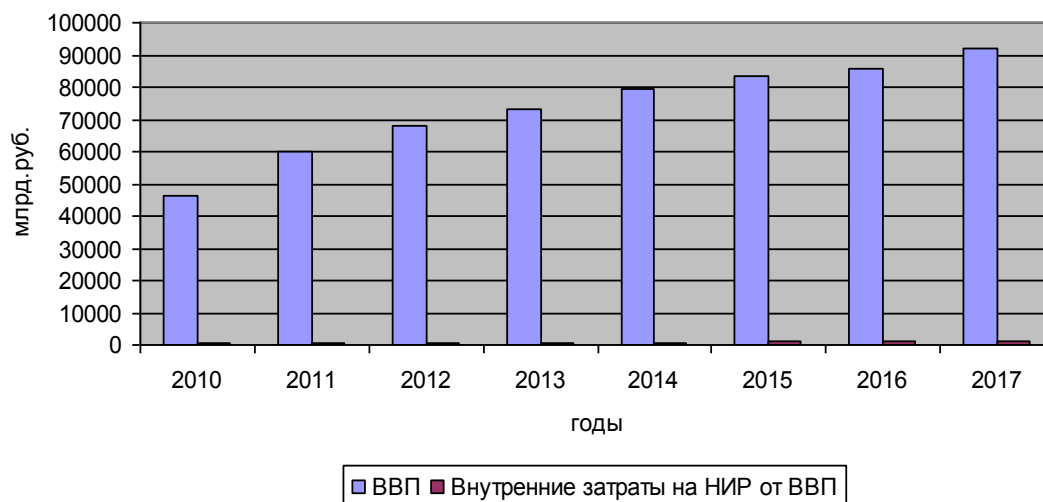

Рисунок 1 –Динамика ВВП России и затрат на исследования и разработки

Развитие инновационной деятельности в России в целом не оправдывает ожиданий, связанных с формированием инновационного типа экономики регионов. Результаты многолетних исследований показывают, что нет оснований говорить о технологических прорывах в производстве, усилении восприимчивости бизнеса к научно-техническим инновациям [5].

Что касается инновационной активности организаций, то ситуация еще более сложная. Исходя из данных Росстата [8], удельный вес организаций, осуществлявших инновации, достигнув максимума в 2011 году (10,4%), снизился к 2017 году до 8,4% (рис.2).

Рисунок 2 – Динамика инновационной активности организаций России за 2010-2016 годы

Регионам России надо встать на инновационный путь развития, который будет захватывать все секторы экономики. На сегодняшний день инновации видны только в сфере энергетики, нефте- и газодобычи. Государственный бюджет по-прежнему сильно зависит от цены на нефть на мировом рынке. После введения санкций цена на нефть сильно снизилась. Логично было бы предположить, что это поможет взглянуть на экономику государства под другим углом и заметить там явные «перекосы» [4].

До введения санкций многие крупные производители пренебрегали отечественными технологиями и пользовались в основном уже опробованными на Западе технологиями. Это было связано с относительно невысокой степенью риска. Инвесторам было неинтересно вкладывать деньги в разработку российских технологий.

Со временем спрос на отечественные технологии будет расти. После того как экономика России достигнет паритета с западными экономиками с точки зрения «насыщения» инновациями, можно ожидать спроса на них. Но для этого экономика регионов России, а именно промышленность и сельское хозяйство, должны достичь определенного уровня развития.

Проблема низкого спроса на инновации связана в большей степени с нарушением инновационного процесса. В отсутствие инновационных схем очень рискованно заниматься инновациями и внедрять их в собственные производственные мощности. Государство может помочь решить проблему низкого внутреннего спроса на инновации, структурируя его посредством совершенствования информационной среды [3].

Био- и нанотехнологии, связанные с человеком и его здоровьем, кажутся наиболее перспективными развивающимися отраслями. Во многом это связано с тем, что обеспечение здоровья и увеличение продолжительности жизни человека являются серьезным стимулом к инновации мирового производства. В 2011 году 46 крупнейших компаний России утвердили программы инновационного развития (ПИР). На рисунке 3 представлен объем и структура расходов ПИР госкомпаний с 2011 по 2020 годы [8].

Рисунок 3 – Динамика объема и структуры расходов ПИР госкомпаний (с 2017 года – плановые значения)

Из рисунка 3 видны возрастающие объемы финансирования ПИР и НИОКР до 2018 года включительно. В 2019 году планируется небольшое снижение финансирования, однако уже в 2020 году вновь наблюдается рост показателей. Это говорит о том, что компании стремятся к развитию отечественных технологий, что, в свою очередь, говорит о возможном усилении экономического положения нашей страны по отношению к странам-лидерам.

В таблице 1 отражена инновационная деятельность организаций РФ. Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что инновации приобретают целенаправленный характер. Наблюдается снижение объема инноваций в сфере добычи и обработки ресурсов и практически полное отсутствие инвестиций в строительный сектор. Однако заметен небольшой рост технологических инноваций в сфере связи и информационных технологий и значительный скачок процессных инноваций в данной сфере. Это говорит о

приоритетном развитии сферы информационных технологий, что, возможно, позволит в будущем укрепить свои позиции на мировом экономическом рынке.

Таблица 1 – Инновационная деятельность организаций по видам экономической деятельности за 2014-2016 годы (в процентах)

Показатели	Удельный вес организаций в общем числе обследованных организаций, осуществлявших								
	технологические инновации			процессные инновации			продуктовые инновации		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды	9,7	9,5	9,2	5,7	5,6	5,2	5,9	5,7	5,5
Монтаж зданий и сооружений из сборных конструкций, устройство покрытий зданий и сооружений, производство прочих строительных работ	-	2,0	1,1		1,0	1,1		1,0	-
Связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научные исследования и разработки, предоставление прочих видов услуг	7,6	6,8	7,7	4,6	4,1	5,4	4,5	4,0	3,7

Эффективность научно-технологического развития как России в целом, так и ее регионов в частности и организация инновационной системы все еще остается нерешенной проблемой. Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642 была утверждена стратегия научно-технологического развития Российской Федерации [1]. Распоряжением Правительства РФ от 24.06.2017 N 1325-р был утвержден план мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [2]. Согласно этим документам, необходимо максимально эффективно наращивать и использовать интеллектуальный потенциал страны. Во многом успех этой стратегии будет зависеть именно от рационально созданной системы управления в области технологий, науки и, конечно же, инноваций.

Таким образом, ключевую роль в инновационном развитии экономики регионов должно сыграть государство. Необходим широкий спектр работ по привлечению специалистов в инновационную деятельность, а также по привлечению инвестиций с долей иностранного капитала. Россия может перенять опыт таких стран, как Канада или Австралия в области инновационного развития, т.к. эти страны имеют максимально похожее территориальное и промышленное положение. Наиболее примечателен опыт поддержки среднего бизнеса в части повышения информированности бизнеса о перспективных направлениях инноваций.

Список источников:

1. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения: 21.02.2018)

2. Распоряжение Правительства РФ от 24.06.2017 N 1325-р (ред. от 26.09.2017) «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219002/ (дата обращения: 21.02.2018)

3. Алимова Г.С. Формирование организационно-экономического механизма управления конкурентоспособностью регионов (на примере субъектов Центрального федерального округа) / Г.С. Алимова. – М.: ВЗФЭИ, 2012. – 330 с.

4. Алимова Г.С. Исследование региональной конкурентоспособности // Вестник ОрелГИЭТ. – 2011. - №1(15) С.45-50.

5. Мигунова Г.С. Инновационное развитие – основа укрепления экономики Центрального федерального округа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 10: Инновационная деятельность. – 2012. - №7. – С.13-20.

6. Мигунова Г.С. Организационно-экономические аспекты становления региональной инновационной системы // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2011. – №4. – С.241-248.

7. Повышение конкурентоспособности инновационной экономики региона / Финансовый университет; под общ. ред. Матвеева В.В.. – М.: Издательство Карпуш, 2012. – 284 с.

8. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб. / Росстат. – М., 2017 – 686 с.

ТЕХНОЛОГИЯ И ТОВАРОВЕДЕНИЕ ПРОДУКТОВ

УДК 637. 523:006.063

Петрова Л.А.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ МАРКИРОВКА КОЛБАСНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Petrova L.A.

CONSUMER MARKING OF COOKED MEATS

Петрова Людмила Антоновна, кандидат биологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: petrovala03091957.petrova@yandex.ru

Petrova Ludmila Antonovna, Candidate of Biological Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: petrovala03091957.petrova@yandex.ru

Аннотация: Потребителю зачастую трудно разобраться в товарном разнообразии, сделать компетентный выбор достоверной информации выпускаемых в продажу товаров. Первичным источником товарной информации являются производители. Проводя оценку маркировки колбасных изделий, мы фиксировали нарушения не только в указании обязательной информации на потребительской таре, но и в ее полноте и достоверности в соответствии с требованиями ТР ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки».

Наши исследования потребительской маркировки вареных колбасных изделий подтверждают выводы специалистов о нарушениях маркировки мясной продукции, в частности вареных колбас

Abstract: It is often difficult for a consumer to make out the commodity variety and to make a competent choice of trustworthy information of the goods in the market. A primary source of commodity information are producers. Estimating the marking of cooked meat there were infringements concerning not only obligatory information on the retail package, but also its completeness and reliability according to the requirements of TR TS 022/2011 «Food production regarding its marking».

Our researches of consumer marking of boiled cooked meats confirm the conclusions of the experts about infringements of marking of meat production

Ключевые слова: потребительская маркировка, качество, идентификация, вареные колбасы

Keywords: consumer marking, quality, identification, boiled cooked meats

Согласно ГОСТ 17527-2003, маркировка - информация в виде надписей, цифровых, цветовых и условных обозначений, наносимая на продукцию, упаковку, этикетку или ярлык для обеспечения идентификации и ускорения обработки при погрузочно-разгрузочных работах, транспортировании и хранении [1]. Потребительская маркировка - маркировка, информирующая об изготовителе, количестве и качестве упакованной продукции.

С 2014 года вступил в действие Технический регламент Таможенного союза. Большие изменения в регламенте коснулись правил маркировки мясной продукции. Во-первых, это требование к языку, на котором должна быть нанесена маркировка. В соответствии с нормативным документом таким языком является русский, однако если этого требует законодательство страны-участницы Таможенного союза, то дополнительно используется язык данной страны. Так, в Казахстане государственный язык казахский, поэтому по правилам должна быть маркировка на русском и казахском языках [3].

В регламенте в случае наличия в пищевой продукции ингредиента, состоящего из двух компонентов, состав указывается в порядке убывания по массовой доле. При этом перечисляются все компоненты. Если массовая доля составного компонента составляет 2% и менее, допускается не указывать, за исключением пищевых добавок, биологически активных веществ, компонентов ГМО и аллергенов. Следует отметить, что пищевые добавки и ароматизаторы (в том числе, входящие в состав компонентов смесей) указываются вне зависимости от процентного содержания в продукте.

В статье приводятся данные по изучению потребительской маркировки колбасных изделий, предлагаемых в торговой сети и являющихся достаточно популярными у потребителей.

Рынок мяса и мясных продуктов в нашей стране характеризуется существенной региональной дифференциацией, в частности региональные рынки весьма значительно различаются по количеству потребителей.

Согласно проведенным маркетинговым исследованиям, россияне оценивают колбасу как удобный,

универсальный продукт питания, который можно употреблять как ежедневно в обеденный перерыв или в качестве составной части блюда (например, салата), так и по праздничным поводам (в виде нарезки).

В общей структуре потребления мясoproдуктов колбасные изделия занимают 40%. Примерно такова же доля колбасы в мясном рационе европейцев и американцев.

По мере обострения конкуренция в настоящее время необходимо выделяться или ценой, или качеством колбасы. Специалисты колбасного дела, отслеживая создавшиеся условия, готовят новинки для самых разных покупателей.

80% российского рынка колбасных изделий занимают крупнейшие производители. В десятку крупнейших отечественных производителей колбасных изделий входят: ОАО «Останкинский мясоперерабатывающий комбинат» (Москва), ЗАО «Микояновский мясокомбинат» (Москва), ОАО «Черкизовский мясоперерабатывающий завод» (Москва), ОАО «Царицыно» (Москва), ОАО «Великолукский мясокомбинат» (Псковская область), ЗАО «Стародворские колбасы» (Владимирская область), ООО «Ростовский колбасный завод - Тавр» (Ростовская область) и др. [6].

Оценивали маркировку потребительской упаковки вареных колбас различных изготовителей отечественного рынка. Характеристика образцов колбасных изделий представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристика образцов

Наименование колбас	Дата выработки	Дата поставки	Внешний вид	Документ о качестве, сертификат
Колбаса вареная «Любительская» ТМ «МясновЪ»	14.04.2017	16.04.2017		Качественное удостоверение
«Докторская традиционная» ТМ «Коровино»	20.04.2017	21.04.2017		-
Докторская-Черкизовская (ОАО «Черкизовская»)	18.04.2017	21.04.2017		РОСС RU АЮ 64.ДО4549, ветеринарное свидетельство
«Русская» вареная колбаса ТМ «МясновЪ»	18.04.2017	21.04.2017		РОСС RU АЮ 64.ДО4549, ветеринарное свидетельство
Колбаса вареная «Докторская» ТМ «МясновЪ»	16.04.2017	12.04.2017		РОСС RU АЕ 43.ДО4231, ветеринарное свидетельство

Потребителю зачастую трудно разобраться в товарном разнообразии, сделать компетентный выбор достоверной информации выпускаемых в продажу товаров. Товарная информация - сведения об основополагающих характеристиках продукта, предназначенные для пользователей. Первичным источником товарной информации являются производители. Носителями товарной информации на маркировке являются этикетки: бумажные или литографированные (в основном используются на металлических консервных банках или искусственных оболочках колбас), бирки, вкладыши.

Проводя оценку маркировки колбасных изделий, мы фиксировали нарушения не только в части указания обязательной информации на потребительской таре (о предприятии-изготовителе, дате изготовления и сроках годности, условиях хранения, составе и др.), но и ее полноту и достоверность в соответствии с требованиями ТР ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки» [6]. В таблице 2 представлена потребительская маркировка вареной колбасы «Русская». Колбаса «Русская» согласно ГОСТ относится к колбасам категории Б, в которых массовая доля мышечной ткани в рецептуре от 40 до 60% [2].

Таблица 2 – Потребительская информация вареной колбасы «Русская» ТМ «МясновЪ»

Требования согласно ГОСТ	Фактические показатели
Наименование продукта	Колбаса вареная
Принятие претензий от потребителей	отсутствуют
Наименование и местонахождение изготовителя (юридический адрес, наименование изготовителя и экспортера)	394030 г. Воронеж, ул. Космонавтов 28 ООО «Мясокомбинат «Донской»
Товарный знак (при наличии)	имеется
Масса нетто для фасованных изделий	305 г
Термическое состояние	охлажденный продукт
Состав продукта	говядина, свинина, шпик, вода, посолочная смесь (соль поваренная пищевая, фиксатор окраски нитрат натрия Е 250 чеснок, сахар-песок, стабилизатор Е300 усилитель вкуса и аромата Е621)
Пищевая ценность 100 г продукта	в 100 г продукта: белок не менее 10 г, жир не более – 30 г, калорийность – 310 ккал
Упаковано под вакуумом	-
Дата изготовления, дата упаковывания	14.04. 2017
Условия хранения	при t ⁰ от 0 ⁰ до 6 ⁰ С
Пищевые добавки, ароматизаторы, БАД	усилитель вкуса и аромата Е 621
Срок годности	не более 25 суток
Обозначение стандарта, в соответствии с которым изготовлен продукт	ГОСТ Р 52196-2011
Информация о подтверждении соответствия	
Информация о наличии ГМО	отсутствует

Маркировка колбасы вареной «Русская» ТМ «МясновЪ» соответствует необходимым требованиям ГОСТ и ТР ТС. В составе продукта расшифровывается посолочная смесь, указан стандарт, в соответствии с которым изготовлен продукт, и имеется знак обращения. На упаковке указаны условия хранения продукта и сроки годности, отмечены и пищевые добавки, имеется единый знак обращения продукции на рынке Евразийского экономического союза.

В таблице 3 представлена маркировка колбасы вареной «Докторская» ТМ «МясновЪ», производитель ООО «Мясокомбинат «Донской».

Колбаса «Докторская» относится к колбасным изделиям категории А, т.е. массовая доля мышечной ткани в рецептуре до 60%. В составе продукта отмечено наличие комплексной смеси «Докторская», но при этом нет состава данной смеси. Продукт изготовлен согласно ТУ. На упаковке имеется единый знак обращения на рынке и отсутствует информация о наличии ГМО.

Таблица 3 – Потребительская маркировка колбасы вареной «Докторская»

Требования согласно ГОСТ	Фактические показатели
Наименование продукта	Колбаса вареная
Принятие претензий от потребителей	отсутствуют
Наименование и местонахождение изготовителя (юридический адрес, наименование изготовителя и экспортера)	394030 г. Воронеж, ул. Космонавтов 28 ООО «Мясокомбинат «Донской»
Товарный знак (при наличии)	имеется
Масса нетто для фасованных изделий	305 г
Термическое состояние	охлажденный продукт
Состав продукта	Свинина говядина, яйцо куриное, молоко сухое, соль поваренная, пищевая; комплексная смесь «Докторская»; Е 250 фиксатор цвета
Пищевая ценность 100 г продукта	в 100 г продукта: белок – 13 г, жир – 22,0 г, калорийность – 250 ккал
Упаковано под вакуумом	-
Дата изготовления, дата упаковывания	12.04. 2017
Условия хранения	при t ⁰ от 0 ⁰ до 6 ⁰ С
Пищевые добавки, ароматизаторы, БАД	усилитель вкуса и аромата Е 621
Срок годности	не более 25 суток, при относительной влажности не выше 75%
Обозначение стандарта, в соответствии с которым изготовлен продукт	ТУ 9213-009-55509541-04
Информация о подтверждении соответствия	
Информация о наличии ГМО	отсутствует

Информационная идентификация образца колбасы «Любительская» представлена в таблице 4. Колбаса «Любительская» относится к колбасным изделиям категории А [2]. Изготовлена согласно ТУ. На упаковке представлены все ингредиенты, которые входят в состав изделия, что соответствует требованиям нормативных документов.

При информационной идентификации контрольного образца вареной колбасы «Докторская традиционная» ТМ «Коровино» было отмечено, что информация для потребителей на упаковке колбасы не видна, потому что нанесена слабо-золотистой краской на темно-красном фоне. Потребитель не может ознакомиться с информацией о составе продукта, на основе каких нормативных документов изготовлена данная колбаса, когда изготовлен продукт. На наш взгляд, это нарушение нормативных требований. При маркировании продукции именно изготовитель должен соблюдать требования нормативно-правовых и нормативных документов.

Использование мелкого шрифта и / или сливающегося с фоном упаковки тоже относятся к нарушениям.

Таблица 4 – Потребительская маркировка вареной колбасы «Любительская»

Требования согласно ГОСТ	Фактические показатели
Наименование продукта	Колбаса вареная
Принятие претензий от потребителей	отсутствуют
Наименование и местонахождение изготовителя (юридический адрес, наименование изготовителя и экспортера)	394030 г. Воронеж, ул. Космонавтов 28 ООО «Мясокомбинат «Донской»
Товарный знак (при наличии)	имеется
Масса нетто для фасованных изделий	305 г
Термическое состояние	охлажденный продукт
Состав продукта	свинина, говядина, шпик хребтовой, вода, посолочная смесь (соль поваренная пищевая, фиксатор окраски нитрат натрия Е 250) чеснок, сахар-песок

Требования согласно ГОСТ	Фактические показатели
Пищевая ценность 100 г продукта	в 100 г продукта: белок не менее 10 г, жир не более – 30 г, калорийность – 310 ккал
Упаковано под вакуумом	-
Дата изготовления, дата упаковывания	14.11. 2014
Условия хранения	при t° от 0° до 6°С
Пищевые добавки, ароматизаторы, БАД	Фиксатор цвета - 250
Срок годности	не более 25 суток
Обозначение стандарта, в соответствии с которым изготовлен продукт	ТУ 9213-009-55509541-04
Информация о подтверждении соответствия	
Информация о наличии ГМО	отсутствует

Информация о потребительской маркировке вареной колбасы «Докторская» ТМ «Коровино» была представлена в Интернете (табл. 5).

Следует отметить, что при маркировании продукции изготовитель должен соблюдать требования нормативно-правовых и нормативных документов, направленные на обязательность доведения до потребителей полной и достоверной информации о продукции. Большая ответственность в части маркировки и информации на изделиях пищевой промышленности лежит на производителях.

Информация, которую изготовитель предоставляет потребителю, является основным механизмом контроля достоверности и предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей.

Таблица 5 – Информационное обеспечение колбасы ТМ «Коровино»

Требования согласно ГОСТ	Данные из Интернета
Наименование продукта	Колбаса вареная
Наименование и местонахождение изготовителя (юридический адрес, наименование изготовителя и экспортера)	ЗАО «МЗ Ступино-Останкино» Россия, 142800, Московская обл., г. Ступино, Мясницкая ул., вл. 2.
Товарный знак (при наличии)	-
Масса нетто для фасованных изделий	500
Состав продукта	свинина, говядина, вода, белковый стабилизатор, куриные грудки, растительный белок, крахмал, соль, молоко сухое, стабилизаторы: камеди, каррагинан, Е471, яичный порошок, пшеничная клетчатка, пряности, регуляторы кислотности: пищевые фосфаты, Е262, сахар, ароматизатор идентичный натуральному, пищевой краситель кошенилевый красный, антиокислители: аскорбиновая и лимонная кислоты, усилитель вкуса Е621, фиксатор окраски Е250
Пищевая ценность 100г продукта	Белки: 9 г (на 100 г продукта) Жиры: 25 г (на 100 г продукта) Углеводы: 4 г (на 100 г продукта) Калорийность: 285 ккал на 100 г
Упаковано под вакуумом	-
Дата изготовления, дата упаковывания	-
Условия хранения	Условия хранения: от +2°С до +6°С
Пищевые добавки, ароматизаторы, БАД	Фиксатор цвета-250
Срок годности	Срок хранения: 45 суток
Обозначение стандарта, в соответствии с которым изготовлен продукт	ТУ 9213-107-00425283
Информация о подтверждении соответствия	-
Информация о наличии ГМО	-

Специалистами Российского института потребительских испытаний (РИПИ) в 2016 году были исследованы группы продуктов мясной и молочной промышленности. Было выявлено в группе мясных продуктов 70% нарушений в маркировке [5]. В результате проведенной работы обнаружено большое количество фальсифицированной мясной продукции (52%). Наши исследования потребительской маркировки вареных колбасных изделий подтверждают выводы специалистов о нарушениях маркировки мясной продукции, в частности вареных колбас. Нарушения касались информации о составе продукта, а также нанесения маркировки цветом, который сливался с фоном упаковки. Таким образом, достоверная информация становится недоступной для потребителя.

Список источников:

1. ГОСТ 17527-2003. Упаковка. Термины и определения. – Введ. 2005-01-01 М.: ИПК Издательство стандартов, 2004. – 22 с.
2. ГОСТ Р 52196-2011. Изделия колбасные вареные. Технические условия. – Введ. 2014-07-01. – М.: Стандартинформ, 2012. – 32 с.
3. Пищевая продукция в части ее маркировки. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 022/2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsouz.ru/db/techreglam/Documents/TrTsPishevkaMarkirovka.pdf>.
4. О едином знаке обращения продукции на рынке Евразийского экономического союза и порядке его применения (с изменениями на 17 марта 2016 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902293429>.
5. Аналитический отчет по итогам исследования качества и безопасности продуктов питания в 2016 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spros-online.ru/statyi/analiticheskiy-otchet-po-itogam-issledovaniya-kachestva-i-bezopasnosti-produktov-pitaniya-v>.
6. Петрушина, И.В. Потребление мяса и мясных продуктов в Российской Федерации / И.В. Петрушина, А.С. Чернова // Мясные технологии. – 2014. – № 2. – С. 12-15.

УДК 641.856:643.37

Тихойкина И.М., Пашкевич Л.А., Покровский Н.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВА МОРОЖЕНОГО В ПРОЦЕССЕ ХРАНЕНИЯ

Tikhoikina I.M., Pashkevich L.A., Pokrovsky N.V.

RESEARCH OF ICE-CREAM QUALITY IN THE COURSE OF STORAGE

Тихойкина Ирина Михайловна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: tihojkina@ya.ru

Tikhoikina Irina Mikhailovna, Candidate of Agricultural Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: tihojkina@ya.ru

Пашкевич Людмила Аркадьевна, кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: lyudmila.pashkevitch@yandex.ru

Pashkevich Lyudmila Arkadevna, Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: lyudmila.pashkevitch@yandex.ru

Покровский Николай Викторович, кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: tir3426@yandex.ru

Pokrovsky Nikolay Viktorovich, Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: tir3426@yandex.ru

Аннотация: Мороженое, а также все продукты на основе молока могут вызвать проблемы со здоровьем, если их используют по истечении срока годности или если не соблюдают правила хранения. Чем более естественным является состав мороженого, тем быстрее оно портится. Одна из особенностей

Abstract: Ice-cream and all milk products can cause health problems if it is used after the expiration date or if the storage rules are not observed. The more natural the ice-cream composition is, the faster it spoils. One of the features of ice-cream is that its quality greatly

мороженого заключается в том, что его качество во многом зависит от соответствия условиям хранения на всех этапах товародвижения от производителя до потребителя. К сожалению, при транспортировке и хранении мороженого в торговых компаниях температура хранения не всегда соблюдается, особенно в летний сезон. В результате качество продукта значительно ухудшается. Может показаться, что требования к температуре хранения слишком серьезны. Достаточно собрать все вместе в общем морозильнике. Однако несоблюдение вышеуказанных правил может привести к сбоям, которые значительно уменьшают долговечность любимой многими сладкой продукции, к потере внешнего вида мороженого или к массовым отравлениям. В связи с этим исследования, проводимые в этой области, очень актуальны и имеют практическое значение

Ключевые слова: мороженое, условия хранения, органолептические показатели, результаты экспертизы

depends on the storage conditions on its way from manufacturer to consumer. Unfortunately while transportation of ice-cream by trading companies the storage temperature is not always observed, especially during summer. As a result, the product quality considerably worsens. It may seem, that requirements to storage temperature are too severe. It is enough to gather everything in one deep-freezer. However non-observance of the above-stated rules can lead to failures which considerably reduce durability of this sweet product and it can spoil the appearance of ice-cream or, which is worse, lead to mass poisoning. In this connection, the researches in this area are very actual and are of practical value

Особенностью мороженого является то, что его качество существенно зависит от соблюдения условий хранения на всем пути от изготовителя к потребителю.

К сожалению, во время транспортирования и в процессе хранения мороженого на торгующих предприятиях не всегда соблюдается температурный режим, особенно в летний сезон года [6]. В результате качество продукта существенно ухудшается. Товароведные исследования в данном направлении весьма актуальны и имеют практическое значение.

Основной целью исследований являлось исследование качества мороженого в процессе хранения. В задачи исследования входила оценка органолептических и физико-химических показателей мороженого в процессе хранения.

Исследования проводились через три, шесть и двенадцать месяцев со дня изготовления мороженого. Анализ результатов органолептического исследования показал, что через три, шесть и двенадцать месяцев со дня изготовления все образцы мороженого полностью соответствовали требованиям ГОСТ 31457-2012 по внешнему виду, консистенции, цвету, вкусу и аромату. Значения всех вышеперечисленных показателей указывали на высокие потребительские свойства мороженого.

Для оценки органолептических показателей мороженого применялась 5-балльная шкала.

По внешнему виду мороженое представляет собой взбитую (насыщенную воздухом) замороженную смесь различных пищевых компонентов, которые должны быть равномерно распределены по всей массе. Цвет зависит от использованных пищевых наполнителей и добавок. Допускается неравномерная окраска при применении плодов, ягод, орехов и др.

Структура и консистенция определяются рецептурой и технологическими факторами при производстве мороженого. Структура мороженого должна быть однородная, в меру плотная, без ощутимых кристаллов льда, лактозы, комочков мороженого жира и стабилизаторов. Мороженое не должно сильно охлаждать полость рта и медленно таять [1].

Увеличение содержания в смеси СОМО более 8% способствует образованию мелких кристаллов льда при фризировании и закаливании. В мороженом хорошего качества размер кристаллов льда должен быть 40 мкм, а размер кристаллов лактозы — не более 1 мкм, диаметр воздушных пузырьков не должен превышать 60 мкм, взбитость мороженого должна быть не ниже 40%, сопротивляемость мороженого таянию должна составлять 40-50 мин.

Вкус, запах и аромат должны быть чистые, характерные для данного вида мороженого. Высокая степень взбитости мороженого придает полноту вкуса, но излишняя взбитость может ослаблять этот органолептический показатель [2].

Органолептические свойства мороженого могут ухудшаться при хранении в связи с использованием сырья низкого качества, нарушения технологии, применения некачественных упаковочных материалов.

Для сохранения структуры мороженого после закаливания температура хранения на холодильниках должна быть не выше -18 °С. Низкая температура хранения мороженого приводит к лучшему сопротивлению к таянию и минимизирует изменения цвета по сравнению с более высокой температурой хранения [8].

При холодильном хранении мороженого нежелательны колебания температур, что приводит к

укрупнению кристаллов льда [10]. Кроме того, происходит увеличение размеров кристаллов лактозы. На укрупнение кристаллов лактозы при хранении также влияет массовая доля лактозы, молочного жира, стабилизаторов [5]. При хранении мороженое легко поглощает запахи из окружающей среды, запахи упаковочных материалов. Иногда изменяется цвет при хранении плодово-ягодных видов мороженого [7].

Удаление жира и замена его мальтодекстрином приводит к минимальным изменениям физических свойств в мороженом и смесях и не снижает потребительской ценности как для свежего, так и для мороженого после хранения [9].

Из полученных результатов следует, что спустя 3 месяца со дня изготовления по показателю вкус и запах все представленные образцы получили высокие оценки, но наиболее высокие баллы по данному показателю у мороженого сливочного Ленинградское (4,8), мороженое эскимо пломбир Липецкое получило 4,5 балла, а мороженое эскимо пломбир Снежное лакомство - 4,3 балла.

По цвету все образцы мороженого получили наивысший балл.

По внешнему виду наиболее высокий балл получил образец мороженого Ленинградское (4,8), так как он не имел механических повреждений и трещин глазури и в процессе хранения этот показатель не изменялся.

Остальные образцы уступали по внешнему виду, так как имели незначительные механические повреждения и трещины глазури.

По консистенции все образцы мороженого получили наивысший балл, и в процессе хранения этот показатель не изменялся.

По структуре все образцы получили высокие баллы, но наивысший балл у мороженого Ленинградское – 5,0, поскольку только у этого мороженого структура отличалась большей однородностью по всей массе, без ощутимых комочков жира и кристаллов льда. Наименьший балл получил образец мороженого Снежное лакомство (4,0), так как ощущались комочки стабилизатора.

Таким образом, по результатам проведенной экспертизы спустя 3 месяца со дня производства мороженого можно сделать выводы, что вся вырабатываемая продукция соответствует требованиям нормативных документов. Наивысшую оценку получили образец мороженого Ленинградское (24,6). Вместе с тем образец мороженого Снежное лакомство получил самый низкий балл (22,8), потому что имел низкие показатели по вкусу, запаху и структуре.

Из физико-химических показателей определяли массовую долю сухого вещества и кислотность мороженого. Полученные данные физико-химических показателей представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты физико-химических показателей мороженого

Наименование продукта	Показатель			
	массовая доля сухих веществ, %		кислотность, °Т	
	по нормативным документам, не менее	фактически	по нормативным документам, не более	фактически
Снежное лакомство»	39,0	39,2	21	20
Ленинградское»	34,0	34,4	22	20
Липецкое	39,0	39,5	21	20

Из представленной таблицы следует, что все образцы по показателю кислотность и массовая доля сухого вещества соответствуют требованиям ГОСТ 31457-2012 и в процессе хранения образцов мороженого значения этих показателей не изменялись.

При хранении мороженого у всех образцов мороженого наблюдалось ухудшение органолептических показателей по вкусу, запаху и структуре мороженого. Динамика изменения вкуса и запаха исследуемых образцов мороженого в процессе хранения представлена на рисунке 1. Динамика изменения структуры исследуемых образцов мороженого в процессе хранения представлена на рисунке 2.

Наибольшее ухудшение органолептических свойств по вкусу и запаху отмечено у мороженого сливочного Ленинградское, оно составило 0,6 балла. Это можно объяснить более высоким содержанием влаги в сливочном мороженом по сравнению с мороженым пломбиром. У мороженого эскимо пломбир Снежное лакомство и у мороженого эскимо пломбир Липецкое изменения по вкусу и запаху составили по 0,5 балла.

Структура мороженого всех образцов в процессе хранения ухудшилась, была неоднородная и ощущались кристаллы льда вследствие явления перекристаллизации. Наибольшее изменение структуры было отмечено у мороженого сливочное Ленинградское, оно составило 1,2 балла. Однако по общей сумме баллов спустя 12 месяцев хранения мороженое сливочное Ленинградское получило наибольшее значение (22,8), так как имело наилучшие первоначальные значения органолептических показателей.

По цвету, внешнему виду и консистенции все образцы мороженого имели значения, соответствующие требованиям ГОСТ 31457-2012, и в процессе всего срока хранения эти показатели не изменялись.

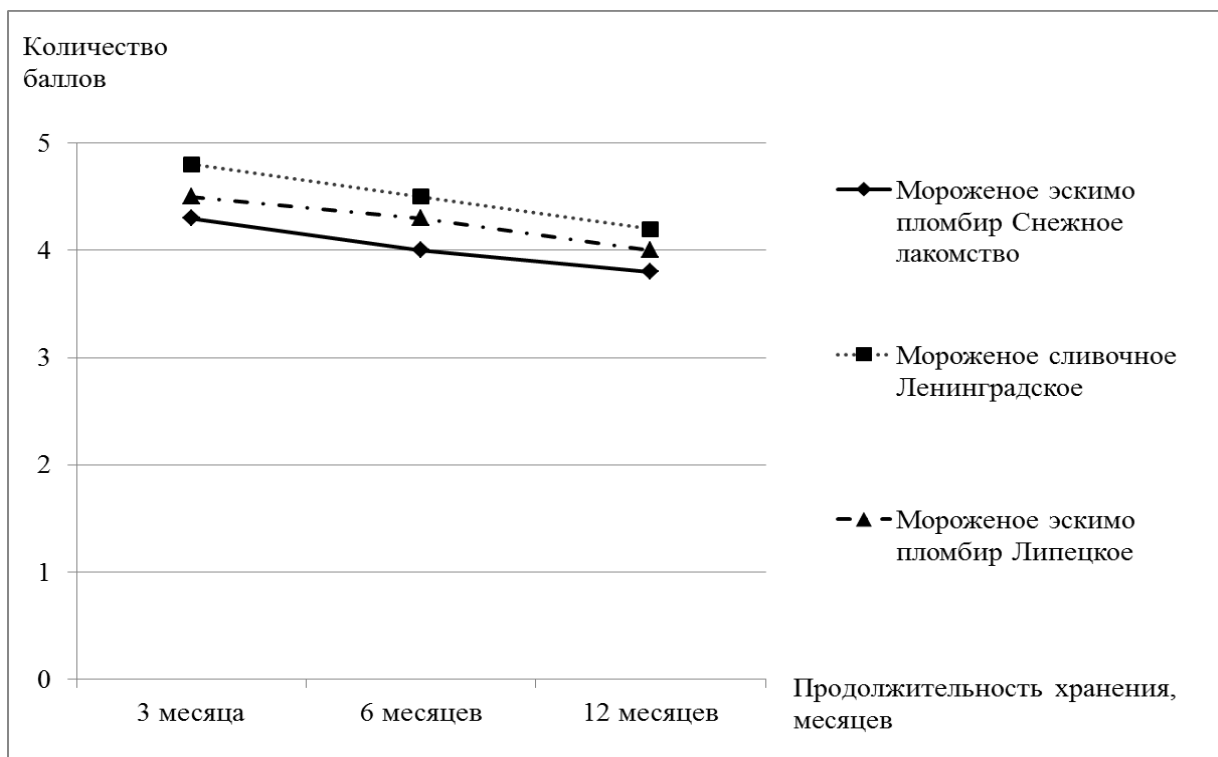

Рисунок 1- Динамика изменения вкуса и запаха исследуемых образцов мороженого в процессе хранения

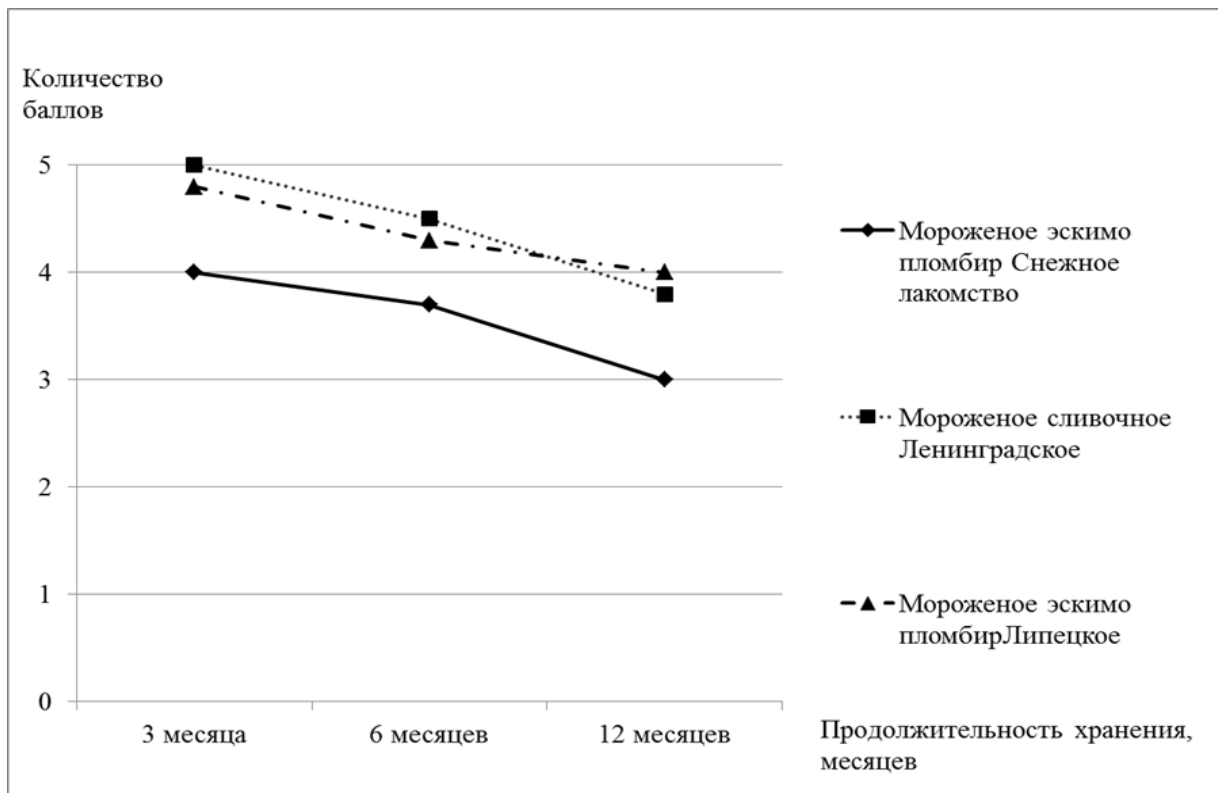

Рисунок – 2 Динамика изменения структуры исследуемых образцов мороженого в процессе хранения

В результате физико-химических исследований установлено, что вне зависимости от продолжительности хранения все физико-химические показатели соответствуют нормативным требованиям и изменений на исследуемом интервале времени не произошло.

Список источников:

1. ГОСТ 31457 – 2012. Мороженое молочное, сливочное и пломбир. Технические условия. – Введ. 2013-07-01 – М.: Издательство стандартов, 2014. – 23 с.
2. ГОСТ 8.579-2002 Государственная система обеспечения единства измерений (ГСИ). Требования к количеству фасованных товаров в упаковках любого вида при их производстве, расфасовке, продаже и импорте <http://docs.cntd.ru/document/1200036324.htm>.
3. Технический регламент Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» ТР ТС 033/2013 Принят решением Совета Евразийской экономической комиссии от 9 октября 2013 года N 67 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499050562.htm>.
4. Технический регламент таможенного союза «О безопасности упаковки» ТР ТС 005/2011 утвержден решением комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 769 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902299529.htm>.
5. Бредихин С.А., Технология и техника переработки молока. – М.: НИЦ Инфра-М, 2016. – 443 с. – ISBN 978-5-16-010051-7.
6. Евдохова Л.Н. Товарная экспертиза : учебное пособие / Л.Н. Евдохова, С.Л. Масанский. - Минск : Вышэйшая школа, 2013. - 332 с. - ISBN 978-985-06-2165-8.
7. Органолептические свойства мороженого и их изменение при хранении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znaytovar.ru/new644.html> (дата обращения: 15.03.2018).
8. Park S.H. Effect of Frozen Storage Temperature on the Quality of Premium Ice Cream / Park Sung Hee; Jo Yeon-Ji; Chun Ji-Yeon; и др // Korean journal for food science of animal resources. – 2015. – Т 35. – № 6. – С. 793-799.
9. Rolon M.L. Effect of fat content on the physical properties and consumer acceptability of vanilla ice cream / Rolon M. Laura; Bakke Alyssa J.; Coupland John N.; и др. // Journal of dairy science. – 2017. – Т 100. – № 7. – С. 5217-5227.
10. Tsevdou M. Modelling the effect of storage temperature on the viscoelastic properties and quality of ice cream / Tsevdou Maria; Gogou Eleni; Dermesonluogi Efmia; и др // Journal of food engineering. – 2015. – Т 148. – С. 35-42.

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

УДК [330.1+332.1]:001.895

Звягинцева Ю.А., Бардовский В.П.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Zvyagintseva J.A., Bardovsky V.P.

FUNCTIONING FEATURES OF NATIONAL AND REGIONAL INNOVATIVE SYSTEMS

Звягинцева Юлия Александровна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: yguliazv@yandex.ru

Zvyagintseva Julia Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor; Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: yguliazv@yandex.ru

Бардовский Виктор Петрович, кандидат экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: bardovskijv@bk.ru

Bardovsky Victor Petrovich, Candidate of Economic Sciences, Professor; Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: bardovskijv@bk.ru

Аннотация: В современной России в последние годы обозначился приоритет в инновационно-технологическом развитии страны, что обусловило необходимость формирования целостной национальной инновационной системы, обеспечивающей эффективное использование имеющегося инновационного потенциала и создающей стимулы для его роста. Создание национальных и региональных инновационных систем на современном этапе развития российской экономики диктуется необходимостью обеспечения непрерывности инновационного процесса, высокого уровня инновационной активности, обеспечивающих появление новых технологий, форм хозяйствования, а в конечном итоге – достижения устойчивых темпов и современного качества экономического роста. Однако сегодня одним из узких мест региональной инновационной системы является низкий уровень развития инновационной инфраструктуры регионов, который не обеспечивает связь науки с производством. Процесс технологической диффузии в большинстве регионов происходит быстрее, чем в условиях диверсификации производства по причине наличия высококвалифицированных кадров и соответствующего направления образовательных услуг, а также концентрации производства в рамках специализации. Поэтому в пределах региона необходимо обеспечить условия для быстрой диффузии технологий в рамках региональной специализации

Abstract: Last years there appeared the priority in innovative-technological development of the country in modern Russia that resulted in the necessity to form an integral national innovative system providing effective use of the available innovative potential and creating stimulus for its growth. Creation of national and regional innovative systems at the present stage of Russian economy development is caused by the necessity to provide continuity of innovative process, high level of innovative activity ensuring appearance of new technologies, managing forms, and, finally, achievements of steady rates and modern quality of economic growth. However, today the low development level of innovative infrastructure of the regions is one of the bottlenecks of regional innovative system which does not provide any relationship between science and production. The process of technological diffusion in the majority of regions occurs faster, than under conditions of production diversification because of highly-skilled personnel, corresponding direction of education, and concentration of production within the limits of specialisation. Therefore in the region it is necessary to provide conditions for quick technologies diffusion within the limits of regional specialisation

Ключевые слова: инновационная система, инновационная активность, региональные системы, национальная инновационная система, диффузия технологий

Keywords: innovative system, innovative activity, regional systems, national innovative system, technologies diffusion

В правительственном документе «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» [1] определяются пути инновационного развития экономики и ставится задача формирования на федеральном и региональном уровнях целостной национальной инновационной системы, способной эффективно использовать имеющийся инновационный потенциал и создавать стимулы для его роста.

Создание национальных и региональных инновационных систем на современном этапе развития российской экономики диктуется необходимостью обеспечения непрерывности инновационного процесса, высокого уровня инновационной активности, обеспечивающих появление новых технологий, форм хозяйствования, а в конечном итоге – достижения устойчивых темпов и современного качества экономического роста.

Теоретическим и практическим проблемам развития национальных инновационных систем посвящено большое количество исследований, анализ которых позволяет выделить три основных подхода к ее определению:

- сеть институциональных структур, управляемых как изнутри, так и за пределами государства и обеспечивающих генерирование и распространение инноваций (Б. Лундвал, К. Фримен, Р. Нельсон). Данный подход позволяет анализировать взаимосвязь организаций, генерирующих, распространяющих и реализующих инновации, с организационной структурой управления и определенной институциональной средой, но не позволяет выявить и определить внутренние и внешние условия формирования инновационного потенциала системы, а также мотивационные стимулы его развития;
- совокупность субъектов, занятых производством и реализацией знаний и технологий в пределах национальных границ, механизм взаимодействия которых обеспечивается определенными институтами (О.Г. Голиченко, Н.И. Иванова, В.В. Иванов). Отметим, что данный подход к определению национальной инновационной системы не в полной мере выявляет степень взаимосвязи между элементами системы и не прослеживаются уровни формирования и формы реализации инновационного потенциала системы;
- система отношений между участниками инновационного процесса, специфика которого определяется существующими институтами (В.А. Демидов, Н.Н. Лебедева, О.С. Олейник). В данном случае акцент делается на институты как формальные и неформальные правила по созданию и распространению инноваций, но определяющим фактором развития национальной инновационной системы является не только наличие указанных институтов, а в большей степени их возможности взаимодействия друг с другом, вовлекающие ресурсный элемент инновационного потенциала в инновационное взаимодействие и способствующие его реализации.

Таким образом, объединяющими чертами указанных определений системы является создание, распространение и использование знаний с определенным набором институтов, специфика которых определяет сложившиеся и формирующиеся формы связей между наукой, производством и передачей технологий, а также механизм и формы реализации инновационного потенциала.

Процессы создания, распространения и реализации инноваций в разных странах различны и определяются размерами территорий, природными и трудовыми ресурсами, политико-экономической спецификой, а национальные особенности протекания инновационных процессов, скорость внедрения и диффузии инноваций во многом определяются институтами, преобладающими в данной стране.

Следовательно, современная национальная инновационная система характеризуется совокупностью организаций и институтов (правового, финансового, социального характера), специализирующихся на проведении исследований и создании разработок, их распространении и коммерциализации, формирующих мотивационную и ресурсную составляющую инновационного потенциала, создающую внешние и внутренние возможности его реализации.

Исходя из анализа указанных подходов к исследованию сущности национальной инновационной системы, выделим субъектно-объектные взаимосвязи данной системы, которые определяют возможности и способности формирования и использования инновационного потенциала системы.

Целью национальной инновационной системы является обеспечение взаимодействия между наукой, промышленностью и обществом, «когда инновации служат основой развития экономики и общества, а потребности инновационного развития, в свою очередь, во многом определяют и стимулируют важнейшие направления развития научной деятельности» [2], способствуя тем самым взаимовыгодному обмену между субъектами системы. Следовательно, субъектами национальной инновационной системы, обеспечивающими взаимодействие между наукой, промышленностью и обществом, является государство, реализующее функцию инновационного развития страны; научно-исследовательские организации, выполняющие функции по созданию фундаментальных, прикладных и опытно-конструкторских исследований и разработок; образовательные организации, выполняющие функцию по созданию человеческого капитала; организации инновационной инфраструктуры, выполняющие функции по обеспечению инновационного процесса; организации, осуществляющие инновационную деятельность, а также индивиды как представители научного сообщества (ученые и изобретатели).

Среди субъектов инновационной системы, согласно их функциональному назначению, можно выделить в отдельные сегменты группы, обеспечивающие координацию и регулирование инновационной деятельности (органы по разработке и координации политики, финансирующие организации, регулирующие организации); сегмент генерации знаний (ученые, инженеры, научно-исследовательские структуры, конструкторские бюро); сегмент трансфера технологий; сегмент внедрения новых технологий в практику (инновационно-активные предприятия, инновационные предприниматели). Соответственно деятельность субъектов, обеспечивающих координацию и регулирование инновационных процессов, будет направлена на формирование и реализацию государственной инновационной политики, деятельность субъектов генерации знаний – на формирование объектов интеллектуальной собственности, субъектов образовательной деятельности – на формирование человеческого капитала, субъектов трансфера технологий – на передачу знаний, сегмент внедрения новых технологий – на коммерциализацию технологий.

Следовательно, объектами национальной инновационной системы являются государственная инновационная политика, объекты интеллектуальной собственности, объекты инновационной инфраструктуры, предоставляющие услуги субъектам инновационной деятельности, инновационные процессы, нововведения и инновации.

Эффективность развития инновационной системы определяется степенью концентрации инновационного потенциала и возможностью его реализации в рамках указанной системы. В связи с этим систему инноваций целесообразно рассматривать как организационную форму развития и реализации инновационного потенциала, что предполагает в рамках структурно-функционального подхода выделение элементов ее структуры и определение их функционального назначения.

Стоит учитывать, что структурно инновационная система состоит из двух крупных блоков: научно-производственной сферы (совокупность организаций частного и государственного секторов экономики, производящих и реализующих научные знания и технологии); институциональной сферы (правовые, финансовые и социальные институты, обеспечивающие взаимодействие субъектов инновационной деятельности с различными сегментами национальной экономики). В свою очередь, научно-производственная сфера включает в себя фундаментальную, прикладную и отраслевую науку, сектор высшего образования, инновационную инфраструктуру, предпринимательский сектор, а институциональная сфера обеспечивается деятельностью государства в рамках формирования эффективной государственной научно-технической и инновационной политики. Следовательно, основными структурными элементами национальной инновационной системы являются наука и образование как источник инновационных идей; предпринимательский сектор, реализующий нововведения, и инновационная инфраструктура, способствующая коммерциализации знаний.

Таким образом, можно выделить следующие структурные элементы системы инноваций с присущими им функциями:

1) первый элемент - генерация знаний, где субъектами выступают научно-исследовательские организации, ученые, инженеры, функциональное назначение которых заключается в идентификации исследований и разработок, в осуществлении научно-исследовательской деятельности, а также образование и подготовка кадров, где исследовательская деятельность неотделима от учебного процесса, а образовательные каналы обеспечивают влияние науки на инновационные процессы с взаимной обратной связью, выполняющие функции по созданию человеческого капитала;

2) второй элемент - инновационная инфраструктура, где субъектами выступают организации инфраструктуры, функции которых заключаются в формировании механизмов передачи знаний, внедрении и коммерциализации разработок, трансфере технологий. При этом инфраструктура инновационной системы представлена технопарками, бизнес-инкубаторами, научно-техническими центрами, консалтинговыми, инжиниринговыми и лизинговыми фирмами, венчурными фондами, центрами трансфера технологий, патентной службой, службой лицензирования и аккредитации, сертификации и стандартизации, а также экспертизы нововведений. Для этих организаций «использование инновационного потенциала стало основным фактором конкурентной борьбы и стимулом организационных изменений».

3) третий элемент - предпринимательский сектор, где субъектами выступают организации, осуществляющие инновационную деятельность, функциональное назначение которых заключается в реализации и использовании нововведений, а также в диффузии технологий.

Производящая часть инновационной системы представлена промышленными предприятиями, инновационными фирмами, прикладной наукой и инновационным сектором научно-образовательного комплекса. Следовательно, первый и третий элементы структуры национальной инновационной системы представлены субъектами, осуществляющими весь цикл инновационной деятельности от генерации знаний до их воплощения в наукоемких продуктах и услугах, что предполагает развитие инновационных предприятий, которые выступают институциональными посредниками, обеспечивающими взаимодействие научно-технических институтов и частных хозяйственных субъектов в процессе рыночных отношений.

Основу инновационного предпринимательства составляют: фирмы-коммутанты (предприятия-ими-

таторы, обеспечивающие создание и совершенствование основной массы продукции и связанные с улучшающими инновациями), фирмы-экспелеренты (производящие принципиально новые товары и открывающие ранее неизвестные рынки), а также фирмы-пациенты (изготавливают пользующуюся ограниченным спросом продукцию и располагают либо уникальной технологией, либо особой сбытовой сетью), фирмы-виоленты (расходуют значительные средства на НИОКР) [3]. К этим предприятиям относятся крупные, средние, малые фирмы, научные и проектно-конструкторские организации, вузы и различные организации, выполняющие научно-технические работы.

На уровне «управление-регулирование» инновационной деятельностью и инновационными процессами государство выполняет функции по регулированию инновационной деятельности, формированию инновационной политики, федеральных и региональных программ развития, а также разработке нормативно-законодательной базы.

Система государственного регулирования национальной инновационной системы включает прямое государственное участие в производстве знаний посредством бюджетного финансирования, предоставление субсидирования на фундаментальные исследования; ускоренную амортизацию основных фондов, что в целом предполагает системное стимулирование инновационного развития [4].

Особенную актуальность с позиции формирования инновационной системы имеют организационно-институциональные методы научно-технической политики в связи с распространением принципал-агентских отношений, когда ряд функций по регулированию инновационных процессов полностью или частично передается негосударственным структурам.

Отметим, что функции, выполняемые субъектами в рамках отдельных элементов инновационной системы и субъектов инновационного потенциала, во многом сопоставимы, а объединяющими чертами их функционального назначения является получение, распространение и использование знаний. Исходя из этого, необходимо исследовать взаимосвязь субъектно-объектной структуры системы инноваций и инновационного потенциала, что позволит определить, каким образом элементы системы посредством своего функционального назначения обеспечивают формирование и реализацию инновационного потенциала.

Исходным пунктом анализа является концептуальная модель субъектно-объектной структуры инновационного потенциала. Каждому элементу национальной инновационной системы согласно его функциональному назначению соответствует определенный субъектный состав инновационного потенциала. Первому элементу в структуре национальной инновационной системы, который представлен образованием, фундаментальной, прикладной и отраслевой наукой, в качестве организационной формы развития и реализации инновационного потенциала соответствует сектор НИОКР; второму элементу, который представлен субъектами малого и крупного предпринимательства, в качестве организационной формы развития и реализации инновационного потенциала соответствует сектор коммерциализации нововведений; третьему элементу, который представлен организациями инновационной инфраструктуры, в качестве организационной формы развития и реализации инновационного потенциала соответствует сектор трансфера знаний. В свою очередь государственный сектор создает внешние возможности использования инновационного потенциала (первый элемент инновационного потенциала), а также мотивационные стимулы к инновационной деятельности.

Первый элемент структуры можно обозначить как «генерацию знаний», которому будет соответствовать сектор НИОКР, реализующий функции по осуществлению научно-исследовательской деятельности и созданию человеческого капитала, а в качестве организационной формы реализации инновационного потенциала можно определить внутренние возможности воспроизводства инновационной деятельности (третий элемент инновационного потенциала) в виде экспериментального задела для дальнейшего его превращения в технологические инновации.

Второй элемент инновационной системы реализует функции трансфера и диффузии технологий, а в качестве организационной формы формирования и реализации инновационного потенциала формирует способность мобилизации ресурсной составляющей инновационного потенциала посредством выращивания наукоемких фирм и предконкурентных технологий.

Третий элемент национальной инновационной системы и соответствующий ему сектор коммерциализации нововведений выполняет функции по использованию и реализации новшеств, а в качестве организационной формы формирования и реализации инновационного потенциала обеспечивает постановку и серийное производство инноваций, применяя новую продукцию, услуги, технику, технологии, открывая новые рынки.

Таким образом, развитие национальной инновационной системы определяется, во-первых, структурными и экономическими характеристиками (спросом на инновации, отраслевой спецификой формирования высокотехнологичных отраслей), во-вторых, институциональными условиями, стимулирующими субъектов к созданию инноваций, что формирует возможности и условия реализации инновационного потенциала. Так, исходя из модели субъектно-объектной структуры инновационного потенциала, сектор генерации, трансфера и коммерциализации знаний корреспондируется со структурными и экономическими

характеристиками развития инновационной системы, что создает внутренние возможности воспроизводства инновационной деятельности. Государственный сектор корреспондируется с институциональными условиями развития системы инноваций, что создает внешние возможности и мотивационные стимулы к воспроизводству инновационной деятельности.

Итак, согласно субъектно-объектной структуре инновационного потенциала связи иерархии определяются тем, что органы государственного управления создают условия, внешние возможности и мотивационные стимулы реализации инновационного потенциала, непосредственно и опосредованно воздействуя на среду, производящую знания, формируя механизм передачи знаний посредством инновационной инфраструктуры, а также создавая условия развития инновационного предпринимательства. Соответственно, субъекты сектора генерации знаний посредством создания внутренних возможностей реализации инновационного потенциала через механизм передачи знаний реализуют инновационный потенциал системы, вовлекая его ресурсные компоненты, тем самым способствуя образованию результативной составляющей инновационного потенциала. Необходимо учитывать, что с целью повышения эффективности управления инновационными процессами на мезоуровне инновационное развитие целесообразно территориально обособить, что обусловлено на уровне региона более высокой восприимчивостью знания субъектами хозяйствования вследствие близости источника знания, более тесным взаимодействием между наукой, образованием, промышленностью, общностью региональных интересов и совокупностью сложившихся контактов, а также географической концентрации производства и развитием связей между предприятиями.

Методологии инновационного развития регионального уровня в России посвящены работы И. Бойко, А. Дагаева, В. Иванова, Н. Ивановой, Б. Кузыка, В. Кушлина, О. Нестеренко, А. Фоломьева, Ю. Яковца и др. Благодаря наработкам этих авторов в России были определены базовые элементы региональной инновационной системы [5].

Экономическое развитие территории оказывает значительное влияние на формирование региональной структуры национальной инновационной системы, характеризующейся распределением ресурсов по видам (трудовые, финансовые, материально-технические, информационные, инновационные), стадиям исследования, отраслям экономики и непроизводственной сферы. Формирование территориальной структуры региональной инновационной системы способствует аккумуляции в регионах ресурсной компоненты инновационного потенциала, что способствует размещению на региональном уровне наукоемких производств. «Воздействие факторов, обусловленных сложившимся размещением исследовательских и научных организаций, на процесс развития национальной инновационной системы региона формируют «центростремительные» тенденции в распределении научно-инновационного и исследовательского потенциала» [6].

Причем кластеры могут быть сформированы как в масштабах национальной экономики, так и в рамках отдельных регионов, а региональную инновационную систему необходимо рассматривать как интегральную системную характеристику состояния, условий и особенностей развития инновационной деятельности в том или ином регионе [6]. Поэтому определение региональной инновационной системы Европейской Комиссией как «сети фирм, формирующих локальный производственный кластер вместе с институциональной инфраструктурой» [6], является, на наш взгляд, односторонним, не учитывающим специфику инновационного развития региона.

Исходя из понимания инновационного потенциала как возможностей и способностей воспроизводства инновационной деятельности, инновационную систему региона необходимо рассматривать «не в виде технологических цепочек вертикально интегрированных имущественных комплексов, ведущих от НИОКР к инновациям» [5], а как процесс взаимодействия и обратных связей между транзакционными и трансформационными факторами, определяющими условия и способности формирования и развития инновационного потенциала хозяйственной системы. В свою очередь, необходимыми условиями формирования региональных инновационных систем должны быть: общность интересов, целевых установок, возможность координации деятельности и развитая инфраструктура. Следовательно, региональная инновационная система должна состоять из множества подсистем с устойчивыми прямыми и обратными связями, характер которых определяется иерархией, субординированностью и комплементарностью региональных подсистем.

Список источников:

1. Антоненко И.В. *Инновационный потенциал региональной экономики: формирование и реализация: дис.....докт. экон. наук.* – Волгоград, 2014 – 470с.
2. Агжацева И.Э., Бойко С.В., Гужов В.В., Федорова Т.Н. *Анализ состояния и перспектив развития инновационного сектора экономики России.* – М., 2006. – 143 с.
3. Амосенок Э.П., Бажанов, В.А. *Интегральная оценка инновационного потенциала регионов России // Регион: экономика и социология.* – 2006. – №2. – С.134-144.
4. Белова Т.А. *Методика оценки научного потенциала региона [Электронный ресурс].* – Режим

доступа: Управление экономическими системами. – 2013. – №3. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/uecs51-512013/item/2047-2013-03-22-06-13-1>.

5. Большой А.Г., Данилов А.И. Инновационный потенциал социально-экономического роста российской экономики: монография. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2007. – 60 с.

6. Валинурова Л.С. Инновационное развитие регионов: методологические основы и перспективные направления: монография. – Москва: Палеотип, 2011. – 200 с.

7. Гуриева Л.К. Стратегия инновационного развития экономики региона: теория и методология : монография / Л.К. Гуриева; под. ред. докт. экон. наук, проф. К.И. Плетнева; Сев.-Осет. гос. ун-т. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2007. – 508 с.

8. Дробышевская Л.Н., Колинко-Макаренко В.А. Инновационная политика региона и методы оценки ее эффективности // Экономика: теория и практика. – 2008. – № 2 (16). – С. 48-55.

9. Трифонов Ю.В. Проблема оценки уровня инновационности региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 2. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2014/02/31792>.

УДК 378.147

Мерцалова С.Л., Карпова И.В., Мартынова Н.А.

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Mertsalova S.L., Karpova I.V., Martynova N.A.

INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

Мерцалова Светлана Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: mertsalova-in@mail.ru

Mertsalova Svetlana Leonidovna, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor; Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: mertsalova-in@mail.ru

Карпова Инна Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой истории, философии, рекламы и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: inkarpova@yandex.ru

Karpova Inna Vyacheslavovna, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Philosophy, Advertising and Public Relations of the Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: inkarpova@yandex.ru

Мартынова Наталия Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных и русского языка ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова»; РФ, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2; e-mail: natmart79@yandex.ru

Martynova Nataliya Anatolievna, Candidate of Philological Sciences, assistant professor, head of the department of foreign and Russian language Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov; 2 Ignatova Street, Orel 302027, Russian Federation; e-mail: natmart79@yandex.ru

Аннотация: Увеличение академической мобильности, интеграция в мировое научно-образовательное пространство, создание оптимальных в экономическом плане образовательных систем и усиление связей между разными уровнями образования требуют новых педагогических исследований в области методики преподавания, поиска инновационных средств, форм и методов обучения и воспитания, связанных с разработкой и внедрением в образовательный процесс инновационных образовательных технологий, которые будут

Abstract: Growth of academic mobility, integration into world scientific and educational space, creation of optimal educational systems and strengthening of the relations between different education levels require new pedagogical researches in the field of teaching techniques, search of the innovative means, forms and methods of training and education connected with development and implementation of innovative educational technologies into educational process. Such methods and techniques will promote to disclose a person's potential

способствовать раскрытию потенциальных возможностей человека с целью дальнейшего развития и совершенствования механизмов инновационной деятельности, поиска творческих способов решения жизненно важных проблем. Среди преимуществ внедрения инновационных технологий в образовательный процесс следует отметить расширение образовательных возможностей для студентов и преподавателей, повышение качества обучения, повышение гибкости планирования учебного процесса и мотивации обучающихся к самообучению и саморазвитию, независимый контроль знаний студентов и прозрачность содержания обучения. Основой для внедрения инновационных технологий служат информационно-телекоммуникационные системы и мультимедийные источники информации. В контексте современной инновационной стратегии развития высшего профессионального образования использование новейших технологий, в том числе информационно-коммуникационных, позволит значительно ускорить процесс поиска и передачи информации, повысить эффективность усвоения программного материала, усовершенствовать образовательный процесс

Ключевые слова: инновационные образовательные технологии, информационно-телекоммуникационные системы, мультимедийные источники информации, электронное обучение, дистанционное обучение, образовательный процесс, высшее профессиональное образование

abilities further development and improvement of the mechanisms of innovative activity, search of creative ways of the vital problems solution. The expansion of educational opportunities for students and teachers, quality improvement in teaching techniques, the increase in flexibility of educational process planning and motivation of students to self-training and self-development, as well as the independent control of students' knowledge and transparency of teaching programs are mentioned among the advantages of innovative technologies adoption into educational process. Information and telecommunication systems and multimedia sources of information form the basis for implementation of innovative technologies. In the context of modern innovative development strategy of higher professional education the use of the latest technologies, including information and communication technologies, will allow to speed up the process of searching and transferring the information considerably, to increase the efficiency of learning program material and to improve educational process

Keywords: innovative educational technologies, information and telecommunication systems, multimedia sources, electronic learning, distance learning, teaching/learning process, higher professional education

Система высшего образования, история непрерывного развития которого насчитывает в нашей стране не одно столетие, в настоящее время переживает довольно сложный период, связанный, прежде всего, с изменением целей образования и разработкой новых Федеральных государственных образовательных стандартов, построенных на компетентностном подходе. Трудности возникают также и в связи с сокращением в базисном учебном плане количества часов, отведенных на изучение отдельных предметов. Увеличение академической мобильности, интеграция в мировое научно-образовательное пространство, создание оптимальных в экономическом плане образовательных систем и усиление связей между разными уровнями образования требуют новых педагогических исследований в области методики преподавания отдельных предметов, поиска инновационных средств, форм и методов обучения и воспитания, связанных с разработкой и внедрением в образовательный процесс инновационных образовательных технологий.

Термин «инновация» происходит от латинского «*novatio*», что означает «обновление» (или «изменение»), и приставки «*in*», которая переводится «в направление». Таким образом, дословно «*innovatio*» можно перевести как «в направлении изменений». Инновации в методике обучения есть не что иное, как внедрение новых форм, способов и умений в сфере обучения, образования и науки, обеспечивающих качественный рост эффективности образовательного процесса.

Главной целью использования инновационных технологий в системе образования является подготовка будущего специалиста к жизни в постоянно меняющемся мире. Специалист с высшим образованием сегодня должен быть готов не только к исполнительской деятельности, но и к творческому подходу при решении возникающих проблем, к саморазвитию и самообразованию, обогащению своего научного багажа. Гарантом востребованности и успешной адаптации выпускника вуза является реализация главного требования, предъявляемого к специалисту современным обществом, - умения применять научные знания, полученные в вузе, на практике в процессе профессиональной деятельности. Применение новейших инновационных технологий в процессе обучения способствует, на наш взгляд, раскрытию потенциальных возможностей человека с целью дальнейшего развития и совершенствования механизмов инновационной деятельности, поиска творческих способов решения жизненно важных проблем.

Целью внедрения инновационных образовательных технологий в учреждениях высшего образования является качественное изменение дидактических и воспитательных программ, способствующих раз-

виту у обучающихся умения самостоятельно ориентироваться в получаемой информации, используя новейшие достижения науки и практики, формированию творческого нешаблонного мышления, мотивации к поиску решения поставленных задач, максимальному раскрытию природных способностей.

Если говорить о преимуществах внедрения инновационных технологий в образовательный процесс, то следует отметить, что их использование будет способствовать расширению образовательных возможностей, предлагаемых высшим учебным заведением обучающимся, позволит повысить качество обучения за счет обновления содержания образовательных программ, увеличить количество модулей/дисциплин, преподаваемых в вузе. Все это, безусловно, будет положительно сказываться на оптимизации нагрузки востребованных кадровых ресурсов образовательной организации, на повышении гибкости планирования учебного процесса и мотивации обучающихся к самообучению и саморазвитию. Реализация образовательной программы с применением инновационных технологий позволит расширить практику применения независимого контроля знаний студентов, обеспечить ритмичность обучения за счет вовлеченности обучающихся в течение всего периода изучения курса с помощью системы еженедельных контрольных заданий, а следовательно, приведет к прозрачности содержания обучения.

На сегодняшний день не существует единой общепринятой классификации образовательных технологий в российской и зарубежной педагогике. Решение этой актуальной научно-практической проблемы разные авторы видят по-своему. Однако одним из основных направлений приоритетного национального проекта современной России «Образование», объявленного Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в 2005 году, является стимулирование инноваций в сфере образования. При этом принятая в 2012 году Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы уточняет, что обеспечение соответствия качества российского образования меняющимся запросам населения и перспективным задачам развития российского общества и экономики возможно при модернизации образовательных программ и внедрении радикально обновленных методов и технологий обучения. Процесс улучшения качества образования предусматривает также обновление содержания, технологий и материальной среды образования, в том числе развитие информационных технологий.

К инновационным технологиям, на наш взгляд, можно отнести современные образовательные средства, которые не столько способствуют освоению обучающимися предметных знаний, сколько развитию адекватных современной бизнес-практике компетенций на основе взаимодействия обучающихся и их вовлечении в учебный процесс. Содержание обучающих материалов должно быть хорошо структурировано и представлено в виде мультимедийных источников информации, работа с которыми осуществляется с помощью современных средств коммуникации непосредственно в аудитории или дистанционно. Основой для внедрения инновационных технологий в образовательный процесс служат информационно-телекоммуникационные системы, построенные на компьютерных средствах и представляющие собой информационные ресурсы и аппаратно-программные средства, обеспечивающие хранение, обработку и передачу информации на расстоянии [5].

С развитием и внедрением инновационных технологий в образовательный процесс в мире появилась новая форма обучения при помощи информационных и электронных технологий – электронное обучение – от английского «Electronic Learning». По определению специалистов ЮНЕСКО, электронное обучение представляет собой систему обучения при помощи Интернета и мультимедийных устройств. К электронному обучению в высшем учебном заведении можно отнести как самостоятельную работу студентов с информационно-телекоммуникационными источниками, обеспечивающими доступ к учебным материалам и получение консультативной помощи у территориально удаленного эксперта-преподавателя, так и возможности для преподавателей создавать сообщества пользователей, ведущих общую виртуальную учебную деятельность, позволяющие получать современные знания в любое время и в любом месте. Не стоит забывать и о доступности электронного образования для лиц с ограниченными возможностями и особенностями психофизического развития.

Фактически электронное обучение началось с использования компьютеров в образовании и первоначально чередовалось с традиционными практическими занятиями. В становлении электронного обучения можно условно выделить три этапа.

Начало системе обучения при помощи информационно-компьютерных технологий положило создание обучающих курсов на компакт-дисках CD-ROM в конце прошлого столетия. Диски CD-ROM стали популярным средством для распространения обучающих программ.

Вторым этапом развития электронного обучения принято считать дистанционное обучение при общении с преподавателем, прообразом которого было «корреспондентское обучение», возникшее в конце XVIII века в Европе с появлением регулярной и доступной почтовой связи. Учащиеся вели почтовую переписку с педагогами, получая учебные материалы, а сдавали экзамены доверенному лицу или же отсылали задания в виде научной работы. В России этот метод стали использовать с конца XIX века. С появлением обучающих программ на радио и телевидении аудитория обучающихся возросла в сотни раз. Однако у подобных методов обучения был существенный недостаток – у обучающегося не было возможности получить обратную связь [3].

Дистанционное обучение в его современном виде возникло в начале нынешнего столетия с появлением интернет-технологий и других технических средств, предусматривающих интерактивность. Дистанционное обучение представляет собой самостоятельную форму обучения, при этом информационные технологии используются как средство передачи и обмена информацией. В настоящее время перспективным является интерактивное взаимодействие с учащимся посредством информационных коммуникационных сетей, из которых массово выделяется среда интернет-пользователей. В 2003 году инициативная группа по стандартизации обучения Advanced Distributed Learning начала разработку спецификаций и стандартов дистанционного интерактивного обучения SCORM, которое предполагает широкое применение интернет-технологий и содержит требования к организации учебного материала, программному обеспечению и всей системе дистанционного обучения [1].

Дистанционное обучение играет всё большую роль в модернизации российского образования. Согласно приказу № 2 Министерства образования и науки РФ от 9 января 2014 г. «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ», итоговый контроль при обучении с помощью ДОТ (дистанционных образовательных технологий) можно проводить как очно, так и дистанционно. Госдума Российской Федерации в настоящее время рассматривает проект поправок к закону об образовании, связанных с дистанционным обучением [6].

В современных условиях возможности информационных и электронных технологий ни в коем случае не исключают непосредственного общения студентов с преподавателем в аудитории. Однако количество высших учебных заведений, применяющих возможности электронного обучения, возрастает по мере развития и удешевления информационно-компьютерных технологий. Так, с конца 1990-х годов крупнейшие российские вузы стали активно разрабатывать программы онлайн-обучения совместно с ведущими вузами Великобритании, известными по всему миру – Кембриджем, Лондонской школой экономики и др. Тем не менее, по рейтингу IBM и исследовательской группы Economist Intelligence Unit в 2004 году Россия по готовности к использованию онлайн-технологий занимала 44-е место в мире [7].

Очевидно, что переход на интерактивные методы обучения с использованием инновационных технологий предполагает значительные материальные затраты. Внедрение в образовательную деятельность высших учебных заведений современных телекоммуникационных ресурсов, способных обеспечить поддержку мультисервисных технологий и обладающих высокой производительностью и высокопропускной способностью передачи данных, довольно дорогостоящий процесс. Однако в контексте современной инновационной стратегии развития высшего профессионального образования использование новейших технологий, в том числе информационно-коммуникационных, позволит значительно ускорить процесс поиска и передачи информации, повысить эффективность усвоения программного материала, усовершенствовать образовательный процесс. Несомненным является тот факт, что темпы развития и внедрения инновационных технологий в образовательную деятельность определяют успех высшего учебного заведения, востребованность его образовательных программ среди абитуриентов.

Список источников:

1. Белоусова Е.В. Аprobация ФГОС в условиях КУ НОСШ: альтернативные способы коммуникации в организации учебной деятельности детей с РАС // *Традиции и инновации в образовательном пространстве России, ХМАО—Югры, НВГУ: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 24 марта 2015 г.)* / Отв. ред. М.В. Худжина. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. ун-та, 2015. — 207 с.
2. Бычков А. В. Инновационная культура // *Профильная школа*. — 2005. - № 6. — 83с.
3. Герасина О.Н. Сальникова Т.С. Беспалов О.Ю. Проблемы и перспективы использования интегрированных систем обучения в условиях глобализации информационных потоков и экономики // *Бизнес в законе*. — 2011. — №3.
4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://минобрнауки.рф/документы/2690/файл/1170/Госпрограмма_Развитие_образования_%28Проект%29.pdf.
5. Лискина О.А. Инновационные технологии и педагогическая деятельность в современных условиях [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-i-pedagogicheskaya-deyatelnost-v-sovremennyh-usloviyah>.
6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 9 января 2014 г. N 2 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/536417/#ixzz53PKDz6Vr>.
7. Якунин А.Ю. Особенности применения технологий электронного обучения в гуманитарном вузе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-tehnologiy-elektronного-obucheniya-v-gumanitarnom-vuze>.

УДК 339.13.01

Скворцова Н.А., Лебедева О.А.

БУДУЩЕЕ ТОРГОВЛИ: КАК НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ РИТЕЙЛ

Skvortsova N.A., Lebedeva O.A.

THE FUTURE OF TRADE: HOW NEW TECHNOLOGIES CHANGE THE RETAIL TRADE

Скворцова Наталия Александровна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: skv-09@mail.ru

Skvortsova Nataliya Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation, e-mail: skv-09@mail.ru

Лебедева Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: o.a.leb@mail.ru

Lebedeva Olga Alexandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation, e-mail: o.a.leb@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена сфере розничной торговли. Данная отрасль рассматривается как крупный сектор современной экономики. Целью исследования являются ее инновационные технологии. Передовые ритейлы стремительно меняются вслед за привычками потребителей. Особое внимание уделяется примерам введения и внедрения инноваций в розничную торговлю. Актуальным представляется вопрос развития ритейла России и за рубежом, описывается его сущность, достоинства и недостатки. Представлены инновационные технологии в ритейл-сегменте на стадии разработки и их перспективные возможности и направления. Подробно исследованы технологические инновации в розничной торговле. Авторы статьи рассматривают современные разработки, которые направлены на создание «умных» магазинов, способствующих установлению со своим потребителем долгосрочных персональных взаимоотношений и улучшающих свой сервис. Реализация описанных преобразований потребует формирования новой и развитие действующей сферы торговли в инновационной сфере, что актуализирует тему исследования

Abstract: The article is devoted to retail trade. This branch is considered as a large sector of modern economy. The objective of the research is its innovative technologies. Up-to-date retailers promptly react to the consumers' habits. Special attention is paid to the examples of introduction and implementation of innovations in the retail trade. The question of the retail trade development is actual in Russia and abroad. Its essence, advantages and disadvantages are described in the article. Innovative technologies in the retail segment are presented at the stage of working out and their perspective possibilities and directions. Technological innovations in retail trade are in detail investigated. The authors consider modern workings out which are aimed at creation of smart shops promoting long-term personal mutual relations with the consumers and improving the service. Realisation of the described transformations will demand new trade sphere and development of the existing one in innovative sphere that makes the theme of the research actual

Ключевые слова: инновации, розничная торговля, передовой ритейл, инновационные технологии

Keywords: innovations, retail trade, up-to-date retail trade, innovative technologies

Торговля является крупным сектором экономики страны. Данная отрасль стабилизирует и поддерживает внутри страны экономические показатели. Розничная торговля в России в наше время является одной из важных движущих сил роста экономики страны, с каждым годом повышается качественный уровень её организации, возникает необходимость усовершенствования инновационных процессов.

Сегодня наибольшей популярностью пользуются торговые сети, которые в наибольшей степени способны удовлетворить потребности современного покупателя, в связи с чем большинство инновационных технологий направлено на этот вид торговли.

Инновацию можно понимать как новый или усовершенствованный товар, услугу или технологический процесс. Необходимо заметить, что нужно как можно быстрее реализовывать инновацию, так как с течением времени новизна теряет свою силу.

Инновациями заинтересованы обе стороны торговли, обеспечивающие взаимосвязь сторон. Однако для их производства необходимо информационное обеспечение. Предприятие должно быть информировано о нововведениях и усовершенствованиях предприятий конкурентов. Поступающая информация тщательно анализируется, так как она носит особый характер. Все большее количество предприятий пробует новое, а внедрение инновации - тяжелый процесс, ведь удачными из них оказываются около 40% [4, с. 236].

Инновации розничной торговли должны обладать новизной, креативностью, безопасностью, конкурентоспособностью, совместимостью и ценностью и нести в себе стратегию, реализацию и прибыльность. В зависимости от технологических характеристик инноваций выделяют: инновации продукта и процесса (технологии).

Компания, внедряющая любую инновацию, может:

- повысить эффективность своей работы;
- минимизировать затраты, время и ошибки;
- повысить рабочую продуктивность, безопасность и условия труда.

При исследовании технологических инноваций в розничной торговле можно выявить следующие направления:

1. Внутренние. Они обеспечивают облегчение и улучшение работы сотрудников в компании; увеличение эффективности использования средств и оборудования, зданий и площади. Направлены на процесс купли-продажи; товародвижение; обслуживание; деятельность компании в целом.

2. Внешние. Обеспечивают облегчение совершения сделки для потребителя [10].

Современные инновационные технологии разрабатываются с учетом всех направлений, далее рассмотрим основные из них.

В конце прошлого столетия в Европе появилась недорогая технология электронных ценников. Данной системой в России начали пользоваться в начале двухтысячных годов в Москве и Санкт-Петербурге, однако позже от них отказались. Это было связано с тем, что оснащение такими ценниками было очень дорогим и на тот момент они были неудобными как для покупателей, так и для продавцов [16].

Однако в последние годы данная система усовершенствовалась и стала более приемлемой по цене. Достоинства внедрения системы электронных ценников:

- постоянная поддержка актуальности цены товара;
- удаленное и автоматическое управление ценой и возможность установки таймера;
- единое изменение цен всей торговой сети;
- внесение в электронный ценник дополнительной информации;
- освобождения персонала от работы с ценниками и снижение ошибок;
- снижение издержек обращения.

Главным недостатком данной системы является ее стоимость и медленная окупаемость [12].

В конце 2016 года такие компании, как «Магнит» и «Metro», начали тестирование электронных ценников в своих магазинах. Незадолго до этого компания «М.Видео» занялась таким же пилотным проектом, однако переводить все свои магазины на электронные ценники пока не стала. С 2012 года данной системой пользуется 60% торговой сети «Верный», у которой имеется около 400 магазинов [13].

Конкурентом электронному ценнику служит более дешевый магнитный ценник, суть которого состоит в намагничивании на специализированной поверхности необходимой информации, которая предварительно сканируется со штрих-кода товара. В отличие от системы электронных ценников, такая система не требует электроэнергии, но необходимо участие сотрудников.

Следующей новинкой розничной торговли является «умная тележка», оборудованная планшетом и сканером штрих-кода. Первое ее воплощение получило название «Консьерж» и было апробировано в 2004 году компанией Канады Springboard Retail Networks, иная версия - «Друг покупателя» - от компаний IBM и Cuesol. Тележка, анализирующая пищевой состав продукта и его калорийность, появилась в Америке в компании EDS. Данные тележки могут помочь составить перечень необходимых продуктов с анализом их цены и свойства и указать их местонахождение. Совершенствуясь, такие тележки могут заменить кассовый терминал. Достоинствами такого новшества является: удобство и экономия времени; уменьшение затрат на персонал; снижение мошенничества [17].

Так как такие тележки оборудованы экраном, на нем транслируются как информация о товаре, так и о скидках, акциях и предложениях.

Одной из разновидностей «умной тележки» стала китайская Smart Shopping Cart компании SK Telecom, введенная в гипермаркете Шанхая «Lotus». Для работы с ней необходимо скачать приложение на свой смартфон, с его помощью можно заранее наметить план покупок, а придя в магазин, синхронизировать его с планшетным компьютером тележки, которая поможет совершить покупку. Она ориентирует вас в магазине, ознакомит с различными акциями и скидками, напомним о продуктах из списка и учтет все выбранные товары [15].

Для России более интересна тележка, оборудованная сканером для совершения покупки. Такую систему хотят ввести компании «Ашан», «Metro» и «Перекресток». Планируется, что эта система будет платной (около 10 рублей), но она вытеснит очереди на кассе, увеличит качество обслуживания и уменьшит персонал магазина [14].

Следующая RFID-технология автоматически идентифицирует объект, в котором имеется RFID-метка, посредством радиосигнала. Эта технология заменяет систему штрих-кодирования, дает возможность ее дистанционного осуществления, уменьшая численность персонала. Она также включает в себя противокражную функцию. Эта система была внедрена компанией «Евро Декор», которая занимается производством и монтажом натяжных потолков [16].

Большим преимуществом RFID-технологии является удаленная идентификация товара, обеспечивающая учет товара большими партиями, не требующая вскрытия упаковок и коробок. Облегчает работу на складе, приемку товара и его инвентаризацию, сокращая время, финансы и численность персонала. Не допускает вынос товара и создает возможность в любое время знать количество и местонахождение товара.

На основе такой технологии в Германии введена система контроля срока годности товаров. При ее истечении автоматически приходит системное уведомление об испорченном товаре, его наименовании и местонахождении.

В начале прошлого года в России была проведена маркировка RFID-чипами меховых изделий, внедрение системы было пилотным, и в дальнейшем планируется перевод других товаров на подобный вид маркировки. Так, в 2018 году планируется маркировка лекарственных средств. Это говорит о том, что российский IT-рынок понимает важность модернизации инфраструктуры.

Похожая технология маркировки одежды в скором времени позволит совершать покупку с мимо проходящего человека и сообщать о нахождении так же одетого человека вблизи вас. Сбор и анализ информации с NFC-чипов необходим маркетологам для формирования более полного представления о своем потребителе [5, с. 120].

Торговая компания «Bon-Ton» совместно с «Thinaire» на основе NFC-меток производства «SMARTRAC» использует NFC и радиочастотные технологии BLE и WiFi, повышая качество обслуживания. С помощью этих технологий можно быстро ознакомить потребителя со своим товаром, подобрать аксессуары, а также оповестить его о наличии нужного размера, цвета и т.д., приложив смартфон к метке SMARTRAC, а при отсутствии необходимого товара указать ближайший магазин с наличием этого товара. Данная система введена 30 компаниями в 11 странах мира [15].

Еще одним примером реализации такой технологии является компания «Adidas», которая оснастила NFC-чипом шнурки кроссовок Boost. Поднеся телефон к чипу, можно увидеть подробную информацию о товаре, а после его покупки зарегистрироваться и привязать его к себе, сделать пост или перейти в интернет-магазин, где автоматически будет подобран комплект наиболее часто приобретаемых товаров. На сегодняшний день «Adidas» уже выпустил костюм для Формулы-1 с таким же чипом.

Технология RFID внедрялась в России в «Магазине Будущего» с автоматическим обслуживанием без кассиров. Для ориентации покупателя в магазине по товару и его считыванию необходимы радиометки на товаре, и «вживлять» ее нужно было производителям, которые этого не делали. Из-за дороговизны этой системы ее закрыли [11]. Данный проект длился около двух лет с 2011 года и для его дальнейшего воплощения необходимо добиться у поставщиков обязательной печати RFID-меток на товарах.

В 2017 году американская компания «Amazon» открыла магазин продуктов «Amazon Go», в котором нет касс. Для покупки в таком магазине нужно будет скачать на телефон приложение и запустить его с личным кодом при входе внутрь. Благодаря датчикам в товаре программа может отслеживать, какой товар клиент берет или кладет обратно, создавая виртуальную корзину. Тестовый магазин этого проекта открыт в Сиэтле, покупки там совершают сотрудники сферы торговли [14].

Еще одна современная технология - виртуальное зеркало компаний IBM и EZFace. Начало использования этой технологии было положено в магазинах косметики Великобритании «Boots» и США «Wal-Mart». Зеркало представляет собой камеру, которая фотографирует лицо, сканером считывается штрих-код выбранной косметики, и программа наносит косметику на параметры лица, после чего вы видите, как вы будете выглядеть с таким макияжем. Такого рода зеркала или 3D-примерочные разработаны и для одежды, обуви и аксессуаров. В перспективе такие покупки можно будет совершать, не выходя из дома [9].

Уже не первый год американская компания очков «Ray Ban» для подбора очков использует технологию виртуального зеркала на своем сайте, а недавно выпустила приложение для iPhone. В России компания «Очкарик» уже давно и успешно использует данную технологию в своем интернет-магазине.

В 2011 году виртуальная примерочная была размещена на 3 дня в магазине Москвы «TOPSHOP» ТЦ «Европейский». Тогда покупатели отметили, что с помощью такой примерочной можно сократить время на примерку т.к. сразу можно определить идет ли цвет или фасон, однако плохо видны детали одежды, не подходит размер, и вещь «выезжает» за фигуру тела. Поэтому, возможно, совершенствуясь, такая технология может найти свое применение, ведь в оптике уже нашла.

Необходимо отметить, что и российские разработчики по выигранному гранту разрабатывают виртуальную примерочную обуви. С ее помощью, сфотографировав свою ногу и загрузив ее на сайт, вы получаете 3D-модель ноги и примеряете на нее обувь, причем некомфортные места выделяются красным. В отличие от зарубежных аналогов, в российской примерочной, можно будет примерять обувь с каблуком, тогда как за границей это распространяется только на спортивную обувь [11].

Многие современные разработки направлены на создание умных магазинов, способствующих установлению со своим потребителем долгосрочных персональных взаимоотношений и улучшающих свой сервис.

Сегодня большой популярностью пользуются онлайн-магазины, однако необходимо и офлайн-воплощение. Первыми такой переход реализовали компании «Амазон», «Юлмарт», «KupiVIP». Также важным помощником в торговле выступает смартфон, объединения торговых каналов [18].

В последние годы стали популярны различные мессенджеры, которые способны облегчить работу персонала и выступать в качестве каналов связи. Активное использование мессенджеров происходит в интернет-торговле, с помощью такой коммуникации происходит привлечение и стимулирование клиентов, при этом выполняются следующие функции:

- поиск новых клиентов и прием заказов;
- информирование клиента о заказе, его статусе и доставке;
- общение с клиентом (ответы на их вопросы).

В настоящее время рынок мессенджеров сформирован, имеется большое их количество, но в основном аналогичных. Каждая компания использует наиболее подходящий мессенджер или несколько, рассмотрим основные из них.

В 2012 году появился мессенджер Viber, который набрал свою популярность в России к 2015 году, однако, продолжающую расти. Может использоваться как на мобильном устройстве, так и на компьютере. Включает в себя обмен текстовыми и голосовыми сообщениями, изображениями и картинками, на которых внутри приложения можно что-либо отметить или дописать, а также есть возможность общения в групповых чатах. Запись и поиск контактов осуществляется по номеру телефона. Многие торговые компании пользуются данным помощником для создания внутриорганизационных чатов с сотрудниками для мгновенного обмена информацией, а для быстроты обмена и наглядности можно отправить фото. Также Viber используют для общения с поставщиками, оформления заявок по фото и т.д.

Следующий мессенджер WhatsApp появился еще в 2009 году, количество его пользователей к 2016 году превысило 1 миллиард. Однако спрос на него стал падать, тем более что он стало бесплатным только в 2016 году. Оба мессенджера являются аналогами, но в последние годы в России Viber более популярен чем WhatsApp [17].

Наиболее известный мессенджер Skype, он наиболее востребован сегодня. Начал завоевывать рынок с 2003 года и с появлением в 2008 году видеоконференций стал во многом незаменимым. Этот мессенджер включает в себя чаты, передачу сообщений, файлов, видеозвонков, групповых звонков и т.д. Также в Skype имеются разнообразные услуги для бизнеса, отдельное приложение Skype for Business. Сегодня большинство компаний не могут обойтись без такого мессенджера для внутреннего и внешнего обмена информацией. Большим преимуществом является как видеоконференции, так и возможность удаленного личного общения с деловыми партнерами в различных городах и странах.

Еще один мессенджер представляет собой социальную сеть Facebook Messenger, которую тоже можно использовать для общения с сотрудниками и бизнес-партнерами. С его помощью происходит обмен сообщениями, файлами и фотографиями, осуществляется голосовая и видеосвязь. Это приложение более молодое по сравнению со всеми остальными, в России Facebook менее популярен, чем в других странах, и данный мессенджер последние годы только набирает популярность. Перечисленные сервисы не единственные, следует отметить и такие, как Bp, Snapchat, Вконтакте, Telegram и другие [8].

Все мессенджеры в той или иной степени представляют собой средство для обмена сообщениями между сотрудником или потребителем, здесь мало места для стандартной рекламы. Многие из разработчиков на данный момент решают эту проблему, внедряя различные контексты, а кто-то, наоборот, не хочет ее внедрять. Сегодня мультимедийные коммуникации вытесняют текстовые и популярные голосовые сообщения, видео и фотографии, такое общение в полной мере может осуществить любой из перечисленных мессенджеров.

Проведенные в 2016 году исследования McKinsey Global Institute и компанией Forrester показали, что к 2021 году мессенджеры будут наиболее популярны и выйдут на первый план клиентского обслуживания, в связи с чем их необходимо внедрять уже сейчас. Также появятся виртуальные разговорные помощники, подобные сервису SoundHound для распознавания речи. Визуальный контакт с клиентом будет обеспечивать двухпотокное видео, которое даст более полное видение о нем, а полное видение продукта осуществит виртуальная реальность [7].

С каждым днем появляется все больше различных помощников, однако многие считают, что есть технологии, способные изменить представление о розничной торговле. Рассмотрим некоторые из них.

Виртуальная реальность. Эта технология основана на сфере игр, но такая индустрия может дорасти до полноценных виртуальных магазинов. Клиент сможет пройти по магазину, увидеть предметы интерьера и мебель, рассмотреть товар, примерить его и подобрать комплект, совершить покупку, а также может это сделать не один. Такая технология уже воплощалась в виде виртуальных манекенов, стендов и витрин.

Интернет Вещей. Такая технология может воплотиться в жизнь в виде «умного дома», образовав целую компьютерную систему. При этом все в доме будет происходить автоматически, даже холодильник будет способен сам заказывать необходимые продукты. Такая покупка будет осуществляться после анализа всего рынка и выбора наилучшего варианта, однако, скорее всего, просто самого дешевого. Компьютер может быстро проанализировать все предложения на рынке, но не способен сделать этого с применением большого количества характеристик, а вот выбрать товар с наименьшей ценой - быстро и легко. Выбранные товары будут доставляться дронами, которые уже были разработаны компанией Amazon. Необходимо заметить, что для таких покупок уже будет не важна любая реклама и розница просто отойдет на второстепенный план.

Роботы. Уже сейчас такая технология используется на производственных и складских процессах, но ожидается появление клиентских роботов, которые будут консультировать и ориентировать потенциальных покупателей в магазине. Сегодня идет разработка робота «OSHbot» компанией США «Lowe's» для общения на нескольких языках с клиентом и помощи в поиске товаров. С 2015 года компанией «Best Buy» внедрен робот «Chloe», который выдает заказанные через электронные киоски товары своим клиентам. Однако в этом случае используется непривлекательный промышленный робот и нет контакта с клиентом. Еще одним примером является робот компании «Softbank Robotics» - «Pepper». Он имеет человекоподобный вид и искусственный интеллект, с его помощью робот распознает эмоции, консультирует клиентов. Кроме того, этот робот демонстрирует товар, осведомляет об акциях, тем самым привлекает клиентов, может посылать им сообщения, а также ведет учет времени нахождения его в магазине, его настроения и предпочтения в товарах. Со временем роботы могут стать важным элементом в торговле и складской работе, с их активным применением повысится уровень персонализации и обслуживания клиентов [8, 9].

Беспилотные автомобили. Данная технология разрабатывается для осуществления различных курьерских доставок. Предполагают, что с появлением таких автомобилей доставка станет быстрее и дешевле, пока лишь некоторые компании вводят доставку с помощью дронов, хотя и эта технология не полноценно развита. Ждать внедрения беспилотного автомобиля в ближайшее время не ожидается, т.к. пока нет полной сформированной модели, тем более его массового производства. Больших успехов в данных разработках достигли компании «Volvo», «Google», и «Mercedes».

Искусственный интеллект. О таком полноценном интеллекте еще думать рано, но в примитивном виде он уже внедряется в технологии дома, мессенджерах и различных помощниках и автоматизации обслуживания потребителей [16].

Все из вышеперечисленных технологий могут занять в будущем достойное место в розничной торговле и, конечно, кардинально ее изменить или прийти ей на замену.

В современном обществе рост и развитие знаний, конкуренции и потребностей приводят к необходимости появления инновационных технологий. Некоторые из них, безусловно, нужны, другие - излишни, но рано или поздно часть из них приживается в торговле, другая трансформируется, а оставшейся части просто нет места или она не нужна вовсе. Однако данные технологии начинают появляться в развитой розничной торговле таких стран, как США, Япония и Западной Европе, постепенно перемещаясь в развивающиеся страны Китай, Россию, Бразилию и т.д. [14].

Исследования сферы розничной торговли показывают, что область инноваций в скором времени переживет кардинальные изменения. Помимо перечисленных технологий, которые, по мнению специалистов, перевернут торговлю, есть зачатки таких технологий, как биометрическая оплата по отпечаткам пальцев, появление голографических продавцов и трехмерное представление покупателя. Но для появления и введения таких технологий должно произойти изменение в самой инфраструктуре, программном обеспечении, необходимо создание соответствующей сетевой основы обработки данных.

Инновационная технология будущего направлена на потребителей, на увеличение их количества и привлечение их внимания, а в дальнейшем - на обеспечение их информированности и удовлетворения, на повышение материально-технического оборота товаров, товарооборота и прибыли компаний.

При исследовании инноваций розничной торговли можно сделать вывод, что все они имеют ряд преимуществ, таких как увеличение объемов продаж, уменьшение издержек, формирование лояльности потребителей, выход на новые рынки, а вследствие этого увеличение эффективности коммерческой деятельности и в целом развитие национальной экономики.

Список источников:

1. Савенкова И.В. Развитие инноваций в розничной торговле // *Современные научные исследования и инновации*. - № 4. - 2016. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/04/66865> (дата обращения: 14.02.2017)

2. Савенкова И.В. Тенденции развития инноваций: от их возникновения до настоящего времени // *Мировая индустрия: экономические и инновационные аспекты: коллективная монография под общей редакцией Н.А. Адамова*. – М.: ЭКЦ «Профессор», 2015. – 300 с.
3. Скворцова Н.А. Специфика интернет-коммуникаций – канала распространения рекламы // *Вестник ОрелГИЭТ*. – 2009. – № 3(9). – С. 10-13.
4. Скворцова Н.А. Мультимедийные технологии как инструмент интернет-маркетинга // *Научные записки ОрелГИЭТ*. – 2012. – №2(6). – С. 235-238.
5. Скворцова Н.А. Инновационные решения в области управления товарным ассортиментом – компонент маркетинга-микса // *Теория и практика общественного развития*. – 2014. – № 8. – С. 118-121.
6. Агентство инноваций и развития экономических и социальных проектов / Умная тележка / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.innoros.ru/> (дата обращения: 12.12.2017).
7. Маркетинг будущего: 5 трендов, которые перевернут розничную торговлю / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/p/marketing-trends> (дата обращения: 10.01.2018).
8. Новый ритейл: 5 трендов, меняющих современную офлайн торговлю / Б. Азатов -2016 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bishelp.ru/business/novyy-riteyl-5-trendov-menyayushchih-sovremennuyu-oflayn-torgovlyu> (дата обращения: 13.02.2017).
9. Пять технологий, которые изменят розничную торговлю / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kiosksoft.ru/news/2016/10/11/pyat-tehnologij-kotorye-izmenyat-rozничную-torgovlyu> (дата обращения: 13.02.2017).
10. Технологии будущего в торговле / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ecwid.ru/blog/future-of-ecommerce-2026.html> (дата обращения: 15.12.2017).
11. Технологии, которые изменят торговлю / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.retail.ru/articles/44355/> (дата обращения: 14.12.2017).
12. Технология RFID в розничной торговле / Ю. Гетогозов / *Журнал Технологии Защиты № 5 / статья-2013* / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tzmagazine.ru/jpage.php?uid1=1000&uid2=1117&uid3=1126> (дата обращения: 14.02.2017).
13. Электронные ценники / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://new-retail.ru/marketing/Prikljuchenija+jelektronikov/> (дата обращения 12.02.2017).
14. Amazon открыл "магазин будущего" / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sostav.ru/publication/u-amazon-poyavitsya-magazin-bez-kass-24817.html> (дата обращения: 19.02.2017).
15. NFC-метки SMARTRAC в проекте Bon-Ton и Thinaire / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.retail-loyalty.org/news/nfc-metki-smartrac-v-proekte-bon-ton-i-thinaire/> (дата обращения: 16.12.2017).
16. RFID технология в розничной торговле / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asupro.com/gps-gsm/system/rfid-technology-retail.html> (дата обращения 13.02.2017).
17. Smart Shopping Cart: умная тележка для супермаркетов / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novate.ru/blogs/290711/18301/> (дата обращения 15.12.2017).
18. 3D-туфля для Золушки / К. Колесникова / *Российская газета - Федеральный выпуск №6580 (9)-2015* / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/01/20/primerochnye.html> (дата обращения: 16.02.2017).

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 336.77(470)

Алтынникова Л.А., Кузнецова И.В., Сухарева Е.А., Ханенко М.Е.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНОГО РЫНКА РОССИИ

Altynnikova L.A., Kuznetsova I.V., Sukhareeva E.A., Khanenko M.E.

PROGRESS TRENDS OF THE CREDIT MARKET IN RUSSIA

Алтынникова Людмила Александровна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: alyudmila@bk.ru

Altynnikova Lyudmila Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: alyudmila@bk.ru

Кузнецова Ирина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: kuzma-79@mail.ru

Kuznetsova Irina Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: kuzma-79@mail.ru

Сухарева Екатерина Андреевна, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: ekaterina.suhareeva@yandex.ru

Sukhareeva Ekaterina Andreevna, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: ekaterina.suhareeva@yandex.ru

Ханенко Мария Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: hmae@yandex.ru

Khanenko Maria Evgenievna, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: hmae@yandex.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются современные тенденции на рынке кредитных ресурсов России. Стремление кредитных организаций к универсальности своей деятельности не отменяет того факта, что розничный сегмент рынка как в плане кредитования, так и в плане привлечения ресурсов является основой бизнеса. Несмотря на то, что данный сегмент крайне неоднозначен по соотношению затраты - прибыль, розничный бизнес во многом определяет ситуацию на банковском рынке в целом. При снижении активности в розничном кредитовании или возникновении каких-либо проблем с платежеспособностью кредитный рынок тянет вниз весь банковский сектор

Abstract: In the article modern trends in the market of credit resources of Russia are considered. The aspiration of credit organizations to make their activity universal does not sweep aside that fact, that the retail segment of the market both from the point of view of crediting, and attraction of resources is the basis of business. Despite the fact that the segment is extremely ambiguous according to the relations expense - profit, retail business defines the situation in the bank market as a whole in many respects. At decrease in retail crediting or some problems with solvency, the credit market pulls the banking sector downwards

Ключевые слова: кредитные ресурсы, розничное кредитование, кредитоспособность заемщика, риски кредитования, рефинансирование, реструктуризация задолженности, «плохие» долги

Keywords: credit resources, retail crediting, credit status of the borrower, crediting risks, refinancing, debts re-structuring, bad debts

Тенденцией последнего десятилетия на рынке кредитных ресурсов в России явилось нарушение баланса интересов между кредиторами и заемщиками и потребностями экономики. Не секрет, что большинство кредитных организаций в последнее десятилетие брали «дешевые» кредиты в западных банках и продавали их заемщику на российском рынке кредитов под баснословные проценты. Таким образом, был практически полностью разрушен сбыт собственных кредитных ресурсов, а все развитие экономики шло

за счет наращивания объемов иностранного кредитования.

Кроме этого, основой сегодняшней плачевной ситуации на рынке кредитных ресурсов в целом и розничного кредитования в частности явилось то, что практически бесконтрольно выдавались беззалоговые кредиты самой необеспеченной и финансово безграмотной части населения. В теории контрактов этот феномен называется *adverse selection*, что в переводе с английского звучит как неблагоприятный отбор. В ситуации экономического роста такая политика является основой благосостояния кредитной организации, но в ситуации экономического кризиса такие объемы необеспеченных розничных кредитов чреваты банкротством.

Это обусловлено тем, что уменьшение уровня денежных доходов наиболее опасно именно для слоя населения, находящегося немногим выше уровня бедности. При снижении даже незначительной части дохода такое население переходит в состояние неплатежеспособности. У состоятельной части населения даже десятипроцентное снижение дохода не приведет к бедности, и эта часть заемщиков останется платежеспособной.

С другой стороны, рост кредитования в докризисный период был обеспечен и за счет снижения уровня требований к заемщикам, что, в свою очередь, влечет снижение качества кредитного портфеля. И в результате, когда начался новый экономический кризис, количество дефолтов выросло кратно. Если обратиться к финансовой отчетности крупнейшего банка страны, ПАО Сбербанк, можно наглядно увидеть объемы кризиса в банковской системе страны. Доля просроченных ссуд по кредитным картам и овердрафтам за год выросла с 14,0 до 16,4%, по потребительским ссудам - с 9,2 до 11,5%, по автокредитованию - с 8,2 до 12,7%, по жилищному кредитованию физических лиц - с 4,4 до 4,8% [1, с. 114].

И это данные только Сбербанка, а этот банк, как известно, находится практически в привилегированном положении, что уж говорить о банках из второй сотни рейтингового списка. Кроме всего прочего, у ПАО Сбербанк основная доля кредитруемых – это заемщики с зарплатными проектами в самом банке. И даже наличие возможности оценить платежеспособность своих клиентов не дало возможности застраховаться от роста доли «плохой» задолженности. Еще один фактор, который мог бы стать для банка решающим в оценке кредитных рисков, – это наличие собственного бюро кредитных историй. Объединение кредитное бюро ПАО Сбербанк имеет данные по кредитным историям 65 миллионов заемщиков. И все это вкупе не помогло крупнейшему банку страны избежать проблем в оценке платежеспособности своих клиентов.

Еще плачевнее состояние у крупного розничного Банка Хоум Кредит. Доля просроченных ссуд составила по кредитам наличными денежными средствами 18,9%, по кредитным картам - 31,1%, по автокредитованию - 44,4%, по ипотеке - 21,5%. При этом даже активная политика банка по продаже плохих долгов не помогла банку выровнять ситуацию. А только за 2015 год банк продал кредиты, не приносящие дохода, на общую сумму, включая начисленные штрафы, 16,6 млрд руб., за 2014 г. - на сумму 43,9 млрд руб., за 2013 г. - на сумму 9,3 млрд руб. [2, с. 26].

Далее оценим ситуацию на рынке розничного кредитования отдельно по рублевым и валютным кредитам. Розница в части рублевых кредитов начала снижаться еще в декабре 2014 года. Толчком к этой ситуации стало начало нового экономического кризиса, который, в свою очередь, спровоцировал валютный кризис. Вкладчики поспешно стали изымать денежные средства, что спровоцировало эффект «домино» на рынке. Крупнейший на тот момент розничный банк «Траст» вынужден был уйти на санацию.

Цикличность на рынке розничного кредитования образовалась еще в начале 2000-х годов, и первый цикл завершился в 2008-2009 годах. Для этого цикла было характерно, что начался он с разогрева, далее наблюдалась фаза бума, которая, однако, оборвалась, не достигнув насыщения за счет начавшегося кризиса, далее наступило резкое охлаждение рынка и как следствие спад кредитной активности.

Кризис 2008-2009 годов завершился, рынок вступил в фазу роста. Но новый кризис, в том числе усугубившейся крайне неблагоприятной политической обстановкой, спровоцировал падение роста, и сейчас мы находимся в фазе медленного выхода из спада, апогеем которого стали 2015-2016 годы.

Рассмотрим, каковы основные отличительные черты нынешнего кризиса на рынке кредитных ресурсов. Максимум кредитный бум достиг в середине 2012 года, когда рост рублевого розничного сегмента вырос на 47,8%. Регулятор пытался мягко охладить рынок кредитования – в результате рост кредитных портфелей банков стал тенденциозно снижаться. Однако, как было сказано выше, политическая и экономическая ситуация в мире стали причиной того, что к середине 2015 года начался стремительный спад.

На 1 марта 2015 года рублевый розничный кредитный портфель сократился за год на 4,0%, или на 435,0 млрд руб. - до 10,3 трлн руб. [3, с. 68].

Исследования показывают, что тенденции изменения на рынке кредитования напрямую связаны

с ценой не нефть. Уже с начала 2012 года постепенное движение просроченных кредитов росло и достигло 57,9% на 1 июля 2014 года. После 2014 года рост просрочки немного снизился, а с марта 2016 года темп роста в год составляет 22,2%.

Замедление роста просрочки в описываемый период связано исключительно с замедлением роста кредитных портфелей, то есть банки просто перестали выдавать кредиты или выдавали их с большими осложнениями. Волновой характер темпов изменения просрочки и объемов кредитных портфелей банков обусловлен тем, что эти позиции движутся в противофазе друг другу: чем выше темп роста кредитного портфеля, тем меньше темп роста просрочки. При этом темп изменения кредитного портфеля идет с некоторым лагом запаздывания по отношению к изменению просрочки по кредитам.

Проиллюстрируем это на примере. Изучая вторую волну, видно, что максимум просрочки наблюдается в июле 2014 года, тогда как снижение объемов кредитного портфеля было достигнуто только к декабрю 2015 года. Это объясняется тем, что увеличение объемов плохих долгов подталкивает рынок к его остыванию, а впоследствии - и к сжатию.

Рынок валютного розничного кредитования испытывает гораздо более серьезные проблемы, нежели рынок рублевого кредитования. На валютном кредитном рынке просрочка растет, и портфель сокращается стабильно и неуклонно, на 01.03.2015 просрочка составила 23,7% от объемов кредитного портфеля банковского сектора.

Проблемы в этом сегменте рынка начались еще в 2009 году, когда доля просроченных кредитов составила 13,8% на 1.03.2009 года. Такая ситуация наблюдалась до начала 2013 года. Далее наступила некая рецессия, обусловленная в частности валютными переоценками. Разность ситуации на рублевом и валютном кредитных рынках обусловлена одним фактором – девальвацией рубля. В результате падения курса рубля по отношению к основным валютам валютные заемщики стали не в состоянии нести бремя увеличившейся в разы кредитной нагрузки. Крайне тяжёлая ситуация в этом смысле на рынке валютной ипотеки, где из-за невозможности выполнять свои кредитные обязательства заемщики несут риски потери заложенного жилья.

Достижение хрупкого равновесия на рынке кредитования может быть нарушено в частности из-за увеличения безработицы и, как следствие, снижения уровня доходов населения. Безработица в России на данный момент находится на уровне 5,8%, что пока не является угрожающим для рынка кредитных ресурсов фактором.

Рассматривая рынок кредитных ресурсов, нельзя не остановиться и на таком общеизвестном экономическом постулате, как поведение потребителей. В кризис люди стремятся меньше тратить и больше сберегать, это так называемая сберегательная модель поведения. Это также влияет на рынок кредитования и не в лучшую сторону.

Так, розничное кредитование на 1 марта 2016 года упало до рекордно низких темпов – 4,4%. В 2015 году объемы розничного кредитования были на 32,1% процента меньше, чем за аналогичный период 2014 года. Но как положительный момент необходимо отметить рост на 20,4% вкладов. Это лишний раз подтверждает факт наличия сберегательного поведения в кризис.

Снижение объемов розничного кредитования тянет за собой бифляцию. Она выражается в том, что цены на товары повседневного спроса растут, тогда как товары, приобретаемые за счет кредитов, дешевеют. В первую очередь, это высказывание справедливо для недвижимости. Рынок недвижимости во время экономического кризиса сжимается довольно сильно.

Таким образом, рассмотрев особенности развития рынка кредитования в России, можно подвести некоторые итоги касательно причин роста просроченной задолженности на рынке. Первая причина – это рост объемов кредитования и ухудшение качества кредитных процессов. Ухудшение качества кредитных портфелей обусловлено второй причиной – снижением требований заемщикам в процессе кредитного бума. Третьей причиной можно назвать снижение уровня реальных доходов населения. И четвертая причина – это крайняя закредитованность населения: более половины россиян имеют больше двух-трех кредитов.

Процессы рецессии в экономике подстегивают увеличение количества безработных, что, в свою очередь, ведет к снижению количества платежеспособного населения, а это по цепочке тянет рост просроченных кредитов.

Розничный сегмент кредитования – это лидер по убыточности. В 2016 году банк «Русский стандарт» имеет второе место по убыточности, упомянутый выше Хоум Кредит Банк – занял седьмое место в списке убыточности.

Как выяснили выше, увеличение объемов беззалогового кредитования в 2011-2014 годах с оттянутым лагом явилось причиной ухудшения качества кредитных портфелей банков в 2015 году. Но к концу 2015 года у банков начинается складываться понимание ситуации и уже существует потребность в изменении подходов к кредитной политике. Основой должно стать не вовлечение новых клиентов, а

работа со старыми клиентами и предотвращение новых дефолтов. Банки начинают усиленно работать с проблемными кредитами и принимать меры по взысканию просроченной задолженности или по ее урегулированию.

Ухудшение финансового состояния населения – одна из главных проблем на рынке кредитования. Взыскание долгов в новой модели банков должно стать ее краеугольным камнем. И здесь важно не столько получить с клиента просроченный кредит, сколько попытаться вернуть клиента в русло платежей по кредиту. И хотя это очень сложная задача, но многим банкам она вполне по силам.

Следование вышеописанной модели вынудило многие банки сократить объемы новых кредитов за счет более обдуманного подхода к оценке кредитных рисков. Это достигается за счет практически полного прекращения выдачи кредитов тем клиентам, которые до этого не имели опыта кредитования и хорошей кредитной истории.

Таким образом, до тех пор, пока ситуация на рынке банковского кредитования не стабилизируется, банки будут выдавать кредиты уже известному клиенту. Так, если клиент первый раз обращается в банк за кредитом, отказ может последовать в 100% случаев. Процентные ставки, несмотря на анонсирование банками их снижения, высоки, и компенсировать риски банкам нечем. В этом случае положительное решение, скорее всего, будет принято в отношении клиента, чья рискованная составляющая находится на минимальном уровне. На стороне банков здесь и возможность отказать клиенту без объяснения причин.

В сложившейся ситуации немаловажную роль начинает играть положительная кредитная история заемщика. Так, в одном из своих интервью директор по маркетингу НКБИ Алексей Волков заметил, что в условиях ослабления курса рубля и высокой ключевой ставки Банка России тенденция повышения роли кредитной истории в розничном кредитовании в дальнейшем будет только нарастать, ввиду чего заемщики, ранее добросовестно погашавшие свои долговые обязательства, будут иметь серьезные преференции при обращении за новыми кредитами. По сути наличие положительной кредитной истории будет являться одним из главных условий при выдаче кредита [4, с. 18].

Освещая проблемы взыскания кредитной задолженности, нельзя не остановиться и на таком элементе рынка, как коллекторские агентства. Как ни странно, при наличии большого по объему рынка продаваемой банками плохой задолженности у агентств также имеются проблемы.

В первую очередь, эти проблемы обусловлены юридической принадлежностью большинства крупных коллекторских агентств иностранным юридическим фирмам. Денежные средства данные агентства, как и дочерние предприятия, берут у иностранных фирм. Политическая ситуация в мире и, как следствие, экономическая ситуация в России не способствуют повышению инвестиционного рейтинга России. И как ни парадоксально, вкладывать в российские финансовые предприятия западные партнеры опасаются. Многие финансовые организации свернули свой бизнес в России или существенно снизили инвестирование.

Именно это произошло в декабре 2014 г. с коллекторским агентством «Линдорфф» – дочерней компанией норвежской компании Lindorff (один из лидеров на европейском рынке взыскания долгов). Акционеры «Линдорфф» приняли решение временно приостановить развитие бизнеса на российском рынке. Причина такого решения – риски, связанные с санкциями [5, с. 24].

Такой фактор, как снижение регулятором ставки рефинансирования, должного эффекта не возымел. Несмотря на снижение ставки, розничные кредиты дешевеют несущественно, так как банки таким образом пытаются снизить риски невозврата.

Как способ повлиять на ситуацию эксперты считают принятие Федерального закона № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника», вступившего в действие с 1 июля 2015 г.

Сообщество данный закон воспринимается как необходимый элемент снижения кредитной нагрузки и, что важно, как законный способ выйти из тяжелой финансовой ситуации. Конечно, никто долги прощать не собирается, и должнику придется расплатиться имуществом и нести другие потери репутационного характера. В частности банкроту будет отказано на протяжении нескольких лет в возможности взять кредит, нельзя будет занимать руководящие должности.

Немало в законе и спорных моментов. Так, эксперты считают, что планка в 500 тысяч рублей для минимального порога обращения по банкротству является высокой для существующих проблемных кредитов. Выше было выяснено, что основной частью неплательщиков являются люди, взявшие кредиты значительно ниже этой суммы.

Но, несмотря на все сложности и возможные проблемы с реализацией данного закона, он, несомненно, является началом цивилизованного подхода к решению проблем должников. Кроме этого, закон

обращает внимание и на ситуацию бесконечного начисления штрафов и пеней, что для человека, попавшего в сложную финансовую ситуацию, является избавлением от преследования кредиторов.

Таким образом, несмотря на все проблемы рынка кредитования, перспективы роста у него есть. Но для оздоровления кредитного рынка должны быть приняты определенные меры как со стороны государства, так и банковского сообщества.

Некоторые шаги на пути оздоровления кредитного рынка уже сделаны. Так, в частности программа докапитализации банков оказывает свое положительное влияние. Повышение нормативов банковской деятельности также способствуют оздоровлению рынка. В 2016 году регулятор принял ряд изменений, способствующих более полному исполнению стандартов Базельского комитета по банковскому надзору: был снижен коэффициент риска в отношении малого и среднего бизнеса до 75% и по ипотеке - до 35%.

Далее необходимо отметить, что банками должны полнее использоваться новые методы работы с просроченными кредитами и заемщиками. Так, если клиент банка потерял работу и ему необходимо время на восстановление своего кредитного статуса, необходимо пользоваться таким инструментом, как кредитные каникулы. Прискорбным является тот факт, что, даже имея желание со стороны клиента остаться добросовестным плательщиком, банк не идет на уступки клиенту. Но, урегулировав и, главное, законодательно обеспечив выполнение этой услуги банком, можно получить очень эффективный способ снижения плохих долгов.

Еще один инструмент, который широко обсуждается в последнее время, - это кредитная амнистия. Данный инструмент позволит не только обеспечить интересы банка, но и позволит клиенту восстановить свою репутацию, защитит его права при бесконтрольном начислении штрафов и пеней, ограничит процентные ставки и выплаты. Кроме всего прочего, вся негативная информация при погашении кредита должна быть удалена.

Еще один момент, который необходимо отметить в силу вышесказанного, заключается в том, что в мае 2015 года принята поправка в НК РФ, говорящая о том, что списанная как безнадежная ко взысканию задолженность является доходом гражданина и с нее необходимо уплатить налог на доходы физических лиц.

Таким образом, на рынке кредитования как для банков, так и для заемщиков существует множество нюансов взаимоотношений. Но для кредитного рынка в целом эти взаимоотношения суть одного целого. И только взаимный учет интересов всех участников кредитного рынка: от государства в лице регулятора, гражданина, кредитной организации и коллекторских агентств - может стать залогом формирования цивилизованного рынка кредитных ресурсов в России.

Список источников:

1. Иванов О.М. О свободе договора, синдицированном кредите и направлениях развития гражданского права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 1. – С. 114 - 121.
2. Казакова Е.Б. Проблемы в сфере потребительского кредитования и пути их решения // Банковское право. – 2016. – № 3. – С. 26 – 30.
3. Казаченок О.П. Правовое регулирование синдицированного кредитования в России: противоречия законодательства и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 5. – С. 68-73.
4. Коваленко Л. Рынок не холодный, а прохладный [Интервью с М. Матовниковым] // БДМ. Банки и деловой мир. – 2017. – № 4. С. 7 - 10.
5. Набиев С.А. Оглы. Риски банковской деятельности в условиях нестабильности российской экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2016. – № 2. – С. 18 - 21.
6. Осадчий М. Маргиналкредитбанк, или Плохие долги в рознице // Банковское обозрение. – 2016. – № 5. – С. 24 - 27.
7. Arcand J. L., Berkes E., Panizza U. Too much finance? // Journal of Economic Growth. – 2015. – T. 20, № 2. – С. 105-148.
8. Black L., Correa R., Huang X., Zhou H. The systemic risk of European banks during the financial and sovereign debt crises // Journal of Banking & Finance. – 2016. – T. 63. – С. 107-125.
9. Emekter R., Tu Y. B., Jirasakuldech B., Lu M. Evaluating credit risk and loan performance in online Peer-to-Peer (P2P) lending // Applied Economics. – 2015. – T. 47, № 1. – С. 54-70.
10. Laeven L., Levine R., Michalopoulos S. Financial innovation and endogenous growth // Journal of Financial Intermediation. – 2015. – T. 24, № 1. – С. 1-24.
11. Poledna S., Molina-Borboa J. L., Martinez-Jaramillo S., van der Leij M., Thurner S. The multi-layer network nature of systemic risk and its implications for the costs of financial crises // Journal of Financial Stability. – 2015. – T. 20. – С. 70-81.

УДК 336.71(470)

Голайдо И.М., Сухорукова Н.В., Цвырко А.А.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ

Golaydo I.M., Sukhorukova N.V., Tsvirko A.A.

CURRENT TRENDS OF BANKING SECTOR DEVELOPMENT IN RUSSIA

Голайдо Ирина Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: girm@mail.ru

Golaydo Irina Mikhailovna, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor; Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: girm@mail.ru

Сухорукова Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Среднерусский институт управления - филиал; РФ, 302028, г. Орел, Бульвар Победы, д. 5а; e-mail: Suh19751975@mail.ru

Sukhorukova Natalya Valeryevna, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor; Central Russian Institute of Management, Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: Suh19751975@mail.ru

Цвырко Александр Александрович, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Среднерусский институт управления - филиал; РФ, 302028, г. Орел, Бульвар Победы, д. 5а; e-mail: Ser2508@rambler.ru

Tsvirko Alexander Alexandrovich, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor; Central Russian Institute of Management, Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: Ser2508@rambler.ru

Аннотация: Тенденции развития банковской системы России связаны с необходимостью проведения анализа деятельности кредитных организаций. Развитие экономики оказывает воздействие на банковскую систему государства, обеспечивающую финансовыми ресурсами все сферы народного хозяйства. В условиях давления на экономику России со стороны западных стран постоянно возрастает роль банковского сектора, оказывающего финансовые и посреднические услуги всем экономическим субъектам. Поскольку коммерческий банк должен выступать в роли надежного института общества и представлять основу стабильности экономической системы, а кредитование как банковская услуга приносит наибольшую прибыль при наличии высоких рисков, то необходимо проводить систематический комплексный анализ состояния банковского сектора. Кроме того, коммерческие банки должны постоянно модернизировать и разрабатывать новые методы кредитования, привлекая большее число клиентов. Поэтому, учитывая свое финансовое состояние, цели разработанной стратегии и сложившейся экономической ситуации, банки должны формировать грамотную кредитную политику. Вместе с тем, коммерческим банкам необходимо уделять достаточное внимание состоянию просроченной задолженности, динамика которой, наряду с объемами выданных кредитов и суммой срочной задолженности, оказывает значительное влияние на качество кредитного портфеля. В данной

Abstract: Tendencies of banking system development in Russia are connected with the necessity of carrying out of the analysis of credit organizations activity. Economy development affects banking system of the state providing all spheres of national economy with financial resources. Under conditions of pressure upon Russia's economy from the western countries the role of banking sector constantly increases as it renders financial and intermediary services to all economic subjects.

As a commercial bank should act as a reliable institute of the society and represent the basis of economic system stability, it is necessary to carry out regular complex analysis of the banking sector state. Besides, commercial banks should constantly modernize and develop new methods of crediting involving more clients. Therefore, considering the financial state, the purposes of the developed strategy and developed economic situation, banks should form competent credit policy. At the same time, commercial banks should pay sufficient attention to the state of the delayed debts the dynamics of which makes considerable impact on the quality of credit portfolio along with the volumes of the given out credits and the sum of urgent debts.

In the article the basic tendencies of the development of banking sector in Russia are revealed. The authors suggest measures on levelling of negative tendencies in the banking

статье выявлены основные тенденции развития банковского сектора России. Авторами предложены по результатам проведенных исследований меры по нивелированию негативных тенденций в банковской системе страны, что будет способствовать улучшению основных ключевых показателей динамичного развития банковской сферы

system of the country that will promote improvement of the basic key indicators of dynamical development of the banking sphere

Ключевые слова: банковский сектор, кредитные организации, коммерческие банки, кредитная политика, кредитный портфель

Keywords: bank sector, crediting organizations, commercial banks, credit policy, credit portfolio

Современные тенденции развития экономики России влияют на состояние всех сфер общественно-экономических и финансовых отношений. Это особенно важно, поскольку в условиях ее трансформации и становления денежного рынка важная роль отводится эффективности функционирования банковского сектора страны, обеспечивающего необходимым объемом финансовых ресурсов крупные и средние организации, а также субъектов малого бизнеса, выступающих основой развитой рыночной экономики. В свою очередь, состояние банковского сектора в значительной мере определяет тенденции и качество развития народного хозяйства. В связи с этим важно проводить оценку функционирования банковского сектора в условиях меняющейся макросреды и мировой экономики.

За последние годы в экономике Российской Федерации наблюдались значительные изменения, характеризующиеся ухудшением основных макроэкономических показателей. Негативные последствия проявились и в банковском секторе страны. Вместе с тем, в анализируемом периоде экономика России продолжает адаптироваться к внешним условиям, остающимся относительно неблагоприятными [6].

Отметим, что определение тенденций развития банковской системы России связано с необходимостью проведения анализа количества кредитных организаций, действующих кредитных организаций, количества отзывов лицензий банка на территории РФ.

В результате вывода с рынка банковских услуг неустойчивых кредитных организаций, которые нарушают требования законодательства и не соблюдают нормативные акты Банка России, за анализируемый период происходит сокращение действующих кредитных организаций (рис. 1).

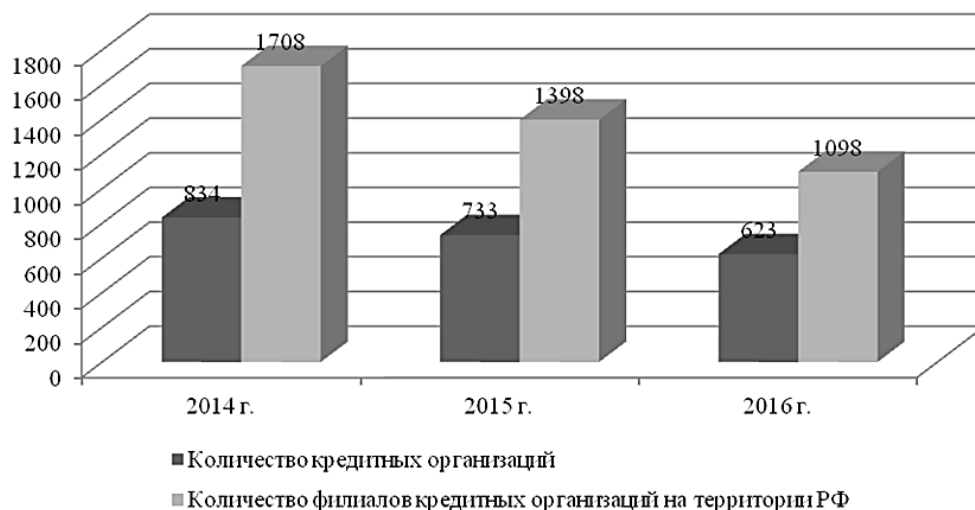

Рисунок 1 – Количество кредитных организаций и их филиалов в РФ

Так, если в 2014 году их количество составляло 834 банка, то к 2016 году сократилось до 623. При этом количество филиалов кредитных организаций также сократилось с 1708 в 2014 году до 1098 в 2016 году, что связано с оптимизацией крупными многопрофильными банками своих внутренних структурных подразделений. За период 2014-2016 гг. уменьшилось количества действующих кредитных организаций и в большинстве регионов [4].

В условиях изменения производственных отношений в России, переориентации экономики с экспортно-сырьевой зависимости на конкурентные отрасли промышленности, ее диверсификации и модернизации постоянно возрастает роль в развитии банковского сектора, оказывающего посреднические фи-

нансовые услуги всем заинтересованным экономическим субъектам. В связи с этим особое внимание следует уделять развитию региональных банков, более соответствующих специфике того или иного региона, и которые наиболее полно удовлетворяют потребности хозяйствующих субъектов данного региона.

Необходимо отметить, что развитие банковского сектора России в региональном аспекте носит дифференцированный характер, что связано с неравномерным распределением кредитных организаций на территории страны в разрезе федеральных округов (рис. 2).

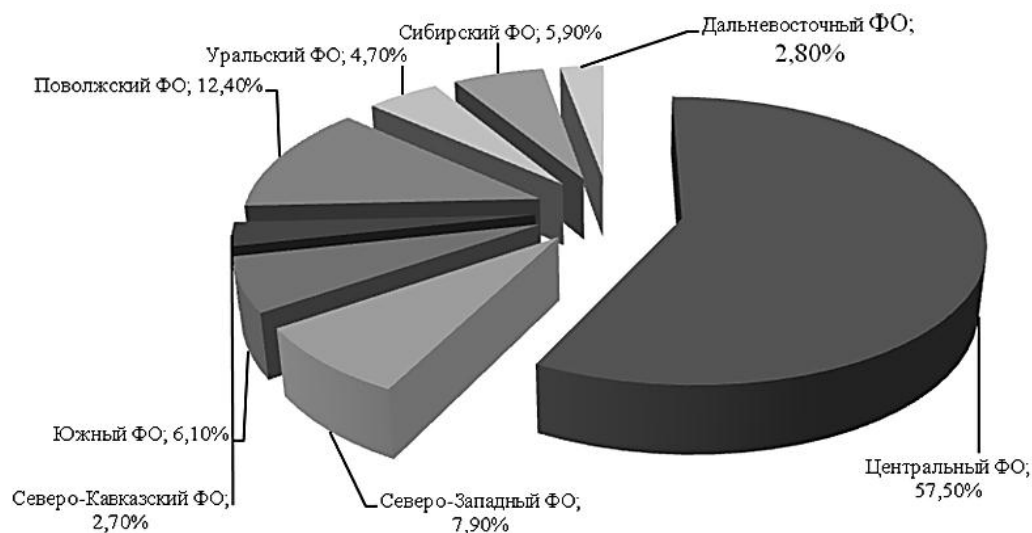

Рисунок 2 – Размещение кредитных организаций в разрезе федеральных округов в 2016 году

Данные рисунка 2 свидетельствуют о том, что наибольшее сосредоточение кредитных организаций наблюдается в Центральном федеральном округе (около 58%). Далее следует Поволжский федеральный округ (12,4 %) и Северо-Западный федеральный округ (7,9 %).

Наименьшее количество кредитных организаций приходится на долю Дальневосточного федерального округа (2,8%).

Анализ макроэкономических показателей развития банковского сектора за 2014-2016 годы свидетельствует об отсутствии четкой тенденции изменения их значения по годам (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика макроэкономических показателей банковского сектора, млрд руб.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Среднегодовой темп роста (снижение), %
Активы	77653	83000	80063	101,5
Собственный капитал	7928	9009	9387	108,8
Кредиты нефинансовым организациям	29536	33301	30135	101,0
Кредиты физическим лицам	11330	10684	10804	97,7
Вклады физических лиц	18553	23219	24200	114,2
Депозиты и средства организаций на счетах	23419	27064	24322	101,9

Можно констатировать, что в банковском секторе России в период с 2014 по 2016 годы наблюдался прирост практически по всем показателям [3].

Отрицательная динамика в этот период видна только по показателю предоставления кредитов физическим лицам, что, по нашему мнению, связано с падением реальных доходов населения.

Из-за финансовой нестабильности увеличилось количество непогашенных кредитов. В результате сокращения рабочих мест и снижения заработной платы у многих граждан не было возможности оплачивать кредитам. Установление новых процентных ставок сделало осуществление регулярных выплат проблематичным. Как следствие, все это привело к потере доходов, а также сокращению объемов финансирования и уменьшению скорости оборота денежных средств.

При этом возрастает кредитование нефинансовых организаций, что связано с предоставлением заемных средств Центральным банком на инвестиционные проекты с более низкой процентной ставкой - 9%. Банк России, проводя лояльную политику в отношении кредитовании бизнеса и экономики (отдельные компании и отрасли), старается сделать её менее рискованной. По данному направлению размещения кредитных ресурсов меньше риска неплатежей и невозврата, значит, меньше возможности пошатнуть как банковскую систему, так и в целом финансовый рынок страны. Ситуация резко меняется в 2016 году, и данные показывают отрицательную динамику активов, объёмов кредитования нефинансовых организаций, депозитов и средств организаций на счетах. Также существенно замедлились темпы прироста собственного капитала банков и вкладов физических лиц. Единственный показатель, по которому наблюдается небольшой прирост, - кредиты физическим лицам.

Наиболее обобщающим показателем эффективности функционирования банковской системы является прибыль, динамика которой представлена на рисунке 3.

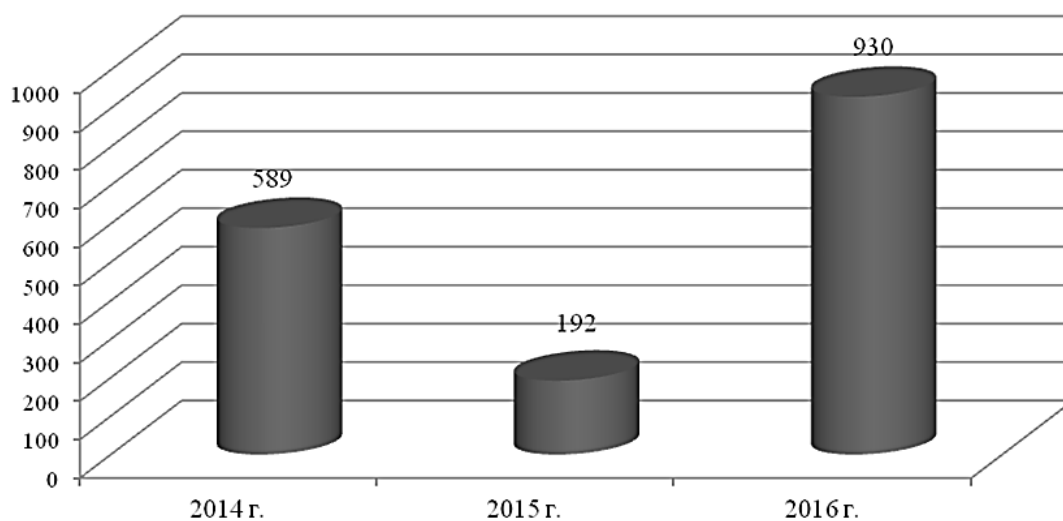

Рисунок 3 - Динамика чистой прибыли банковского сектора (млрд руб.)

Данные рисунка 3 свидетельствуют о том, в результате кризиса 2014 года в российской экономике произошел спад банковских ресурсов, что явилось результатом воздействия санкций, наложенных западом, и повлекло за собой экономическую перестройку банковского сектора.

Как следствие, произошло резкое сокращение прибыли в 2015 году по сравнению с 2014 годом в 3 раза. При этом уменьшилось и количество кредитных организаций, получивших прибыль (с 707 в 2014 году до 553 в 2015 году).

Наглядно видна резко изменившаяся ситуация с прибыльностью коммерческих банков в 2016 году - прибыль выросла почти в 5 раз по сравнению с предыдущим годом. Более половины суммы прибыли, полученной банками в 2016 году, заработал ПАО Сбербанк России, а основные показатели деятельности, как отмечает сам регулятор (ЦБ РФ), снизились [7].

В 2016 году под влиянием политики ЦБ РФ, направленной на минимизацию рисков, коммерческие банки были вынуждены снизить уровень риска по проводимым операциям. Это существенно повлияло на сокращение расходов по созданию резервов на потери и, как следствие, увеличило инвестиционные возможности банков.

Росту прибыли способствовало и снижение процентных ставок под влиянием формирующегося профицита ликвидности в банковском секторе, что позволило сократить процентные расходы. Из этого можно сделать вывод, что, несмотря на рост номинальных объёмов прибыли коммерческих банков, фактические доходы растут не столь интенсивно.

Следует отметить, что наибольшая доля в финансовом результате функционирования банковского сектора России приходится на коммерческие банки, контролируемые государством, а также банки с участием иностранного капитала. За период 2015-2016 гг. крупные частные банки понесли убытки. Все это повлияло на уровень рентабельности активов и капитала кредитных организаций (табл. 2).

По результатам проведенного анализа в 2016 году наблюдается улучшение показателей рентабельности активов и капитала, значение которых в 2016 году достигло 1,2 % и 10,3 % соответственно, тогда как в 2015 году эти значения составляли 0,3 % и 2,3 %. Наиболее существенное увеличение наблюдается у банков, контролируемых государством. По средним и малым банкам прослеживается обратная тенденция.

Таблица 2 – Динамика показателей рентабельности по группам банков

Группы банков	Рентабельность активов, %			Рентабельность капитала, %		
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Банки, контролируемые государством	1,1	0,3	1,7	10,2	2,5	14,7
Банки с участием иностранного капитала	1,4	1,0	1,8	10,4	7,4	11,4
Крупные частные банки	0,2	-0,1	-0,1	1,6	-1,5	-1,2
Средние и малые банки Московского региона	1,4	0,8	0,4	7,4	4,0	1,6
Региональные средние и малые банки	1,6	0,6	0,3	9,6	3,5	1,9

Проведенные исследования свидетельствуют о сокращении банковских услуг в российском банковском секторе и влиянии динамики валютного курса, что оказывает негативное воздействие на деятельность кредитных организаций. Так, в 2016 году абсолютная величина объема активов российских коммерческих банков сократилась по сравнению с 2015 годом на 3,5% и составила на 1 января 2017 года 80,1 триллиона рублей, тогда как за 2015 год она возросла на 6,9%.

Все это произошло вследствие укрепления рубля по отношению к доллару на 17% и к бивалютной корзине – на 18%. Если же исключить влияние валютного курса, то тенденции изменения величины активов будут положительными и прирост составит 1,9% (в 2015 году тенденции были отрицательными (-1,6 %)).

На наш взгляд, одной из причин сокращения активов банковского сектора выступает увеличение количества отзывов лицензий у кредитных организаций.

Так, в 2016 году Банком России были принудительно отобраны лицензии у 97 коммерческих банков и небанковских кредитных организаций, 112 коммерческими банками были добровольно сданы лицензии в результате присоединения или ликвидации. Следует также отметить, что 5 коммерческих банков из числа лишившихся лицензий входило в ТОП-100 по объему активов (по состоянию на 1 января 2016 года), а у 11 банков – объем активов превышал 20 млрд руб. [1]. На рисунке 4 представлен рейтинг коммерческих банков России по объему активов на 1 января 2017 года.

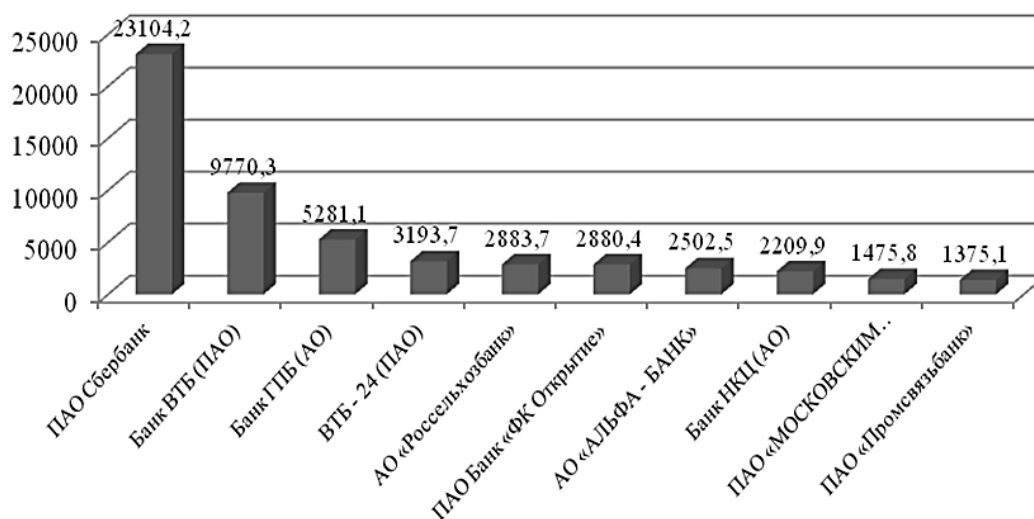

Рисунок 4 – Рейтинг коммерческих банков с наибольшим объемом активов на 1 января 2017 года, млрд руб.

Деятельность Центрального банка не ограничивается только применением косвенных инструментов регулирования денежно-кредитной системы. Путём прямого регулирования Банк России воздействует на количество кредитно-финансовых институтов и, как следствие, на уровень конкуренции в финансовом секторе.

Стоит отметить и тот факт, что на данном этапе Банк России ведет политику оздоровления и централизации всей банковской системы, отзывая лицензии у кредитных организаций, проводящую высоко рискованную политику, которая может нарушить стабильность банковского сектора и подорвать доверие

населения и бизнеса к финансовой системе государства. Это происходит достаточно интенсивно. Так если на 1 января 2013 года в России действовало 956 банков, то на начало 2017 года их было уже 623. И уже за первые месяцы текущего года отозваны лицензии еще у 14 банков. Кстати, процесс отзыва лицензий оказывает заметное влияние на общую динамику активов, которые показали низкие темпы роста [5].

Проблемы в экономике и банковском секторе на сегодняшний день не преодолены. Выявленные негативные тенденции указывают на возможность возникновения системного кризиса в банковской сфере, обусловленного сокращением ресурсной базы банков, что также сокращает возможности кредитования банками предприятий нефинансового сектора экономики.

Сокращение объемов сбережений населения является ещё одним фактором, влияющим на уменьшение банковских (кредитных) ресурсов.

Эксперты считают, что в 2017 году темпы консолидации активов банковского сектора будут на высоком уровне вследствие роста крупных банков на фоне снижающихся процентных ставок и высоких темпов ухода банков с российского рынка вследствие отзыва лицензий. Иностранные банки будут явными аутсайдерами, а госбанки выиграют у частных. Частные банки будут рассчитывать на улучшение ситуации в своих рыночных нишах, таких как потребительское кредитование, но это вряд ли позволит им обыграть госбанки.

При реализации разработанной кредитной политики коммерческими банками ставятся различные цели, однако основной из них является постоянное увеличение дохода, полученного от осуществления кредитных операций с учетом риска, который должен быть допустимым и приемлемым для банка.

Представленная цель является общей, однако в соответствии со стратегией экономического развития банка на перспективу при разработке кредитной политики необходимо учитывать и специфические цели, характерные для деятельности банка в области кредитования, к которым относят:

- увеличение объема и структуры ресурсной базы банка;
- расширение ассортимента банковских ресурсов;
- оптимизация структуры кредитного портфеля, которая позволит снизить банковские риски и повысить финансовой устойчивости банка;
- обеспечение ликвидности активов на нужном уровне;
- укрепление позиций банка путем предоставления новых видов кредитов; расширение клиентской базы и др.

В постоянно меняющихся условиях российской экономики кредитная политика коммерческого банка должна быть более гибкой, что предполагает ее способность быстро реагировать и адаптироваться к текущей ситуации с учетом аналитической информации, содержащейся в отчетности, и прогнозов, составленных кредитным отделом.

Считаем, что для изучения тенденций реализации кредитной политики российскими коммерческими банками следует провести комплексный анализ объемов кредитования банковским сектором, а также состояние задолженности по предоставленным кредитам различным заемщикам.

Следует отметить, что современное устройство банковского сектора Российской Федерации характеризуется наибольшей долей крупных банков на рынке банковских услуг и в частности рынке кредитования (рис. 5).

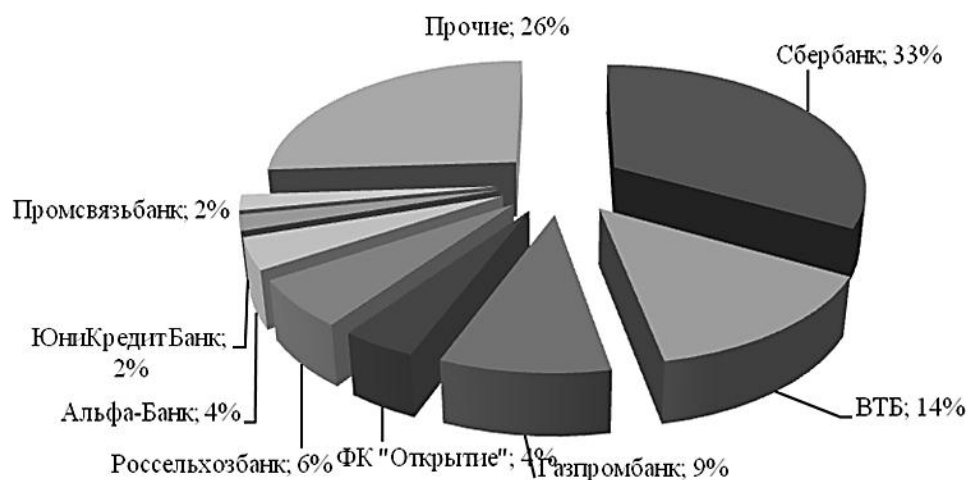

Рисунок 5 – Концентрация крупнейших банков России на рынке кредитования предприятий на 01.01.2017г.

Представленные данные свидетельствуют о том, что большую долю рынка кредитных ресурсов занимают 6 крупнейших банков страны, а именно: Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк, ФК «Открытие» и Альфа-Банк. В связи с тем, что перечисленные коммерческие банки занимают 68% от всего объема выданных кредитов в 2016 году, их финансовое состояние оказывает непосредственное влияние на банковский сектор и кредитный рынок в экономике. При этом явная монополия на рынке кредитных ресурсов принадлежит Сбербанку - 33%. Также крупные банки заинтересованы в финансировании крупных проектов, которые имеют федеральный характер, в свою очередь, финансирование субнациональных уровней экономики снижается. Монополия крупных государственных банков не способствует повышению эффективности использования финансового капитала, так как не характеризуется конкуренцией и не способствует инвестициям в наукоемкие и инновационные проекты.

На сегодняшний день кредитование остается достаточно важным элементом экономики страны и одним из основных инструментов финансирования деятельности как крупных, так и малых предприятий, а также удовлетворения личных потребностей граждан. Их роль заключается в том, что с их помощью организации могут расширить и оптимизировать свою деятельность, что благоприятно скажется на экономике страны.

По данным Банка России, за анализируемый период совокупный объем кредитов имеет неоднозначную тенденцию (табл. 3).

Таблица 3 – Динамика кредитного портфеля банковского сектора России, млрд руб.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Отклонение 2016 г. в % к	
				2014г.	2015г.
Кредиты нефинансовым организациям	29536	33301	30135	102,0	90,5
Кредиты физическим лицам	11330	10684	10804	95,4	101,1
Кредиты кредитным организациям	1306	1659	2777	в 2,1 раз	167,4
Итого кредитов	42172	45644	43716	103,4	95,8

Данные таблицы наглядно свидетельствуют о сокращении объема кредитного портфеля в 2016 году по сравнению с 2015 годом на 4,2%. Это произошло в результате снижения объемов кредитов нефинансовым организациям на фоне слабого спроса на кредиты со стороны корпоративного сектора. Вместе с тем, объемы кредитов физическим лицам имели в 2016 году обратную тенденцию, увеличившись на 1,1% в основном за счет роста ипотечных кредитов. Объемы кредитов нефинансовым организациям-резидентам имели положительную тенденцию на протяжении всего анализируемого периода.

На уменьшение корпоративного кредитного портфеля также повлияла реклассификация одним из крупнейших банков отраслевой принадлежности контрагентов по сделкам репо.

В структуре кредитного портфеля банковского сектора наибольший удельный вес занимают нефинансовые организации (рис. 6).

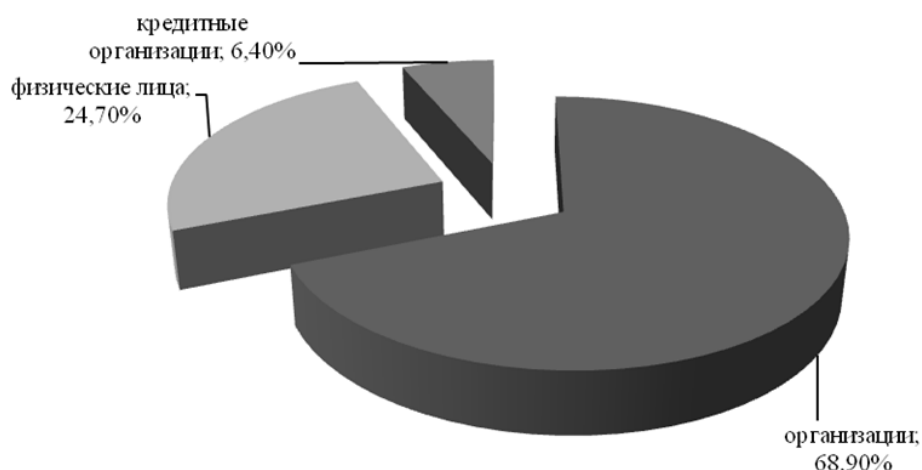

Рисунок 6 – Структура кредитного портфеля банковского сектора России по видам заемщиков в 2016 г.

В 2016 году наблюдались неоднозначные тенденции в изменении структуры кредитного портфеля. Портфель кредитов физическим лицам умеренно вырос с 23,4% в 2015 году до 24,7% в 2016 году. В свою

очередь, корпоративный портфель сократился с 73% в 2015 году до 68,9 в 2016 году.

Таким образом, в 2016 году доля корпоративного портфеля снижается, а доля розничного кредитного портфеля, наоборот, возрастает. Это во многом обусловлено замедлением темпов экономического роста России, а также переориентацией большинства коммерческих банков на потребительское кредитование, которое в настоящее время становится доходным и конкурентным направлением банковского кредитования.

Анализ портфеля по отраслям показал, что наибольшая доля приходилась на кредиты предприятиям обрабатывающих производств (21,7% корпоративного портфеля) и кредиты предприятиям оптовой и розничной торговли (14,4%).

Одним из направлений кредитной политики коммерческих банков является оценка качества кредитного портфеля, зависящего от качества ссуд портфеля, которое, согласно методике Банка России, определяется путем отнесения ссуд, входящих в портфель, к соответствующим категориям качества (рис. 7).

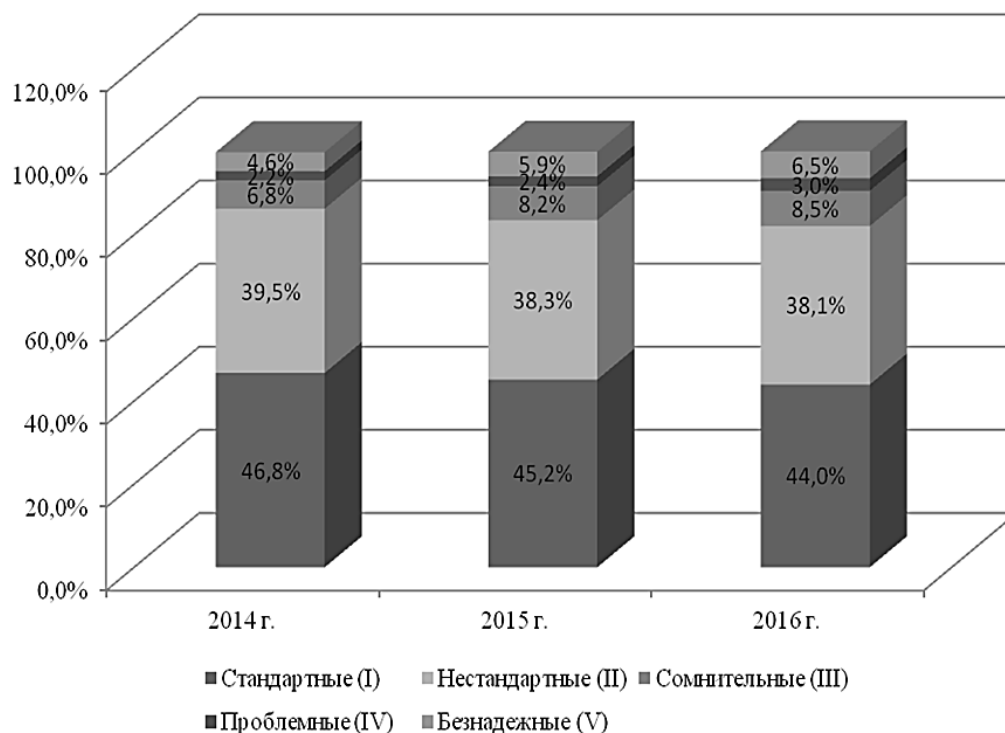

Рисунок 7 – Качество кредитного портфеля банковского сектора России

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что удельный вес ссуд I и II категорий качества составляет более 80%. Однако его значение сократилось с 86,3% в 2014 году до 82,1% в 2016 году. Вместе с тем наблюдается рост доли ссуд IV и V категорий качества (с 6,8% в 2014 году до 9,5% в 2016 году).

Следует отметить, что показатели качества кредитного портфеля банковского сектора России за анализируемый период изменялись неоднородно. Сохраняется положительная тенденция снижения доли просроченной задолженности по кредитам, выданным физическим лицам (таблица 4).

Данные таблицы свидетельствуют о незначительном росте доли просроченной задолженности по корпоративным кредитам. Вместе с тем, абсолютная величина просроченной задолженности незначительно сократилась. С 2014 года по 2016 годы доля ссуд IV и V категорий качества увеличилась на 3,5 п.п.

В свою очередь, доля просроченной задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам в 2016 году, снизилась до 7,9%, однако этот уровень все еще выше максимума прошлого кризиса – 7,5%.

Таким образом, можно говорить о том, что уровень кредитного риска коммерческих банков России в значительной степени обусловлен качеством выданных кредитов нефинансовым организациям, которые занимают наибольшую долю в общем объеме выданных кредитов. Кроме того, общие тенденции кредитного портфеля банковского сектора России непосредственно влияют на формирование кредитных портфелей коммерческих банков. Все это определяет необходимость разработки мероприятий по совершенствованию управления кредитным портфелем как банковского сектора, так и отдельных банков.

Таблица 4 – Доля просроченной задолженности по кредитам банковского сектора России

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Изменение (+,-) 2016 г. от	
				2015 г	2016 г.
Юридические лица					
Доля просроченной задолженности в общем объеме кредитов нефинансовым организациям, %	4,2	6,2	6,3	2	0,1
Доля просроченной задолженности в общем объеме кредитов кредитным организациям, %	1,2	2,6	1,7	1,4	-0,9
Доля ссуд IV и V категорий качества в общем объеме ссуд юридическим лицам, %	7,2	9,1	10,7	1,9	1,6
Физические лица					
Доля просроченной задолженности в общем объеме кредитов физическим лицам, %	5,9	8,1	7,9	2,2	-0,2
Доля ссуд, не погашенных в установленный договором срок в месяц, предшествующий отчетной дате, %	15,4	15,1	12,2	-0,3	-2,9
Доля ссуд IV и V категорий качества в общем объеме ссуд физическим лицам, %	9,6	12,9	11,8	3,3	-1,1

В целом проведенные исследования показали, что 2017 год был спокойным для российского банковского сектора, хотя не исключал и шоковые события, здесь большую роль играли отзывы лицензий и разрешение проблемы татарстанских банков [2].

Принудительный отзыв лицензий у банков снизил номинальный прирост активов примерно на 1-2%. В конце 2017 года произошло снижение процентных ставок, что привело к увеличению инвестиционного спроса на кредитные ресурсы. Розничный рынок продолжит показывать прирост вследствие стабилизации рынка беззалогового кредитования и развития ипотечного кредитования, и, как результат, реальный и номинальный прирост активов по итогам 2017 года составит 3-6%.

Провозглашенное ЦБ РФ поэтапное снижение ключевой ставки в рамках политики кредитной экспансии, с одной стороны, будет способствовать удешевлению кредитов для коммерческих организаций и населения, а с другой стороны, это приведёт к снижению доходности депозитов и не сделает вложения в них более привлекательным.

Следовательно, Банк России должен внести корректирующие изменения при помощи других инструментов денежно-кредитной политики. Например, актуально снижение ставки отчисления в фонд обязательного резервирования, что позволит увеличить банкам собственные средства за счёт возможного роста процентных доходов, а следовательно, прибыли.

Банки должны восстановить кредитование организаций и тогда процентные доходы от этого будут составлять основную часть их прибыли.

Ключевую роль в решении этой проблемы может сыграть Банк России, который, активно применяя как косвенные, так и прямые инструменты денежно-кредитной политики, будет воздействовать на ключевые показатели банковского сектора.

Список источников:

1. Годовой отчет Банка России за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.cbr.ru>.
2. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.cbr.ru>.
3. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.cbr.ru>.
4. Санников Д.В. Оценка эффективности деятельности Центрального Банка России по осуществлению банковского надзора за коммерческими банками в России / Санников Д.В., Раздиков Е.Н. // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 5(11). – С. 861-864.
5. Статистический бюллетень Банка России № 2 (297) 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.cbr.ru>.

6. Терновская Е.П. Перспективы финансово-кредитной поддержки инвестиционного потенциала российской экономики // *Финансы и кредит*. – 2017. – Т. 23. – № 4(724). – С. 217-232.
7. Фотиади Н.В. Анализ стабильности и финансовой устойчивости банковского сектора России в условиях экономических преобразований // *Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество*. – 2016. – №1. – С. 38-41.
8. Carbo-Valverde S., Rodriguez-Fernandez F., Udell G. F. Trade Credit, the Financial Crisis, and SME Access to Finance // *Journal of Money Credit and Banking*. – 2016. – Т. 48, № 1. – С. 113-143.
9. Kraft P. Rating Agency Adjustments to GAAP Financial Statements and Their Effect on Ratings and Credit Spreads // *Accounting Review*. – 2015. – Т. 90, № 2. – С. 641-674.
10. Paravisini D., Rappoport V., Schnabl P., Wolfenzon D. Dissecting the Effect of Credit Supply on Trade: Evidence from Matched Credit-Export Data // *Review of Economic Studies*. – 2015. – Т. 82, № 1. – С. 333-359.

УДК 336.7

Мигунова Г.С., Журавлева В.Ф., Кошкина Ю.Е.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ГАРАНТИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Migunova G.S., Zhuravleva V.F., Koshkina Yu.E.

THE PROBLEMS OF FINANCIAL GUARANTEES UNDER CONDITIONS SANCTION ECONOMY

Мигунова Галина Степановна, кандидат экономических наук, доцент, Орловский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 302001, г. Орел, ул. Гостиная, д. 2; e-mail: GSMigunova@fa.ru

Migunova Galina Stepanovna, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation; 2 Gostinaya Street, Orel 302001, Russian Federation; e-mail: GSMigunova@fa.ru

Журавлева Влада Фаридовна, магистр, Орловский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 302001, г. Орел, ул. Гостиная, д. 2; e-mail: zhuravleva.vf@gmail.com

Zhuravleva Vlada Faridovna, Master, Orel Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation; 2 Gostinaya Street, Orel 302001, Russian Federation; e-mail: zhuravleva.vf@gmail.com

Кошкина Юлия Евгеньевна, магистр, Орловский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 302001, г. Орел, ул. Гостиная, д. 2; e-mail: ula_0208@mail.ru

Koshkina Julia Evgenievna, Master, Orel Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation; 2 Gostinaya Street, Orel 302001, Russian Federation; e-mail: ula_0208@mail.ru

Аннотация: На сегодняшний день банковские гарантии являются тем инструментом, который позволяет результативно решать различные вопросы, возникающие в деятельности компаний. С одной стороны, банковская система как часть экономической системы и элемент финансового рынка подчиняется законам рынка. С другой стороны, ее деятельность отличается высокой степенью зависимости от государственного регулирования. При таких условиях банковские гарантии как самостоятельный кредитный инструмент представляются особенно актуальными

Abstract: For today bank guarantees are the tool which allows solving various questions arising in activity of the companies effectively. On the one hand, banking system as a part of economic systems and the element of the financial market follows market laws. On the other hand, its activity differs in high degree of dependence on the state regulation. Under such circumstances bank guarantees as an independent credit tool seems especially actual

Ключевые слова: бизнес, банковские гарантии, финансовые гарантии, финансовый инструмент, санкции

Keywords: business, bank guarantees, financial guarantees, financial tool, sanctions

Бизнес, который ведется с государством, - это самый надежный бизнес, особенно в условиях экономической нестабильности, не стоит забывать и о его высокой доходности. Но для выигрыша тендера и заключения выгодного контракта необходима гарантия его обеспеченности. Банковская гарантия показывает надежность компании, так как этот документ доказывает, что банк поручается за выполнение обязательств этой фирмы перед государством.

Банковская гарантия для участника государственных закупок по своей сути вовсе не новый продукт на отечественном банковском рынке, но свою популярность и массовый характер данный продукт приобрел лишь с середины 2016 года. Это связано с тем, что именно в 2016 году на законодательном уровне был сформирован Единый Реестр Банковских Гарантий, который исключил большую долю поддельных банковских гарантий [3].

В настоящий момент банки обязаны проверять все сведения об учредителях, руководителях и главном бухгалтере организации с целью исключить вероятность того, что компания была зарегистрирована на подставных лиц. Также банк предоставляет своему клиенту выписку из Реестра банковских гарантий, для того чтобы доказать, что гарантия официально зарегистрирована. Данный процесс необходим для исключения возможности подделки банковской гарантии [2].

Очень важно рассмотреть перечень банков, которые выдают банковские гарантии.

В соответствии с действующим законодательством, Министерство Финансов Российской Федерации публикует специальный перечень банков, которые соответствуют определенным требованиям и могут выдавать банковские гарантии.

Требования к банкам, которые могут выдавать гарантии, не так давно были ужесточены, и их капитал теперь должен превышать 1 млрд рублей. Это повлекло за собой значительное сокращение перечня банков, выдающих гарантии. Стоит отметить, что в 2015 году до вступления в силу Федерального закона №44-ФЗ на рынке банковских гарантий участвовало 762 финансово-кредитные организации, после же вступления в силу данного закона в 2016 году осталось лишь 345 банков, которые соответствуют требованиям действующего законодательства [1]. На сегодняшний день в соответствии со специальным перечнем банков от 29 марта 2016 года на рынке банковских гарантий официально представлены всего 314 банков [6].

Исходя из данных публикуемого перечня, мы можем сделать вывод, что число банков, допущенных к выдаче банковских гарантий, постоянно сокращается. Такая тенденция может складываться как из-за отзыва лицензий ЦБ РФ у коммерческих банков, так и в связи с высокими требованиями к банкам, которые выдают банковские гарантии.

Тем не менее, спрос на банковские гарантии постоянно увеличивается и гарантийный бизнес развивается ускоренными темпами.

В соответствии со сводными отчетами, предоставляемыми финансово-кредитными организациями ЦБ РФ за 2015-2016 гг., следует вывод, что объем гарантий, выданных за данный период, увеличился более чем на 26%. Стоит отметить, что банки с государственным участием укрепляют свои позиции на гарантийном рынке и увеличивают объемы выданных гарантий, частные же банки теряют свои позиции. Доля банков с государственным участием на гарантийном рынке в данный период увеличилась на 10% и сейчас составляет 62% от всего объема гарантий. Такое увеличение, скорее всего, было вызвано массовым отзывом лицензий ЦБ РФ у кредитных организаций, в связи с которым организации, участвующие в государственных закупках, стали отдавать предпочтения банкам со стабильной позицией, которыми чаще всего являются банки с государственным участием. Что касается рынка банковских гарантий в целом, то в период 2015-2016 гг. он увеличился на 1 трлн рублей и составил более, чем 4,8 трлн рублей [6].

В рассматриваемый период лидерами в сфере банковских гарантий были пять банков с государственным участием: Сбербанк России, ВТБ, ВТБ-24, Банк Москвы, Россельхозбанк. Что касается первой позиции, то ее, безусловно, занимал Сбербанк России, объем выданных им гарантий составлял 27% от общего объема гарантийного бизнеса, а это около 1,4 трлн рублей. Лидирующая позиция была обусловлена несколькими факторами:

- у Сбербанка России существовало достаточное количество активов для того, чтобы обеспечить такое значительное количество банковских гарантий;
- в собственности данного банка находилась одна из крупнейших электронных-торговых площадок - Сбербанк-АСТ.

Таким образом, можно сделать вывод, что у крупных банков с государственным участием больше возможностей для принятия на себя определенных кредитных рисков, так как размер капитала в таких банках значительно больше капитала частных финансовых организаций.

Что касается частных кредитных организаций, то их снижение участия на рынке гарантий можно объяснить следующими причинами:

- внутренние решения банков, сознательное уменьшение объема гарантий и переключение на другие продукты банка;
- сокращение работы с компаниями, которые специализируются на инфраструктурном строительстве;
- истечение срока банковских гарантий по крупным контрактам;

- необходимость крупных выплат по уже выданным гарантиям, что привело к более тщательной оценке кредитных рисков клиентов банка.

Ситуация на рынке банковских гарантий постоянно меняется, связано это с тем, что рынок постоянно развивается и банки предлагают все большее разнообразие продуктов, относящихся к сфере гарантийного бизнеса. Спрос на гарантии в сфере государственных контрактов увеличивается, так как государство является самым надежным партнером в бизнесе и многие организации стремятся попасть в перечень компаний, имеющих право работать по государственным контрактам, учувствовать в государственных закупках [4]. В связи с подобным развитием рынка лидирующие позиции могут легко поменяться. Для примера рассмотрим следующий период – июнь-август 2016 года.

Большую часть рынка банковских гарантий по количеству составляли мелкие банковские гарантии до 1 млн рублей, это около 78% от общего количества. Второе место заняли банковские гарантии от 1 до 3 млн руб., их было выдано около 7,6 тыс. [6]. Всего за рассматриваемый период банки выдали более 63,6 тыс. банковских гарантий, общая сумма которых более 204 млрд рублей (рис. 1).

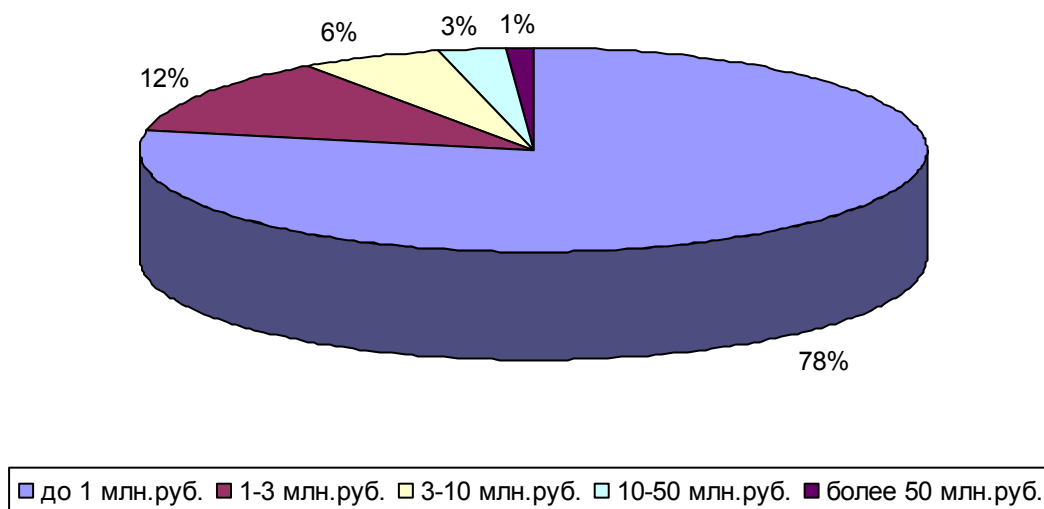

Рисунок 1 – Количество выданных банковских гарантий, штук

Большая часть гарантий выдается на срок 90-366 дней, их количество составляет 50 123 шт. [6]. На втором месте – банковские гарантии от 30 до 90 дней. Вероятнее всего, это тендерные гарантии и гарантии авансового платежа. Гарантий качества же выдается гораздо меньше, так как банки не хотят себя обременять обязательствами обслуживания гарантийного периода по контракту (рис.2).

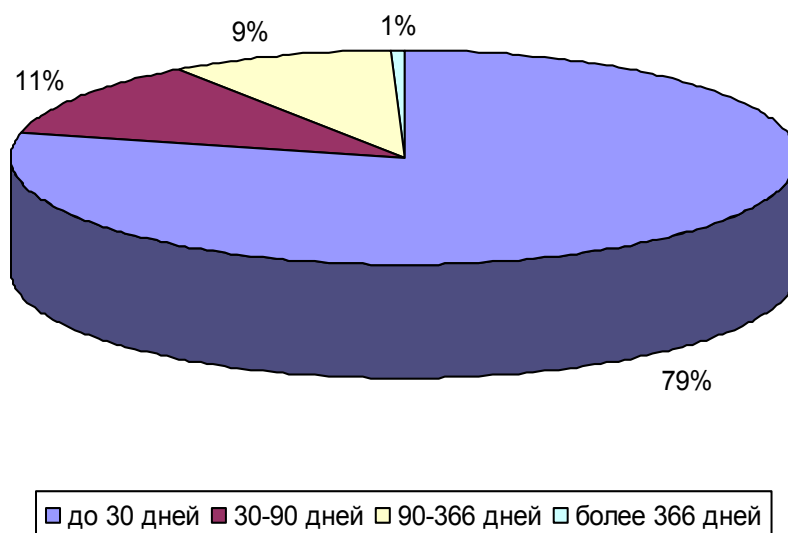

Рисунок 2 – Количество выданных банковских гарантий по срокам

В середине 2016 года, помимо банков с государственным участием, лидерами были и частные банки. Частные банки, занимающие лидирующие позиции, предоставляли банковские гарантии по, так называемой, скорринговой системе, через собственный интернет-портал. Скорринговая система оценки – способ оценки финансового состояния заемщика на основе численных статистических методов [7].

Доля ЗАО АКБ «Владикавказский Коммерческий Банк» от всего количества выданных банковских составляла сравнительно большую долю в 17%, а объем рынка банковских гарантий ОАО «АКБ «Держава» - приличные 6%. Перечисленные выше частные банки занимали такие позиции благодаря оперативности принятия своих решений относительно выдачи банковских гарантий.

Лидерами по объему предоставления банковских гарантий так же, как и ранее, являются банки с государственным участием – Сбербанк с долей в 18% и ВТБ – 7%.

Гарантийный рынок малого и среднего бизнеса в 2015 г. распространился на всю территорию Российской Федерации, включая не только Москву и Московскую область, но и регионы. Охватывал он все возможные отрасли, начиная строительством, заканчивая съемками фильмов. Общий объем рынка банковских гарантий малого и среднего бизнеса за рассматриваемый год составил 300 млрд рублей. Общие сборы по комиссии составили 15 млрд рублей за год. Гарантий было выдано размером более чем 20 млн рублей порядка 300 тыс. штук [3].

Анализируя рынок банковских гарантий за 2008-2016 гг., можно составить примерную среднегодовую статистику неисполнения контрактов путем оценки предъявленных требований в максимальном размере обеспечения и общего объема гарантий (табл.1).

Таблица 1 – Среднегодовая статистика неисполнения контрактов

Размер банковской гарантии, млн р.	Неисполнения, %
< 1	< 0,1
1 – 15	< 0,11
15 – 50	< 0,31
> 50	< 0,4

Видно, что наибольшая доля неисполнения контрактов наблюдается при выдаваемой сумме гарантии более 50 млн рублей, то есть крупные банковские гарантии чаще всего остаются неисполненными клиентом.

Рассмотрим лидеров в сфере малых гарантий до 10 млн рублей (табл.2).

Таблица 2 – Банки-лидеры в сфере предоставления малых гарантий

Название банка	Количество выданных гарантий, шт.	Сумма гарантий, млрд руб.
К2 (Владикомбанк)	23068	16,79
О.К. Банк (Окский)	16485	14,03
Держава	16862	12,62
Сбербанк	15763	8,59
Совкомбанк	6945	6,28
Локо-банк	4145	3,65
СВА	1663	3,04
Росевробанк	4260	2,98
Солид банк	2688	2,61
Аспект	3173	2,27
Москоммерцбанк	3453	2,11
ФК Открытие	2534	2,01

Основными лидерами в данном поле как по количеству, так и по сумме гарантий являются Владикомбанк и Окский банк. Это частные банки [3].

Рассмотрим лидеров в сфере средних гарантий - 10 - 50 млн рублей (табл. 3).

Таблица 3 – Банки-лидеры в сфере средних гарантий

Название банка	Количество выданных гарантий, шт.	Сумма гарантий, млрд руб.
Сбербанк	522	11,84
ВТБ	318	7,04
О.К. Банк (Окский)	335	6,54
ЦЕБ	266	6,09

Название банка	Количество выданных гарантий, шт.	Сумма гарантий, млрд руб.
ФК Открытие	230	5,11
К2 (Владикомбанк)	272	4,40
СВА	213	4,12
Совкомбанк	213	3,77
Росевробанк	177	3,49
Промсвязьбанк	124	2,71

В топе данного рейтинга находятся крупные банки с государственным участием: Сбербанк, ВТБ, а также один из частных банков – Окский банк. Таким образом, мы видим, что рынок средних гарантий разделили между собой крупные банки с государственным участием и частные банки.

Статистика по крупным банковским гарантиям не приводится, однако известно, что почти весь рынок принадлежит банкам с государственным участием, так как для их выдачи необходим соответствующий капитал.

В 2016-2017 гг. рост рынка банковских гарантий малого бизнеса составил 18%, увеличение сферы кредитования малых предприятий, в свою очередь, составило 9%. Таким образом, мы видим, что малый гарантийный бизнес рос в два раза быстрее кредитования малого бизнеса. При этом в тех же годах комплексный рынок банковских гарантий прирос на 32% в основном за счет крупного бизнеса. На сегодняшний день на корпоративных клиентов приходится 90% гарантийного бизнеса [5].

В период 2016-2017 гг. на российском рынке банковских гарантий появилось множество собственных гарантийных экспресс-продуктов, которые были запущены различными банками. Эти продукты обладают общими параметрами, такими как:

- быстрое рассмотрение заявки и самооформление сделки (до 4-х рабочих дней);
- скорринговая оценка групп организаций;
- тщательно проработанная система стоп-факторов;
- осуществление электронного документооборота с электронной подписью;
- возможность предоставления банковской гарантии без открытия расчетного счета, поручительства или обеспечения.

Анализируя российский рынок гарантийного бизнеса, можно отметить, что существует ряд общих стоп-факторов, при наличии которых банковская гарантия не выдается:

- срок регистрации компании составляет менее 12, реже 6 месяцев;
- процедура ведения банкротства в отношении организации;
- отрицательная кредитная история организации;
- присутствие организации в реестре недобросовестных поставщиков;
- наличие судимости в сфере экономических преступлений у главного бухгалтера, руководства, учредителей и акционеров банка;
- наличие решения суда о дисквалификации Единого исполнительно органа организации;
- недостаточный опыт исполнения контрактов.

Стоит отметить, что при проведении финансового анализа на две отчетные даты (последний квартал и целый год) существует ряд механизмов, который просматривается у нескольких банков. У клиента должно быть следующее:

- отсутствие нулевого значения выручки;
- отсутствие отрицательных чистых активов;
- собственный капитал должен иметь только положительное значение;
- нераспределенная прибыль должна иметь только положительное значение;
- отсутствие отрицательной динамики финансовых показателей;
- отсутствие просроченной задолженности по выплате заработной платы;
- долговая нагрузка не более 50% от выручки в отчетном году;
- отсутствие просроченной задолженности в бюджет РФ.

Однако в ряде банков получение банковской гарантии возможно даже при низкой финансовой оценке. Для этого кредитные организации предоставляют клиентам возможность использования дополнительного обеспечения, что позволяет им снизить риски, связанные с неисполнением контракта. Помимо этого, банки могут открыть клиенту расчетный счет, для того чтобы контролировать последующие действия организации [7].

В качестве обеспечения клиентом может быть предоставлено следующее: дополнительное поручительство юридических лиц; поручительство физических лиц; залог права требования по контракту; заклад векселя; депозит на сумму от 5% от суммы гарантии (% зависит от конкретного банка).

Подводя итоги, важно отметить основные несовершенства, присущие рынку банковских гарантий в Российской Федерации.

На российском рынке банковских гарантий высока доля банков с государственным участием, соответственно доля частных банков чрезвычайно мала. В связи с этим сильно падает качество предоставляемых услуг банками, конкуренция на данном рынке снижается.

На гарантийном рынке преобладают два основных вида банковских гарантий: тендерные гарантии и гарантии возврата аванса. На другие виды банковских гарантий присутствует значительный спрос, однако банки не торопятся их предоставлять в связи с повышенным уровнем риска.

В целом спрос на банковские гарантии со стороны клиентов высок, однако банков, удовлетворяющих требованиям для их выдачи, становится все меньше и меньше. Особенно актуальна данная проблема для регионов Российской Федерации.

Помимо этого, рынок экспресс-гарантий еще недостаточно окреп, и у банков сохраняются высокие требования к потенциальным клиентам. Не все банки готовы предоставлять продукты банковских гарантий для клиентов с отрицательным финансовым положением.

Также высока доля неисполнения обязательств клиентом перед заказчиком, в результате банкам приходится отвечать за неисполнение обязательств клиентом своими средствами. Именно поэтому банки предпочитают предоставлять мелкие гарантии с низким процентом неисполнения контрактов.

Формы банковских гарантий и процедура их выдачи до сих пор не закреплены на законодательном уровне, а это отрицательно сказывается на заемщиках: очень часто организация не может выиграть тендер или подписать контракт с заказчиком только в связи с тем, что затягивается процедура выдачи гарантии банком.

Таким образом, мы видим, что существует ряд проблем на рынке банковских гарантий, которые требуют незамедлительного вмешательства государства.

Список источников:

1. *Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 19.02.2018)
2. *Банковские операции: учебное пособие для средн. проф. образования / Коробова Г. Г., Нестеренко Е. А., Карпова Р. А., Коробов Ю. И. – М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 448 с.*
3. *Министерство финансов Российской Федерации* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 19.02.2018)
4. *Повышение конкурентоспособности инновационной экономики региона / Финансовый университет; под общ. ред. Матвеева В.В.. – М.: Издательство Картуш, 2012. – 284 с.*
5. *Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб./Росстат. – М., 2017 – 686 с.*
6. *Центральный Банк Российской Федерации* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 19.02.2018)
7. *Финансы: учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. проф. В. А. Слепова. — М.: Магистр: ИНФРАМ, 2017. — 336 с.*

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ И ОТРАСЛЕЙ

УДК 330.322:665.6/7

Захаркина Н.В., Соколова Н.Н.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ И ИСТОЧНИКИ ЕЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Zakharkina N.V., Sokolova N.N.

INVESTMENT ACTIVITY OF OIL AND GAS ENTERPRISES AND ITS SOURCES OF FINANCE

Захаркина Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: natashazaharkina@mail.ru

Zakharkina Natalia Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: natashazaharkina@mail.ru

Соколова Наталья Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: natsokolova2411@yandex.ru

Sokolova Natalia Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: natsokolova2411@yandex.ru

Аннотация: На сегодняшний день инвестиционная деятельность промышленного предприятия является главной формой реализации его экономической стратегии, направленной на успешное решение задач, стоящих как перед конкретным предприятием, отдельным регионом, так и страной в целом. Следует отметить, что роль сырьевого сектора в российской экономике обусловлена тем, что нефтяная промышленность как основной бюджетобразующий фактор на протяжении длительного времени вносит существенный вклад в социально-экономическое развитие Российской Федерации. Поэтому поиск инновационных и высокоэффективных технологий нефтедобычи является актуальной проблемой функционирования нефтедобывающих компаний. Следовательно, инвестиционные проекты и источники их финансирования представляют собой особый объект научного исследования. В данной статье проводится исследование состояния нефтегазовой отрасли в РФ, дается прогнозная оценка до 2021 года. Авторы концентрируют внимание на анализе и оценке инвестиционной деятельности АО «Газпромнефть - Ноябрьскнефтегаз». Особый интерес представляет исследование инвестиционных проектов предприятия и источников их финансирования

Abstract: Today investment activity of an industrial enterprise is the main form of implementation of its economic strategy aimed at successful solution of the problems of concrete enterprise, separate region, and the country as a whole. It is necessary to note, that the role of raw sector in the Russian economy is stipulated by the fact that petroleum industry as the basic budget-forming factor has been making essential contribution to social and economic development of the Russian Federation for long time. In this connection, the search of innovative and highly effective technologies of oil production is an actual problem of oil-extracting companies functioning. Hence, investment projects and their sources of finance are special objects of scientific research. In the article the research of the states of oil and gas industries in the Russian Federation is carried out. Predictive estimate up to 2021 is given. The authors pay special attention to the analysis and estimation of the investment activity of joint-stock company (JSC) Gazpromneft-Noyabrskneftegaz. The research of investment projects of the enterprise and their sources of finance are of special interest

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиционный проект, нефтегазовая отрасль, источники финансирования инвестиционных проектов

Keywords: investment activity, investment project, oil and gas industries, sources of finance of the investment projects

Инвестиционная деятельность на промышленных предприятиях нефтегазовой отрасли представляет собой совокупность предпринимательских и управленческих действий по использованию инвестиций, управлению предприятиями в сфере обеспечения их ресурсами, способствующих

увеличению производственного и коммерческого потенциалов в результате реализации конкретных инвестиционных проектов и программ [1,5].

Любое предприятие или проект начинается с формирования финансовых потоков и продолжается их распределением: сначала денежные средства инвестируются, т.е. вкладываются в проект, затем постепенно возвращаются обратно в виде выручки за проданную продукцию. Превышение общей суммы денежных средств, полученных в ходе реализации проекта, над суммой денежных средств, инвестированных при создании проекта (предприятия) и в ходе его функционирования, показывает оправданность инвестиции.

Управление финансовыми потоками реализуется в виде бесконечной череды принятия решений в отношении двух типовых процессов:

- 1) мобилизации, т.е. привлечения средств, их притока;
- 2) инвестирования, т.е. вложения средств, их оттока.

В контексте движения финансовых потоков проект инвестирования предполагает в обобщенном смысле отток, сменяющийся притоком или серией притоков. Точнее, проект означает изначальное вложение средств, т.е. их отток, который в будущем, как ожидается, сменится притоком денежных средств, не только компенсирующих предшествовавший отток, но и обеспечивающих общее положительное сальдо (т.е. превышение притоков над оттоками) с учетом временной ценности денег [6, 7, 8].

Поэтому особо актуальным представляется вопрос исследования инвестиционной деятельности предприятий нефтегазовой отрасли во взаимосвязи с источниками ее финансирования.

Оценивая инвестиционную деятельность конкретного предприятия нефтегазовой промышленности, представим краткую прогнозную характеристику состояния нефтяной отрасли в РФ. По данным Аналитического Кредитного Рейтингового Агентства АКРА (АО), ситуация на мировом рынке нефти в 2017 году в значительной степени определяется соглашением об ограничении добычи (вступило в силу в январе текущего года), которое позволило сбалансировать рынок нефти и стабилизировать цены в первом полугодии [4].

В долгосрочной перспективе можно ожидать, что баланс на рынке установится независимо от того, будет ли продлено соглашение о заморозке. Недостаточный уровень мировых инвестиций в нефтедобычу за трехлетний период (2015–2017 гг.) негативно отразится на объемах добычи в перспективе ближайших пяти лет. Согласно прогнозам Международного энергетического агентства, к 2022 году добывающие мощности вырастут на 5,6 млн барр. в сутки, а спрос — на 7,3 млн барр. в сутки. Основной рост добычи придется на долю стран ОПЕК (+2 млн барр. в сутки). Что касается добычи нефти в странах вне ОПЕК, рост будет наблюдаться в США (+1,6 млн барр. в сутки, из них 1,4 млн барр. в сутки придется на долю сланцевой нефти), Бразилии (+1 млн барр. в сутки), Канаде (+0,8 млн барр. в сутки). Наиболее существенное снижение добычи произойдет в Китае.

Низкая прибыльность и одновременно высокая гибкость бизнес-модели американских производителей сланцевой нефти делают себестоимость ее добычи в стране основным долгосрочным ценовым ориентиром для рынка черного золота США. По данным Baker Hughes, себестоимость добычи на работающих месторождениях страны снизилась с 80 долл./барр. в 2014 году до 48 долл./барр. в 2016-м. При этом около 70% совокупного снижения себестоимости связано с циклическими, а не со структурными причинами — стоимость услуг сервисных компаний резко снизилась вслед за падением спроса на услуги по бурению. Согласно оценке АКРА, структурная себестоимость добычи сланцевой нефти составляет на текущий момент порядка 59 долл./барр., а восстановление активности в бурении будет вести к росту себестоимости. Ввод новых крупных месторождений обеспечит рост добычи нефти в РФ до 2020 года. Участие в соглашении об ограничении добычи не будет сдерживать рост добычи в России в 2017 году. Сокращение добычи в РФ рассчитывается от уровня октября 2016 года, и договоренность о снижении на 0,3 млн барр. в сутки означает, что добыча окажется несколько выше в среднем за 2016 год (10,947 против 10,94 млн барр. в сутки) (табл.1).

При этом среднегодовой уровень окажется несколько выше договорного, поскольку снижение было не одномоментным и добыча вышла на минимальный уровень лишь в мае. В итоге в случае продления соглашения о заморозке добычи на вторую половину 2017 года можно ожидать незначительного роста добычи в текущем году (до 549 млн т) по сравнению с минувшим (547,5 млн т). Оценивая инвестиционные показатели, отметим что величина инвестиций в нефтедобычу в 2016 году составила 1190 млрд руб., при этом прогнозируется рост до 1342 млрд руб. в 2019 года, а затем на протяжении 2020–2021 года будет наблюдаться сокращение. Аналогичная тенденция отмечена в отношении инвестиций в нефтепереработку - рост со 138 млрд руб в 2016 году до 237 млрд – в 2019 году, а в последующие прогнозные периоды - сокращение.

Таблица 1 – Прогноз показателей нефтяной отрасли России на 2017-2021 гг.

Показатели	Ед. измер.	Факт			Оценка	Прогноз			
		2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Производство									
Добыча нефти с газовым конденсатом	млн т	526,7	534,1	547,5	549,0	563,2	568,8	568,9	565,2
Первичная переработка нефти	млн т	288,5	281,9	279,7	281,0	285,7	291,7	295,0	290,0
Производство бензина	млн т	38,4	39,2	39,9	40,7	43,2	46,1	47,1	47,6
Производство дизельного топлива (ДТ)	млн т	77,3	76,0	76,3	78,8	81,0	84,9	86,2	86,2
Потребление экспорт									
Внутреннее потребление бензина	млн т	35,6	35,4	35,9	35,8	35,7	35,7	35,7	35,9
Внутреннее потребление ДТ	млн т	29,6	28,2	29,5	29,6	29,7	29,8	29,9	30,1
Внутреннее потребление мазута	млн т	15,8	14,3	14,8	14,5	14,3	14,1	13,9	13,7
Экспорт сырой нефти*	млн т	221,5	241,3	253,7	253,8	262,8	262,4	259,4	260,6
Экспорт бензина	млн т	2,8	3,8	4,0	4,9	7,5	10,4	11,3	11,7
Экспорт ДТ	млн т	47,7	47,8	46,8	49,2	51,3	55,1	56,3	56,1
Экспорт мазута	млн т	62,5	57,2	42,3	39,2	37,7	36,9	36,5	31,5
Инвестиции									
CAPEX ВИНК, всего	млрд руб.	2693	3200	2958	3004	3204	3336	3270	3157
ЕВИТДА ВИНК	млрд руб.	4306	4642	4114	4047	5072	5380	5632	5642
CAPEX/ЕВИТДА ВИНК	%	62,5	68,9	71,9	74,2	63,2	62,0	58,1	56,0
Инвестиции в нефтедобычу	млрд руб.	986	1081	1190	1209	1289	1342	1316	1270
Инвестиции в нефтепереработку	млрд руб.	290	214	138	156	197	237	201	164
Цены									
Цена нефти марки Urals	долл./барр.	97,9	51,3	42,3	54,0	55,1	56,1	57,1	58,2
Бензин марки АИ-92, розничная цена	руб./л	31,1	33,1	34,7	37,6	39,0	39,9	41,1	42,4
Бензин марки АИ-95, розничная цена	руб./л	34,1	36,0	37,7	41,4	42,8	43,8	45,1	46,4
ДТ, розничная цена	руб./л	33,5	34,7	35,6	38,5	39,8	40,7	42,0	43,2
Цена нефти марки Urals	долл./барр.	97,9	51,3	42,3	54,0	55,1	56,1	57,1	58,2

Краткая характеристика крупных нефтегазовых проектов представлена в таблице 2.

Среди крупнейших нефтегазовых проектов Центральной России выделены такие проекты, как Ямал-СПГ — Yamal LNG Plant и Caspian exploration and transportation

Ямал является еще одной важной частью российской стратегии на рынке СПГ. С волнами международных инвестиций, в том числе в виде кредитов вежливости на 12 миллиардов долларов от консорциума китайских банков, финансирование на объекте было полностью обеспечено, а строительство идет полным ходом. Основной заинтересованной стороной является Новатэк с жизненно важными строительными компонентами.

Таблица 2 – Крупные нефтегазовые проекты в Российской Федерации в 2017 году [3]

Название проекта	Период реализации	Стоимость проекта	Краткая характеристика
Ямал-СПГ — Yamal LNG Plant	2016-2018гг	\$27 млрд	Ямал является еще одной важной частью российской стратегии на рынке СПГ. С волнами международных инвестиций, в том числе в виде кредитов вежливости на 12 миллиардов долларов от консорциума китайских банков, финансирование на объекте было полностью обеспечено, а строительство идет полным ходом. Основной заинтересованной стороной является Новатэк с жизненно важными строительными компонентами. В сентябре 2016 было заявлено 76% готовности трубопроводов и технологических линий. В целом конструкция, как говорят, готова на 60% (на момент написания). После ввода в эксплуатацию первая отгрузка ожидается в 2017 году. Ямал-СПГ будет производить до 16,5 млн тонн СПГ ежегодно после выхода на плановую мощность
Caspian exploration and transportation	уточняется	уточняется	Основное производство в каспийском регионе сосредоточено за пределами русской береговой линии, поэтому транспортировка является ключевым вопросом для российских компаний в регионе. Пока некоторые компании, как, например Лукойл, который анонсировал в сентябре 2016 года начало добычи нефти на месторождении Владимир Филлановский, активно изучают море, другие сосредоточены на увязке транспортных сделок. Азербайджанская SOCAR и российская Транснефть, к примеру, подписали новый договор по транспортировке нефти в феврале 2016 года. Предполагается использование трубопровода Баку-Новороссийск, а также хранение нефти на терминале Азери Сангачал. SOCAR будет транспортировать 1,3 миллиона тонн нефти ежемесячно из Каспийского моря
Сахалин-2 газовый хаб — Sakhalin-2 gas hub	2015-2021	уточняется	Газпром и Royal-Dutch Shell (Shell) встретились в Сочи конце февраля утвердить меморандум о взаимопонимании (МОВ), определяющий дорожную карту для перехода к проекту по расширению Сахалин-2 с добавлением третьей линии по производству сжиженного природного газа (СПГ) на существующем производственном комплексе Пригородное на юге острова Сахалин на Дальнем Востоке России. По поводу проекта третьего СПГ Сахалин-2 шли интенсивные дискуссии между Газпромом и его партнерами Shell, Mitsui & Co (Mitsui) и Mitsubishi Corporation (Mitsubishi), так как каждый член СП Сахалин Энерджи имел различные мнения относительно такого расширения. Россия планирует добавить третью производственную линию в рамках существующего комплекса ЛНГ Сахалин-2, который в настоящее время производит 10 миллионов тонн газа в год. Газпром будет инициатором проекта в сотрудничестве с Shell, а также японскими Mitsui и Mitsubishi. Управляющий директор СНГ Mitsui Хироши Мегуро ожидает третий СПГ, при этом планируется за счет сжиженного газа добавить дополнительные 5,4 млн тонн газа к ежегодным поставкам. В 2015 Сахалин-2 добывал около 10,8 млн тонн природного газа наряду с 5,15 млн тонн нефти, что делает его одним из ведущих в мире заводов СПГ. Shell, которая владеет 27,5% акций в проекте, утверждает, что Сахалин-2 - источник 4% мирового производства СПГ совместно с Южной Кореей и Японией в качестве своих ключевых потребителей. Подготовка документации для проектирования была близка к завершению в начале октября 2016 года. Газпром надеется, что третья линия войдет в работу в 2021 году

Сила Сибири — Power of Siberia China Pipeline	2016-2019	\$20 млрд	Газпром и Китайская национальная нефтяная компания (CNPC) подписали контракт в сентябре 2016 года на строительство трансграничного участка Силы Сибири, который пройдет под рекой Амур. Западные сибирские месторождения Газпрома станут источником для его китайских поставщиков. Потребность Китая для стабильных поставок энергоносителей такова, что CNPC и Газпром подписали соглашение на поставку 38 млрд кубометров газа в течение 30 лет. Общая стоимость поставок газа в Китай составит \$ 400 млрд. Несмотря на соглашения, трубопровод Сила Сибири пережил кризис финансирования в последние годы. Газпром снова сократил бюджет в феврале 2016 года. Государственная энергетическая монополия потратит \$ 1,17 млрд на трубопровод в этом году — это менее половины бюджета 2015, тогда он составлял \$ 2,6 млрд. Поставки в Китай начнутся в 2019 году.
--	-----------	-----------	---

Среди дальневосточных проектов можно выделить Сахалин-2 газовый хаб (Sakhalin-2 gas hub) и Силу Сибири (Power of Siberia China Pipeline).

Таким образом, ввод в России новых крупных месторождений (с ожидаемой добычей на пике более 1 млн тонн в год), резко ускорившийся после паузы 2011–2013 годов, обеспечит рост добычи нефти в стране до 2019–2020 года.

С учетом сохраняющейся относительно высокой рентабельностью добычи, а также ввиду того, что значительная часть инвестиций на подготовку новых месторождений уже осуществлена, мы полагаем, что планы компаний по вводу новых месторождений будут выполнены в полном объеме (табл. 3).

Таблица 3 – График ввода новых месторождений (пиковая добыча свыше 1 млн т/г) в РФ

Месторождение	Компания	Дата ввода	Полка добычи, млн т/г
1	2	3	4
Северное Чайво	«Роснефть»	2014-2015	1,6
Лабаганское	«Роснефть»	2014-2015	1,25
Среднеботуобинское	«Роснефть»	2014-2015	5,0
Имилорское	ЛУКОЙЛ	2014-2015	5,0
Приразломное	«Газпром нефть»	2014-2015	5,0
Новопортовское	«Газпром нефть»	2014-2015	6,5
Месторождения им. Требса (Варкнавтское) и им. Титова	«Башнефть», ЛУКОЙЛ	2014-2015	4,8
Ярудейское	НОВАТЭК	2014-2015	3,5
Сузунское	«Роснефть»	2016	6,0
Наульское	«Роснефть»	2016	2,5
Месторождение им. Фиановского	ЛУКОЙЛ	2016	6,0
Пяяхинское	ЛУКОЙЛ	2016	3,5
Южно-Талаканское	«Сургутнефтегаз»	2016	1,5
Месторождение им. Шпильмана (Северо-Рогожниковское)	«Сургутнефтегаз»	2016	3,0
Восточно-Мессояхское	«Газпром нефть», «Роснефть»	2016	5,6
Юрубчено-Тохомское	«Роснефть»	2017	5,0
Русское	«Роснефть»	2017	6,5
Кондинская группа	«Роснефть»	2017	5,0
Таас-Юрях (вторая очередь)	«Роснефть»	2018	5,5
Куюмбинское	«Роснефть»	2018	6,5
Тагульское	«Роснефть»	2018	5,0
Лодочное	«Роснефть»	2019	2,0
Месторождения им. Севостьянова, им. Лисовского, Санарское	«Роснефть»	2021	10,0
Чонский проект (Игнялинское, Тымпучиканское и Вакунайское)	«Газпромнефть»	2021	3,25

Подавляющая часть ввода новых месторождений в период с 2017 по 2021 гг. придется на долю «Роснефти». По сравнению с предыдущей оценкой были учтены также последствия продажи «Конданефти». «Роснефть», купившая в апреле «Конданефть» у ННК, планирует ускоренный ввод месторождений Кондинской группы уже в этом году.

В ранее сделанном прогнозе не учитывались месторождения «Конданефти» (неопределенность сроков разработки в связи со сложным финансовым положением ННК).

Из крупных месторождений не были учтены в расчетах Назымское и Ай-Яунское (лицензии на разработку проданы «Роснефти» 27 декабря 2016 года), поскольку не ожидается начала их промышленной эксплуатации на горизонте прогноза.

Также не рассматривается Гавриковское месторождение, лицензия на разработку которого принадлежит «НЗПН Трейд» (нет прогнозных данных по темпам освоения). Кроме того, ожидается, что в июле будет продана лицензия на разработку Эргинского месторождения. Не исключено, что оно будет введено в эксплуатацию в течение прогнозного периода.

Суммарная пиковая добыча введенных в эксплуатацию месторождений составила в 2016-2017 гг. 44,6 млн т (рис.1).

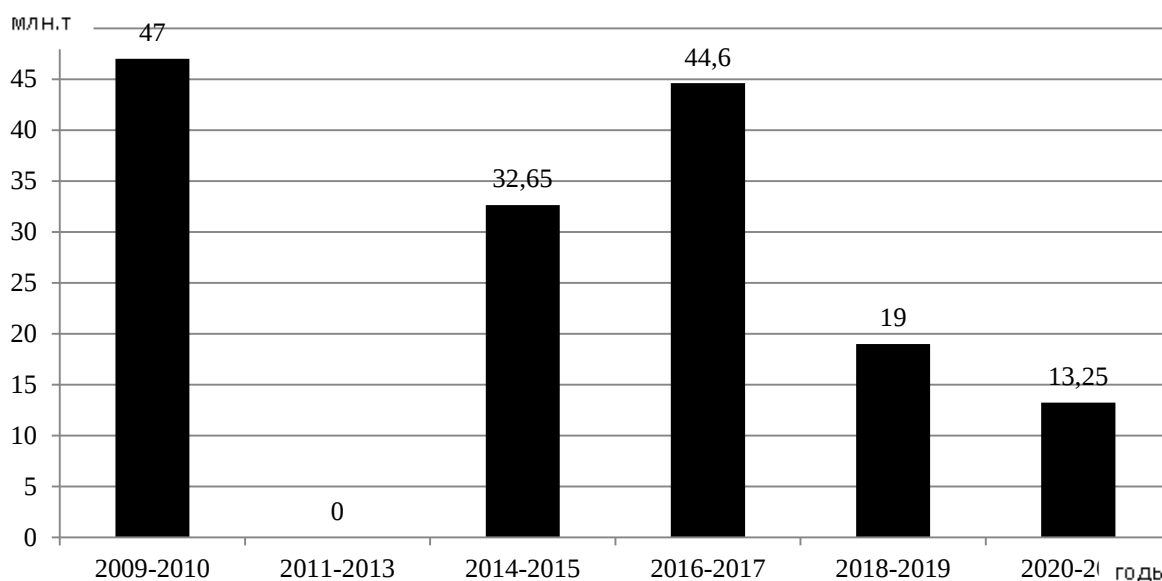

Рисунок 1 – Суммарная пиковая добыча введенных в эксплуатацию месторождений, млн тонн в год

Целесообразно отметить, что с 2015 по 2016 годы, после того как был введен «большой налоговый маневр» и цены на нефть устремились вниз, рентабельность российской нефтепереработки резко упала. В результате снижения нефтяных цен, повышения экспортной пошлины на мазут и сокращения экспортной пошлины на сырую нефть резко уменьшилась экспортная субсидия — с 16 долл./барр. в 2014 году до 6,5 долл./барр. в 2017-м (при цене нефти марки Urals в текущем году 50 долл./барр. и с учетом увеличения глубины переработки). Снижение рентабельности привело к переносу сроков модернизации целого ряда НПЗ. В то же время завершение запущенных ранее проектов (12 новых установок в 2016 году) позволило в минувшем году увеличить глубину переработки нефти в России до 79,2% по сравнению с 74,3% годом ранее.

Значительная часть планируемого ввода новых мощностей приходится на НПЗ «Роснефть», которая одновременно осуществляет масштабные инвестиции в более рентабельную в нынешних условиях нефтедобычу. На компанию приходится более 80% ввода новых месторождений в России (по суммарной пиковой добыче) с 2017 по 2021 годы. В условиях пиковых инвестиций в нефтедобычу и низкой рентабельности переработки инвестиции «Роснефти» в модернизацию НПЗ могут затянуться, что скажется на общем темпе модернизации российской нефтепереработки.

В то же время новая структура налогообложения экспорта нефтепродуктов не отменяет экспортную субсидию и при ценах на нефть выше 50 долл./барр. создает стимулы для модернизации. Ввод уже в значительной степени проинвестированных новых мощностей в рамках четырехсторонних соглашений по модернизации НПЗ позволяет прогнозировать рост объемов переработки на горизонте до 2020 года.

В текущем году ожидается ввод в эксплуатацию и завершение реконструкции восьми технологических установок на НПЗ России, что позволит увеличить глубину переработки нефти до 80,9% и повысить производство автобензина и дизельного топлива на 1,8 и 3,3% соответственно.

Проведем анализ инвестиционной деятельности предприятия нефтегазовой отрасли - АО «Газпром-нефть - Ноябрьскнефтегаз».

Акционерное общество «Газпромнефть - Ноябрьскнефтегаз», созданное в соответствии с Указами Президента Российской Федерации «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» от 1 июля 1992 г. № 721 и «Об особенностях приватизации и преобразования в акционерные общества государственных предприятий, производственных и научно-производственных объединений нефтяной, нефтеперерабатывающей промышленности и нефтепродуктообеспечения» от 17 ноября 1992 г. № 1403 путем преобразования государственного предприятия ПО «Ноябрьскнефтегаз», является его универсальным правопреемником. Акционерное общество «Газпромнефть - Ноябрьскнефтегаз» является дочерним обществом ПАО «Газпром нефть».

На основании данных, представленных в таблице 4, проанализируем инвестиционные проекты АО «Газпромнефть - Ноябрьскнефтегаз», утвержденные в 2016 году и перешедшие с прошлых периодов.

Таблица 4 – Характеристика инвестиционных проектов АО «Газпромнефть - Ноябрьскнефтегаз», утвержденных за 2014-2016 гг.

Наименование проекта	Количество скважин	Добыча нефти, тыс. т	Инвестиции, тыс. руб.	Чистая приведенная стоимость (NPV), тыс. руб.	Индекс рентабельности (PI), тыс. руб.
Бурение	488	31665	58963325	13976456	1,43
Зарезка второго ствола в скважине (ЗВС) и Углубления	149	4082	8369558	1989405	1,36
Гидроразрыв пласта (ГРП)	87	424	831232	220524	1,40
Прочие геолого-технические мероприятия (ГТМ)	386	465	810434	254494	1,45
Капитальный ремонт скважин (КРС), подземный ремонт скважин (ПРС) на базовом фонде	667	-	2944087	-	-
Инфраструктура	-	5310	6137652	174350	1,41
Геолого-разведочные работы (ГРР)	-	-	1390527	-	-
Газовая программа	19	-	7344601	5404542	1,94
Прочие проекты	-	-	293479	-	-
Итого по всем проектам	1796	41947	87084895	22028772	1,49

Количество скважин, подлежащих бурению по переходящим и утвержденным в 2016 году проектам, составило 488 единиц.

На основании данных, полученных на анализируемом предприятии, к переходящим проектам по бурению скважин относятся следующие проекты: бурение 24 скважин № 301,306 Вальнтойского месторождения в 2014-2017 гг.; бурение 6 скважин на 33 в кусте Вынгаяхинского месторождения в 2016-2017 гг.; бурение 22 скважин на 10а Еты-Пуровского месторождения в 2014-2016г гг.; бурение 11 скважин на 269 Еты-Пуровского месторождения в 2014-2016 гг.; бурение 21 скважины на 102 Крайнего месторождения в 2015-2017 гг.; бурение куста скважин №16 Романовского месторождения в 2015-2016 гг.

К утвержденным в отчетном году проектам относятся такие проекты, как бурение 3 скважин на 77 кусте Вынгаяхинского месторождения в 2016 г.; бурение 6 скважин на 12а Еты-Пуровского месторождения в 2016 г.; бурение 7 скважин на 100 Крайнего месторождения в 2016 г.; бурение 7 скважин на 80 Сугмутского месторождения в 2016 г.; бурение 5 скважин куста 59 Сугмутского месторождения 2016-2017 гг.; бурение 5 скважин на 3 Романовского месторождения в 2016-2017 гг.; бурение 5 скважин на 186 Еты-Пуровского месторождения в 2016-2017 гг.; бурение 6 скважин на 346 Суторминского месторождения в 2018 г.; бурение 4 скважин куста 199 Суторминского месторождения 2017 г.; бурение 5 скважин куста 21 Романовского месторождения 2016-2018 гг.; бурение 6 скважин на 237 Еты-Пуровского месторождения 2016-2018 гг.; бурение 6 скважин куста 7 Крайнего месторождения 2016-2017 гг.; бурение 11 скважин куста 103 Крайнего месторождения 2017-2018 гг. Следует отметить, что в 2016 году были завершены следующие проекты по бурению скважин, в частности бурение 9 скважин на 5 Еты-Пуровского месторождения; бурение 6 скважин на 148 кусте Вынгаяхинского месторождения; бурение 7 скважин на 17 Романовского месторождения; бурение 14 скважин на 114 Крайнего месторождения; бурение 10 скважин на 70 Крайнего месторождения; бурение 7 скважин на 200 Крайнего месторождения; бурение 8 скважин на 300 Вынга-

яхинского месторождения; бурение 13 скважин на 16 Еты-Пуровского месторождения; бурение 20 скважин на 4 Еты-Пуровского месторождения и другие. Количество проектов по зарезке второго ствола в скважине (ЗВС) и Углубления составило в отчетном году 149 скважин: проведение 8 операций ЗВС на Вынга-яхинском активе; 3 операций ЗВС на Суторминском активе; 20 операций ЗВС на Вынгаяхинском активе; 7 операций ЗВС на Сугмутском активе; 23 операции ЗВС на Суторминском активе; 4 операции ЗВС на Муравленковском активе и т.д. Количество проектов по устранению гидроразрыва пласта (ГРП) составило в отчетном году 87 скважин. Капитальный и подземный ремонт был проведен на 667 скважинах.

Добыча нефти на исследуемом предприятии составила в 2016 году 41947 тыс. тонн, а общий объем инвестиций АО «Газпромнефть - Ноябрьскнефтегаз» в отчетном году составил 87084895 тыс. руб.

Управление финансовыми потоками в ходе реализации инвестиционных проектов обладает рядом особенностей, которые необходимо учитывать в своей работе финансовой службе предприятия. Данные особенности нашли отражение в предложенной И.Ю. Барабановой расширенной классификации финансовых потоков [2].

Вопрос о выборе источников финансирования капитальных вложений должен решаться с учетом многих факторов: стоимости привлекаемого капитала, эффективности отдачи от него, соотношения собственного и заемного капиталов, определяющего финансовое состояние предприятия, степени риска различных источников финансирования, экономических интересов инвесторов и заимодавцев.

Принятая схема финансирования должна обеспечить:

- достаточный объем инвестиций для реализации инвестиционного проекта в целом и на каждом шаге расчетного периода;
- оптимизацию структуры источников финансирования инвестиций;
- снижение капитальных затрат и риска инвестиционного проекта.

В целях выявления влияния каждого из рассмотренных методов на различные финансовые и организационные параметры деятельности организаций в ходе реализации инвестиционных проектов проведено их сравнение (табл. 5).

Таблица 5 – Сравнительная характеристика наиболее распространенных методов финансирования инвестиционных проектов в зависимости от характера влияния на показатели деятельности организации

Метод финансирования	Финансовые показатели деятельности предприятия					Организационные показатели		
	Стоимость привлечения	Влияние на финансовое положение	Влияние на структуру капитала	Дополнительные затраты	Влияние на платежеспособность	Ограничения по использованию	Требования к компании	Срок организации привлечения
Акции	-	+	+	-	+	+	-	-
Облигации	-	+	+	-	+	+	-	-
Долгосрочные кредиты	+	+/-	+/-	+	+	-	-	+/-
Краткосрочные кредиты на пополнение оборотных средств	+	-	-	+	+	+	+	+
Овердрафт	+	-	-	+	+	+	+	+
Лизинг	+	+	+	-	+	+	-	-

Условные обозначения:

(+) – положительная оценка, удобство для предприятия

(-)- отрицательная оценка, ограничения использования

(+/-)- условно положительная оценка.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что не существует универсального, применимого в любой ситуации метода финансирования. Кроме того, специфика исследуемых в работе инвестиционных проектов такова, что они обладают большой капиталоемкостью и длительным сроком реализации, соответственно, ни один из методов финансирования не способен обеспечить финансовую потребность проекта в полном объеме с момента запуска до начала серийного производства. Сама специфика проектов говорит о том, что финансистам предприятия придется использовать совокупность различных источников финансирования, причем при выборе метода, применимого в данный момент времени, необходимо учитывать характер его влияния на различные показатели деятельности организации и готовность предприятия к использованию данного метода.

В рамках данного аспекта проведем анализ источников формирования ресурсов на предприятии (табл.6). Анализируя данные таблицы, следует отметить, что за 2014-2016 гг. на исследуемом нефтегазо-

вом предприятии наблюдался рост источников формирования имущества, который, в свою очередь, обеспечивался как за счет увеличения собственных средств, так и заемных. На конец отчетного периода источники собственных средств равнялись 187377 млн руб., что составляет 78,73% в общей величине источников, а источники заемных средств - 50625 млн руб., что составляет 21,27% в общей величине источников.

Таблица 6 – Анализ источников финансирования имущества АО «Газпромнефть - Ноябрьскнефтегаз» за 2014-2016 гг.

Показатели	На начало 2014 года	На начало 2015 года	На начало 2016 года	На начало 2017 года	Отклонение, (+,-)			Темп роста, %		
					за 2014 г.	за 2015г.	за 2016 г.	в 2014г.	в 2015 г.	в 2016 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	12
Всего источников, тыс. руб.	212384	222187	230623	238002	9803	8436	7379	104,6	103,8	103,2
в том числе:										
Источники собственных средств, млн руб.	106001	175090	182717	187377	69089	7627	4660	165,2	104,4	102,6
в % к источникам	49,91	78,80	79,23	78,73	28,89	0,42	-0,50	-	-	-
Источники заёмных средств, млн руб.	106383	47097	47906	50625	-59286	809	2719	44,3	101,7	105,7
в % к источникам	50,09	21,20	20,77	21,27	-28,89	-0,42	0,50	-	-	-
Долгосрочные обязательства, млн руб.	12658	23644	22654	25767	10986	-990	3113	186,8	95,8	113,7
в % к заёмным средствам	11,90	50,20	47,29	50,90	38,30	-2,91	3,61	-	-	-
Краткосрочные обязательства, млн руб.	93725	23453	25252	24858	-70272	1799	-394	25,0	107,7	98,4
в % к заёмным средствам	88,10	49,80	52,71	49,10	-38,30	2,91	-3,61	-	-	-
Краткосрочные кредиты и займы, млн руб.	-	395	1643	-	395	1248	-1643	-	415,9	-
в % к заёмным средствам	-	0,84	3,43	-	0,84	2,59	-3,43	-	-	-
Кредиторская задолженность, млн руб.	92099	20890	21397	22456	-71209	507	1059	22,7	102,4	104,9
в % к заёмным средствам	86,57	44,36	44,66	44,36	-42,22	0,31	-0,31			
Доходы будущих периодов, млн руб.	15	16	3	6	1	-13	3	106,7	18,8	200,0
в % к заёмным средствам	0,02	0,07	0,01	0,02	0,05	-0,06	0,01			
Оценочные обязательства, млн руб.	1611	2152	2209	2396	541	57	187	133,6	102,6	108,5
в % к заёмным средствам	1,72	9,18	8,75	9,64	7,46	-0,43	0,89			

В целом, рост собственного капитала за три года составил 176,8%, а за последний год 102,6%, что является положительным моментом в деятельности анализируемой нефтегазовой организации. Что касается заемного капитала, то на протяжении всего периода исследования он был представлен долгосрочными и краткосрочными источниками средств. Следует отметить, что на конец отчетного периода их доля распределилась практически поровну. Так, на конец 2016 года удельный вес долгосрочных обязательств составил 50,10%, а краткосрочных - 49,10%. Как видно из таблицы, краткосрочные обязательства сократились на конец отчетного года на 73,5%, а относительно начала 2016 года - на 1,6 %. В свою очередь, данное

уменьшение было вызвано погашением краткосрочных кредитов и сокращением кредиторской задолженности, удельный вес последней на конец 2016 г. составил 44,36% против 86,57% в начале 2014 г. В целом превышение собственного капитала над заемным свидетельствует о финансовой независимости АО «Газпромнефть - Ноябрьскнефтегаз».

В ходе проведенного исследования было установлено, что добыча нефти АО «Газпромнефть - Ноябрьскнефтегаз» составила в 2016 году 41947 тыс. тонн, а общий объем инвестиций в отчетном году - 87084895 тыс. руб.

В заключение следует отметить, что отличительной особенностью бизнеса в нефтяной промышленности является длительный период реализации проектов, в течение которых они подвергаются влиянию большого числа различных рисков факторов: маркетинговых, производственных, финансовых, геологических и др., осложняющих реализацию проекта и являющихся причиной недостижения плановых экономических показателей, определенных инвесторами.

Список источников:

1. Алёхина Т.А., Проектное финансирование инноваций: проблемы выбора инструментария и адаптации / Т.А. Алёхина, О.А. Строева, И.Р. Ляпина // Экономика и предпринимательство – 2016. – № 10-2 (75-2). – С. 411-417.
2. Барабанова И.Ю. Управление финансовыми потоками предприятия в ходе реализации инвестиционных проектов [Электронный ресурс] Дис. канд экон. наук: 08.00.10.–М, 2013.– 27с. – Режим доступа: https://guu.ru/files/referate/barabanova_i.pdf.
3. Крупные нефтегазовые проекты в РФ в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://cadsupport.ru/2017/02>.
4. Нефтяная отрасль РФ в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа // www.acra-ratings.ru.
5. Николаев М. А. Инвестиционная деятельность/ М.А. Николаев. - М.: Финансы и статистика, Инфра-М, 2016. - 336 с.
6. Сибирская Е.В. Особенности инновационных процессов в производственной деятельности предприятий региона / Е.В. Сибирская, Т.А. Хорева // Инновационный Вестник Регион. – 2008. – № 2. – С. 6-9.
7. Соколова Н.Н. Разработка современной методики построения инвестиционной программы промышленного предприятия / Н.Н. Соколова, Н.В. Захаркина// Ученые записки ОГУ. – 2014. - №2 (58). – С. 93-99.
8. Соколова Н.Н. Формирование инвестиционной программы промышленного предприятия / Н.Н. Соколова, Н.В. Захаркина// Развитие сферы обслуживания на инновационной основе: методология, теория и практика. Международная научно - практическая конференция (Орел, декабрь, 2014): материалы и доклады /под общей ред. проф. Е.В. Петрухиной.- Орел: Издательство ОГУ, 2015. – С. 120.
9. Acharya V. V., Mora N. A Crisis of Banks as Liquidity Providers // Journal of Finance. – 2015. – Т. 70, № 1. – С. 1-43.
10. Chang S. C. Effects of financial developments and income on energy consumption // International Review of Economics & Finance. – 2015. – Т. 35. – С. 28-44.
11. Knechel W. R., Vanstraelen A., Zerni M. Does the Identity of Engagement Partners Matter? An Analysis of Audit Partner Reporting Decisions // Contemporary Accounting Research. – 2015. – Т. 32, № 4. – С. 1443.
12. Manova K., Wei S. J., Zhang Z. W. Firm exports and multinational activity under credit constraints // Review of Economics and Statistics. – 2015. – Т. 97, № 3. – С. 574-588.
13. Rajan U., Seru A., Vig V. The failure of models that predict failure: Distance, incentives, and defaults // Journal of Financial Economics. – 2015. – Т. 115, № 2. – С. 237-260.
14. Ranson M., Stavins R. N. Linkage of greenhouse gas emissions trading systems: learning from experience // Climate Policy. – 2016. – Т. 16, № 3. – С. 284-300.

УДК 379.85+910

Павленко И.Г., Нестеренко В.Ю.

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Pavlenko I.G., Nesterenko V.Yu.

THE TOOLKIT OF EFFECTIVE USE OF TOURIST-RECREATIONAL POTENTIAL

Павленко Ирина Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента предпринимательской деятельности ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»; РФ, 295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект академика Вернадского, д. 4; e-mail: 11irin@rambler.ru

Pavlenko Irina Gennadjevna, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, V.I. Vernadsky Crimean Federal University; 4 Vernadskogo Avenue, Simferopol, Republic of Crimea 295007, Russian Federation; e-mail: 11irin@rambler.ru

Нестеренко Вадим Юрьевич, аспирант, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»; РФ, 295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект академика Вернадского, д. 4; e-mail: 11irin@rambler.ru

Nesterenko Vadim Yurevich, post-graduate student, V.I. Vernadsky Crimean Federal University; 4 Vernadskogo Avenue, Simferopol, Republic of Crimea 295007, Russian Federation; e-mail: 11irin@rambler.ru

Аннотация: Туризм основан на целевом и рациональном использовании туристских ресурсов, которые являются объектами интереса со стороны туристов и способны удовлетворять потребности людей, возникающие в процессе путешествия. Там, где нет каких-либо туристских ресурсов, туризма не может быть в принципе. Для того чтобы туризм начал развиваться в любом регионе, необходимо наличие в нем определенной совокупности туристических ресурсов. В настоящее время актуальность исследования развития курортно-оздоровительных территорий связана с необходимостью формирования здоровья нации и развития человеческого потенциала; вовлечением в хозяйственную деятельность социокультурных и научных достижений общества; сохранением и рациональным использованием рекреационно-ресурсного потенциала курортных местностей; формированием в обществе ценностей, ориентированных на сохранение и приумножение ресурсов природного и социокультурного потенциала страны. Для обеспечения наиболее эффективного использования туристско-рекреационного потенциала авторами данной статьи были исследованы основные компоненты и различные подходы к классификации природных лечебных ресурсов

Abstract: Tourism is based on target and rational use of tourist resources which are the objects of tourists' interest and can satisfy the needs of people during the travel.

Where there are no tourist resources, there cannot be tourism in principle. For tourism to be developed in any region there should be a certain set of tourist resources. Now the urgency of the research of the resort territories development is connected with the necessity to form the nation's health and to develop human potential involved in economic activities of socio-cultural and scientific achievements of the society, preservation and rational use of recreation-resource potential of the resort districts and formation in the society of the values focused on preservation and augmentation of the resources of natural and socio-cultural potential of the country.

To maintain the most effective use of tourist-recreational potential the authors investigated the basic components and different approaches to the classification of natural medicinal resources

Ключевые слова: потенциал, территория, ресурсы, устойчивое развитие, инфраструктура, курортная местность

Keywords: potential, territory, resources, sustainable development, infrastructure, resort district

Туристско-рекреационный потенциал любой территории имеет сложную иерархию и включает в себя много различных элементов с большим количеством компонентов. Во многих случаях используется только формальное определение туристско-рекреационного потенциала региона, без глубокого анализа сущности и специфики взаимосвязей, возникающих между разнородными элементами, которые входят в

состав потенциала. То есть при проведении анализа туристско-рекреационного потенциала региона учитываются далеко не все важные структурные элементы, что приводит к неполной и неточной количественной оценке, а качественная оценка вообще остается неучтенной.

Изучение рекреации и туризма осуществляется с помощью различных подходов и методов, при выборе которых среди специалистов нет единого мнения. Как правило, исследования туристско-рекреационной деятельности основывается на применении таких подходов, как системный, регионально-целостный, социально-экономический и историко-логический [5]. А.В. Дроздов предлагает для исследования совокупного туристско-рекреационного потенциала выделять две основные компоненты: 1) природные и культурные ландшафты; 2) средства и условия осуществления туристско-рекреационной деятельности [7, с. 122-129].

Главным условием формирования курортно-оздоровительной территории является наличие природных лечебных ресурсов, пригодных к использованию. Таким образом, целесообразно более подробно изучить характеристики и состав данных ресурсов, а также определить наличие, состояние и потенциал использования природных лечебных ресурсов Республики Крым, поскольку именно природные лечебные ресурсы определяют дальнейшую специализацию курортной территории, а их запасы – конечную емкость и качество оказываемых услуг.

А. М. Ветитнев выделяет следующие природные рекреационные ресурсы: климатические (солнечная радиация, температура, осадки, влажность, ветер и т.д.), геологические (минеральные, морские, пресные воды, лечебные грязи), биотические (фауна, флора, грибы, почва и др.), а также ландшафтные (горы, лес, водоемы, побережья и др.) [4]. В своем исследовании М. С. Оборин дает более укрупненную классификацию природных лечебных ресурсов, выделяя три их группы: минеральные курортные факторы (воды, грязи как главные факторы лечения, оздоровления и восстановления сил), ландшафтно-климатические условия (формируют рекреационную деятельность), а также кадастр природных лечебных ресурсов (совокупная база ресурсов) [8], что не вполне соответствует какому-либо одному классификационному признаку.

Исследуя природные рекреационные ресурсы как комплекс физических, биологических и энергоинформационных элементов и сил природы, которые используются в процессе восстановления и развития духовных и физических сил человека, Е.А. Джанджугазова предлагает свое видение их классификации. В частности разделение рекреационных ресурсов на три вида: физические (геологические, геоморфологические, климатические, гидрологические), биологические (грунтовые, флористические, фаунистические) и энергоинформационные (энергетические, информационные, ноосферные), которые, объединяясь, образуют комплексные ресурсы, или ресурсы природно-территориальных рекреационных комплексов [6]. Эти ресурсы делятся на естественно-континентальные и природно-аквальные. Их, в свою очередь, автор предлагает разделить еще на три вида: природные (заповедники, долины рек, природные леса), природно-антропогенные (парки, скверы, национальные природные парки и другие) и уникальные (памятники природы - имеют исключительное значение для развития экономики, поскольку являются наиболее привлекательными и доступными для туристов). С.А. Боголюбова природные ресурсы предлагает делить на исчерпаемые (невоспроизводимые, воспроизводственные и относительно воспроизводимые), неисчерпаемые (космические, климатические, водные), заменимые и незаменимые [2]. Таким образом, автор использует материальный подход. Однако, по нашему мнению, водные рекреационные ресурсы не могут принадлежать к неисчерпаемым ресурсам, поскольку лечебные свойства воды после использования практически не возобновляемы. Также предлагается разделение рекреационных ресурсов на природные ресурсы, условия и явления (ландшафт, водные ресурсы, растительный покров и другие), природно-антропогенные (охотничьи угодья, искусственные пруды, ресурсы, находящиеся под особой охраной), антропогенные (аквапарки, музеи и другие), социально-исторические (культурные объекты, памятники, исторические местности) и инфраструктурные (санатории, пансионаты, базы отдыха, обслуживающая инфраструктура и другие). В зависимости от темпов использования рекреационные ресурсы разделяют на интенсивно и экстенсивно используемые и неиспользуемые.

Основой туристско-рекреационного потенциала являются туристические ресурсы. Туристические ресурсы – это совокупность природных и антропогенных ресурсов соответствующей территории, которые удовлетворяют разнообразные потребности туриста и могут использоваться с целью отдыха, туризма и оздоровления. Благодаря наличию на определенной территории благоприятных климатических условий, живописных ландшафтов может развиваться туристско-рекреационная деятельность. Наличие только ресурсной компоненты уже обеспечивает минимальный уровень развития туристско-рекреационной сферы. Это объясняется тем, что человеку для воспроизводства затраченной за время трудовой деятельности энергии достаточно изменить традиционное окружение, выехать за пределы постоянного места жительства даже при условии отсутствия комфортабельных средств размещения и качественной туристической инфраструктуры. Однако получить высокий социально-экономический эффект от развития туристско-рекреационной деятельности возможно только в результате рекреационного освоения территории, ее благоустройства, развития материально-технической базы и тому подобное [9].

Первоочередной задачей обеспечения устойчивого развития сферы туристических услуг является оценка ее ресурсного потенциала. Оценка туристических ресурсов является важной предпосылкой планирования туристической отрасли в национальном и региональном масштабах, оптимизации пространственной и хозяйственной организации территориальных туристско-рекреационных комплексов. Без данных объективной оценки возникают сложности с привлечением инвесторов в развитие туризма. В современных рыночных условиях комплексная оценка туристических ресурсов создает основу для реализации рентного механизма их использования, применения ресурсов по принципу платности природопользования.

Проблема оценки туристско-рекреационных ресурсов была начата во второй половине 60-х годов прошлого столетия в трудах представителей советской и румынской школы рекреационной географии. Первые теоретические исследования, направленные на создание методики комплексной (интегральной) оценки туристско-рекреационных ресурсов территорий (ТРРТ), были осуществлены И. Сандру, Ю.А. Ведениным и Н.М. Мирошниченко [3, 1].

В 70-е годы наблюдалось расширение понятийно-категориального аппарата рекреационного ресурсосведения, сформировались основные методические подходы к анализу и оценке ресурсов. Были исследованы такие их свойства, как комфортность, рекреационная емкость, устойчивость к рекреационным нагрузкам [10, с. 41].

Главной задачей обеспечения устойчивого развития сферы туристических услуг является оценка ее ресурсного потенциала. Оценка туристических ресурсов является важной предпосылкой планирования туристической отрасли в национальном и региональном масштабах, оптимизации пространственной и хозяйственной организации территориальных туристско-рекреационных комплексов. Без данных объективной оценки возникают сложности с привлечением инвесторов в развитие туризма. Оценка туристических ресурсов и территорий является важнейшим механизмом управления развитием туризма, контроля за социальными, экологическими и экономическими последствиями туристической деятельности.

Функциональное назначение туристско-рекреационных территорий – формирование условий для предоставления курортно-оздоровительных услуг населению, которое требует особого внимания в смысле соблюдения достаточно жестких стандартов экологической безопасности и устойчивого природопользования, создания механизмов поддержки этих стандартов на долгосрочную перспективу. Одно из основных требований к курортно-оздоровительной услуге – высокое качество основной ее составляющей – курортно-оздоровительного продукта. Это, в свою очередь, предполагает необходимость наличия рядом с высоким уровнем лечебно-оздоровительных свойств, природных лечебных ресурсов и отсутствия в их составе вредных компонентов.

Объектом современного рекреационного природопользования в широком плане является планетарная экосоциосистема, состоящая из пространственных компонент – экосоциосистем различного уровня локализации. В основе их развития лежит природно-ресурсный потенциал, все элементы которого играют четкую роль в биогеоценозах.

Природно-ресурсный потенциал является тем запасом, который создает определенные экономические блага (через включение сырьевых, энергетических ресурсов в процесс). Как запас, что создает разнообразные блага: и экологические, и экономические – природно-ресурсный потенциал является природным капиталом. Этот капитал не создан с помощью производства. Однако без него невозможна производственная деятельность. Если бы он играл только производственную роль в экономике, то можно было бы так строить экономическую политику, чтобы увеличивать его предложение через процессы культивирования этого капитала. Однако, кроме производственной функции в экономике, в которой природный капитал представлен в виде сырьевых, материальных и энергетических ресурсов, он обеспечивает функционирование обменных механизмов в биосфере. Итак, образовавшись в результате самоорганизующихся процессов в природе, этот капитал играет двойную роль: участвует в осуществлении производственной функции экономики; обеспечивает воспроизведение природы через обменные процессы энергией и веществом в пределах локальной территории, то есть осуществляет биофизическую функцию окружающей среды.

Список источников:

1. Sandru I. *Problems in geography of tourism* / I. Sandru. – Bucharest: Natura, 1966. – 287 p.
2. Боголюбова С. А. *Эколого-экономическая оценка рекреационных ресурсов: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений* / С. А. Боголюбова. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 256 с.
3. Веденин Ю.А. *Оценка природных условий для организации отдыха* / Ю.А. Веденин, Н.Н. Мирошниченко // *Известия АН СССР. Серия: география*. – 1969. - №4. – С. 51-60.
4. Ветитнев А.М. *Курортное дело: учебное пособие* / А.М. Ветитнев, Л.Б. Журавлева. – М.: КНО-РУС, 2006. – 528с.
5. Голубева В.В., Пилявский В.П., Рицци В.В. *Инновационные технологии в туристической отрасли: монография* / Санкт-Петербург, 2012.
6. Джанджугазова Е. А. *Формирование стратегии развития регионального туристско- рекреационного комплекса* / Е. А. Джанджугазова. – М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. – 254 с.

7. Дроздов А.В. Экотуризм: определения, принципы, признаки, формы // Актуальные проблемы туризма. Перспективы развития туризма в южном Подмосковье. Сб. докл. и тез. сообщений научно-практ. конференции. – М., 1999. – С. 122-129.

8. Оборин М.С. Влияние природных лечебных ресурсов на развитие санаторно-курортной деятельности региона / М.С. Оборин, А.В. Плотников, Е.В. Владимирский, А.П. Каячев // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9-4. – С. 823-827.

9. Региональное управление экономикой: монография / И.Г. Ершова, Н.В. Парушина, Н.А. Лытнева и др. // Воронеж: Научная книга, 2010. 212 с.

10. Яковенко И.М. Рекреационное природопользование: методология и методика исследований / И.М. Яковенко. – Симферополь: Таврия, 2003. – 335 с.

УДК 334.7.01

Чистякова М.К., Алентьева Н.В.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ – ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Chistyakova M.K., Alentieva N.V.

CONSUMERS' COOPERATION AS THE TOOL OF SMALL- BUSINESS DEVELOPMENT

Чистякова Марина Константиновна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина» РФ, 302019г. Орел, ул. Бульвар Победы, e-mail: chmk162@yandex.ru

Chistyakova Marina Konstantinovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Orel State Agrarian University; 69 Generala Rodina Street, Orel 302019, Russian Federation, e-mail: chmk162@yandex.ru

Алентьева Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина» РФ, 302019г. Орел, ул. Бульвар Победы, 19 e-mail: nataniel07@mail.ru

Alentieva Natalia Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, senior lecturer; Orel State Agrarian University; 69 Generala Rodina Street, Orel 302019, Russian Federation; e-mail: nataniel07@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается значение потребительской кооперации для повышения эффективности функционирования малого бизнеса путем включения мелких сельхозпроизводителей в агропродовольственный рынок. Представлена структура производства продукции сельского хозяйства Орловской области по категориям хозяйств, предложена схема эффективной системы связи личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств с использованием потребительской кооперации, определены основные направления государственного регулирования. Развитие потребительской кооперации на современном этапе является перспективным направлением государственной политики, которая позволяет активизировать деятельность малого бизнеса

Abstract: The significance of consumers' co-operation for efficiency increase of small-scale business is considered in the article. Efficiency increase is achieved by providing agrofood market for small agricultural producers in the. The structure of agricultural production in Oryol region is presented according to the farm categories. The scheme of effective communication system of personal subsidiary and country (farmer's) enterprises with consumers' co-operation is suggested. The basic directions of the state regulation are defined. Development of consumers' co-operation at the present stage is a perspective direction of the state policy which allows stirring up small-scale business

Ключевые слова: сельскохозяйственный кооператив, потребительское общество, сельхозпродукция, малое предпринимательство, государственная программа, государственное регулирование

Keywords: consumers' co-operation, farm co-operative, consumer society, small-scale business, small business, state regulation, agricultural products, government program

Потребительская кооперация представляет собой социальное и политико-правовое явление, оно определяет стремление человека к сотрудничеству, взаимопомощи и равноправию. Главная особенность потребительской кооперации состоит в том, что она является связующим звеном между некоммерческими организациями и организациями, занимающимися предпринимательской деятельностью, так как целью потребительского кооператива является удовлетворение потребностей (том числе и материальных) своих

членов-пайщиков. Следует отметить, что согласно Федеральному закону от 24 июля 2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» сельскохозяйственные потребительские кооперативы, зарегистрированные в соответствии с законодательством РФ и соответствующие условиям, относятся к субъектам малого и среднего предпринимательства [1], а с 2016 года - только сельскохозяйственные кооперативы [3].

Отметим, что потребительская кооперация относится к саморазвивающимся системам как одному из распространенных видов некоммерческих организаций в России и вызывает особый интерес. Привлекательность потребительского кооператива как формы малого предпринимательства объясняется тем, что у него главный интерес у членов-пайщиков. Историческое развитие потребительской кооперации свидетельствует о том, что она смогла выжить в разных социально-экономических условиях и несет социальную направленность.

Потребительская кооперация – это система потребительских обществ и союзов потребительских обществ. Потребительское общество – это добровольное объединение граждан и (или) юридических лиц, созданное чаще всего по территориальному признаку на основе членства для торговой, заготовительной и иной деятельности, чтобы удовлетворить материальные и иные потребности его членов. Основной целью потребительского кооператива является не получение максимальной прибыли, а наиболее полное удовлетворение потребностей своих пайщиков [2].

По результатам Всероссийской Сельскохозяйственной Переписи [12], в 2016 году в России насчитывалось 18 млн личных подсобных хозяйств (ЛПХ), в том числе 2,8 млн товарных ЛПХ; 174 тыс. крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ); 36 тыс. сельскохозяйственных организаций (СХО). Эти производители сельскохозяйственной продукции составляют основу агропромышленного комплекса и являются главным потенциалом развития сельскохозяйственной кооперации [11].

Сельскохозяйственная кооперация – одна из форм организации сельскохозяйственного труда наряду с крупными формами (агрохолдингами) и другими малыми формами хозяйствования. Безусловно, крупные хозяйства экономически эффективны, но малые формы необходимы обществу для развития и стабильности. «Задача состоит в нахождении путей развития сельского хозяйства, при которых бы развивались малые и средние формы предпринимательства и в то же время сохранялись бы преимущества ведения хозяйства в крупных масштабах» [12].

Сельскохозяйственный потребительский кооператив – это кооператив, созданный сельскохозяйственным товаропроизводителем при условии их обязательного участия в хозяйственной деятельности потребительского кооператива [6]. Целью сельскохозяйственных кооперативов выступает обеспечение конкурентных преимуществ малого предпринимательства на рынке путем поставок продовольственных товаров крупными партиями по выгодным для членов кооператива ценам. Сельскохозяйственная потребительская кооперация способствует концентрации усилий сельхозпроизводителей и обеспечивает эффективно использовать материально-технические ресурсы и прогрессивные технологии.

Главная идея формирования системы сельскохозяйственных потребительских кооперативов включает в себя необходимость организации свободного доступа мелких сельхозпроизводителей на продовольственный рынок, к которым относятся личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства. Объединившись на основе кооперации, они могут создавать весомые закупочные структуры и выступать на продовольственном рынке с крупными партиями сельскохозяйственной продукции. Не секрет, что крупное производство имеет несомненные преимущества над мелким. Именно эти преимущества малое предпринимательство получит, объединив с кооперативами свою сбытовую деятельность на продовольственном рынке, централизуя сбыт производимой сельскохозяйственной продукции через потребительский кооператив. По данным Росстата, на начало 2016 года в РФ числится 8313 сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК), 6293 сельскохозяйственных потребительских кооператива (СПОК), из них работает около 55%. Наибольшую долю в структуре кооперативов занимают снабженческо-сбытовые, кредитные и перерабатывающие кооперативы [11].

Согласно данным Росстата, сельское хозяйство Орловской области в 2015 году в фактически действовавших ценах обеспечило объем производства продукции в сумме 64,4 млрд руб., тем самым заняв 29-е место среди регионов России. Доля региона в общей стоимости продукции сельского хозяйства РФ равна 1,3%. Производство сельхозпродукции на душу населения составило 84,4 тыс. руб. [9].

Ведущей отраслью экономики региона считается сельское хозяйство. Удельный вес аграрного сектора в валовом региональном продукте составляет около 19%. 253,9 тыс. человек, или 33,4% населения области, – сельские жители. В 2016 году сельскохозяйственное производство осуществляло 200 сельскохозяйственных организаций, на которых трудятся 17,9 тыс. человек; 1281 КФХ; 108,7 тысяч ЛПХ граждан [15]. Хозяйства населения обладают значительным производственно-хозяйственным потенциалом, трудовыми и бизнес-ресурсами, выступают существенным фактором социальной и экономической активности на селе, но их возможности не реализуются в силу институциональных, в частности, нормативных правовых и иных ограничений.

В структуре сельскохозяйственной продукции Орловской области сельскохозяйственные организации занимают около 52%, личные подсобные хозяйства - около 37,4%, крестьянские (фермерские) хозяйства - 11,1%. На сегодняшний момент в области четко прослеживается динамика роста продукции, наибольший удельный вес составляют сельскохозяйственные организации и крестьянско-фермерские хозяйства [13] (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика структуры производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств Орловской области, в % (2010-2015 гг.)

Наименование	Годы						2010 г. +,- к 2015 г.
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Хозяйства всех категорий, в том числе:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	X
Сельскохозяйственные организации	44,4	47,2	47,9	47,6	49,5	51,4	7,0
Хозяйства населения	48,3	43,7	43,1	42,6	40,5	37,4	-10,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства	7,2	9,0	8,9	9,8	9,9	11,1	3,9

Кооперация малых форм хозяйствования на селе с крупными сельхозпроизводителями – это эффективное направление развития современного сельского хозяйства. Результатом такой кооперации становится то, что крупный сельхозпроизводитель, нередко являясь собственником перерабатывающих мощностей, экономически заинтересован в укреплении сырьевой базы, поэтому ему выгодно кооперироваться с малыми формами хозяйствования на селе. При этом на него ложится роль координатора по созданию единой технологической цепочки производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции. Как показывает опыт, в современных условиях развития рыночных отношений данные организации не только способствуют развитию производителей сельхозпродукции, но и оказывают управляющее воздействие на развитие мелкого предпринимательства на селе. Для субъектов малого бизнеса, занимающихся сельхозпроизводством, наиболее значимая форма сельскохозяйственного потребительского кооператива. Малый бизнес благодаря кооперативам имеет лучшие перспективы для заключения долгосрочных контрактов, потому что обладает способностью постоянных поставок. Кооперация крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств с предприятиями крупного бизнеса обеспечивает им гарантированный сбыт производимой продукции села, получение необходимой технической и информационной поддержки, чтобы наладить эффективный производственный процесс.

Потребительская кооперация Орловской области представляет собой систему негосударственных некоммерческих организаций – потребительских обществ. Они созданы на добровольных началах для удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей пайщиков. Пройдя трудный путь становления, пережив финансовые кризисы, вхождение в рынок, она была сохранена как система жизнеобеспечения сельских жителей, помогала преодолеть трудности и улучшить условия жизни селян, обеспечивая социальную направленность.

В настоящее время потребительская кооперация Орловской области охватывает 23 района. В нее входят: 511 объектов торговли, 62 предприятия общественного питания, 12 аптек, 23 приемно-заготовительных пункта, 45 производственных цехов. В области развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации идет по нескольким направлениям (кредитование, снабжение, переработка, обслуживание, сбыт). На начало 2016 года зарегистрировано 36 сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Общее количество пайщиков кооперативов региона составило 1406, из них 1401 – физические лица.

Ведущая роль в закупке, переработке и сбыте сельхозпродукции малых форм хозяйствования принадлежит системе Орловского Облпотребсоюза. Орловские кооператоры заключили соглашения на поставку сельхозпродукции с рядом крупных торговых сетей. Такая организация позволит удовлетворить разнообразные потребности членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе и граждан, ведущих малый бизнес. Развитие в области малого бизнеса создает необходимость построения и налаживания эффективной системы связи личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств. Рационально осуществить это направление товародвижения сельскохозяйственной продукции и сырья от мелких форм хозяйствования к потребителю, как показывает практика, можно с использованием преимуществ кооперации. Рассмотрим взаимосвязь производства, переработки и сбыта сельхозпродукции с участием малого бизнеса (рис.1).

С помощью сельскохозяйственных потребительских кооперативов предполагается создать систему для малого бизнеса, с помощью которой будет осуществляться связь с продовольственным рынком. Немаловажную роль для успешного функционирования системы продовольственного обеспечения играют и

сельскохозяйственные потребительские кредитные кооперативы, так как кредитование малого бизнеса осуществляется слабо и недостаточно эффективно, а от своевременного получения предпринимателем кредита по существу зависит дальнейшее функционирование его бизнеса. Для обеспечения физической доступности продуктов питания следует развивать сельскохозяйственную кооперацию, вовлекая малый бизнес. Необходимо организовать беспрепятственное движение продовольственных товаров, использовать механизм государственной поддержки региона, развивать транспортную инфраструктуру между регионами [7].

Рисунок 1 – Взаимосвязь малых форм хозяйствования в сельскохозяйственной кооперации

На наш взгляд, поддержка развития малого бизнеса со стороны государства позволит ускорить процесс и повлиять на качество услуг, которые предоставляются кооперативами сельским жителям. Государственная поддержка внутри области должна быть направлена на создание относительно равных экономических условий административным районам для устойчивого развития с целью использования их природно-экономических возможностей для развития производства, альтернативной деятельности, полной занятости сельского населения.

Целесообразно, чтобы государство оказывало активную поддержку развитию кооперации на селе в секторе малого бизнеса, включая финансирование в сотрудничестве с органами кооперативного самоуправления. Господдержка предоставляется в рамках реализации государственной программы Орловской области «Развитие приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса Орловской области на 2014-2020 годы». Чтобы обеспечить устойчивое развитие малого предпринимательства в регионе, постановлением Правительства Орловской области № 353 от 8 октября 2012 года была утверждена государственная программа «Развитие предпринимательства и деловой активности в Орловской области», в ней реализуется подпрограмма «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Орловской области на 2014-2020 годы» [14].

Успешное развитие потребительской кооперации возможно при государственном регулировании по следующим направлениям:

- в настоящий момент государство выделяет гранты на поддержку начинающих фермеров (НФ) и семейно-животноводческих ферм (СЖФ). Например, в 2016 году гранты получили 3634 НФ и 833 СЖФ [12] На один кооператив в Орловском регионе максимальный размер гранта составляет 10 млн рублей [14];
- увеличить сроки освоения гранта до 24 месяцев, так как есть высокотехнологичные цеха, которые требуют много времени для строительства и запуска;
- позволить направлять средства гранта на подключение кооперативных объектов к инженерной инфраструктуре, уплату первоначального взноса по договорам лизинга, на реконструкцию, строительство

или модернизацию подъездных путей к кооперативным объектам и т.д. [11];

- увеличить размер гранта для начинающих фермеров с 1,5 до 3 млн рублей, семейных животноводческих ферм – с 21,6 до 30 млн рублей;

- субсидирование кредитной ставки, возмещение части капитальных затрат. 159 сельскохозяйственных организаций, КФХ и ЛПХ и индивидуальных предпринимателей получили субсидии и дотации в 2015 году;

- изменить правила выделения господдержки кооперативам (средства федерального и регионального бюджетов в нем составляют 60%, а собственные средства крестьян - 40%. Целесообразно перейти к формуле 80 на 20%);

- льготный механизм кредитования предполагает, что заемщик берет кредит под 5%. В Орловской области на начало 2016 года 54 сельскохозяйственные организации получили кредитные средства, в том числе на пополнение оборотных средств 44 и 9 на приобретение земельных участков. Малые предприниматели – 34, из них 12 пополнили оборотные средства и 3 приобрели земельные участки, из 176 КФХ и ЛПХ и индивидуальных предпринимателей 93 пополнили оборотные средства и 8 приобрели земельные участки [8, 16];

- внедрить информационно-методический центр, который сможет обобщить опыт и оказать консультационные услуги.

Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы предусмотрен объем бюджетных ассигнований на реализацию подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования». На основные мероприятия «Поддержка начинающих фермеров» и «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств» решено направить более 30,6 млрд рублей. Предусмотрено, что к 2020 году будет дополнительно создано 14 тыс. К(Ф)Х (1,7 тыс. хозяйств в год), которые смогут обеспечить рабочими местами 42,2 тыс. работников (или 3 новых места на хозяйство, это не превышает численности сельской семьи); увеличится производство молока в К(Ф)Х на 675 тыс. т (среднегодовой прирост объема молока в одном хозяйстве составит лишь 6 т, что равноценно приросту у одной головы КРС); обеспечен прирост сельхозпродукции, которую производят малые предприятия, он составит 7,4%, или 0,9 % в среднегодовом исчислении [9, 15].

Потребительская кооперация как инструмент развития малого бизнеса позволит повысить эффективность системы продовольственного обеспечения, создать благоприятные условия для эквивалентного и взаимовыгодного обмена между смежными производящими и перерабатывающими звеньями технологической цепи как за счет объединения свободных финансовых ресурсов участников кооперации, так и за счет обязательных взносов на пополнение паевого фонда. Повышение использования потенциала малых форм хозяйствования положительно отразится на социально-экономическом развитии территории области, улучшит сельскую инфраструктуру, поможет создать новые рабочие места, повысит качество жизни населения.

Список источников:

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями)./ <http://base.garant.ru/12154854/>
2. Закон РФ от 19.06.1992 N 3085-1 (ред. от 02.07.2013) "О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации"/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_608/
3. Федеральный закон от 08.12.1995 N 193-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О сельскохозяйственной кооперации"/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/
4. Иванов Д.А. Роль потребительской кооперации в развитии малого предпринимательства на селе. //Вестник СГТУ.2012.№1(63).- С. 262-267.
5. Крутиков, В. Формирование системы кредитной кооперации / В. Крутиков // АПК: экономика, управление. – 2010. – № 9. – С. 33–37.
6. Ткач А.В. Сельскохозяйственная кооперация. Учебное пособие. – 3-е изд., испр. и доп. - М., ИТК - «Дашков и. К», 2006.-364 с. 64
7. Ткач А.В., Алентьева Н.В. Стратегия продовольственного обеспечения. Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. – №3. – 2010. – С. 40-44.
8. Чистякова М.К. Государственная поддержка банковского сектора как инструмент стимулирования сельскохозяйственного производства в условиях импортозамещения. //Вестник сельского развития и социальной политики. – 2016. – Т.9. – №1(9). – С.80-83.
9. Шуметов В.Г., Чистякова М.К. Финансовые показатели производства сельскохозяйственной продукции в регионах Центрального Федерального округа: статистический анализ // Экономические науки. – 2016. - №137. – С. 86-91.

10. Комментарий. Сельскохозяйственная кооперация – стратегический путь развития отрасли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kvedomosti.ru/news/kommentarij-selskoxozyajstvennaya-kooperaciya-strategicheskij-put-razvitiya-otrasli.html>.

11. Сельскохозяйственная кооперация нужна, но вопрос о том, как её осуществить - философский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-vesti.ru/ru/agricoooperation-2016/>.

12. Валовой региональный продукт Орловской области в 1998-2016 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://orel.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orel/ru/statistics/grp/.

13. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы Орловской области получают гранты из областного бюджета на развитие материально-технической базы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ya-fermer.ru/news/selskoxozyaystvennye-potrebitelskie-kooperativy-orlovskoy-oblasti-poluchat-granty-iz-oblastnogo>.

14. Предварительные итоги по АПК Орловской области за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apk.orel-region.ru/index.php?cont=360>.

15. Кооперация как фактор развития мелкотоварного сельскохозяйственного производства / Н.Ю. Петров, А.В. Головин, Е.Е. Головина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vuzirossii.ru/publ/kooperacija_kak_faktor_razvitija_melkotovarnogo_selskokhozajstvennogo_proizvodstva/34-1-0-3087.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.101.8(470)

Шманев С.В.

СИНЕРГЕТИКО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРОЦЕССУ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Shmanev S.V.

SYNERGETIC - INSTITUTIONAL APPROACH TO ECONOMY MODERNIZATION OF RUSSIA

Шманёв Сергей Владимирович, доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., д. 49; ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: shmanev_s_v@mail.ru

Shmanev Sergey Vladimirovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation; 49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, GSP-3, Russian Federation; Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: shmanev_s_v@mail.ru

Аннотация: В статье проведен анализ причин дисфункциональности отечественной экономики и дана оценка эффективности реформ по ее модернизации. Рассмотрены соотношения между составом ресурсов и типом технологии в обрабатывающих и добывающих отраслях. Рассмотрены причины, вызвавшие структурные деформации экономики, и предложены меры по их устранению

Abstract: In the article the analysis of the reasons of domestic economy dysfunction is carried out and efficiency estimation of the modernization reforms is given. Correlations between the resources structure and technology type in processing and extracting branches are considered. The reasons causing structural economy deformations are considered and measures to eliminate them are suggested

Ключевые слова: концепция расслоенности экономического пространства, дисфункция, реформы, структурные изменения, технологическая неоднородность, многоуровневая экономика

Keywords: stratification concept of economic space, dysfunction, reforms, structural changes, technological heterogeneity, multilevel economy

Создание технологической базы, основанной на новых передовых разработках, является условием преодоления технической отсталости отечественной промышленности и низкого качества ее продукции. При этом основным фактором, обеспечивающим формирование долгосрочной устойчивой экономики, является развитие науки и техники. Учитывая это, государство ориентирует свою деятельность на перестройку отечественной экономики с сырьевой направленности на высокотехнологическое оснащение. Руководство страны понимает, что реформирование народного хозяйства - главное условие расширения спектра высокотехнологических отраслей, которое позволит за счет перераспределения ресурсов и технологий модернизировать предприятия с низким и средним технологическим оснащением. Это, в свою очередь, диктует необходимость качественно иного подхода к анализу и созданию возможности модернизации экономики страны. Выраженные перспективы видятся в синергетико-институциональном подходе, объединяющем концепции дисфункции экономического роста, расслоенного экономического пространства и технологической неоднородности многоуровневой отечественной экономики.

Концепция дисфункции экономического роста рассматривает проблемы институциональной динамики системно и позволяет выявить и оценить эффективность их функционирования. К сожалению, дисфункции усугубляются тем, что технологическая структура многослойна. Ю.В. Яременко считал, что основными ее признаками являются:

1. Наличие массового производства конструкционных материалов;
2. Наличие простого металлообрабатывающего оборудования;
3. Масштабное производство энергии и топлива для нужд низкотехнологического материало-многого производства;
4. Высокие темпы развития транспорта для перевозки сырья, материалов и топлива для материало-энергоёмкого производства;

5. Высокий уровень затрат на создание и эксплуатацию низкосортных изделий;

6. Разветвленная структура производства из-за необходимости создавать на базе промышленного предприятия множества обслуживающих подразделений с низким уровнем техники, технологий и квалификации служащих;

7. Наличие в некоторых случаях при основном производстве дополнительных предприятий с целью обеспечения основного производства необходимого уровня требуемой продукции.

Концепция расслоенности экономического пространства рассматривает происходящие процессы и явления как составляющие одного уровня, условно названного нами «лабораторным», на котором мы можем не только наблюдать их, исследовать, но и направлять на решение поставленных задач. Скрытые же от наблюдения и протекающие внутри системы (в ее подсистемах) процессы и явления мы назвали «мнимыми», где установить их взаимосвязи и взаимодействия сложно, но имеется возможность отслеживать их проекции на лабораторном слое. Одной из таких проекций «мнимого» слоя на «лабораторный» является технологическая неоднородность нашей экономики. Согласно концепции расслоенного экономического пространства в условиях технологической неоднородности отечественной экономики, экономический рост может осуществляться, прежде всего, за счет наращивания новых технологий сначала в ведущих наукоемких отраслях, а затем качественной трансформации технологий нижних слоев экономики. Во втором случае это будет возможно только при достаточно высокой степени истощения первичных ресурсов и частичным перемещением высоких технологий на нижние уровни.

Рассмотрим причины появления технологической неоднородности и влияние ее последствий на темпы и эффективность экономического развития России.

Технологическая неоднородность структуры многоуровневой экономики проявляется как в технологическом, так и производственном оснащении отдельных отраслей. Она сформировалась еще в СССР, и основной ее причиной считают жесткую и агрессивную политику капиталистических стран Европы и США, под давлением которой находился СССР. В ответ на такую политику мы вынуждены были концентрировать высокотехнологическое производство в военно-промышленном комплексе, а следовательно, именно туда направлялись ресурсы и там были задействованы высококвалифицированные кадры.

Это привело к резкому разделению отраслей на высокотехнологические (относящиеся к военно-промышленному комплексу и отраслям, смежным с ним) и те, где со временем произошло технологическое обеднение (отрасли легкой промышленности, гражданского машиностроения, сельского хозяйства, инфраструктуры и т.д.).

В связи с этим закономерен вопрос: может ли наша деформированная экономика быть эффективной в рыночных условиях?

Часть чиновников и представители офшорной олигархии довольно упрощенно рассматривают экономику. С их точки зрения, она представляет собой свод правил, соблюдение которых обеспечивает в любом государстве успешное функционирование экономических процессов, поэтому ввод рыночных правил хозяйствования и приватизация создадут условия перехода плановой экономики на рыночные рельсы развития, и использование стандартных методов макрорегулирования обеспечит устойчивое развитие само по себе.

На самом деле при проведении экономических реформ необходимо хозяйственной системе:

1. Обеспечить финансовую стабильность;
2. Провести структурную реорганизацию экономики, устранив тем самым накопившиеся за годы функционирования командной системы управления и годы бесконечной перестройки деформационные механизмы;
3. Восстановить производство;
4. Сформировать рыночные институты, выполняющие роль формообразующих элементов экономического развития;
5. Разработать и внедрить в практику новые методы управления, отвечающие современным рыночным условиям;
6. Преодолеть технологическое отставание обрабатывающих отраслей народного хозяйства.

Без перечисленных выше мер и, прежде всего, структурных преобразований мы не сможем снизить нагрузку на добывающие отрасли и направить инвестиции в обрабатывающие. Деструкция воспроизводственного процесса порождает технологические, региональные и управленческие дисфункции, и решение этих проблем предполагает комплексный подход к их устранению.

Сергей Глазьев считает, что экономическая политика, проводимая государством, вносит свои деструктивные воздействия: поднимая процентную ставку и запуская механизм снижения курса рубля, ЦБ, с одной стороны, блокирует приток кредитов в реальный сектор экономики (пример: средняя рентабельность в обрабатывающей промышленности составляет 7,5-8%, поэтому если кредит выдается по ставке выше этого значения, то предприятие не в состоянии использовать его ни для инвестиций, ни для пополнения оборотного капитала. Исключение составляет ряд отраслей добывающей промышленности, а также предприятия нефтегазового и химико-металлургического сектора экономики), с другой стороны, создает

возможности извлечения коммерческими банками сверхприбылей на валютно-финансовых спекуляциях против рубля. И получается, как только ЦБ повышает процентные ставки, так сразу деньги уходят из реального сектора на финансовый рынок, тут же падает курс рубля и поднимается инфляция. Кредиты становятся недоступными, инвестиции в производство сокращаются.

Нельзя не согласиться с ведущими экономистами России (В. Ивантером, Р. Гринбергом, Б. Титовым, Д. Сорокиным и пр.), которые считают, что необходима эмиссия для обеспечения притока средств в реальный сектор экономики. Именно это может привести к приросту ВВП до 4-5% в год и повысить уровень промышленного производства не менее чем на 7%.

К сожалению, в своих выступлениях Э. Набиуллина и ее сторонники исходят из правильности проводимой ими экономической политики (в частности денежно-кредитной), которая основана на устаревших экономических догмах о линейной прямо пропорциональной зависимости инфляции от денежной массы и линейной обратно пропорциональной зависимости от экономического роста. Единственное, остается за кадром, действительно ли они так считают или это искусная ширма для объяснения своих действий, направленных отнюдь не на благо государства и развитие экономики, а на получение прибыли. Так, основываясь на обозначенных выше позициях, руководство ЦБ предлагало обеспечить экономический рост в стране снижением инфляции до 2-4% к концу 2017 г., что достигается сжатием денежной массы, в том числе за счет сокращения использования средств резервного фонда. Такой подход с точки зрения Р. Гринберга недопустим: «...На Западе в восторге от валютной политики нашего ЦБ, который будто бы в очередной раз спас Россию, опустив рубль в свободное плавание. Очень смешно. Допустить обвальное падение рубля при сумасшедших валютных резервах – это надо постараться. Я уже не говорю о резком удорожании кредита, что вносит вклад в паралич хозяйственной активности».

Реформы, проводимые в нашей стране уже не одно десятилетие, привели не только к снижению производительности труда, падению объемов производств и закрытию многих предприятий, но и к распаду экономики на составные части. Особенно ярко этот разрыв наблюдается между секторами, ориентированными на внутренний и внешний рынки, между добывающими и перерабатывающими отраслями. При этом торговля в большей степени ориентирована на зарубежного производителя, что создает дополнительные трудности сельскому хозяйству, пищевой и легкой промышленности. К тому же банковский сектор не является партнером реального сектора экономики.

Причина такого разрыва определяется в ограниченности и дифференциации имеющихся ресурсов и вынужденной необходимости перераспределять технологии и ресурсы различного качества между отраслями высшего, среднего и низшего уровня.

Причиной перераспределения технологий по уровням связано с существующей системой социально-экономических приоритетов. Поэтому прежде чем проводить изменения технологий на нижних уровнях экономической системы, необходимо пересмотреть существующие приоритеты. Причем процесс пересмотра приоритетов должен осуществляться систематически по мере развития и роста экономики, иначе возможен дисбаланс между потребностями общества в новых продуктах, а следовательно, новых технологиях и намеченными приоритетами, что с течением времени снова приведет к дисбалансу экономики и новому витке дисфункциональности.

Очевидно, что дальнейшее углубление этих негативных явлений, дальнейшая утрата экономикой своей целостности вызовет углубление дисфункциональности не только экономических и социальных, но и политических процессов. Это, несомненно, приведет к стохастическим явлениям внутри страны, социально-экономическим противоречиям, создаст условия для вытеснения нашего производителя иностранными на внутреннем и внешнем рынках, что приведет в конечном итоге к развалу государства и/или гражданским войнам.

Сложность проблем заключается еще и в том, что экономические структурные деформации, созданные реформами за последние двадцать лет, накладываются на проблемы, накопившиеся в сельском хозяйстве, строительстве, обрабатывающей промышленности, гражданском машиностроении, в потребительском секторе экономики еще в Советском Союзе. В результате кумулятивного эффекта эти отрасли оказались под многослойным давлением, вызванным, с одной стороны, структурными деформациями экономики, а с другой - низкими технологическими возможностями этих отраслей, не соответствующих современным требованиям потребителей, высоким уровнем конкуренции импортной продукции при низких таможенных барьерах, неэффективной денежно-кредитной политикой банковского сектора, расширяющимся санкциями со стороны экономически развитых западных стран и США.

Все эти проблемы и негативные явления дают основания считать, что проводимая государством политика реформирования экономики не имеет перспектив и следует ожидать продолжение экономического спада. А намечаемое правительством повышение НДС до 15% и/или введения прогрессивной шкалы НДС в период, когда экономика находится в стадии стагнации, может вызвать не только уход зарплат в «теневую область», но и некоторое снижение потребительского спроса, что скажется на развитии

производственной системы. Итогом такого управления экономикой страны следует ожидать экономический спад в течение еще 5-6 лет, и говорить о перспективах выхода России на инновационный путь развития, о цифровой экономике и стабильном экономическом росте, по меньшей мере, несерьезно.

Поэтому одной из основных целей структурных экономических реформаций в стране выступает ускоренное развитие отраслей, занимающих до сегодняшнего момента нижний уровень технического и технологического развития. Такие реконструкции, учитывая уровень требуемых затрат, возможны только с участием государства. Данная необходимость при модернизации отраслей, выпускающих массовую продукцию, объясняется еще и тем, что в стране сложились условия, не способствующие развитию рыночных отношений, так как дифференциация цен продукции, полученной с помощью разных технологий, не отражает в полной мере ее качество и надежность. Поэтому только проведение централизованной структурной экономической политики позволит преодолеть возникшие деформации.

Одновременно следует акцентировать внимание на государственном участии через фискальную и денежно-кредитную политику и в повышении уровня доходов значительной части работников в отдельных отраслях. При этом рост доходов должен быть дополнен созданием материальных условий для выпуска технически сложных потребительских изделий, соответствующих современным международным стандартам.

Таким образом, применение синергетико-институционального подхода при проведении анализа текущих экономических процессов позволит выделить наиболее перспективные направления развития экономики, выявить проблемы, которые могут возникнуть при достижении поставленных целей, определить вероятность наступления конкретных последствий, без чего невозможно создать благоприятные условия для модернизации экономики России.

Список источников:

1. Выступление председателя Банка России Э.С. Набиуллиной на МФК-2016 (Санкт-Петербург, 30.06.2016) // *Деньги и кредит*. 2016. № 8. С. 3-10.
2. Гринберг Р.С. К чему ведет идеологический догматизм // *Труды Вольного Экономического Общества России-М. Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина*. - Т.202. -2016. С.25
3. Ивантер В.В. Перспективы восстановления экономического роста в России // *Вестник Российской академии наук*. 2017. Т. 87. № 1. С. 15-28.
4. Сергей Глазьев о политике Центробанка РФ: «Простота хуже воровства» <http://www.республикановороссия.рф/sergej-glazev-o...a-rf-prostota-huzhe-vorovstva/>
5. Титов Б.Ю. России нужна активная экономическая политика // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2017. Т. 203. С. 249-254.
6. Титов Б.Ю., Шилов А.А. Стратегия роста для России // *Вопросы экономики*. – 2017. – № 12. – С. 24-39.
7. Шманев С.В. Синергетика инвестиций / С.В. Шманев, О.С. Сухарев, А.М. Курьянов. М: Финансы и статистика, 2008. С. 357.
8. Яременко Ю.В. Об экономике. – М: МАКС ППЕСС, 2015. – С.271.
9. Aalto P., Forsberg T. The structuration of Russia's geo-economy under economic sanctions // *Asia Europe Journal*. – 2016. – Т. 14, № 2. – С. 221-237.
10. Barnett W. A., Duzhak E. A. Empirical assessment of bifurcation regions within New Keynesian models // *Economic Theory*. – 2010. – Т. 45, № 1-2. – С. 99-128.
11. Coenen L., Bennenworth P., Truffer B. Toward a spatial perspective on sustainability transitions // *Research Policy*. – 2012. – Т. 41, № 6. – С. 968-979.
12. Coenen L., Lopez F. J. D. Comparing systems approaches to innovation and technological change for sustainable and competitive economies: an explorative study into conceptual commonalities, differences and complementarities // *Journal of Cleaner Production*. – 2010. – Т. 18, № 12. – С. 1149-1160.
13. Sorokin D.E. Economic theory, economic reality and economic policy // *Economy of Region*. – 2015. – № 1 (41). – С. 17-29.
14. Wagner M., Zidorn W. Effects of extent and diversity of alliancing on innovation: the moderating role of firm newness // *Small Business Economics*. – 2017. – Т. 49, № 4. – С. 919-936.

УДК 330.34.011

Гарина Л.Л., Самородова Е.М.

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Garina L.L., Samorodova E.M.

TO THE QUESTION ON THE TRANSFORMATION MECHANISM OF MODERN
ECONOMIC SYSTEM

Гарина Лина Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; РФ, 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95; e-mail: garina.lin@yandex.ru

Garina Lina Leonidovna, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev; 95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russian Federation; e-mail: garina.lin@yandex.ru

Самородова Елена Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: samorodova733096@mail.ru

Samorodova Elena Mikhailovna, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: samorodova733096@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается механизм преобразований и развития отечественной экономики, структурные адаптации, вызываемые научно-техническим прогрессом, конкуренцией, изменениями внешнеэкономической конъюнктуры, социально-политическими сдвигами, реализуемые в современных условиях России. Вектор исследования проблем формирования научных экономических систем в отечественной экономической науке современного периода включает проблему совмещения универсальных подходов, выработанных мировой экономической мыслью, с необходимостью отражения сложной картины современной отечественной экономической действительности

Abstract: In the article the mechanism of transformations and development of domestic economy and structural adaptations caused by scientific and technical progress, competition, changes of the external economic conjuncture, sociopolitical shifts under modern conditions in Russia are considered. The research vector of the formation problems of scientific economic systems in domestic economic science of modern period includes the problem of combination of the universal approaches developed by the world economic thought with the necessity to reflect the complex picture of the modern domestic economic reality

Ключевые слова: модификация и модернизация экономики, механизм преобразования экономической системы, реформирование

Keywords: modification and modernization of the economy, transformation mechanism of economic system, reforming

Введение

Анализ современной экономической системы указывает на сложность и неоднозначность связей между ее элементами. Это является результатом воздействия многих факторов, определяющих постиндустриальный способ развития общественного производства. Отправными элементами выступают объективные инерционные структурные сдвиги, преобразование конкурентных условий, быстрое и значительное развитие инновационных и информационных технологий. Указанные детерминанты оказывают влияние на совершенствование рыночной структуры общества в общественное устройство рынка путем формирования макроэкономических условий, оптимальных для саморегулирования экономической системы.

Наряду с этим современный глобальный кризис выявил широкий круг проблем, которые затрагивают как возможности рыночной системы преодолевать риски и трудности, возникающие вследствие технологически усложнившихся социально-экономических процессов, так и направления совершенствования структуры регулирования и соотношения основополагающих институтов, формирующих и направляющих общественное воспроизводство.

Ввиду вышесказанного возникает необходимость формирования иного взгляда, переоценки принципов, границ и направлений государственного регулирования экономики с целью оптимизации условий, соответствующих рыночному воспроизводству и развитию современной экономической системы.

Методы

Наличие множества научных теорий и концепций до сих пор не позволило решить ряд таких важнейших проблем российской экономики, как определение вектора внутреннего основания ее развития, условий формирования ее инновационной модели. Определенно, что вектор развития российской экономической системы во многом зависит от эффективности принимаемых управленческих решений внутри системы. Точки роста российской экономики должны быть подкреплены выявлением способов и механизмов направленного преобразования экономической системы. Регулирование и управление экономическим развитием есть целенаправленное влияние на систему экономических отношений общества, призванных для ее стабилизации, сохранения и совершенствования. В этой связи возникает необходимость разграничения способов и механизмов преобразования, имеющих своей целью экономическое развитие.

Результаты и обсуждение.

Совершенствование — это ответная реакция на необходимость преодоления противоречий, имманентно присущих формирующемуся событию. Другими словами, способом преодоления несоответствия между необходимостью экономического развития и ограниченными возможностями саморазвития должно стать такое преобразование экономической системы, которое направлено на совершенствование содержания системы посредством полного преобразования, либо переустройства отдельных составляющих ее элементов, или их совокупности. Это означает, что задача реформ состоит в том, чтобы сформировать такую совокупность элементов и отношений, которые не будут противоречить друг другу и поспособствуют последующему развитию экономической системы.

Рисунок 1 – Элементы развития экономической системы

Экономическая система предрасположена к реформированию тогда, когда нет больше возможности самонастройки и саморазвития. Причиной тому могут выступать: смена фактора экономического развития; внедрения инновационных технологических решений в общественном производстве, изменения в системе воспроизводственных отношений.

Многообразие структурных элементов системы, нуждающихся в преобразованиях, межэлементных отношений, способов целевых преобразований; скорость и объемы реструктуризации построения экономической системы реформы могут быть дифференцированы по трансформации, модификации, модернизации. Наибольшую масштабную цель имеют трансформационные реформы, поскольку они представляют собой кардинальное преобразование построения системы.

Рисунок 2 – Общие закономерности трансформационных преобразований

Подобное переустройство предполагает корректировку ряда признаков другими, что влечет замену старого порядка (или его отдельных компонентов) принципиально новыми. Реформа трансформационного типа в России ставила перед собой определяющие цели, что послужило созданию такой экономической иерархии, в которой обособленной, растущей и самостоятельной силой становится бизнес при сокращении объемов государственного контроля. Вследствие этого отечественная экономика как целостная система приобрела подконтрольные подсистемы хозяйства, взаимодействие и интеграция которых объединяет и стабилизирует экономику.

Последовательность проведения реформирования не может не учитывать этапа выбора инициатора преобразований. Основной движущей силой, инициатором реформ в момент начала преобразований может быть государство как лидирующий обладатель факторами производства. Возможность влияния экономических агентов на данном этапе незначительна (ввиду нарастания кризисных проявлений, обуславливающих необходимость его собственной трансформации). Соответственно, лишь государство может выступать ресурсным донором. Другими словами, трансформационные преобразования российской экономической системы были следствием государственного регулирования, предоставившим изначальные условия экономического развития общества в новых институциональных отношениях. Однако следует учитывать, что радикальные преобразования связаны с возможностью потери контроля за ходом экономического развития, с проявлением спонтанных, саморегулируемых процессов. Этот риск усиливается ввиду невозможности точного прогнозирования реакции экономических агентов на трансформацию системы.

Нестабильность российской экономики определяет первоочередную задачу ее совершенствования. Анализ отличия модификационной реформы от реформы трансформационного типа указывает на необходимость корректирования ее составляющих компонентов с возможностью повышения качественных основ экономической системы, наделения ее новыми свойствами, но с сохранением прежней базовой основы.

Решение вопросов модификации экономической системы условно можно поделить на два направления: консервативная концепция и эволюционная концепция. Консервативная концепция предполагает, что российской экономике не могут быть присущи рыночные принципы, поскольку она управляема и следует определенным регламентам, а значит, преобразованиям должны быть подвержены традиционные элементы. Эта позиция прослеживается в научных работах О. Бессоновой и С. Кирдиной. О. Бессонова вводит понятие «либерального раздатка» [3; с. 118-138]. Согласно авторской концепции, данная структура должна сохранить производственные отношения раздаточной экономики с условием включения в него целого ряда таких либеральных экономических форм, как модель управления на договорной основе, четкое бюджетное регулирование, независимость экономических субъектов, многовидовой характер государственной собственности, сбалансированной рыночной торговли и предпринимательства. Эволюционные преобразования — другое направление качественно новых изменений экономической иерархии. Реформы должны основываться на традициях: национальных, экономических, социальных, культурных и др. Улучшающие изменения зачастую сопряжены с поддержкой и совершенствованием существующих условий хозяйствования, поддержанием и стимулированием развития конкурентных отношений, поддержкой среднего и малого бизнеса. В этом случае механизм перераспределения (кроме социального) подконтролен рыночным и конкурентным механизмам при четко сформулированных и закрепленных правилах и ответственности субъектов.

Реформы, направленные на преобразование, корректируют модели структурных трансформационных преобразований экономики в области ее институциональных преобразований. Данные реформы предполагают такой способ регулирования экономической системы, результатом которого послужит создание благоприятных внутренних условий для экономического развития.

Целью реформирования выступает разрешение противоречий между реформами и экономикой. В числе определяющих признаков реформ преобразующего типа выступает акцент на приведение уровня развития производительных сил и производственных отношений к современным требованиям.

Модернизацию зачастую соотносят с новой стадией технологического развития общественного производства [8]. Постиндустриальная экономическая система ориентирована на выпуск уникальных продуктов. В этой связи приоритетным моментом при анализе направлений модернизационных реформ выступают реализуемые подходы и инструменты, способные гарантированно осуществить поступательное движение к постиндустриальной экономике.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется как постиндустриальная стадия развития. Инновационная же модель развития предусматривает модернизацию технологических составляющих, наполнение которых связано с соответствием сдвигов в производственной структуре и в структуре общественных потребностей [1; с. 36-44]. Корреляционная взаимосвязь воспроизводства и нарастающих потребностей бескомпромиссно усиливается, поскольку определяющее значение приобретают процессы создания и внедрения инноваций, степень рациональности и динамика эффективности применения ресурсов, гибкость производства, позволяющая быстро ориентироваться в среде меняющихся потребностей.

Рисунок 3 – Потребности, производство и обеспеченность запасами (прогноз до 2020 года)

Структурными компонентами технологической модернизации выступают: преобразование и инновационное совершенствование технологий, производственных продуктов, способов организации и управления производством, компонентная перестройка экономических отношений. В конечном результате эти

меры способствуют росту производительности на базе интенсификации потока инновационных потоков.

Промышленная политика в современных условиях может использоваться как один из инструментов преобразования и совершенствования российской экономики. Она должна быть структурирована таким образом, чтобы это способствовало сохранению пропорций воспроизводства капитала. В этой связи Г. Белякова трактует модернизацию как отложенное потребление. Комплексное и системное развитие социально-экономических отношений требует превалирования накопления капитала над его использованием [2; с. 8-12].

Модернизация сферы реального производства должна совмещаться с модернизацией институциональной структуры, поскольку последняя в соответствии с инновационными требованиями обеспечит преобразование экономической системы с меньшими транзакционными издержками [8].

Структурные адаптации, повлеченные действием научно-технического прогресса, конкуренцией, внешнеэкономическими изменениями, социально-политическими преобразованиями и множеством других факторов, относятся к характеристикам любой развитой экономики. Они способны проявляться и в негативной, и в позитивной форме. Негативные адаптации проявляются в ограничении производственных возможностей и инвестиционных потоков, в закрытии и ликвидации предприятий, отсечении наиболее слабых, нежизнеспособных и просто оказавшихся ненужными сегментов хозяйственной системы. Позитивная адаптация прослеживается в стабильном росте производства и увеличении финансовых вливаний, повышении эффективности работы предприятий, в формировании конкурентоспособных хозяйственных единиц, работоспособность которых адекватно оценивает веяния изменяющейся среды.

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что модернизация экономической системы — многоплановый, искусственно созданный механизм, в конечном итоге способствующий интеграции институциональных и структурных возможностей перехода в инновационное становление. Вектор управления развитием отечественной экономики, его реализация выступают в современных условиях в качестве механизма инициации экономического преобразования России.

Список источников:

1. Белокрылова О., Бочков А. Перспективы посткризисной модернизации экономики России // *Экономический вестник РГУ*. 2008. Т. 6. № 4. С. 36-44.
2. Белякова Г., Батукова Л. К вопросу о модернизации социально-экономических систем: теоретические основы и роль государства // *Проблемы современной экономики*. 2010. № 4 (36). С. 8-12.
3. Бессонова О.Э. Траектория и вектор развития цивилизационной матрицы России // *Мир России*. 2014. С. 108-138.
4. Бодрунов С.Д. Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства // *Экономическое возрождение России*. — 2014. — № 2(40).
5. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс // *Социс*. — 2014. — № 1. — С. 80–94.
6. Самородова Е.М. Инновации как фактор масштабного роста предприятий и концентрации производства в современных экономических системах // *Креативная экономика*. — 2009. - сентябрь (№9) - С. 116-120.
7. Самородова Е.М., Паришутин И.Г. Концепция постиндустриальной экономики: история становления, терминология, направления исследования // *Экономическая среда*. — 2013 - № 2 — С. 5-8.
8. Слива С.В. Управление экономическим развитием: способы и механизмы // *Вестник Забайкальского государственного университета*. — 2012. — № 10 (89). — С. 130-135.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

1. Редакция журнала «Вестник ОрелГИЭТ» принимает к рассмотрению только материалы, поступившие по электронной почте. Материалы для публикации рекомендуется отправлять по адресу: gio-ogiet@mail.ru. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование, необходимое научное и стилистическое редактирование всех материалов, принятых к публикации.

2. Редакция принимает к рассмотрению статьи и материалы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области экономики и других социально-гуманитарных наук, а также отдельных направлений естественно-технических наук (математики, информатики, товароведения, технологии и гигиены питания). Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям, к рассмотрению не принимаются.

3. Каждая научная статья должна иметь рецензию специалиста соответствующего научного профиля (доктора или кандидата наук). Кроме того, для публикации статей аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук должна быть представлена рекомендация научного руководителя.

4. Редакция направляет статью на рецензирование члену редакционного совета, курирующему соответствующее направление / научную дисциплину. Привлечение внешних рецензентов возможно в следующих случаях: отсутствует член редсовета, курирующий определенное направление (научную дисциплину); член редакционного совета не имеет возможности подготовить рецензию; редакционный совет не соглашается с мнением высказанным в рецензии члена редсовета; поступает статья от члена редакционного совета.

5. В качестве рецензентов рукописей статей, поступающих для публикации, привлекаются известные специалисты в данной предметной области, имеющие в течение последних пяти лет публикации в рецензируемых источниках по рассматриваемой тематике. К рецензированию рукописей статей научных работников привлекаются специалисты с соответствующей или более высокой ученой степенью.

6. Рецензент должен рассмотреть направленную статью в течение 2-х недель с момента получения и направить в редакцию (по e-mail, почтой РФ) мотивированный отказ от рецензирования или рецензию.

7. После получения рецензий на очередном заседании редакционного совета рассматривается вопрос о поступивших статьях и принимается окончательное решение на основе оценки рецензии об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения авторам направляется письмо (по e-mail, почтой РФ) от имени ответственного редактора журнала. В письме дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний – даются рекомендации по доработке / снятию замечаний, если статья не принимается к опубликованию – указываются причины такого решения.

8. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет. При поступлении запроса в Министерство образования и науки Российской Федерации могут быть предоставлены копии рецензий. По запросам авторов рукописей и экспертных советов ВАК редакция предоставляет соответствующие рецензии по статье без указания Ф.И.О. рецензентов.

9. Статья, возвращенная автором в редакцию после устранения замечаний, направляется для повторного рецензирования тому же члену редакционной коллегии, который осуществлял первичное рецензирование данной статьи.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ:

1. Статья должна носить аналитический, а не описательный характер, автор должен четко сформулировать круг рассматриваемых вопросов (проблем), их актуальность, цели исследования и результаты (выводы, рекомендации). Позиция автора должна быть аргументирована и логически выдержана.

2. К рассмотрению принимаются статьи объемом не менее 0,25 и не более 1 печатного листа (10 000-40 000 знаков).

3. Обязательным элементом является Список источников. Он приводится в конце рукописи в алфавитном порядке по фамилиям авторов в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания (ГОСТ Р 7.0.5–2008).

4. В статье рекомендуется привести ссылки на литературные источники и приведенные в ней статистические данные. Ссылки следует оформлять в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила оформления» (в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы).

5. Количество авторов (соавторов) статьи – не более 3 человек. В одном номере публикуется не более 2 статей одного автора (соавтора). Статьи аспирантов должны сопровождаться рекомендацией (отзывом) за подписью научного руководителя или заведующего кафедрой.

6. Представляя текст работы для публикации в журнале, авторы гарантируют правильность указания всех приведенных сведений, оригинальность присланных материалов, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований. Авторы публикуемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений. Авторы дают согласие на обработку редакцией своих персональных данных, в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» и размещение полного текста статьи в сети Интернет на официальных сайтах журнала «Вестник ОрелГИЭТ» (http://orelgiyet.ru/public/Vestnik_OrelGIET), Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также в российских и иностранных научных базах данных и электронных библиотеках (ст. 1286 и 1238 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

7. Направление материалов в редакцию для публикации означает согласие автора с данными требованиями.

МАТЕРИАЛЫ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ТРЕБОВАНИЯМ, НЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ!

Редакция оставляет за собой право отклонять присланные работы, если они не соответствуют профилю журнала, редакционным требованиям, нормам научной этики, либо нарушают законодательство РФ.

AUTHORS GUIDELINES

Editorial board reviews, carries out necessary scientific and stylistic editing of all the materials published in the journal by all means. Reviewing and editing of manuscripts (scientific, stylistic, technical) is carried out by the editorial council according to requirements of Higher Attestation Commission of Russian Federation to scientific literature publication. The editorial board has the right to decline the work out of line with the requirements to the publication. Editorial is not obliged to explain the authors nontechnical reasons for articles rejection. Highly skilled experts co-operate with the journal and their opinion is defining.

Editorial board does not guarantee any publication terms of articles having positive review. On the average, it takes 3-6 month to pass through the technical control and to get positive decision of the editorial board.

The Orel State University of Economy and Trade and editorial board of «OrelOSIET Bulletin» invites lecturers, practical workers, post-graduate students and students to cooperate. The journal subscribers will have priority at publication.

THE REVIEWING PROCEDURE OF SCIENTIFIC ARTICLES

1. Editorial Board of «OrelSIET Bulletin» reviews only the materials sent by e-mail. Materials for publication should be sent to: rio-ogiet@mail.ru. The articles are reviewed, and all necessary scientific and stylistic editing of the materials published in magazines OrelSUET is done by the Editorial Board according to the requirements of High Attestation Commission of Russian Federation

2. Materials and articles should correspond scientific views, results and achievements of fundamental and theoretical-applied researches in the sphere of economic science and other social-humanitarian sciences and a number of natural-technical sciences (mathematics, informatics, commodity study, technology and nutrition hygiene). Materials out of line with the themes of the subject areas are not considered.

3. Each article must have a review of a specialist (Doctor of Science, Professor). The articles of post-graduate students and applicants for scientific degree must also have a recommendation for publication written by the scientific supervisor.

4. The Chief Editor sends the article to the member of the Editorial Board in charge of the topic. If the member in charge is absent or is the author of the article, the material is sent to external reviewers.

5. The external reviewers can be well-known specialists in the sphere who have had published articles for the last 5 years in the reviewed journals. They should have the same or higher scientific degree.

6. The reviewer must send a review or motivated refusal within 2 weeks since the date of getting the material by post of Russian Federation or email.

7. All the articles having a review of Editorial Board are discussed at the regular meeting and a decision on publication is made. The author is sent a letter concerning the decision (by post or e-mail).

8. The reviews are placed in custody in the Editorial Office for 5 years and its copies may be put at the disposal of the Ministry of Education and Science on demand. Editorial Staff puts corresponding reviews of the articles at the disposal of authors and Councils of Experts of High Attestation Commission on demand without the name of the reviewer.

9. The article submitted to the Editor for the second time after correction is reviewed again.

10. External reviewing is possible if:

- The member of the Editorial Board in charge of the topic is absent;
- The member is not able to make a review;
- The Editorial Board does not agree with the opinion of the member of the Board;
- The member of the Board is the author of the article.

There should be a decision of the meeting of the Editorial Board to ask a scientist in the corresponding field of science to review the material. He is sent a letter with the request for reviewing, the article and recommended review form.

General Review of the Article

The review should highlight the following issues:

- Urgency and correspondence to the themes of the journal;
- Scientific level and novelty of the results submitted for publication and their practical importance;
- Advantages and disadvantages of the content and style;
- Concrete recommendations to improve the article;
- Possibility/impossibility of publication of the reviewed article in the journal.

TABLE OF CONTENTS

AGROINDUSTRIAL COMPLEX AND AGRICULTURE

Glotko A.V., Kuts V.I., Rogovsky E.I., Kuzmina O.G. STRATEGIC TENDENCIES OF COMPETITIVENESS INCREASE OF THE ENTERPRISES OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX	7
---	---

Pitel T.S. AGRARIAN BENCHMARKING AS THE PRACTICAL TOOL OF PRODUCTIVE CARRYING OUT OF THE STRATEGIC ANALYSIS	14
--	----

ACCOUNTING, ANALYSIS AND STATISTICS

Gubina O.V., Bobrova E.A., Kovaleva A.M. USE OF ANALYTICAL COEFFICIENTS IN THE CONFORMITY WITH FOREIGN STANDARDS IN THE ESTIMATION OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS ACTIVITY	18
--	----

Parshutina I.G., Sokolova N.N., Zakharkina N.V. PERFECTION OF THE RATINGS TECHNIQUE OF THE LEVEL OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS FOR DETERMINATION OF THE DIRECTIONS OF THEIR "LEVELLING"	24
---	----

Soboleva Yu.P., Kuznetsova L.M. HUMAN RESOURCES IN BUSINESS: EVALUATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS	32
---	----

LOGISTICS AND TRANSPORT

Azimov P.Kh., Khamroev F.M., Gadoeva F.S. PROBLEMS AND PROSPECTS OF REGULAR TRANSPORT BY PASSENGER AUTOMOBILE TRANSPORT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN	37
--	----

Ostovskaya A.A. PPP ACTIVIZATION ON THE BASIS OF ESTIMATION OF INVESTMENT APPEAL OF THE SEAPORTS	42
--	----

MARKETING AND MANAGEMENT

Bardovsky V.P., Plakhova L.V. HUMAN RESOURCES MANAGEMENT IN THE IT SECTOR	48
---	----

Glotko A.V., Ugarova Yu.V., Bolkhovitina E.N., Pavlusenko O.P., Usenko V.D. RESEARCH OF CONSUMER PREFERENCES IN THE MARKET OF CHEESES IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC SANCTIONS	52
--	----

Legostaeva S.A., Alekhina L.L. EFFICIENCY INCREASE OF MANAGERIAL RELATIONS IN THE SPHERE OF HUMAN RESOURCES ON THE BASIS OF PLANNING PERFECTION OF ORGANIZATIONAL PROCESSES	59
--	----

Nerusheva T.V., Zaitseva N.N. SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS AS AN INTEGRAL ELEMENT OF THE ENTERPRISE DEVELOPMENT	68
---	----

MATHEMATICAL AND INSTRUMENTAL METHODS OF ECONOMY

Parushina N.V., Lytneva N.A. MODERN ADMINISTRATIVE TOOLKIT OF THE EMPLOYEES OF CREDIT INSTITUTIONS IN THE COURSE OF CLEARING TRANSACTIONS	73
--	----

Savina A.G., Malyavkina L.I., Shmarkova L.I. ACTUALISATION OF THE CONCEPT «DIGITAL LITERACY» IN THE CONTEXT OF NATIONAL DIGITAL SPACE OF RUSSIAN FEDERATION	79
--	----

Filonova E.S., Zhukova A.A. ECONOMETRIC ANALYSIS AND FORECASTING OF THE DWELLING MARKET IN MUNICIPALITY «OREL CITY»	84
--	----

WORLD AND REGIONAL ECONOMY

Matveev V.V., Rezvyakova I.V. ESTIMATION OF INVESTMENT ACTIVITY INFLUENCE ON THE DYNAMICS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA DURING SANCTIONS	96
Konobeeva O. E, Konobeeva E. E THE SYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT OF REGIONAL ECONOMY AND THE ECONOMY OF RUSSIA	102
Migunova G.S., Butenko I.V. THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF MANAGEMENT OF REGIONS' INNOVATIVE DEVELOPMENT IN RUSSIA	107

TECHNOLOGY AND COMMODITY RESEARCH

Petrova L.A. CONSUMER MARKING OF COOKED MEATS	112
Tikhoikina I.M., Pashkevich L.A., Pokrovsky N.V. RESEARCH OF ICE-CREAM QUALITY IN THE COURSE OF STORAGE	117

INNOVATION MANAGEMENT

Zvyagintseva Ju.A., Bardovsky V.P. FUNCTIONING FEATURES OF NATIONAL AND REGIONAL INNOVATIVE SYSTEMS	122
Mertsalova S.L., Karpova I.V., Martynova N.A. INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION	127
Skvortsova N.A., Lebedeva O.A. THE FUTURE OF TRADE: HOW NEW TECHNOLOGIES CHANGE THE RETAIL TRADE	131

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

Altynnikova L.A., Kuznetsova I.V., Sukhareeva E.A., Khanenko M.E. PROGRESS TRENDS OF THE CREDIT MARKET IN RUSSIA	137
Golaydo I.M., Sukhorukova N.V., Tsvirko A.A. CURRENT TRENDS OF BANKING SECTOR DEVELOPMENT IN RUSSIA	142
Migunova G.S., Zhuravleva V.F., Koshkina Yu.E. THE PROBLEMS OF FINANCIAL GUARANTEES UNDER CONDITIONS SANCTION ECONOMY	151

ECONOMY OF ENTERPRISES AND BRANCHES

Zakharkina N.V., Sokolova N.N. INVESTMENT ACTIVITY OF OIL AND GAS ENTERPRISES AND ITS SOURCES OF FINANCE	157
Pavlenko I.G., Nesterenko V.Yu. THE TOOLKIT OF EFFECTIVE USE OF TOURIST-RECREATIONAL POTENTIAL	167
Chistyakova M. K., Alentieva N.V. CONSUMERS' COOPERATION AS THE TOOL OF SMALL- BUSINESS DEVELOPMENT	170

ECONOMICS

Shmanev S.V. SYNERGETIC - INSTITUTIONAL APPROACH TO ECONOMY MODERNIZATION OF RUSSIA	176
Garina L.L., Samorodova E.M. TO THE QUESTION ON THE TRANSFORMATION MECHANISM OF MODERN ECONOMIC SYSTEM	180
AUTHORS GUIDELINES	185